

ВОЙНА И МЫ

Вячеслав Мосунов

БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД

НЕИЗВЕСТНАЯ ОБОРОНА

УДК 355/359

ББК 68

М 81

Разработка дизайна серии *Петра Волкова*

Оформление переплета *Юрия Щербакова*

На переплете использована фотография из архива автора

Мосунов В. А.

М 81 Битва за Ленинград. Неизвестная оборона / Вячеслав Мосунов. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Война и мы).

ISBN 978-5-699-69587-4

К 70-ЛЕТИЮ ПОЛНОГО СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА.
Вся правда о величайшей трагедии и бессмертном подвиге города-героя в Великой Отечественной войне.

«Ядовитое гнездо — Петербург должен исчезнуть с лица земли!» — заявил Гитлер в сентябре 1941 года, когда от линии фронта до Зимнего дворца и Петропавловской крепости оставалось всего 15 километров. Почему Вермахту удалось замкнуть кольцо Блокады? По чьей вине второй по величине и значимости город СССР с населением более 2,5 миллиона человек, крупнейший культурный центр и важнейший порт страны, оказался в полном окружении? Какой ценой отстояли Ленинград и почему провалились попытки советских войск прорвать Блокаду уже осенью 41-го, что спасло бы миллионы жизней? Какова была роль Г.К. Жукова в ленинградской обороне и можно ли считать его «спасителем» города на Неве?

Впервые восстанавливая подлинную историю грандиозной битвы за Ленинград по материалам не только отечественных, но и зарубежных архивов, эта книга отвечает на самые сложные, спорные и болезненные вопросы.

УДК 355/359

ББК 68

ISBN 978-5-699-69587-4

© Мосунов В.А., 2014

© ООО «Издательство «Яуза», 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ АЛЕКСЕЯ ИСАЕВА

В истории войн одними из самых интересных страниц являются моменты, если можно так выразиться, «фазового перехода». Когда успех одних переходит в неудачу, а череда неудач оборачивается успехом, пусть сначала еще локального значения. Потом маятник может качнуться в обратную сторону, и мелькнувший было лучик надежды на радикальное изменение ситуации погаснет. Таким «фазовым переходом» стали события с конца августа и до начала октября 1941 года под Ленинградом. Именно им посвящена книга, которую вы держите в руках.

Данный период истории Великой Отечественной войны вызывал и вызывает ожесточенные споры ввиду того, что за ним последовала величайшая человеческая трагедия блокады Ленинграда. Раз за разом историки разных поколений пытались понять, что было и что не было сделано для спасения города на Неве. Именно поэтому довольно сложно высказывать отстраненные суждения в терминах «победа» и «поражение». Победа в одном (удержание позиций на подступах к Ленинграду) соседствовала с поражением в другом (неудача попыток восстановить сообщение с городом).

С одной стороны, достижения советской стороны в целом и командования Ленинградского фронта в частности в срыве планов противника несомненны и не вызывают возражения. Захват Ленинграда изначально закладывался в план «Барбаросса». Более того, захват Кронштадта и Ленинграда обозначался как необходимая предпосылка для наступления на Москву. Соответственно изоляция Ленинграда вместо его захвата уже сама по себе являлась нарушением первоначального замысла германского командования. На

первый взгляд она также представляется труднообъяснимой в свете предыдущих успехов группы армий «Север» в Прибалтике, особенно в первые две-три недели войны. Не будем забывать об общем фоне, на котором разворачивались эти события. Сентябрь 1941 года был отмечен страшной катастрофой под Киевом, и Красная Армия в этот период находилась, прямо скажем, не в лучшем положении.

С другой стороны, все действия советского командования с июня по сентябрь 1941-го иногда представляются чередой ошибок и неграмотных действий. Какие решения были ошибочными, а какие нет, установить без сопоставления оценок событий обеими сторонами не представляется возможным. Собственно, одной из проблем отечественной историографии Великой Отечественной войны является слабое использование данных противника. Вскоре после 1945 года грянула новая, на этот раз «холодная война», серьезно затруднившая доступ к документам Вермахта. Также имела место проблема, символом которой было известное высказывание академика П. А. Жилина: *«Я вражескими источниками не пользуюсь!»*. То есть полноценному учету данных немецкой стороны мешали идеологические и политические факторы. Все это приводило к постоянному додумыванию за противника мотивировок его действий и к разнообразным спекуляциям на этой почве. Это утверждение можно с успехом применить к разным периодам войны и практически ко всем крупным сражениям. Нередки случаи, когда космического масштаба выводы делаются на основе высказываний отдельных военнопленных, занимавших низшие ступени в военной иерархии германской армии. Сражение на ближних подступах к Ленинграду здесь не стало исключением.

В итоге по состоянию на сегодняшний день сложилась парадоксальная ситуация, когда фундаментальное (без всякого преувеличения) исследование современного уровня по битве за Ленинград написано иностранцем — известным американским военным историком полковником Дэвидом Гланцем. Имеется в виду его работа начала 2000-х годов «The Battle for Leningrad, 1941—1944», несколько лет назад вышедшая и на русском языке. Предпринятое им сопоставление советских источников с немецкими стало серьезным

шагом вперед в изучении сражения за Ленинград. Однако в большей степени Гланц опирался на истории соединений Вермахта и исследования с немецкой стороны, чем на первичные источники, то есть на оперативные документы группы армий «Север» и подчиненных ей соединений и объединений.

Автор этой книги стал тем исследователем, который решил радикально изменить существующую ситуацию и сопоставить имеющиеся данные о противоборствующих сторонах с привлечением действительно широкого круга немецких источников. Изучение и, главное, сопоставление информации и оценок обеих сторон раз за разом приносят осязаемые результаты и создают целостную картину происходившего под Ленинградом осенью 1941 года. Так автор показывает роль обороны Красногвардейска (нынешней Гатчины) в отражении сентябрьского наступления на город, которая недооценивалась ранее, в том числе в освобожденных от цензуры фронтовых очерках. Советская сторона, в том числе грамотные штабисты, просто была лишена возможности правильно оценивать последствия тех или иных действий войск фронта. Эта возможность у нас есть сейчас благодаря немецким документам, и автор ею воспользовался.

Взгляд с обеих сторон придает описываемым событиям глубину и объем. Здесь самые яркие страницы, на мой взгляд, написаны в книге о действиях 124-й танковой бригады в начале октября 1941 года. Эпизод благодаря многочисленным фотографиям танков КВ этой бригады с недавних пор стал хорошо известным в кругах интересующихся военной историей. Однако драматичная история боев 124-й танковой бригады впервые представлена настолько подробно и по-настоящему берет за живое.

Автор дает достаточно широкую картину происходившего: от действий 8-й армии на подступах к Урицку и Ораниенбауму до попыток 54-й армии прорвать кольцо блокады извне. Причем привлечение данных противника позволяет объективно оценить действия советских войск на внешнем фронте блокады, уйти от поверхностных оценок *«топчестесь»* со стороны командования в сентябре 1941 года до неожиданного и даже парадоксального вывода *«они были в*

нескольких шагах от успеха». Даже в тех случаях, когда отдельные эпизоды битвы за Ленинград хорошо проработаны другими исследователями (так, совсем недавно, в 2010 году, вышла сильная работа «Петергофский десант» Ю.В. Кольцова), автор книги сумел сказать несколько новых слов об этих событиях.

Переоценка происходившего на разных участках фронта под Ленинградом также заставляет автора произвести переоценку личностей, от которых зависела судьба второго по величине и значимости города Советского Союза в тот период войны. С одной стороны, он обрушивается с жесткой критикой на Г.К. Жукова. С этой оценкой я не могу согласиться, но, безусловно, высказанные аргументы заслуживают рассмотрения. Научная дискуссия необходима, и без нее немыслимо движение вперед. Надо сказать, что в книге неоднократно встречается полемика с мнением других исследователей. Это совершенно правильный подход к делу, именно так и надо строить исследование, когда автор далеко не первый, кто обращается к теме. Выстраивание реперных точек с полярными оценками помогает читателю делать свои выводы на основе прочитанного.

С другой стороны, не хотелось бы создавать впечатление исключительно отрицательных оценок, которые даются автором книги ключевым фигурам битвы за Ленинград. Так, он приходит к переоценке личности Климента Ворошилова, роль которого в сражении за город на Неве в отечественной историографии принято оценивать скорее отрицательно, нежели положительно. Автор без обиняков, не оглядываясь на господствующее в исторической науке мнение, пишет: *«К.Е. Ворошилов показал себя хорошим организатором»*. Как и почему был сделан такой неожиданный вывод, вы узнаете, прочитав эту книгу.

*Алексей Исаев,
кандидат исторических наук*

ОТ АВТОРА

Данная работа появилась на свет благодаря целому ряду людей и событий. Давний авторский интерес к истории вылился в интерес к истории Великой Отечественной войны как одного из центральных событий всей истории Отечества. Интерес к истории войны в конце концов оформился в профессиональный интерес к битве за Ленинград.

Эта книга является серией очерков эпизодов обороны Ленинграда в конце августа—начале сентября 1941 г. Подобный формат работы был выбран не случайно. Именно он позволяет более-менее подробно рассказать о событиях на отдельных участках фронта. Объединяющая идея этих очерков — это то, что все они посвящены периоду последнего рывка сил группы армий «Север» к Ленинграду, установлению блокады города, выходу противника на ближние подступы к Ленинграду, а также первым попыткам прорыва блокады. Основой послужили в первую очередь документы, и сами очерки являются скорее рассказом о событиях, где, насколько это было возможно, продемонстрирован ход событий с обеих сторон.

Документальная основа для книги — это копии немецких документов, сейчас находящиеся в США. Соответственно в работе использовались документы оперативного отдела группы армий «Север», журналы боевых действий 16-й и 18-й армий, журналы боевых действий и приложения к ним 26, 28, 50-го армейских корпусов, 41-го моторизованного корпуса. Как выяснилось, часть документов оказалась утраченной. Так, утрачен вместе с приложениями журнал боевых действий 38-го армейского корпуса, утрачен журнал боевых действий 39-го корпуса. Это создало ряд серьезных

трудностей при работе. Однако эти трудности были успешно преодолены использованием документов дивизионного звена. Были использованы документы 1, 58, 122-й и 291-й пехотных дивизий, 36-й моторизованной, 1, 6, 8, 12-й танковых дивизий. Также были и материалы немецкой дивизионной историографии, хотя по отношению к документам большинство из них являлись вторичными.

К сожалению, настолько же подробно рассказать о действиях защитников Ленинграда не удалось. Зачастую об их удачных действиях, героических поступках приходилось узнавать только из немецких документов. Используя в работе документы оперативного отдела штаба Ленинградского фронта и отдельные публикации крайне фрагментарны, зачастую искажают картину, ведь из-за сложной обстановки связь работала плохо, и многие важные события просто остались не освещенными.

Некоторым из них не нашлось места в такой книге, как «Битва за Ленинград», до сих пор являющейся лучшей работой по теме. Это, например, оборона Красногвардейска (Гатчины) в сентября 1941 г., бои у Павловска (Слуцка) и Колпино. Эти события являлись решающими по своему значению для боев под Ленинградом. То же самое относится и к первым попыткам прорыва блокады.

Теперь стоит рассказать, ради чего все это затевалось. В свое время было выпущено немало книг о битве за Ленинград; главы, посвященные ей, есть в общей истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Однако именно сражение, развернувшееся под стенами города в сентябре, окутано таким непроницаемым туманом домыслов, измышлений, настолько хаотично и беспорядочно представлено в литературе, что не совсем становится понятен ход событий, они не складываются в цельную картину.

Вдобавок касательно именно этого периода существует устойчивый миф о спасении Ленинграда А. Гитлером, который отдал приказ об отводе танковых частей из-под города. Запущенный немецкими генералами еще в конце 40-х гг., несмотря ни на что, он живет до сих пор. Также в литературе можно встретить отсутствие критического отношения к деятельности Г.К. Жукова в Ленинграде (автор не

имеет в виду «работу» В. Бешанова «Ленинградская бойня. Страшная правда о Блокаде», которая является лишь компиляцией самого низкого качества). Еще одним живучим мифом является утверждение о спасении Ленинграда благодаря действиям именно морской артиллерии.

Поэтому целью данной работы является как можно более подробный рассказ о боевых действиях на сухопутном фронте. Рассматриваемый период включает в себя конец августа 1941 г., время выхода противника на ближние подступы к Ленинграду и само сентябрьское наступление на Ленинград. Отдельный очерк посвящен первой попытке прорыва блокады. Также в отдельной главе будет кратко рассматриваться деятельность войск фронта в начале октября 1941 г. Действия военно-воздушных сил здесь рассматриваться не будут. Что касается действий морской артиллерии, то большую сложность здесь представляет определение результатов артиллерийского огня. Поэтому организация поддержки сухопутных войск с помощью корабельной артиллерии будет рассмотрена более подробно, а далее речь пойдет о наиболее ярких примерах ее использования.

Наступление финских войск и действия войск Ленинградского фронта против финнов на Карельском перешейке в данной работе не освещаются.

Эта работа вряд ли бы состоялась, если бы не помощь отдельных людей, которым хочется выразить свою признательность. В первую очередь хочу выразить глубочайшую признательность Денису Жукову, Николаю Воробьеву, Валерию Дурнову. Своей преподавательнице немецкого языка Татьяне Витальевне Пономаревой, без помощи которой этой работе не суждено было появиться на свет. Отдельное спасибо Алексею Тихонову, который продолжает свой труд по сбору материалов о защитниках Гатчины.

Хочется выразить свою благодарность преподавателям исторического факультета СПбГУ, Евгению Васильевичу Ильину и поисковому отряду «Ингрия» за незабываемый опыт, Андрею Борисовичу Николаеву и участникам «Петербургских чтений по военной истории» за возможность высказывать свою точку зрения, Олегу Алексеевичу Суходымцеву, Светлане Леонидовне Новиченко, Андрею Рябкову,

Владиславу Гончарову, Одиссею Мамонову, сотрудникам Центрального Военно-морского архива (г. Гатчина) и лично Алле Андреевне Лучко, Мирославу Эдуардовичу Морозову, участникам обсуждения на «Цусимских форумах».

Хочется выразить благодарность своим соавторам по книге «Архипелаг в огне» Вячеславу Никитину и Артему Астафьеву. Отдельное спасибо Александру Томзову, Денису Базуеву и Роману Ивановичу Ларинцеву. За интерес к теме и организацию экскурсий отдельная благодарность Баиру Иринчееву.

Введение

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ 4-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ В СЕНТЯБРЕ 1941 г.

Здесь мы постараемся дать краткий очерк того, как менялись планы немецкого командования летом 1941 г. И к чему противник пришел к началу сентября, уже под стенами Ленинграда.

С самого начала войны расчет немецкого командования при планировании наступления на Ленинград строился на том, что силами подвижных соединений удастся быстро достичь города.

В течение июля — августа 1941 г. наступление на Ленинград вели силы 4-й танковой группы и 16-й армии. 18-я армия из состава Группы армий «Север» вела боевые действия в Прибалтике. Вплоть до середины июля задачей ГА «Север» и ее танковой группы было именно овладение Ленинградом. Но в приказе от 15 июля одной из задач 4-й танковой группы было уже по достижении рубежа Нарва—Луга—Новгород нанести еще один удар с целью окружения Ленинграда¹. Это потребовало дополнительных усилий и дополнительных сил. При этом наступление на новгородском направлении 56-го моторизованного корпуса потерпело неудачу из-за контрудара под Сольцами.

После визита в группу армий «Север» 21 июля Гитлер согласился на то, чтобы передать усиление из состава 3-й танковой группы. Это было следствием того, что правый фланг ГА «Север» оказался скованным силами Красной Армии,

¹ NARA T313 R330 Fr 8 611 831.

а сектор группы армий был слишком растянутым. Это вызвало столкновение с Ф. Гальдером, который был против переброски дополнительных сил. Однако и он согласился на изменение целей для войск.

22 июля в приказе по группе армий о дальнейшем ведении операций об окружении Ленинграда говорилось уже как о главной цели всей ГА «Север», при этом требовалось перерезать железную дорогу Москва—Ленинград¹. Таким образом, планы немецкого командования изменились.

С 23 июля ГА «Север» получает от Ф. Гальдера задачу на то, чтобы перерезать железнодорожное сообщение между Москвой и Ленинградом. Это делалось с целью еще и не дать возможности отступления в этом направлении. Главные усилия ГА «Север» должны были прилагаться в направлении озера Ильмень, а потом и Ладожского озера. Здесь предполагалось использовать удар подвижными соединениями.

Однако в этот момент и 41-й моторизованный корпус, и 4-я танковая группа были скованы действиями войск Красной Армии. Сам Эрих Гепнер был против такого использования его 41-го моторизованного корпуса. После визитов генерал-лейтенанта Паулюса было признано, что мнение Э. Гепнера является обоснованным, и было решено, что наступление здесь будет вестись в первую очередь пехотой. В то же время 41-й моторизованный корпус был скован борьбой за плацдармы на Луге. А соединения 56-го моторизованного корпуса вели бои на подступах к самому городу Луге, и успех там пока был под большим вопросом.

После 30 июля было решено, что задачей 4-й танковой группы теперь является главным образом окружение Ленинграда. Но к Ленинграду путь лежал через еще не прорванные укрепленные позиции Лужского рубежа. В конце концов наступление соединений 4-й танковой группы было назначено на 8 августа.

Наступление 41-го моторизованного корпуса с плацдармов на Луге началось 8 августа 1941 г. 16-я армия перешла в наступление позже. Именно 16-й армии предстояло выполнить задачу по окружению Ленинграда с востока. Об этой

¹ NARA T313. R330 Fr 8 611 818.

операции будет сказано отдельно. Далее речь пойдет о том, какие задачи непосредственно ставились перед 4-й танковой группой.

К 19 августа немецкие войска силами 41-го моторизованного корпуса 4-й танковой группы вышли на ближние подступы к УР. Около дер. Большие Борницы их встретили подразделения курсантов Военно-политического училища НКВД и слушателей курсов младших политруков.

В то же время 16-я армия овладела Новгородом и силами 28-го и 1-го армейских корпусов вела бои с отходящими войсками 48-й армии, частично с отступающими с Лужского рубежа войсками. К этому моменту 50-й армейский корпус 4-й танковой группы еще не смог овладеть Лугой. Между 16-й армией и 4-й танковой группой образовывался разрыв в несколько десятков километров.

19 августа в штаб 4-й танковой группы пришла телеграмма из штаба ГА «Север». В ней говорилось, что дальнейшее продвижение к Ленинграду пока следует остановить, бой внутри города и в районах южнее и западнее Ленинграда не вести. Решение о дальнейшей судьбе города лежит на фюрере. 18-я армия прикрывает левый фланг 4-й танковой группы. Одну из дивизий 41-го моторизованного корпуса, 8-ю танковую, развернули для продвижения в направлении на Лугу.

В свою очередь, в августе 1941 г. 18-я армия вела длительные бои в Эстонии. После того как войска Нарвской оперативной группы вынуждены были оставить перешеек у Нарвы и отойти на восток, 18-я армия также включилась в наступление на Ленинград. Ее 26-й и 38-й армейские корпуса подошли к Кингисеппу только к 17 августа и втянулись в тяжелые бои вокруг города.

После овладения Кингисеппом перед армией была поставлена двойственная задача: с одной стороны, прикрыть фланг далеко вырвавшейся вперед танковой группы, с другой — уничтожение сил противника на побережье Лужской губы. Уже с 21 августа пехота стала просить помощи у танкистов, т.к. медленное продвижение 1-й и 58-й пд задерживало быстрые части.

Тем временем под Красногвардейском продолжались бои. 20 августа противник наступал вдоль Лужского шоссе

в полосе обороны 1-го полка 2-й гвардейской дивизии и 267-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Контратакой при поддержке танков 1-й танковой дивизии противника удалось отбросить. Через 6 часов последовала еще одна атака, противник действовал с запада и юго-запада. Ему удалось захватить Педлино, Черново, Войсковицы. 21 августа немцы попробовали обойти УР с юго-востока, но и здесь встретили отпор. После этого противник предпринимал только отдельные атаки, т.к. было решено, что с 20 августа 41-й моторизованный корпус переходит к обороне.

22 августа оперативный штаб 41-го моторизованного корпуса отмечал, что развитие ситуации под Кингисеппом оказывает серьезную задержку на начало наступления на Ленинград. В ходе боев под Красногвардейском 1-й танковой дивизии удалось захватить дер. Пижма восточнее города. В дальнейшем эта деревня могла стать трамплином для дальнейшего наступления.

При этом 8-я танковая дивизия продолжала двигаться на юго-восток, а 50-й армейский корпус пока еще не занял Лугу. 16-я армия вела бои силами 1-го армейского корпуса тяжелые бои у Чудово. Условия для последнего рывка на Ленинград созданы еще не были.

Приказом по группе армий № 5 от 21 августа 1941 г. был установлен рубеж окружения вокруг Ленинграда. ГА «Север» должна была выйти на следующую линию окружения Ленинграда: Шлиссельбург—Ивановское — восточнее и юго-восточнее болот у Колпино—Ижора—Райколово — по течению Ижоры до дер. Скворицы—Бол. Терволово—Прокловщина (т.е. село Кипень)—Ропша—Петергоф. Основную задачу по окружению Ленинграда должна была выполнить 4-я танковая группа. При этом возможность дальнейшего продвижения обязательно предполагалось использовать.

Согласно выполненным 24 августа в штабе группы армий «Север» расчетам, основная задача по окружению Ленинграда возлагалась на 4-ю танковую группу. Возможность дальнейшего продвижения к Ленинграду 4-й танковой группы будет зависеть от того, насколько быстро 18-я армия сможет выдвинуться из района Кингисеппа к Кипени и от положения под Лугой. То есть от того, насколько

быстро 50-й армейский корпус сможет справиться с войсками отступающей Лужской оперативной группы. Танковые дивизии должны были использоваться для того, чтобы выйти на указанную линию окружения¹.

По этим расчетам перед наступлением на Ленинград следует восстановить ситуацию южнее озера Ильмень (т.е. справиться с войсками Северо-Западного фронта) и обеспечить оборону фронта по р. Волхов.

Дальнейшее продвижение [к Ленинграду] соединений 4-й танковой группы зависит от того, как быстро 18-я армия сможет выдвинуться из района Кингисеппа и от положения под Лугой (которая будет захвачена только 24 августа). С одной стороны, после высвобождения сил 18-й и 16-й армий, предполагается быстро продвинуться вперед, с другой — обеспечить выход подвижных соединений к Лодейному Полю.

Судя по этим расчетам, противник уже не ожидал сильного сопротивления на ближних подступах к Ленинграду, концентрируя свое внимание на действиях Красной Армии на своих флангах.

По достижении назначенных целей 4-я танковая группа и подвижные части передавали свой участок фронта у Ленинграда войскам 18-й армии и сосредоточивались в районе Чудово для пополнения и ведения наступления с целью соединения с финнами.

Корректировка планов немецкого командования произошла в связи с тем, что ОКХ 28 августа отдает приказ № 40996/41 на окружение Ленинграда². В этом приказе ОКХ так определяло задачи группы армий «Север»: как можно более плотное окружение Ленинграда, при этом капитуляцию города предполагалось не принимать.

В приказе также значилось, что по достижении города центр сопротивления на Балтийском море будет сломен. Это произойдет без большого кровопролития со стороны немецких войск. Наступления на город силами пехоты вести не предполагалось. Вместо этого город следовало подвергнуть бомбардировкам и артиллерийским обстрелам с

¹ NARA T313. R330 Fr 8611727-8611731.

² Verbrechen die Wehrmacht. S. 309.

целью уничтожения инфраструктуры. Выход населения из города требовалось пресекать силой оружия. Приказ также требовал соединения с финскими войсками.

На основе этого приказа штаб группы армий «Север» отдал 29 августа приказ на окружение Ленинграда. Этот приказ был опубликован Н.А. Ломагиным на русском языке еще в 2005 г., но ни один отечественный историк так и не понял значения этого документа для понимания хода боевых действий под Ленинградом¹.

В приказе говорилось следующее:

«При достижении границы Ленинграда <...> продолжить наступление с целью окружения города. Следующей целью наступления является по-прежнему рубеж между Шлиссельбургом и Ивановским с форсированием Невы и выходом на рубеж Ижора—Детское Село—Пулково—Урицк. В дальнейшем, если будет позволять ситуация, сузить кольцо до рубежа близ Пороховых—Александровское—Купчино—Урицк».

Как видно, вышеприведенные линии окружения сохранились, но добавлялось то, что при возможности следовало выйти на линию окружения Пороховые (пригород Ленинграда) — Александровское (южнее Ленинграда) — Купчино — Урицк. К моменту, когда этот приказ был отдан, на ближние подступы к городу на участке у р. Ижора и у Колпино вышла и 16-я армия силами 28-го армейского и 39-го моторизованного корпусов.

В приказе имелась определенная двойственность — с одной стороны, противник должен был использовать все возможности для продвижения, с другой — в случае если будет оказываться сопротивление, то тогда вести наступление на Ленинград силами пехотных частей не предполагалось².

Однако начать наступление в ближайшие дни 4-я танковая группа была не в состоянии. Во-первых, часть ее сил вынуждена была вести бои с окруженными у Луги частями Красной Армии. Левый фланг 41-го моторизованного кор-

¹ Ломагин Н.А. Немецкие документы о боях на подступах к городу и блокаде Ленинграда // Нестор. № 8. СПб., 2005. С. 130.

² NARA T313. R330 Fr 8611720-8611723.

пуca у Красногвардейска был не прикрыт, 18-я армия пока вела бои в районе Копорья.

Тем временем наибольших успехов в продвижении к Ленинграду добились соединения 16-й армии. Речь о действиях ее корпусов далее пойдет отдельно. В оценке ситуации, сделанной штабом 18-й армии 27 августа, было сказано, что 26-й и 38-й корпуса армии ведут тяжелые бои, противник отстает каждый метр. Поэтому, т. к. этого противника не обойти, было решено сначала приложить максимум усилий для его разгрома¹. Однако это затрудняло продвижение на восток, т.к. в буквальном смысле дивизии армии вынуждены были двигаться зигзагом.

В соответствии с этим приказом 4-я танковая группа должна была выйти на ближний рубеж окружения. Собственно, о том, что ее соединения имели ограниченные задачи, из всех участников войны сообщает в своей работе лишь Шарль де Болье, бывший начальник штаба 4-й танковой группы². Остальные немецкие авторы тщательно игнорируют эти факты.

Для того чтобы максимально приблизить срок окончательного наступления на Ленинград, 18-я армия должна была приложить все усилия для продвижения на восток для выхода на исходные позиции для последнего рывка. При этом с 8-й армией Ленинградского фронта, занимавшей оборону на побережье Финского залива, и с береговыми укреплениями предполагалось поступить следующим образом: их решили захватить ударом с востока, из района Петергоф, Ораниенбаум³.

Тем временем штабом танковой группы после изучения данных разведки были определены участки, наступление на которых могло быстро привести к прорыву обороны противника. У Красногвардейска, на участке, который передавался штабом 41-го моторизованного корпуса 50-му армейскому корпусу, это был район у деревень Лукаши и Бор. В полосе наступления 41-го корпуса слабо укрепленные

¹ NARA T312 R 782 8432139.

² Charles de Beaulieu W. Der Vorstoss der Panzergruppe 4 auf Leningrad. Neckargemund, 1961 S. 110.

³ NARA T312 R 782. 8 432 184.

позиции разведка обнаружила у деревни Скворицы, находящейся у дороги, которая ведет от Красногвардейска вдоль берега Ижоры на северо-запад.

На обоих участках складывались хорошие условия для наблюдения за обороной противника. Участок, захваченный немцами у Пижмы, давал возможность наблюдать за позициями ополченцев. Тем самым он имел большое значение для будущего наступления. Вдобавок на этом участке характер местности позволял использовать ее для сближения пехоты с обороной противника, а также применять технику.

На основе этих данных был предложен следующий план наступления. На участке 41-го моторизованного корпуса предполагалось силами 36-й моторизованной дивизии при поддержке корпусной артиллерии нанести удар на левом фланге и овладеть высотами у деревни Аропакози. За 36-й дивизией, для использования ее успеха, в бой должна была вводиться 1-я танковая дивизия. Ее наступление должно было проходить в направлении Александровской у Пушкина или в северном направлении на участке западнее Красного Села.

Далее, на правом фланге 36-й моторизованной дивизии предполагалось ввести в бой 6-ю танковую дивизию с целью прорыва линии укреплений у села Пудость и дальнейшего продвижения вплоть до высот восточнее деревни Истинка (у села Тайцы). Далее предполагалось развернуть дивизию фронтом на восток, тем самым охватив Красногвардейск с запада. Участие в овладении Красногвардейском было следующей задачей для дивизии.

8-ю танковую дивизию предполагалось использовать для развития успеха 50-го армейского корпуса или на других участках¹.

Так как предстояло вновь штурмовать укрепления, штаб 41-го моторизованного корпуса 2 сентября указывал, что теперь потребуются новые способы ведения боя: *«В ходе предстоящего наступления идет речь о борьбе против крепких, заблаговременно подготовленных укрепленных позиций с многочисленными обособленными сооружениями, в том числе*

¹ NARA T313. R332 Fr8 613 646-649, 411-412

современнейшими, как то: бетонные долговременные огневые точки с амбразурами, а также бронеколпаки».

«Бой здесь следует вести не сконцентрированными сильными наступательными группами, а специально для этого оснащенными и подобранными штурмовыми группами, прежде всего ударными группами. Во избежание излишних потерь в людях следует наделить ударные группы всеми наступательными средствами, необходимыми для борьбы против долговременных огневых точек».

Штаб 4-й танковой группы 2 сентября 1941 г. отдает приказ по танковой группе № 28¹, где говорится, что ее соединения готовятся к нанесению решающего удара. При этом в состав предполагалось включить 39-й моторизованный и 28-й армейский корпуса. Что касается 39-го моторизованного, то этого так и не произошло, корпус остался в составе 16-й армии. 28-й армейский корпус вошел в состав 4-й танковой группы с 7 сентября 1941 г.

Немецкое командование столкнулось с несколькими трудностями. Во-первых, это была борьба с окруженными под Лугой частями 41-го стрелкового корпуса. Это отвлекало силы и время. Следующая проблема была в том, что 18-я армия смогла выйти на рубеж внешнего обвода обороны Ленинграда и сомкнуть фланги с 41-м моторизованным корпусом только к 7 сентября. За два дня до этого, 5 сентября, было принято решение, что 4-ю танковую группу должны были не просто отвести из-под Ленинграда. Теперь ее предполагалось использовать для наступления на Москву. Таким образом, любое промедление с началом наступления было для немецкого командования крайне не выгодно.

В состав 4-й танковой группы к этому моменту входили: 41-й моторизованный корпус (1-я, 6-я танковые дивизии, 36-я моторизованная дивизия); 50-й армейский корпус (Полицейская дивизия СС, 269-я пехотная дивизия). С 7 сентября в состав 4-й танковой группы был передан 28-й армейский корпус (96, 121, 122-я пехотные дивизии). В резерве 4-й танковой группы оставалась 8-я танковая дивизия. Также 4-я танковая группа получила усиление в виде артиллерийских частей. На левом фланге 4-й танковой группы в

¹ NARA T313. R331. Fr 8612193-198.

направлении на Красное Село действовал 38-й корпус 18-й армии. На правом фланге — 39-й моторизованный корпус 16-й армии, граница между 4-й танковой группой и 16-й армией проходила по течению р. Тосно.

Задачи для корпусов, входивших в состав 4-й танковой группы, были следующими: 41-й моторизованный корпус должен был прорвать оборону южнее Таллинского шоссе и овладеть Дудергофскими высотами.

Первой, на участке у дер. Скворицы, должна была перейти в наступление 36-я моторизованная дивизия, затем в прорыв предполагалось ввести 1-ю танковую дивизию, которая после захвата Дудергофских высот должна была продвинуться в направлении Александровки (западнее Пушкина).

6-я танковая дивизия 41-го моторизованного корпуса должна была вести наступление у Красногвардейска, прорвать оборону северо-западнее города и выйти в район поселка Тайцы.

Таким образом, перед дивизиями корпуса были поставлены ограниченные задачи по сжатию кольца окружения до определенного рубежа в соответствии с расчетами штаба ГА «Север» в августе 1941 г. Неудивительно, что большинство немецких авторов старательно обходили этот вопрос стороной, т.к. он не вписывался в концепцию ошибочных решений А. Гитлера в ходе войны.

50-й корпус должен был силами Полицейской дивизии СС и 269-й пехотной дивизии овладеть Красногвардейском и далее вести наступление на север, для того чтобы овладеть Пулковскими высотами. Корпус должен был выполнить ответственную задачу, в случае успеха и быстрого падения города его предполагалось уже в составе 18-й армии использовать для занятия Ленинграда.

28-й корпус должен был с рубежа р. Ижора вести наступление силами 96-й и 121-й пехотных дивизий на Слуцк (Павловск), овладеть им и далее продвигаться на Пушкин. Еще одна дивизия корпуса, 122-я пехотная, должна была начать наступление позже. Ее задача состояла в овладении Колпино. Если 41-й моторизованный и 50-й армейский корпуса должны были начать наступление 9 сентября,

то 28-й армейский корпус переходил в наступление через два дня.

В целом, судя по приказу по танковой группе № 29, противник оценивал возможности войск Ленинградского фронта к сопротивлению как слабые. Противник считал, что части Красной Армии у Ленинграда неспособны к оборонительным боям. Настроение жителей города определялось как низкое из-за проблем со снабжением.

6 сентября на свет появилась Директива № 35. Согласно этой директиве, все силы должны были быть сосредоточены для наступления на Москву. При этом предполагалось усилить группу армий «Центр» за счет флангов. Из состава группы армий «Север» в состав группы армий «Центр» возвращался 57-й моторизованный корпус. Помимо этого было принято решение, что 4-ю танковую группу должны были не просто отвести с фронта окружения Ленинграда. Теперь ее предполагалось использовать для наступления на Москву. И отвод 41-го моторизованного корпуса, а также 4-й танковой группы планировалось осуществить уже к 15 сентября¹.

Таким образом, любое промедление с началом наступления было для немецкого командования крайне не выгодно. Однако срок начала наступления несколько раз переносился. Тем более, теряя три дивизии, у противника уже могло не остаться сил даже для достижения ближнего рубежа окружения.

Тем временем продвижение 18-й армии к Ленинграду все еще было достаточно медленным. В течение 2—6 сентября она с большим трудом силами 26-го и 38-го армейских корпусов продвинулась к Ленинграду, выйдя на исходные позиции для последнего рывка. Этим последним рывком стало наступление на село Кипень 1-й пехотной дивизии 38-го армейского корпуса. К описанию боевых действий юго-западнее Ленинграда мы еще вернемся.

Итак, противник производил подготовку к началу общего наступления. Наступление должно было начаться без оперативной паузы, частично с ходу немецкие войска долж-

¹ Дашичев В.И. «Банкротство стратегии германского фашизма». Т. 1. С. 214—242.

ны были прорвать оборону войск Ленинградского фронта. Надо отметить, что уже сам план был малореальным для исполнения. Ведь в обороне войск Красной Армии были не только слабые участки, которые удалось вскрыть немецкой разведке. Были и участки, достаточно хорошо подготовленные к обороне. Тем более что вся 4-й танковая группа на момент 7 сентября была фактически лишена более-менее сильных резервов для развития успеха. Провал наступления на участке любого из корпусов мог серьезно задержать всю операцию или вовсе привести к тому, что придется отказать от выполнения задач. А это грозило тем, что конечная цель — окружение Ленинграда, овладение им путем уничтожения войск Красной Армии и населения с помощью голода — могла быть не выполнена противником. Теперь все зависело и от стойкости защитников Ленинграда.

Здесь же надо сказать, кто командовал немецкими войсками. 26-й армейский корпус возглавлял генерал от артиллерии Альберт Водриг. Он родился в Берлине в 1883 г., на военной службе состоял с 1901 г. 26-й корпус под его руководством участвовал в Польской кампании, после которой Водриг и был произведен в генералы от артиллерии. За боевые действия во Франции Водриг был награжден Рыцарским знаком Железного креста. Однако под Ленинградом его корпусу была отведена довольно скромная роль.

28-й армейский корпус возглавлял Мауритц фон Викторин. Он был ровесником Водрига, в 1904 г. ему было присвоено звание лейтенанта. За участие в Первой мировой войне был награжден Железным крестом 2-го класса. После Первой мировой войны служил в австрийской армии, с 1938 г. перешел в Вермахт. Командовал 20-й моторизованной дивизией, в ноябре 1940 г. был произведен в генералы от пехоты и назначен командиром 28-го армейского корпуса на побережье Ла-Манша.

Командиром 38-го армейского корпуса был Фридрих-Вильгельм фон Хаппиус. Он родился в 1886 г., на военной службе с 1906 г. Участник Первой мировой войны, имел ряд наград. После войны служил в Рейхсвере. Командиром корпуса он был назначен только с апреля 1941 г., после того как 1 апреля ему было присвоено звание генерала от пехоты.

50-й корпус возглавил Георг фон Линдемманн. Родившийся в 1884 г., в армии он служил с 1903 г. Во время Французской кампании командовал 36-й пехотной дивизией. Был награжден, с осени 1940 г. — генерал от кавалерии и теперь возглавлял 50-й армейский корпус.

Командир 41-го моторизованного корпуса Георг-Ханс Рейнхардт родился в 1887 г., в Бауцене. С 1907 г. — на военной службе. Службу в танковых войсках проходил еще в 30-е гг., когда возглавил 4-ю танковую дивизию. Вместе с ней участвовал в нападении на Польшу, после чего получил очередную награду, был произведен в генерал-лейтенанты и с февраля 1940 г. возглавил 41-й моторизованный корпус. С июня 1940 г. — генерал танковых войск.

39-й моторизованный корпус возглавлял Рудольф Шмидт. Родился в 1886 г., на военной службе с 1906 г., имел ряд наград за участие в Первой мировой войне. Участвовал в нападении на Польшу, с февраля 1940 г. возглавил 39-й корпус, с 1 июня был произведен в генералы танковых войск.

Можно сказать, что основные вехи биографий наших противников повторяли друг друга. Это были профессионалы. Исходя из вышеизложенного, в первую очередь предстоит рассказать о том, как противник вышел к Ленинграду и установил сухопутную блокаду города. В дальнейшем действиям каждого корпуса 4-й танковой группы и 18-й армии будет посвящен отдельный очерк. Теперь же пора сказать несколько слов о том, как Ленинград готовился к обороне.

Глава 1

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ

Вплоть до начала Великой Отечественной войны оборона Ленинграда строилась в первую очередь с условием того, что враг будет наступать с севера и запада. Однако укрепленные позиции на западе строились вдоль линии государственной границы, и когда эту границу в 1940 г. передвинули, они были частично законсервированы. В то же время возникла определенная двойственность: в Прибалтике были расквартированы войска Прибалтийского военного округа, а Ленинградский военный округ, имевший самую обширную территорию, с самого начала боевых действий был ориентирован на оборону северных подступов к городу. Это было следствием предвоенных планов. Однако из-за неудачного развития оборонительной операции в Прибалтике непосредственная угроза Ленинграду была создана противником уже в начале июля 1941 г.

Сам Северный фронт, созданный на основе Ленинградского военного округа, возглавил Маркиан Маркианович Попов, а его начальником штаба в июле 1941 г. был назначен Н.В. Городецкий, переведенный сюда с должности с начальника штаба 23-й армии.

С самого начала войны как партийная организация Ленинграда, так и штаб преобразованного в Северный фронт Ленинградского военного округа начинают предпринимать меры для укрепления обороны города именно с южного направления.

Значительный объем организационной работы по подготовке обороны Ленинграда был выполнен аппаратом главнокомандующего Северо-Западным направлением. Это управление было образовано постановлением Государственного Комитета Обороны 10 июля 1941 г. Во главе его стоял К.Е. Ворошилов, членом Военного совета направления был назначен А.А. Жданов.

Решение о строительстве рубежей обороны на ближних подступах к Ленинграду и в самом городе было принято Военным советом 25 июня 1941 г. Сам процесс строительства должен был начаться с 27 июня.

28 июня было сформировано Управление строительства тыловых оборонительных рубежей фронта, которое возглавил будущий командир 13-й стрелковой дивизии (5-й дивизии народного ополчения) генерал-майор П.А. Зайцев. Предполагалось возвести два основных рубежа обороны, одним из которых станет будущий Красногвардейский укрепленный район, линия обороны которого проходила от Петергофа до Красногвардейска и далее по левому берегу р. Ижора до Невы.

8 июля для осуществления руководства работами в Красногвардейском укрепленном районе было создано управление начальника строительства № 3 под руководством военного инженера А.С. Савельева. К непосредственному руководству строительством на местах был привлечен постоянный и переменный состав Высшего инженерно-технического училища ВМФ. В будущем Красносельском секторе строительством руководили военинженер 2 ранга Л.И. Васильев, военинженеры 3 ранга Л.И. Порадня и И.А. Баславский. Петергофский укрепленный узел строился под руководством воентехника 1 ранга П.С. Громова, укрепленный узел в районе Туйпо, Пеллеля, Баболова, Рехолово — под руководством капитана А.Л. Рядова. После занятия укрепрайона армейскими частями к руководству был привлечен командный и инженерный состав пулеметно-артиллерийских батальонов. В районе Русско-Высоцкого работами руководил военинженер 3 ранга М.А. Краминский,

М.М. Попов

в районе Красного Села — военинженер 3 ранга М.Р. Бауман¹. Красногвардейский укрепленный район приказом главнокомандующего войсками Северо-Западного направления маршала К.Е. Ворошилова в составе трех секторов обороны был сформирован 23 июля 1941 г. На строительстве укрепленного района работало 87 тыс. человек². Надо сказать, что аппарат главнокомандующего Северо-Западным направлением сделал для обороны Ленинграда больше, чем кто-либо летом 1941 г.

Приказом от 16 августа укрепрайон был приведен в боевую готовность. Кроме этого, вся координация действий между Северным, Северо-Западным фронтами и Балтийским флотом осуществлялась именно с помощью управления.

Теперь настало время рассказать о том, какие силы, средства имелись в распоряжении командования Ленинградского фронта под началом М.М. Попова и К.Е. Ворошилова к концу августа 1941 г., когда борьба развернется непосредственно на ближних подступах к городу.

К этому моменту Ленинградский фронт почти не получал подкреплений. Фронт сдерживал противника теми силами, которые входили в состав округа (как, например, 191-я стрелковая дивизия) или были сформированы уже в ходе боевых действий. Уже в июле 1941 г. на Балтийском флоте начался процесс передачи личного состава в формируемые бригады морской пехоты. Кроме этого, круп-

¹ Жуков Д.В. Создание Красносельского сектора Красногвардейского укрепленного района летом 1941 г.// Пусть не прервется связь времен. СПб., 2009. С. 22.

² На защите невской твердыни. С. 83.

нейшим источником для пополнения и формирования новых частей был сам Ленинград. Еще 27 июня 1941 г. Военный совет Северного фронта рассмотрел вопрос формирования добровольческих частей. Первоначально их предполагали создавать как резервные, для занятия тыловых рубежей. 28 июня Ставка ВГК утвердила представленный на ее рассмотрение план формирования 7 добровольческих дивизий. К сожалению, их пришлось использовать как обычные части Красной Армии. К августу 1941 г. на фронте действовали 1, 2, 3, 4-я дивизии народного ополчения. Также в июле было сформировано 14 пулеметно-артиллерийских батальонов для занятия укрепленных рубежей к югу от Ленинграда и новые дивизии, часть которых получили наименование «гвардейские» в память о событиях Гражданской войны.

К.Е. Ворошилов

В связи с резким ухудшением обстановки из-за немецкого наступления 14 августа командующий Северным фронтом отдал приказ о приведении укрепрайона в боевую готовность.

Организационная работа продолжалась и в дальнейшем. 20 августа было принято решение «Об организации обороны города Ленина», в результате чего был создан Военный совет обороны Ленинграда. Также был создан Штаб обороны города. В то же время Ставка потребовала от главного командования Северо-Западного направления представить соображения об обороне города. 22 августа был составлен план обороны города. Планировалось, удерживая Красногвардейский укрепленный район, оказывать сопротивление противнику, который стремится окружить Ленинград. Также предусматривалось создание ряда новых оборонительных рубежей. Кроме этого, был поставлен вопрос о разде-

В.И. Щербаков

лении Северного фронта на Ленинградский и Карельский фронты.

Предложения Главкома Северо-Западного направления были одобрены. Ставка также потребовала надежно прикрыть железнодорожные пути с востока на Ленинград и Неву от села Ивановское (устье р. Тосно) до Шлиссельбурга¹. К сожалению, эти меры запоздали как минимум на неделю.

К концу августа к востоку от Ленинграда сложилась критическая обстановка. Более подробно об этом будет рассказано ниже. В то

же время сформированный Военный совет обороны Ленинграда вызвал ряд вопросов в Ставке и лично у И. Сталина. Последний обрушился с жесткой критикой на ленинградских руководителей. В Ленинград прибыла комиссия, в ходе ее работы были приняты меры по укреплению обороны Ленинграда, в частности, создан план Внутренней обороны города.

Что касается сил, которые непосредственно осуществляли оборону Ленинграда, то с юга и запада ее осуществляли 8-я армия Ленинградского фронта, сформированная 24 августа на основе управления 50-го стрелкового корпуса, 42-я армия и Красногвардейский укрепленный район. Краткая характеристика этих сил будет дана далее.

8-я армия помимо Копорской оперативной группы насчитывала шесть стрелковых дивизий (11, 48, 118, 125, 191, 268-я). Среди всех армий Ленинградского фронта она дольше всех участвовала в боях и понесла самые большие потери. К 1 сентября армия потеряла более 40 тыс. человек только пропавшими без вести. Командующим армией был

¹ На защите невской твердыни. С. 139.

назначен В.И. Щербаков. Ранее он возглавлял только что сформированную 42-ю армию. В.И. Щербаков родился в 1901 г. Участвовал в Гражданской войне, в отличие от ряда офицеров, ему удалось окончить курс Академии им. Фрунзе. Участвовал в советско-финской войне. С начала 1941 г. он возглавлял 50-й стрелковый корпус 23-й армии.

Ф.С. Иванов

К концу августа дивизии армии имели не более 30—35% личного состава от штатной численности. В состав армии также вошли 1-я гвардейская дивизия народного ополчения, 2-я дивизия народного ополчения, 281-я стрелковая дивизия из состава Копорской оперативной группы. Точных данных по всем дивизиям армии в нашем распоряжении не имеется. Однако есть возможность проиллюстрировать картину данными хотя бы по отдельным дивизиям.

Одной из самых сильных дивизий армии оставалась 191-я стрелковая дивизия. На 1 сентября в ее составе было 9435 человек личного состава (по другим данным, 8834 чел.), 105 орудий.

Однако количество орудий не отражало боевые возможности артиллерии, так как обеспеченность боеприпасами была очень низкой, так как нормы расхода снарядов были установлены очень низкие. На 76-мм пушки — не более 10 снарядов, на орудия более крупных калибров еще более низкие. Таким образом, ни о каком огневом превосходстве речи не было. Из-за недостатка оружия в частях армии в течение 7—8 сентября оружие изымалось из тыловых учреждений.

В 1-й гвардейской дивизии народного ополчения на начало сентября числилось 2409 человек с тремя орудиями и без зенитной артиллерии. Отмечались низкая боевая под-

готовка и то, что дивизия требует тщательной работы. 281-я стрелковая дивизия насчитывала 3893 человека, и в ней отмечались случаи паники. Одной из лучших дивизий армии считалась 268-я стрелковая дивизия (всего 4576 человек). В составе 118-й стрелковой дивизии было два полка и 3025 человек личного состава. В 125-й стрелковой дивизии — около 2,5 тыс. человек.

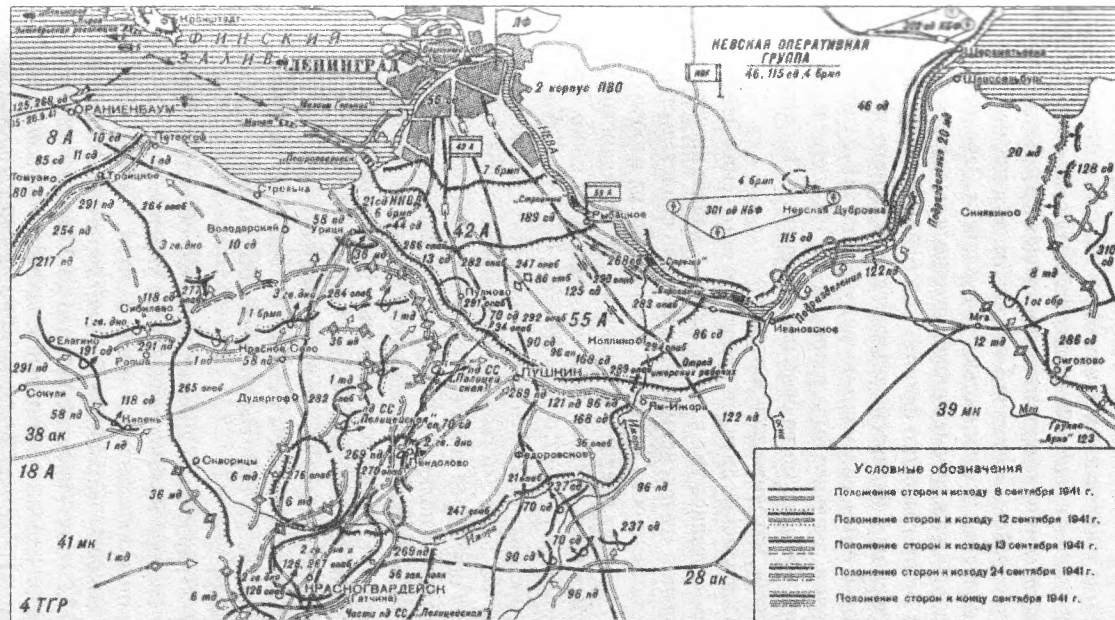
48-я стрелковая дивизия к 9 сентября насчитывала чуть более 3 тыс. человек. Дивизия неплохо была обеспечена винтовками, в т.ч. автоматическими, но пулеметов на всю дивизию было всего 22 штуки. Вся артиллерия дивизии состояла из четырех 76-мм и восьми 107-мм пушек.

Состояние 118-й стрелковой дивизии и 1-й гвардейской дивизии народного ополчения было таково, что их к 9 сентября вообще хотели свести в один полк каждую. Во 2-й дивизии народного ополчения и 191-й хотели расформировать по одному полку, чтобы потом за счет пополнения сформировать еще один.

2-я дивизия народного ополчения единственная насчитывала до 10 тыс. человек и считалась лучшей еще в составе Копорской оперативной группы. Дополнительным резервом для 8-й армии могли стать заключенные — всего до 500 человек. Наличие в армии двух бригад морской пехоты, 2-й и 5-й, давало возможность использовать другие части с боевым опытом на более важных участках. Моряки же прикрывали позицию по р. Воронка на правом фланге 8-й армии. В целом состояние дивизий армии не сильно улучшилось к началу немецкого наступления на Ленинград.

Также с юга Ленинград прикрывали 42-я и 55-я армии. 55-ю армию сформировали из состава Слуцко-Колпинской оперативной группы. Речь о ней пойдет ниже.

С 1 сентября 42-ю армию возглавил генерал-лейтенант Федор Сергеевич Иванов, членом Военного совета армии был председатель Леноблсовета Николай Васильевич Соловьев, начальником штаба — генерал-майор Георгий Андреевич Ларионов. Командующий армией Ф.С. Иванов родился в 1897 г., имел опыт службы в Российской императорской армии, в Красной Армии состоял с 1918 г. Академического военного образования Иванов не имел. До войны службу проходил в основном в Киевском особом военном округе.

Общая карта боевых действий в сентябре 1941 г.

В войне с Финляндией не участвовал. С июля 1941 г. командовал 8-й армией. Таким образом, с командующими армиями была произведена рокировка.

Участок от берега Финского залива до деревни Скворицы вдоль линии оборонительного пояса Красногвардейского укрепрайона занимала 3-я гвардейская дивизия народного ополчения численностью 7694 человека. Западнее линии укрепрайона в районе Ропши находился стык 8-й и 42-й армий Ленинградского фронта. Сам район Ропши занимали ополченцы 1-й гвардейской дивизии народного ополчения, рядом с ними занимали оборону бойцы 118-й стрелковой дивизии, западнее была расположена 191-я стрелковая дивизия. Сюда же могла быть переброшена и 11-я стрелковая дивизия, находившаяся западнее.

Гвардейские дивизии народного ополчения Ленинграда формировались уже в конце июля — начале августа 1941 г. Название «гвардейские» должно было свидетельствовать о преемственности традиций ленинградских рабочих, которые, как и их предшественники в годы Гражданской войны взяли в руки оружие. Они отличались от своих предшественников (1, 2 и 3-й дивизий) тем, что количество кадровых военных на командных должностях сильно уменьшилось. Во 2-й и 3-й гвардейских дивизиях народного ополчения ощущался сильный некомплект вооружения. Во 2-м стрелковом полку 3-й гвардейской дивизии 25% бойцов не имело винтовок. Дивизия имела только 39 орудий, 65 минометов, 135 ручных и станковых пулеметов. Еще в августе 2-й полк передал свой участок обороны 3-му полку и убыл в распоряжение 55-й армии, и таким образом, ни о какой плотности обороны и резервах на одном из направлений, где мог вести свое наступление противник, говорить не приходилось.

2-я гвардейская дивизия занимала оборону в центральном секторе Красногвардейского укрепрайона. Ее полоса обороны проходила по линии Репузи, Салези, Корпиково, Большие Колпаны, Пижма, восточные скаты высоты 73,7 общей протяженностью до 20 км. 3-я гвардейская дивизия народного ополчения занимала оборону по линии Старый Петергоф—Сибилево—Русско-Высоцкое—Скворицы протяженностью по фронту до 30 км.

2 сентября была установлена следующая разграничительная линия между 42-й и 55-й армиями: Купчино, Пулково, Кюльмя, Комолово, Лукаши, Пустошка. К моменту перехода противника в наступление 42-я армия силами 3-й гвардейской дивизии народного ополчения и шести пулеметно-артиллерийских батальонов занимала оборону по рубежу Петергоф, Троицкое, Пелля, Скворицы, Красное Село. О пулеметно-артиллерийских батальонах речь пойдет ниже.

Участок обороны 2-й гвардейской дивизии народного ополчения (11 326 чел., по другим данным, 10 840 чел., 58 орудий, 108 минометов, 152 станковых и 223 ручных пулемета) теперь проходил по рубежу Скворицы, Покизен-Пурская, Корпиково, Химози, Пустошка. 1-й полк дивизии находился на левом фланге и занимал оборону в узлах сопротивления Химози—Пижма—Красный хутор. 2-й полк занимал рубеж Большая Пудость—Корпиково—Парицы. 3-й полк занимал предполье укрепрайона.

После неудачных боев конца августа командиром 2-й гвардейской дивизии был назначен один из первых Героев Советского Союза на Северном фронте полковник В.А. Трубачев. Оборона Красногвардейска была усилена танками 1-го танкового полка, который был вооружен танками КВ. В это же время из состава уже 42-й армии убыла 291-я сд, на ее участок прибыл 2-й полк 1-й дивизии народного ополчения.

Части, занимающие укрепленный район, насчитывали в общей сложности 22 133 человека, 290 орудий, 70 минометов, 202 станковых и 153 ручных пулемета. Для вооружения сооружений укрепрайона сняли 100 пулеметов с участка на Карельском перешейке. Помимо 14 255 человек в пулеметно-артиллерийских батальонах, которые формировались в июле 1941 г., за август и сентябрь было сформировано еще 18.

Основная боевая единица секторов — отдельный пулеметно-артиллерийский батальон — имела следующую структуру: по численности от 1052 человека по штату (хотя могло быть и меньше) до 2300 человек, которые сводились в 4 роты численностью по 160—180 человек.

Вооружение батальона должно было состоять из:
орудия 76-мм — 16;
орудия 45-мм — 20;
пулеметы станковые — 68;
пулеметы ручные — 49;
радиостанции — 10;
прожекторные станции — 4.

Каждая рота включала в свой состав 14—16 артиллерийских и пулеметных взводов. Каждый взвод (10—13 человек) являлся гарнизоном одной или двух огневых точек.

По принятому плану обороны Ленинграда Красногвардейский УР должен был удерживаться во что бы то ни стало, любые вклинения в оборону должны были ликвидироваться сильными контратаками. Задачей Красногвардейского УР была активная оборона рубежа Петергоф—Пелля—Юля-Пурсково—Салези—Пижма—Лукаши—Старая мыза—Колпино, т.е. не пропустить противника в Ленинград. Однако при планировании строительства и в его ходе не успели разработать план взаимодействия с полевыми войсками. Кроме этого, предполагалось приступить к созданию ряда отсечных и промежуточных позиций.

Одной из них была возводившаяся в тылу 8-й армии позиция на рубеже Ст. Калище—Н.Калище—Коваши и далее по реке Коваши, Черная, Гостилицы, Дятлино и Витино. Ее предполагалось обеспечить и поддержкой со стороны артиллерии береговой обороны. Также предполагалось создать позицию по линии Калище—Коваши—колхоз Кипень. Для борьбы с танками предполагалось использовать морские орудия.

К 17 августа следовало отработать план артиллерийского и минометного огня на переднем крае УР. Кроме этого, для использования в борьбе с танками было решено выделить из состава 2-го корпуса ПВО 100 76,2-мм орудий обр. 1931 г., которые в составе корпуса заменялись 85-мм зенитками. Однако эти орудия могли рассчитывать на успех только при большой удаче. Ведь по танкам им предстояло вести огонь шрапнелью из-за отсутствия достаточного количества бронебойных снарядов. При этом их располагали почти поорудийно на путях вероятного движения танков.

От Финского залива на юго-восток тянулась граница Красносельского сектора. Его граница проходила по линии Финский залив—Горская—Арропакози-Скворицы, всего 35 км по фронту. Здесь было построено 87 км противотанковых рвов, 56 км проволочных препятствий, 1 км железобетонных надолбов, 286 артиллерийских дзотов, 36 пулеметных дзотов, 28 артиллерийских железобетонных огневых точек, 63 бронированных артиллерийских и 39 пулеметных огневых точек, 51 скрывающаяся огневая точка, 325 открытых артиллерийских и 304 пулеметных площадок, 89 км окопов и ходов сообщения, 54 КП. Установка укрепленных сооружений продолжалась вплоть до начала немецкого наступления. Помимо бетонных сооружений возводились сооружения из корабельной брони. Всего, по донесению группы офицеров Научно-технического отдела ВМФ, было смонтировано 20 пулеметных дотов с 50-мм броней и 8 орудийных дотов под 76-мм пушку с 150—180-мм броней. Среди артиллерии сектора было и 16 76,2-мм зениток у Красного Села и 16 орудий у Дудергофских высот.

Оборону в секторе занимали 264, 277 и 265-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны. 264-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон был сформирован из судостроителей-адмиралтейцев, студентов Кораблестроительного института и рабочих завода по обработке цветных металлов. Командир — старший лейтенант М.С. Бондаренко, комиссар — М.А. Крысов. Так получилось, что историю этого батальона удалось восстановить наиболее подробно. И так же подробно была восстановлена история строительства оборонительных сооружений на его рубеже. Всего на участке батальона находилось 104 огневых точки. Их заняли бойцы 1, 2 и 4-й рот, 3-ю роту оставили в резерве. На рубеже деревень Мишино—Олино—Марьино, во втором эшелоне, располагалась лишь 3-я рота и отсутствовала стройная система инженерных сооружений с долговременными огневыми точками.

Отведенный батальону участок обороны являлся частью Петергофского укрепленного узла, начинавшегося в районе Гранильной фабрики (ныне Часового завода) в Старом Петергофе и кончавшегося у деревень Настолово, Райкузи,

Пиудузи. Участки противотанковых рвов прикрывались огнем дотов и дзотов, соединявшихся между собой ходами сообщения для пехоты, в которых предусматривались стрелковые ячейки и пулеметные гнезда.

Южнее, у деревни Разбегай, находился участок обороны 277-го батальона, сформированного из сотрудников института Академии наук СССР, Академии художеств, Государственного юридического института, студентов Ленинградского университета. О вооружении и о том, как оборудовался участок обороны батальона, известно немного. Из воспоминаний ясно, что батальон помимо орудий, установленных в долговременные и деревоземляные сооружения, имел также две 76-мм пушки. Вполне возможно, что и на его участке имелись вкопанные в землю танки.

Фронт обороны 265-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона (командир — старший лейтенант К.И. Рождественский, военный комиссар — И.С. Нестеров) простирался почти на 15 км от участка севернее деревни Русско-Высоцкое у Ропшинского шоссе до участка южнее дер. Скворицы. Батальон, таким образом, занимал участок, преграждавший противнику выход к Красному Селу вдоль Нарвского (Таллинского) шоссе и вдоль шоссе на Ропшу.

Батальон имел в своем составе около 1400 человек и состоял из рабочих судоремонтных заводов, а также учащейся и трудящейся молодежи Ленинграда, в т. ч. учащихся ремесленных училищ, студентов консерватории и т. д. Как и почти все пулеметно-артиллерийские батальоны, занимавшие оборону на ближних подступах к Ленинграду, он состоял из ополченцев.

В глубине обороны был создан крупный опорный пункт в районе Красного Села. Этот район занимали 282-й и 284-й пулеметно-артиллерийские батальоны. Южнее находился Красногвардейский укрепленный сектор, восточнее — Слуцко-Колпинский сектор. Огневую поддержку им могли оказать установленные на пространстве от Дудергофских высот до Киевского шоссе девять 130-мм орудий, входивших в батарею «А» («Аврора»). Ее основной задачей как раз и будет являться борьба с танками, несмотря на то что это были стационарные орудия.

Красногвардейский сектор (граница слева — Александровка, Онтолово, Новая, Горки) имел протяженность 20 км по фронту. В его составе было 9 батальонных узлов обороны. Всего было возведено 96 км противотанковых рвов и эскарпов, 3,7 км надолбов и ежей, 10,3 км завалов, 14,7 км других препятствий, 59 артиллерийских дотов, 4 пулеметных дота, 10 артиллерийских броневых огневых точек, 9 пулеметных броневых огневых точек, 121 артиллерийский дзот, 58 пулеметных дзотов, 675 различных окопов, 24 км ходов сообщения, 10 КП, 94 убежища. В районе станции Тайцы было смонтировано семь броневых дотов под 76-мм пушку с 100—120-мм броней. Части, занимавшие Красногвардейский УР, имели численность 11 тыс. человек. Здесь отмечалась наиболее высокая концентрация зенитных орудий, всего 68 единиц, вокруг Красногвардейска.

После того как 31 августа по приказу Военного совета Ленинградского фронта произошло разукрупнение Красногвардейского УР, справа находились силы Красносельского УР, слева — Слуцко-Колпинского.

Красногвардейский УР занимали следующие пулеметно-артиллерийские батальоны: 267-й батальон (командир — Н.И. Демьянов, комиссар — Ф.И. Казначеев), в составе которого к 9 сентября было более чем 2000 человек.

О расположении его рот в обороне можно сказать на данный момент наиболее подробно. На правом фланге батальона, у деревень Большие и Малые Колпаны, находилась третья рота, перекрывая шоссе из Луги и Кингисепна. Эта рота также прикрывала дорогу в деревню Химози. Сама деревня находилась на высоте рядом с Варшавской железной дорогой. В деревне находились командный и наблюдательный пункты. Здесь, по данным Н.А. Прохорова, находилось не менее 10 дотов с 45-мм пушками, а также большое количество дзотов и пулеметных точек, в т.ч. скрывающихся.

Саму Варшавскую дорогу прикрывала 1-я рота, в районе деревень Большая и Малая Загвоздка находилась 2-я рота. Позиции 3-й роты батальона располагались у деревень Малые Колпаны и Химози. С востока Гатчину прикрывала 4-я рота, ее позиции находились у деревень Коргози, Большое

и Малое Замостье. Штаб батальона находился в церкви на кладбище на восточной окраине города.

Справа находились подразделения 276-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Численность 276-го опаб, который сформировали из рабочих ряда заводов Ленинграда, а также студентов и преподавателей ряда учебных заведений, была около 1200 человек¹. Подразделения батальона были расположены в районе дер. Салези, по восточному берегу реки Сал, в районе аэродрома, в поселке Мариенбург. Уже в ходе боев часть батальона была перебросена в район Пудости, вдоль северного берега р. Ижора, от деревни Новая Пудость до Варшавской железной дороги. В район деревни Салези остались только рота и два взвода и батарея 76-мм пушек. К тому же батальон имел еще один рубеж — оборону по южной окраине поселка Тайцы.

Район поселка Тайцы также прикрывал 268-й пулеметно-артиллерийский батальон. Рядом с его участком оборону с начала сентября занимал 2-й стрелковый полк 1-й дивизии народного ополчения, который был сформирован из остатков 1-го и 2-го стрелковых полков этой дивизии. В полку насчитывалось 1730 человек. На вооружении полка имелось всего 12 ручных и 4 станковых пулемета, а также четыре 120-мм миномета и восемнадцать 50-мм минометов. Также его успели довооружить некоторым количеством артиллерийских орудий. Полк обеспечивал стык 2-й и 3-й гвардейских дивизий народного ополчения.

Про 126-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон сейчас известно, что он являлся кадровым и прибыл под Гатчину из состава Карельского укрепрайона вместе с вооружением². Он прикрывал позиции 267-го батальона с запада. Более никаких данных об этом батальоне нам не известно, как и его дальнейшая судьба.

Севернее Гатчины, на берегу Ижоры, находился 270-й пулеметно-артиллерийский батальон. Он своими огневы-

¹ Цитадель под Ленинградом. С. 112.

² Корж Г. Карельский укрепленный район (<http://www.kaur.ru/articles/korzg.php>).

ми точками прикрывал подступы к переправам через реку, а также дороги на Пушкин и Павловск.

На стыке между Красногвардейским и Слуцко-Колпинским секторами действовала 90-я стрелковая дивизия, которая вышла в этот район после августовского окружения. Ее действия были направлены на то, чтобы пробить коридор к окруженным войскам Лужской (или Южной) оперативной группы. Ее действия и агония окруженных остаются за кадром нашего повествования.

Слуцко-Колпинский сектор, который в начале сентября был выделен в отдельный укрепленный район, протяженность по фронту составляла 38 км. Он делился на 4 дивизионных сектора. На его участке было возведено 28 км рвов и 42 км эскарпов, 30 км проволочных препятствий, 126 артиллерийских дзотов, 63 пулеметных, 14 дотов артиллерийских, 11 пулеметных, 6 бронированных артиллерийских огневых точек, 14 пулеметных точек. По другим данным, только на подступах к Колпино было возведено 290 огневых точек. В районе Антропшино было смонтировано 10 дотов под 76-мм пушку с 130—200-мм броней. Также имелось два дота в Федоровском посаде, где были установлены 76-мм полковые пушки.

От берега Невы до Московского шоссе проходили два противотанковых рва глубиной 3 м и шириной 8 м. Первый ров проходил от Ижоры в районе Третьей колонии до берега Невы между поселками Корчмино и Саперный. Второй ров начинался южнее поселка Ям-Ижора и выходил к Неве восточнее завода «Ленспиртстрой».

Плотность огневых точек на километр фронта составляла 5,7 пушек и 1,6 пулемета. Противотанковых орудий на один километр было 7,4, полевых орудий — 2, минометов — 1,8, станковых пулеметов — 2,2, ручных пулеметов — 7. На весь укрепленный район насчитывалось 36 зенитных орудий.

На участке обороны от берега Невы до Путролово оборону должны были занимать три пулеметно-артиллерийских батальона. Это были 261, 283, 289-й батальоны. 283-й батальон занял оборону восточнее Третьей колонии у Колпино, 261-й батальон — южнее Колпино, 289-й батальон занял

оборону у Путролово. На вооружении всех трех батальонов насчитывалось до 25 пушек калибра 76 мм, около 45 орудий 45-мм орудий, была и экзотика вроде автоматических пушек фирмы «Бофорс». К моменту прибытия батальонов на участок обороны оборонительные сооружения готовы не были.

При этом на всем протяжении фронта укрепленного района ширина главной полосы обороны в среднем не превышала 2—4 км. Полевые укрепления начали возводить только в конце августа.

В соответствии с планом обороны Ленинграда так называемый Пулковский рубеж считался промежуточным участком обороны между укреплениями Красногвардейского УР и обороной уже самого города. Он рассматривался и как последний опорный пункт. Его строительство началось с 26 августа. Как отмечает В. Соколов в своей работе, посвященной истории 42-й армии, к 9 сентября 1941 г. Пулковский рубеж (Стрельна, Финское Койрово, Верхнее Койрово, Верхнее Кузьмино по р. Кузьминка) состоял из земляных противотанковых препятствий, отдельных огневых точек и минных полей¹.

Однако в капитальной работе В.Н. Малярова приводятся несколько иные данные, касающиеся Пулковского рубежа. Так, согласно В.Н. Малярову, рубеж проходил по линии Урицк—Пулково—Колпино². Работы по созданию укрепленного рубежа велись при участии 48 тыс. человек. Всего было построено 22 батальонных опорных пункта, 60 км противотанковых препятствий и проволочных заграждений, 520 огневых точек, в том числе 300 броневых. Но войсками к моменту сентябрьского наступления немцев, рубеж по большей части занят не был.

Помимо полевых укреплений на высотах 66,6 и 74,9 находились 130-мм орудия Б-13 батареи «Б» в количестве 10 единиц. Четыре орудия были расположены на высоте 66,6, остальные — на высоте 74,9.

¹ Соколов В.А. Пулковский рубеж. СПб., 2002. С. 60.

² Маляров В.Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны. СПб., 2000. С. 42.

Типы возводившихся огневых сооружений были совершенно различными. Среди них были и бетонные сооружения, как пулеметные, так и артиллерийские, предназначавшиеся для установки 45-мм и 76-мм пушек. При установке 45-мм пушки с ней также монтировался пулемет ДТ. Также строились сооружения из камня и дерева, как пулеметные, так и артиллерийские. Уникальными были броневые сооружения, возводившиеся строительными командами судостроительных заводов из брони недостроенных кораблей. Кроме того, было возведено большое количество отдельных огневых точек, в том числе скрывающихся.

Чрезвычайно существенным было то, что войска, занимавшие укрепрайон, почти не имели гаубичной артиллерии, подавляющее большинство орудий было калибром от 45 до 76 мм. В какой-то мере это можно было компенсировать наличием батарей «А» и «Б» из морских 130-мм орудий и поддержкой морской артиллерией, но значительная часть линии фронта в районе Гатчины находилась вне пределов действия морской артиллерии. Защитники Гатчины могли рассчитывать на огневую поддержку 704-го артиллерийского полка, оснащенного 107-мм пушками обр. 1910/30 г. Эти орудия могли вести контрбатареиную борьбу, но для плотной и мощной поддержки обороняющихся их явно не хватало. Также огневые позиции к западу от города занимал 28-й корпусной артиллерийский полк, на вооружении которого находились 122-мм корпусные пушки А-19.

В конце августа 1941 г. состоялась инспекционная поездка по укрепрайону, которая выявила ряд существенных недостатков. В первую очередь чрезвычайно низкую плотность обороны и недостаток огневых точек, их плотность редко превышала 3—4 на 1 км фронта. Глубина обороны была недостаточной — всего около 3 км. Отмечался острый недостаток резервов, для контрударов сил не было. На одном и том же участке действовали и комендант укрепрайона, и пехотные начальники, их взаимодействие было не отработано. Сами огневые точки были предназначены для фронтального огня, и система огня не была увязана с расположением препятствий. В конце концов с 5 сентября части укрепленного района были переданы в оперативное

подчинение местным сухопутным начальникам, но т.к. это было сделано незадолго до начала наступления, вряд ли это успело дать серьезный эффект.

Кроме этого, отмечалась и низкая обученность войск. Из числа новосформированных частей и соединений только бойцы 267-го пулеметно-артиллерийского батальона и 2-й гвардейской дивизии народного ополчения успели получить некоторый опыт и обстреляться за две недели. Более того, в составе 2-й гвардейской дивизии было много тех, кто имел опыт военной службы и боевых действий¹.

У остальных такой возможности не было. Ряд недостатков организации удалось устранить. Но самые существенные из них ликвидировать так и не удалось. При этом разведсводки предупреждали о том, что противник может в ближайшее время перейти в общее наступление². Для занятия укрепленного района имеющихся войск было явно недостаточно, но принять необходимые меры уже просто не успели.

В самом Ленинграде развернули 21-ю стрелковую дивизию войск НКВД³: 6 сентября дивизия получает боевой приказ № 2. Дивизия должна была оборонять полосу Лигово-Мурзинка, Новая, парк 1-й пятилетки, с задачей прикрыть южное и юго-восточное направления города, не допустить противника в город и уничтожить на подступах к г. Ленинграду. Дивизия готовила районы обороны в черте города. В соответствии с планом обороны ее численность составляла 8328 человек в составе четырех стрелковых полков.

3 сентября К.Е. Ворошилову и А.А. Жданову была представлена докладная записка об организации обороны города. В ней уже прямо говорилось, что следует готовиться к борьбе в условиях окружения. Оборона должна быть активной и решительной. Главные направления ударов врага с юга определялись следующим образом: Колпино—Пулково, Красное Село—Урицк⁴.

¹ На защите. С. 91.

² ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 62. Л. 36—39

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 144

⁴ Нестор. № 8. С. 17—19.

Что касается помощи со стороны Ставки, то августе фронт получил 90 100 человек пополнения¹. В сентябре было получено еще более 30 тыс. человек. Однако из числа новых, только что сформированных соединений, Северный фронт летом 1941 г. получил от Ставки только 268, 265 и 291-ю стрелковые дивизии. 268-я стрелковая дивизия была сформирована из бойцов аппарата НКВД и отлично показала себя в боях. Все остальные резервы, которые бросались в бой южнее Ленинграда, фронт изыскивал сам. Это были и бригады морской пехоты, и дивизии народного ополчения, и пулеметно-артиллерийские батальоны.

Организация морской обороны Ленинграда началась еще в июле 1941 г. с создания штаба Морской обороны Ленинграда и озерного района (МОЛиОР)². С 16 июля Морская оборона Ленинграда была в оперативном отношении подчинена Северному фронту³. В составе штаба Морской обороны 31 июля 1941 г. было сформировано Управление начальника артиллерии Морской обороны Ленинграда под руководством контр-адмирала И.И. Грена⁴.

К моменту развертывания сил и средств морской артиллерии ее использование на подступах к Ленинграду уже началось. Помимо установки морских орудий на сухопутном фронте строились железнодорожные транспортеры, но одной из главных задач Морской обороны стало включение кораблей КБФ в систему обороны города.

По заданию начальника Управления артиллерии Морской обороны Ленинграда была разработана документация и осуществлялось включение боевых кораблей в план обороны города. Первоначально план обороны Ленинграда предусматривал артиллерийскую поддержку корабля-

² *Мохоров Г.А., Сычев К.В.* Обеспечение фронтов войсковыми резервами в период битвы за Ленинград // 65 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской (вражеской) блокады (14—27 января 1944 года): Материалы работы научно-практической конференции 22 января 2009 г. СПб., 2009. С. 204.

³ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М., 2005. С. 9.

⁴ Боевая летопись ВМФ. 1941—1942 гг. М., 1992. С. 180.

⁵ Там же. С. 181.

ми приморского фланга 8-й армии¹. Всего для поддержки фланга 8-й армии предполагалось выделить два эскадренных миноносца, канонерскую лодку, береговые батареи и линейный корабль. В действительности поддержку осуществляли в основном канонерские лодки («Ока», «Сестрорецк», «Красное знамя», «Зея», «Волга») и эсминец «Суровый». Участок только что сформированной 42-й армии и Красногвардейского укрепленного района первоначально усиливали двумя 130-мм стационарными батареями «А» и «Б», расположенными на Дудергофских и Пулковских высотах. Главной задачей для этих батарей была борьба с вражескими танками. Однако, учитывая крайний недостаток тяжелой артиллерии (из 460 орудий сухопутной артиллерии только 46 калибра выше 100 мм), подобное усиление обороны было просто необходимым. Предполагалось соорудить еще несколько подобных стационарных батарей, но в большинстве своем, эта работа так и не была выполнена.

Приказом командующего Морской обороной Ленинграда создавалась группа кораблей, базирующихся на Ленинград, которая своим огнем должна была поддерживать части, занимавшие оборону в Красногвардейском УР и на Карельском перешейке². В нее были включены линкоры «Октябрьская революция» (в дальнейшем базировалась на Кронштадт) и «Марат», крейсера «Максим Горький» и «Петропавловск», эсминцы «Строгий», «Стройный» и «Опытный», а также артиллерия Научно-исследовательского морского артиллерийского полигона на Ржевке (НИМАП). Для каждого корабля и артиллерии НИМАП были определены сектора на южном и северном побережьях Финского залива.

Сектора на южном побережье включали:

— линкор «Марат», крейсер «Максим Горький»:

Коркули, Гостилицы — поселок Ленина, Нидлино и дополнительный сектор по южному берегу Финского залива вправо;

— линкор «Октябрьская революция»:

¹ ЦАМО. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 90а. Л. 74—75.

² ЦВМА. Ф. 240. Оп. 0824. Д. 3. Л. 188.

Кронштадтская колония — Славянка, колхоз Ильича; Мартышкино — Ропша, влево — южный берег Финского залива;

— крейсер «Петропавловск»:

Стрельна (искл.) — совхоз «Брантовка», слева — Урицк — Б. Пудость;

— эсминцы «Стройный» и «Строгий»:

Московская Славянка справа (искл.) — Ладога, слева — Корчминово — Козловка;

дополнительный сектор — Славянка Петроградская — сев. Украина г. Пушкин;

— эсминец «Опытный»:

Микколово-Порволово — Новоселье — Рюдемюля.

Выбор и оборудование позиций для кораблей осуществлялись специалистами Гидрографической службы ВМФ. На передовых позициях создавалась сеть корректировочных постов, с каждого корабля создавалось два поста (один был основным, второй — запасным).

Посты Ленинградской группы кораблей имели следующее расположение:

— линкор «Марат» — Хюттеля, Эртелево;

— линкор «Октябрьская революция» — Рапполово;

— крейсер «Максим Горький» — Воронья Гора;

— крейсер «Петропавловск» — Канцелово;

— эсминец «Опытный» — Настолово;

— эсминец «Строгий» — Ям-Ижора;

— эсминец «Стройный» — Колпино;

— НИМАП — Славянка, Пулково, Колпино.

Огонь кораблей из Кронштадта мог корректироваться с корректировочных постов в Петергофе, Коновалово и выносных постов с каждого корабля, которые придавались сухопутным частям, но на участке Ропша—Гостилицы установленной системы связи создано не было¹. Не было собственного поста и у крейсера «Петропавловск», однако, судя по его документам, он мог пользоваться постами в районе села Русско-Высоцкое².

¹ ЦВМА. Ф. 164. Оп. 4. Д. 3. Л. 11.

² Там же. Ф. 240. Оп. 0824. Д.3. Л. 165.

Огонь открывался после разрешения или начальника артиллерии КБФ, или флагманского артиллериста. В дальнейшем корабли Кронштадтской группы также подчинили Морской обороне Ленинграда, но это вызвало еще больший хаос и большое число задержек. Корабли Ленинградской группы, действовавшие в интересах сухопутных войск, выполняли заявки на открытие огня, поступавшие через офицеров связи при начальниках артиллерии 42-й, 55-й армий и Красногвардейского укрепленного района¹.

Каждый корабль получил список целей в своем секторе, при этом цели были как на переднем крае обороны, так и обязательно выбирались в глубине собственной обороны. К 23 августа корабли уже заняли свои позиции. Линейный корабль «Марат» занял позицию у входа в Морской канал, «Октябрьская революция» — в гавани Кронштадта, в Ленинградском торговом порту находились крейсера «Максим Горький», «Петропавловск» и эсминец «Опытный». В район Рыбацкого на позицию на Неве были выдвинуты эминцы «Строгий» и «Стройный».

Задачами морской артиллерии являлись: дальнейшее огневое нападение, подвижный заградительный огонь по рубежам, стрельба по целям, появляющимся внезапно, стрельба прямой наводкой. Вести стрельбу по целям ближе 1,5 км от наших войск (исключение составляла стрельба по танкам) запрещалось. Максимальную скорострельность разрешалось развивать в течение не более двух минут, делая не более 20 выстрелов на орудие. Этот запрет не действовал в том случае, если огонь ведется по танкам и по целям, видимым с корабля.

Документация включала схему организации командования и вызова огня, схему связи, таблицу условных сигналов для связи и корректировки, наставление по стрельбе, наставление по связи. Для целеуказания артиллеристы пользовались картами масштаба 1:50 000. Для корректировки огня на каждом корабле формировались группы корректировщиков, каждый корабль выставлял два корректировочных поста.

² ЦВМА. Ф. 410. Оп. 1. Д. 9. Л. 112.

Параллельно с работой Морского штаба в Ленинграде аналогичная работа велась и в Кронштадте, но к началу сентября там успели разработать только таблицу условных сигналов и список целей. Других документов подготовить не успели. Существовало и серьезное отличие, ведь для целеуказания в Кронштадте пользовались картами масштаба 1: 100 000.

К 9 сентября корабли эскадры КБФ имели следующее расположение: линкор «Марат» находился на позиции в Морском канале Ленинграда, линкор «Октябрьская революция» занимал позицию на Кронштадтском рейде, там же находился и крейсер «Киров», крейсер «Максим Горький» занимал позицию в акватории Ленинградского порта, лидер «Ленинград» — на Ораниенбаумском рейде, эсминец «Опытный» занял позицию в Угольной гавани Ленинградского порта 10 сентября. Там же находился эсминец «Свирепый». Поддержку сухопутным войскам в ходе штурма Ленинграда оказывали эсминцы «Сильный», «Сметливый» и «Стойкий». В Ленинградском порту, у стенки Угольной гавани, находился крейсер «Петропавловск». Кроме этого, для артиллерийской поддержки сухопутных войск были подготовлены канонерские лодки «Красное знамя», «Москва», «Волга», «Зея», «Кама», «Сестрорецк», «Селенга», «Амгунь» и береговая артиллерия.

Стационарные батареи «А» из девяти 130-мм орудий и батарея «Б» из десяти 130-мм орудий были переданы в оперативное подчинение командиру 3-й гвардейской дивизии народного ополчения. Кроме этого, в оперативном подчинении командования 42-й армии находились и железнодорожные артиллерийские установки (пять 130-мм двухорудийных батарей). В составе 55-й армии было четыре 130-мм двухорудийных батареи. Остается добавить, что на участке 42-й армии еще действовали железнодорожные транспортеры 12-й и 19-й батарей.

После того как был получен первый опыт использования морской артиллерии для поддержки сухопутных войск, в целях экономии боезапаса главнокомандующий Северо-Западным направлением К.Е. Ворошилов отдал приказ о норме расхода боеприпасов морской артиллерии. Были

установлены жесткие нормы, так, орудия калибра 305-мм могли делать не более одного залпа в 10 минут. Также запрещалось использовать морскую артиллерию крупного калибра по отдельным, точечным, целям¹.

По Плану обороны Ленинграда для уничтожения противника на ближних подступах к Ленинграду предполагалось привлечь морскую артиллерию в количестве 115 орудий (сюда не был включен крейсер «Петропавловск»), что, по расчетам, давало плотность около 50 орудий на километр фронта². Откуда взялась такая плотность, трудно сказать, учитывая протяженность линии фронта.

Таким образом, к началу немецкого наступления подготовка к использованию морской артиллерии для поддержки сухопутных войск была завершена в Ленинграде. В Кронштадте большое количество вопросов еще не было отработано, и на участке вдоль Гостилицкого шоссе огонь морской артиллерии не мог использоваться с большой эффективностью. Оборудованные корректировочные посты здесь отсутствовали.

Главной проблемой была громоздкая схема связи, включавшая большое количество промежуточных звеньев. Большое количество проблем вызывали и сами радиостанции. Но самым существенным было то, что подобный вариант развития событий не отработывался перед войной, руководящие документы пришлось создавать практически с нуля. Со стороны флотского руководства много нареканий вызывали действия сухопутных начальников, с трудом представлявших себе возможности морской артиллерии. Тем более что сами корректировщики не прикреплялись к конкретным частям в секторе своего корабля, а действовали в их полосе независимо, получая указания только от своих офицеров связи. Никаких дополнительных документов об организации взаимодействия обнаружить пока не удалось, не упоминаются они и в отчетах. Таким образом, ни о какой

¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 180—181.

² Там же. С. 187—188.

оперативности выполнения заявок на открытие огня и речи быть не могло.

Таким образом, за июль—август 1941 г. была проведена гигантская работа по строительству укрепленных рубежей южнее Ленинграда. Как проявили себя войска в сентябрьских боях и какую роль сыграли укрепления в крайне напряженной и жестокой борьбе, мы с вами увидим дальше.

В нашей работе действиям авиации будет уделяться минимальное внимание. Действиям советской и немецкой авиации посвящен ряд работ, и в данной работе будут рассматриваться в основном, именно боевые действия сухопутных войск. Однако стоит отметить, что противник имел значительное численное превосходство именно в количестве ударных самолетов, особенно пикирующих бомбардировщиков¹.

Теперь пора вернуться немного назад, для того чтобы рассказать о том, как была установлена сухопутная блокада Ленинграда.

¹ См.: *Хазанов Д.Б. Битва за небо 1941 г. От Днепра до Финского залива.* М., 2007. С. 325.

УСТАНОВЛЕНИЕ СУХОПУТНОЙ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Одним из самых важных эпизодов битвы за Ленинград является непосредственно само установление блокадного кольца. Начало блокады ознаменовало собой совершенно новый этап борьбы на Северо-Западном направлении. Все последующие события битвы за Ленинград определялись именно этим фактом.

Итак, одним из существенных моментов для понимания ситуации вокруг Ленинграда к началу установления сухопутной блокады является наше знание тех конкретных задач, которые ставили перед собой немецкое командование и штаб Ленинградского фронта. Вплоть до нашего времени исследователи использовали достаточно ограниченный круг источников бывшего противника. Поэтому точная формулировка целей, которые преследовало немецкое командование, оставалась практически неизвестной. Знание этих целей и того, что в конце концов немцам удалось выполнить, а также что командованию Красной Армии удалось сорвать с помощью контрмер, позволяет заново пересмотреть ряд эпизодов. Также это позволяет ответить на вопрос, можно ли было в тех условиях не допустить блокады Ленинграда и собирались ли немцы форсировать Неву.

Источниками для данной работы в первую очередь стали немецкие оперативные документы, в частности, журнал боевых действий 122-й пехотной дивизии и приложения к нему, а также военно-историческая литература.

Вопрос, собирался ли противник форсировать Неву, обсуждается уже довольно давно. В отечественной исследовательской и мемуарной литературе можно найти массу упоминаний о попытках переправы.

Вильгельм фон Лееб

Касаясь событий, происходивших в ходе захвата противником Мги и Шлиссельбурга, переводчик Ю.М. Лебедев в своих комментариях к дневнику командующего ГА «Север» фон Лееба утверждает, что

немцы отказались от переправы через Неву 5 сентября и в дальнейшем к этим планам уже не возвращались¹. Однако несколько лет назад на русском языке наконец-то была издана работа американского исследователя Э. Зимке «Немецкая оккупация Северной Европы», где этому вопросу уделяется внимание в контексте финско-немецких отношений в ходе войны. И автор приходит к другому выводу. Подготовка к форсированию Невы велась, от выполнения этой задачи противник не отказался, но не смог ее осуществить². Частично некоторые детали этой, к счастью, неосуществленной операции были опубликованы в хронике 20-й моторизованной дивизии, впервые увидевшей свет в 1997 г. и переизданной в 2010 г. Это уникальное издание представляет собой подневную хронику боевых действий дивизии в ходе Второй мировой войны. Помимо описания боевых действий там приведены приказы командира дивизии и вышестоящих органов управления. Именно здесь, практически впервые, приведены немецкие приказы, где одним из

¹ Лебедев Ю.М. Ленинградский блицкриг. М., 2011. С. 238, 245—246.

² Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. М., 2005. С. 244, 249.

пунктов было обозначено форсирование Невы у Островков в районе железнодорожного моста¹. Несколько удивляет то, что Ю.М. Лебедев, обладая первым изданием этой работы, предпочел «не заметить» этого факта в своих комментариях. Хотя несколько лет назад сделал перевод отрывка о захвате Шлиссельбурга из истории дивизии, который был опубликован в сети Интернет².

Причиной появления дивизии под Ленинградом было следствие решения о переброске в состав ГА «Север» дополнительных подвижных соединений из состава 3-й танковой группы. Именно им предстояло завершить окружение города.

Сроки переброски сил из состава 3-й танковой группы несколько раз изменялись. Однако после контрнаступления Северо-Западного фронта в августе 1941 г. было решено ускорить процесс передачи. В состав ГА «Север» для наступления на Ленинград передается 39-й моторизованный корпус. Корпус состоял из двух моторизованных и одной танковой дивизий. Ранее в составе 3-й танковой группы корпус прошел по Северной Белоруссии, вышел на подступы к Минску, участвовал в Смоленском сражении.

Основной ударной силой корпуса была 12-я танковая дивизия. Основу танкового полка дивизии составляли чешские боевые машины. Помимо этого, в дивизии на 21 августа насчитывалось 519 ручных и 70 станковых пулеметов, 75 8-см и 5-см минометов, 66 реактивных минометов, 30 37-мм противотанковых пушек, две 37-мм штурмовые пушки, 18 50-мм пушек, 19 75-мм пехотных орудий, 4 150-мм орудия. Артполк дивизии имел на вооружении 24 105-мм гаубицы и 8 150-мм гаубиц, а также 4 105-мм пушки К18. Личный состав дивизии насчитывал около 13 тыс. человек. Таким образом, уже ввод в бой одной этой дивизии мог обеспечить достижение очень крупного успеха.

Но кроме нее в корпусе насчитывалось еще две пехотные дивизии, оснащенные большим количеством автотранспор-

³ *Asmus D.* 20. Infanterie Division (mot). Chronik und Geschichte. Teil 1. 2011. S. 174.

⁴ Хроника и история 20-й моторизованной дивизии вермахта (1941 г.) // <http://membook.narod.ru/page5.htm>

Баррикада на одной из улиц Ленинграда

та. И если 18-я моторизованная дивизия войдет в состав 1-го армейского корпуса, то 20-я моторизованная дивизия будет участвовать в наступлении на Ленинград. В составе дивизии были два пехотных и артиллерийский полки. В составе артиллерийского полка было 24 105-мм и 12 150-мм гаубиц. Кроме этого, по 6 легких пехотных орудий имелось в роте каждого батальона. Это не считая минометов. Вдобавок каждая моторизованная дивизия была неплохо оснащена и автоматическим оружием, в первую очередь ручными и станковыми пулеметами. У командира каждой немецкой дивизии имелся сильный и мобильный резерв в виде истребительно-противотанкового дивизиона и разведывательно-го батальона.

Кроме этого, из состава 28-го армейского корпуса в бой вводилась еще и 121-я пехотная дивизия (это еще три пехотных полка и артполк, в котором по штату было уже 36 105-мм гаубиц). Эту дивизию сформировали в конце 1940 г. В ходе войны с Советским Союзом дивизия в составе группы армий «Север» прошла через Прибалтику, участвовала в прорыве Лужской позиции.

Тем временем с нашей стороны предпринимались отчаянные попытки изменить ситуацию. Командование

Северо-Западного направления Ставка предупредила о возможности окружения Ленинграда еще 17 августа. Однако в этом документе основная речь идет о том, что необходимо выбить противника из Новгорода¹. В Плане обороны Ленинграда также говорилось об этом. Однако оценка сил, которые вводились противником в бой, не учитывала появление на ленинградском направлении 39-го корпуса.

В то же время произошло разделение Северного фронта на Карельский и Ленинградский. Командующим Ленинградским фронтом был назначен М.М. Попов, возглавлявший до этого Северный фронт.

После захвата противником Чудова 24 августа Военный совет еще Северного фронта оценивал происходящее следующим образом. Противник, наступая с севера и юга, стремится к окружению Ленинграда и соединению своих войск. Южнее Ленинграда немецкие войска стремятся отрезать Ленинград от Москвы. В связи с этим Военный совет уже Ленинградского фронта поставил задачу прочного прикрытия города с запада, юго-запада и юго-востока.

Юго-восточнее Ленинграда предписывалось перейти к обороне силами Лужского участка, привести в порядок 48-ю армию. Затем овладеть Чудово и перейти в наступление на Новгород или ударить по тылам противника в направлении Волосово, Елизаветино. Предполагалось использовать часть войск, отходящих из района г. Луги.

К моменту передачи в состав Северного фронта на 20 августа 48-я армия состояла из остатков 128, 311, 70-й стрелковых дивизий и остатков 1-й дивизии народного ополчения и 1-й горнострелковой бригады. Армия вела бои в районе Чудово с частями 1-го армейского корпуса 16-й армии ГА «Север». В состав армии были включены части НКВД, часть ее дивизий отходила вдоль р. Волхов, часть была распылена западнее Октябрьской железной дороги. С юго-востока Ленинград прикрывал Слуцко-Колпинский укрепленный сектор.

23 августа была сформирована Слуцко-Колпинская оперативная группа для обороны Ленинграда с юга и юго-за-

¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М., 2005. С. 13—14.

пада на вырицком направлении. В ее состав включили 90, 70, 237-ю стрелковые дивизии, остатки 1-й дивизии народного ополчения. Левый фланг опергруппы у пос. Лисино занимали 237-я и 70-я стрелковые дивизии. Все дивизии уже понесли большие потери (в 70-й стрелковой дивизии насчитывалось по списку 6264 человека), прошли через выход из окружения, остались без тяжелого вооружения, но свежих сил пока не было. 24 августа фронт 48-й армии был прорван, армия не смогла закрепиться на рубеже Лисино, Любань, Горка, Чудово и откатывалась на север.

В этот момент соединения 16-й армии вышли к Любани, ее силы были представлены двумя армейскими корпусами. Части 1-го армейского корпуса армии вели бои на широком фронте, основной задачей корпуса было расширение Новгородского плацдарма и захват плацдармов на Волхове. Силы 28-го корпуса действовали западнее, его дивизии вели бои с отходящими от позиций на Лужском рубеже частями Красной Армии. Наличие этих корпусов было вскрыто разведкой фронта, о предполагаемом появлении здесь дополнительных сил в штабе Северного, а потом и Ленинградского фронта не догадывались. Новым противником должен был стать 39-й моторизованный корпус. Его соединения разворачивались южнее Любани.

Для наступления на Ленинград 39-й моторизованный корпус и часть сил 28-го армейского корпуса были объединены в так называемую группу Шмидта под общим командованием Рудольфа Шмидта¹.

Приказом по 39-му корпусу № 21 от 25 августа перед его частями были поставлены следующие задачи:

— 27 августа корпус силами 20-й моторизованной и 12-й танковой дивизий наносит удар в направлении Ленинграда и окружает его с востока и юго-востока.

Задачей 20-й моторизованной дивизии было вести наступление с исходного рубежа у Любани, захват Ивановского и Усть-Ижоры и захват Шлиссельбурга.

¹ Перевод текста приказа и дальнейшее описание боевых действий 20-й мд дается по книге: *Asmus D.* 20. Infanterie Division (mot). Chronik und Geschichte. Teil 1. S. 175—180.

Дивизия должна была вести наступление силами нескольких боевых групп. Одна группа состояла из разведбата дивизии, 3-го батальона 76-го пехотного полка, двух батарей 1-го дивизиона, 8-й батареи и двух орудий 20-го арtpолка, 1-й роты истребительно-противотанкового дивизиона, роты саперного батальона.

Вторая боевая группа — из 76-го пехотного полка без третьего батальона, штаба 3-го дивизиона 20-го арtpолка с 9-й, 1-й и половиной 7-й батареи полка.

Третья — из мотоциклетного батальона, части 20-го батальона связи, 20-го арtpолка и батареи зениток.

Четвертая боевая группа состояла из 90-го пехотного полка, 2-го дивизиона 20-го арtpолка, взвода 7-й батареи 20-го арtpолка, роты истребительно-противотанкового дивизиона и двух 10-см пушек. Этой боевой группе была поставлена задача: захватить Шлиссельбург.

12-я танковая дивизия получила следующий приказ: вести наступление в направлении Ленинграда вдоль шоссе Чудово—Ленинград с целью создания линии окружения по рубежу Ижора — по течению Ижоры до перекрестка железной дороги Дно—Ленинград, используя возможность прорыва и продвижения вдоль по течению р. Славянка до Липицы (в приказе названа как Дипицы)¹.

Прикрывать действия 39-го корпуса на левом фланге должен был 28-й армейский корпус. Из дивизий корпуса первой перешла в наступление в направлении Ленинграда 121-я пехотная дивизия. Задача дивизии состояла в продвижение на север и захвате поселка Лисино. В течение последующих дней полки дивизии прикрывали продвижение 12-й танковой дивизии с запада и юго-запада. 1-й армейский корпус 16-й армии должен был обеспечивать восточный фронт окружения и прикрывать правый фланг 39-го моторизованного корпуса.

Начавшееся 27 августа наступление 20-й моторизованной дивизии проходило почти без серьезного сопротивления Красной Армии. 12-я танковая дивизия к 27 августа подошла к железнодорожной станции Тосно, ее разведбат

¹ Описание действий 12-й тд дается по журналу боевых действий дивизии. NARA T315 R626 Fr 165—182.

достиг поселка Ушаки. Но взять с ходу ни тот, ни другой населенный пункт немцам не удалось. Поселком Ушаки немцы овладели к вечеру.

Организовать сопротивление на пути противника командованию Красной Армии не удалось. 27 августа штаб ЛФ подготовил директиву № 002 на переход армии к обороне севернее Любани. К 27 августа слуцко-колпинская группа занимала район Лисино—Вырица—Тосно. 48-я армия не смогла выполнить приказ на переход к обороне и продолжала отступать на север и восток. Слуцко-Колпинская группа пыталась освободить пути отхода Лужской оперативной группы, так как ее дивизии пытались пробиться к Вырице. Забегая немного вперед, надо отметить, что это отвлекло значительную часть сил 28-го армейского корпуса от операции по окружению Ленинграда.

К этому моменту Ленинград был обеспечен мукой на 17 дней, крупой — на 29 дней¹. Времени на то, чтобы обеспечить подвоз продовольствия в город, уже не оставалось. Быстрое выполнение противником целей своего наступления грозило катастрофой.

28 августа 12-я танковая дивизия частью сил продолжала движение в направлении поселка Шапки. Сопротивление частей Красной Армии продолжало оставаться довольно слабым, и к вечеру противник захватил Шапки. Утром 28 августа подразделениям 12-й танковой дивизии удалось взять Тосно. Вслед за этим 29-й танковый полк начал продвижение дальше на север и к середине дня захватил Саблино. На северной окраине Саблино немцы вынуждены были перейти к обороне, т.к. последовала неожиданная контратака. Она была отбита, но дивизия приостановила свое продвижение до утра следующего дня.

Около Саблино 28 августа немцев пыталась задержать маршевая рота, всего около 200 бойцов и 5 танков Т-26, под командованием генерал-майора П.А. Зайцева. Там же производил завалы на дороге 2-й запасной понтонный батальон, и через некоторое время подошли КВ 86-го отдельного танкового батальона. После падения Тосно К.Е. Воро-

¹ На защите невской твердыни. С. 144.

шилов и М. М. Попов вызвали раздражение Сталина казавшейся ему бездеятельностью.

На пути движения 12-й танковой и 121-й пехотной дивизий начал образовываться заслон из частей Красной Армии, хотя сам замысел был гораздо более масштабным. В штабе Ленфронта продолжали всерьез рассчитывать на выполнение задачи по уничтожению тосненско-саблинской группы. О планах по ее разгрому уже упоминалось выше. Теперь настало время поговорить об этом подробнее. В целом задача была еще более масштабной — разгром любаньской группировки и овладение Чудово. Штаб фронта все еще полагал, что здесь действуют слабые силы противника, не обнаружив присутствия ни 20-й моторизованной дивизии, ни 12-й танковой дивизии. Вплоть до начала сентября наличие сил 39-го моторизованного корпуса оставалось для нашего командования неизвестным.

Всю операцию по плану штаба делили на три этапа:

1-й этап — уничтожение тосненско-саблинской группы. Задача — разгромить 21-ю пехотную дивизию противника, овладеть Тосно. Силы — 70-я и 168-я стрелковые дивизии, батальон танков КВ, поддержка наступления всеми силами ВВС фронта.

Направление главного удара — Слуцк, Лисино, Тосно. Продолжительность операции — 29—31 августа 1941 г. — три дня. Обеспечение рубежа Колпино, Слуцк до 31 августа — полк 3-й гвардейской рабочей дивизии. После 31 августа 1941 г. — 10-й стрелковый корпус.

2-й этап — овладение Любанью.

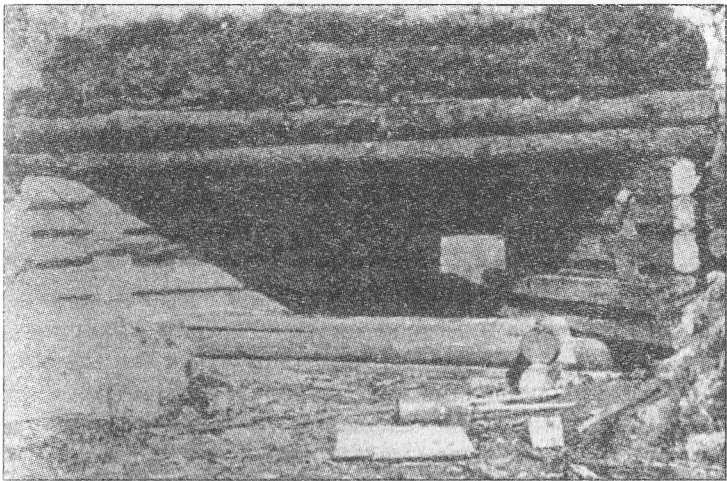
Задача — совместно с 48-й армией разгромить любаньскую группировку противника и овладеть Любанью.

Силы — те же и резерв, прибывающий из состава 10-го стрелкового корпуса, и создается резерв танков за счет поступления из промышленности.

Направление главного удара — через Тарасово, Каракино на Померанье. Продолжительность — 2—4 сентября — три дня.

3-й этап — овладение Чудово.

Конечно, надо отметить, что этот план был просто нереальным. Уже отмечалось, что сил у противника здесь было больше, чем считалось. 10-й стрелковый корпус после пе-

Дзот на подступах к Ленинграду

рехода из Таллина не существовал как боевое соединение. С нашей стороны сосредоточение ударной группировки шло крайне медленно, и противник упреждал наши действия. И 48-я армия уже не существовала как соединение, способное решать боевые задачи.

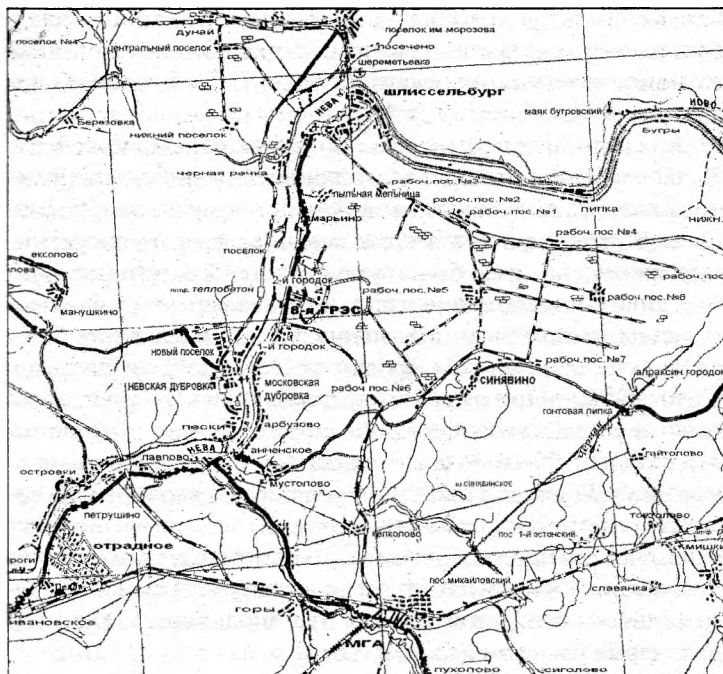
Единственная дивизия, которую в этот момент можно было назвать полноценной, — 168-я стрелковая дивизия. Этой дивизии была первоначально поставлена следующая задача: одним полком дивизия должна была к 28 августа прикрыть Московское шоссе у пос. Ям-Ижора (по западному берегу р. Ижора), два полка, расположенные в районе Слуцка и Московской Славянки, готовить к обороне и контратаке. Дивизии предписывалось вести активные боевые действия в предполье Слуцко-Колпинского укрепленного сектора и уничтожить танки и пехоту противника, прорвавшиеся от Тосно на Саблино.

Дальнейшая задача для дивизии звучала так: наступать на район Ульяновка—Саблино, уничтожить там прорвавшиеся танки противника, выйти на Московское шоссе в районе Саблино, перерезать коммуникации противника, организовать круговую оборону, вести активную разведку с фронта Колпино—Федоровская. Упорно оборонять ру-

беж Колпинская колония—Самсоновка. Дивизия вошла в состав сформированной позже Слуцко-Колпинской оперативной группы, которую возглавил И.Г. Лазарев. Генерал-майор И.Г. Лазарев родился в 1898 г., в Красной Армии служил с 1918 г. Академию Фрунзе он окончил еще в 1929 г. Начало войны встретил командиром 10-го механизированного корпуса, а до назначения на пост командира Слуцко-Колпинской опергруппы возглавлял Нарвскую оперативную группу.

Тем временем в течение 29 августа разведывательный батальон 20-й моторизованной дивизии перешел в наступление вдоль дороги Любань—Шапки в направлении Сологубовки. Но, продвинувшись на несколько километров, был остановлен. С помощью батальонов 76-го пехотного полка это сопротивление было сломлено. Боевая группа «Гусман» вместе с 30-м мотоциклетным батальоном вела разведку подходов к Сологубовке, занятой противником. К концу дня Сологубовка была захвачена. В то же время подразделения дивизии вышли к пос. Турышкино. Дивизия оказалась на самых ближних подступах к железнодорожной станции Мга. Разведка уже начала предупреждать о концентрации командованием Красной Армии сил для защиты Шлиссельбурга. В район станции Мга по приказу командования ЛФ перебрасывались подкрепления. Остатки 1-й горнострелковой бригады были усилены, общая численность гарнизона поселка была доведена до двух тысяч человек.

Утром 29 августа подразделения 12-й танковой дивизии обошли поселок Красный Бор с востока, захватили его и закрепились на рубеже Красный Бор—Поповка. Западнее подразделения 12-й танковой дивизии достигли деревни Старая Мыза на р. Ижора. Дивизия уже готовилась к тому, что на следующий день удастся переправиться через Ижору, тем самым выполнив одну из основных задач. Этим же вечером в ходе атак советских ударных самолетов командир дивизии получил ранение осколком бомбы в голову. К этому времени пехота 121-й пехотной дивизии 28-го армейского корпуса продвигалась в северо-западном направлении, захватив к вечеру 28 августа Усадище, Тырково, Андрианово, и оказалась на ближних подступах к поселку Лисино. К 29 августа ее полки заняли Ульяновку, Большое Лисино

Карта Мгинского района

и Поповку. Здесь 121-я пехотная дивизия втянулась в ожесточенные бои.

Группа Шмидта получила дополнительные указания к приказу на окружение Ленинграда. Главным для группы являлся захват Шлиссельбурга. Сжатие кольца, окружение с востока на запад силами 12-й тд должно было последовать после этого. С 2 сентября для переправы через Неву должны были прибывать понтонные парки. Их должны были забрать из состава 28-го армейского корпуса¹.

В течение 30 августа 20-я моторизованная дивизия силами 76-го пехотного полка вела бои на подступах к поселку Мга и продолжала движение на север к Неве, у Ивановского. Днем 30 августа 90-й пехотный полк дивизии вышел на берег Невы у Ивановского, переправился

¹ NARA T312. R545 Fr 8152637.

через р. Тосно и захватил плацдарм на ее западном берегу. Мга к концу дня была охвачена с востока, немцы проникли в сам поселок, но сопротивление частей 48-й армии там еще продолжалось.

К середине дня 31 августа противник овладел поселком. К Мге подходили подразделения артиллерийского полка дивизии. Однако соединиться 76-му и 90-му полкам не удалось. В районе разъезда Горы западнее Мги продвижение противника на север было остановлено. 20-я моторизованная дивизия выполнила часть своей задачи, но оказалась в весьма невыгодном положении. Ее подразделения были растянуты на широком фронте от Невы до Турышкино и Сологубовки. При этом между двумя полками дивизии не было локтевой связи. Они занимали следующее положение: 3-й батальон 76-го полка — в поселке Мга, 2-й батальон — у разъезда Горы, 1-й батальон продвинулся вдоль линии железной дороги Келково—Анненское. Батальоны 90-го полка оказались растянуты на участке от линии железной дороги в нескольких километрах западнее разъезда Горы, район Петрушино, на севере и северо-востоке вдоль берега Невы и до плацдарма на левом берегу р. Тосно.

Перед дивизией была уже поставлена следующая задача. Она должна была передать свой участок частям 28-го армейского корпуса, создать плацдарм на правом берегу Невы и вести наступление вместе с 18-й моторизованной дивизией в направлении Волховстроя. Особое внимание предполагалось уделить захвату железнодорожного моста через Неву у дер. Кузьминки. Немецкая разведка установила переброску укреплений через Неву по мосту.

На других участках ситуация развивалась следующим образом. Штаб 12-й танковой дивизии немцев 30 августа ждал очень неприятный сюрприз в виде укрепленных позиций вдоль берега р. Ижора, из которых велся точный огонь. В результате штаб дивизии решил перейти к обороне. Попытки переправы через Ижору теперь считались трудновыполнимыми. Однако попытка 168-й стрелковой дивизии отбить Красный Бор была сорвана.

И на участке 121-й пехотной дивизии противника ожидали задержки. Несмотря на сильное сопротивление, дивизия должна была продолжать наступление в западном на-

правления на поселок Поги и на юг в сторону Аннолово. Историограф дивизии, описывая события 30 августа, сделал следующие замечания. 407-й полк дивизии смог ворваться в дер. Кунеголово. На участке 408-го пехотного полка сложилось тяжелое положение, перейдя в наступление на «звезду Мерседес» (так немцы называли перекресток дорог, ведущих на север, восток и запад западнее Новолисино) силами двух батальонов, он был встречен контратакой. Бойцам Красной Армии при поддержке артиллерии удалось прорваться вплоть до позиций немецкой артиллерии.

Контратакой их отбросили, но точность огня советской артиллерии удивила противника. Немцы посчитали, что огонь корректируют партизаны. Наступление 405-го полка в этот день столкнулось с ожесточенным сопротивлением в районе разъезда Стекольный. Его 3-й батальон, наступавший вдоль железнодорожной насыпи в направлении Новолисино, наткнулся на укрепленные позиции противника, обойти которые не было никакой возможности.

Сильные контратаки подразделений 168-й стрелковой дивизии заставили 407-й пехотный полк отойти к Поповке. Немцы сами перешли в контратаку, и теперь 402-й стрелковый полк 168-й стрелковой дивизии было отброшен. Истребительно-противотанковый дивизион 121-й дивизии, поддерживавший 407-й полк, потеряв командира 3-й роты в этом бою, подбил три танка, в т. ч. один КВ.

В конце концов действия 402-го стрелкового полка заставили 407-й пехотный полк перейти к обороне на рубеже Кунеголово — Кирполово. Если бы у Новолисино и у железной дороги, ведущей к Гатчине, нашим частям удалось отбросить противника, то Лужская оперативная группа имела бы шанс на выход из окружения, а противник лишился возможности выхода к Ленинграду через излучину р. Ижора южнее Слуцка.

Чем медленнее дивизия продвигалась к р. Ижора, тем больше шансов было на то, что хотя бы части окруженных удастся вырваться, тем больше времени выигрывалось для организации обороны Ленинграда. В этот же момент сложилось критическое положение севернее Ленинграда. Ведь финны смогли пройти большую часть Карельского перешейка и выйти на северные подступы к городу буквально

через несколько дней после катастрофы войск 23-й армии под Выборгом. Казалось, предотвратить катастрофу уже никто не в силах.

31 августа

В ночь с 31 августа на 1 сентября штаб 16-й армии отдал приказ по армии № 19. Задачи левого фланга в ходе наступления севернее озера Ильмень 16-й армии определялись как сжатие кольца окружения продвижением западнее р. Нева и захват плацдармов на правом берегу¹.

Вечером 31 августа в штабе ГА «Север» было решено, что подвижные соединения будут использоваться для соединения с финнами восточнее Ладожского озера. Западнее Ладожского озера вопрос соединения с финнами будет зависеть от того, насколько сильно будут скованы части Красной Армии на финском фронте.

В заметках по положению дел конечной целью оставалось достижение линии окружения Пороховые—Александровское—Урицк. Для создания линии плотного окружения при условии продвижения финнов считалось достаточным 4 дивизий. Для удара в направлении восточнее Ладожского озера считалось достаточно привлечь 1—2 танковые и одну моторизованную дивизию².

12-я танковая дивизия в этот день проводила перегруппировку. В донесении Слуцко-Колпинской оперативной группы отмечено, что противник вел наступление на район западнее Степановки, Путролово, южной окраины Колпино. Противник остановлен, наши части перешли в наступление. Это не соответствует действительности, так как 12-я танковая дивизия пока сидела в глухой обороне, и ее документы перехода подразделений дивизии в наступление не подтверждают.

Также указывалось, что к исходу 31 августа 462-й стрелковый полк 168-й стрелковой дивизии занимал оборону по северо-западному берегу Ижоры от Федоровского до Колпинской колонии. В то же время 260-й стрелковый полк той же дивизии окружил противника, прорвавшегося между

¹ NARA T312 R545 Fr 8152629-632.

² Ibid T311.

р. Ижора у Райколово. Видимо, имеется в виду обоз 12-й танковой дивизии, который упоминается в журнале боевых действий дивизии как разграбленный.

Основные же события разворачивались в этот день около поселка Мга. В связи с отходом 48-й армии и потерей железнодорожной станции Мга положение Ленинграда резко осложнилось. 31 августа Военный совет ЛФ отдает боевой приказ, следуя которому 168-я стрелковая дивизия должна была вести наступление 402-м стрелковым полком в направлении Новолисино, Поповка с задачей уничтожения противника и выхода на Московское шоссе в районе Галашовки. Ударом с севера дивизия должна была овладеть Стенановкой и Поповкой. 252-й стрелковый полк 70-й стрелковой дивизии получил приказ овладеть Тосно.

4-я дивизия народного ополчения, после сосредоточения в районе Понтонная—Колпино, должна была вести наступление в направлении Покровская с целью уничтожения противостоящего противника и овладения Ивановское, Покровское к исходу 31 августа. Руководство этой операцией возлагалось на генерал-майора И.Г. Лазарева. С севера на Мгу должна была наступать 1-я стрелковая дивизия НКВД, но она действовала отдельно, без координации своих усилий с силами Лазарева. Вечером 31 августа 1-ю дивизию НКВД передали в состав 48-й армии. Сюда же также собирались дополнительно перебросить 191-ю стрелковую дивизию из состава 8-й армии, но не успели этого сделать.

Сам замысел являлся оригинальным и отвечающим обстановке решением, но только две дивизии могли вести наступление по сходящимся направлениям. Вдобавок немцы опережали своими действиями контрмеры советского командования. И сил явно не хватало. Так, в 4-й дивизии народного ополчения было 3440 человек, 24 орудия, 45 минометов, 12 танков КВ, 20 бронемашин. Численность 1-й дивизии НКВД составляла около 6 тыс. человек. Дивизия почти не имела артиллерии, а к тем орудиям, что имелись в наличии, отсутствовали боеприпасы. Одновременно с этим разрабатывается план по разгрому всей тосненско-любаньской группировки противника.

Задачей войск Ленинградского фронта в этой обстановке будет являться ликвидация этой группировки противника.

Предполагалось освободить Октябрьскую железную дорогу, снять угрозу перехвата дороги, чтобы этими мерами обеспечить успешную оборону Ленинграда на всех остальных участках фронта. Задача для 48-й армии по этому плану ставилась следующая: упорно обороняясь, не допускать противника продвигаться на ст. Мга. Если противник станет перебрасывать силы в район Тосно, хотя и ограниченными силами, перейти в наступление. В этом пункте плана уже было несоответствие реальной обстановке. Противник уже занял станцию Мга, и ее необходимо было отбить, о чем говорилось выше.

Полки 1-й стрелковой дивизии НКВД перешли в наступление 1 сентября. 1-й полк дивизии действовал вдоль Нёвы на Отрадное, 2-й полк наступал непосредственно на Мгу, 3-й полк наступал на разъезд Горы. Дивизию усилили танками, в т.ч. пограничникам было придано 7 танков КВ¹.

Наступление началось в 6 ч. 30 мин. утра по московскому времени. В хронике 20-й моторизованной дивизии указано, что наиболее сложное положение в течение дня складывалось у разъезда Горы, куда в качестве подкрепления начали подходить танки 12-й танковой дивизии, разведбат 20-й моторизованной дивизии и 5-я рота 90-го полка. Одному батальону 1-й дивизии НКВД в этот раз удалось ворваться в поселок Мга, но развить этот успех не удалось. В исследовательской литературе и документах иногда встречается упоминание, что бойцам дивизии НКВД даже удалось отбить Мгу, но, как видно из материалов противника при более пристальном рассмотрении, это не так².

В районе Мги и разъезда Горы немцев поддерживала почти вся артиллерия 20-й мд и часть только что прибывшего артполка 122-й пехотной дивизии. Ее огонь вызвал большие потери среди наступающих, в общей сложности, было выведено из строя до 25% личного состава 2-го и 3-го

¹ Ход боевых действий с советской стороны в основном приводит-ся по материалам статьи О.А. Суходымцева «Десять дней до блокады» (Невский пятачок: от плацдарма к мемориалу. СПб., 2007. С. 14–27)..

² ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 221. Л. 222; Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 143; Блокада рассекреченная. // Сост. В.И. Демидов. СПб., 1995. С. 58.

полков. Штаб дивизии НКВД переправился на левый берег Невы только к концу дня 1 сентября.

Если один полк 20-й моторизованной дивизии в течение дня отбивал ожесточенные атаки, то ее 90-й пехотный полк попытался перейти в наступление вдоль берега р. Нева на север. Его целью был железнодорожный мост через Неву. Скорее всего, на этом участке произошел встречный бой за поселок Отрадное с 1-м полком дивизии НКВД. Бой шел с большим ожесточением, немцы несли немалые потери. Для борьбы с советскими танками туда были переброшены 88-мм зенитки. К концу дня немцы вынуждены были отступить до Отрадного. К сожалению, противнику удалось усилить свой западный фланг подразделениями 122-й пехотной дивизии, которые перебрасывались на участок р. Нева, и тем самым немного выправить сложную ситуацию. Восточнее Мги пыталась наступать 1-я горнострелковая бригада 48-й армии, но эти попытки легко отбивались самокатным батальоном 20-й моторизованной дивизии.

20-я моторизованная дивизия оказалась в трудном положении: три ее боевые группы вели бой, не имея связи друг с другом. Одна — это 90-й пехотный полк — вдоль берега Невы, еще одна — у разъезда Горы, еще одна — у Мги. За день 1 сентября дивизия потеряла более 200 человек.

Выполняя приказ ВС ЛФ, перешла в наступление и 4-я дивизия народного ополчения. Ее атаки на немецкий плацдарм у Усть-Тосно оказались безуспешными. Дивизия наступала почти без поддержки артиллерии, полагаясь только на стрелковое оружие и храбрость бойцов. Таким образом была упущена благоприятная возможность нанести немцам поражение. Сами немцы оценивали свое положение как тяжелое, их силы были распылены на широком фронте, резервы пока не подошли. Те силы, которые имелись в наличии, были скованы боем.

Перешли к активным действиям войска Слуцко-Колпинской оперативной группы. В результате на участке, где действовала 121-я пехотная дивизия, положение для противника складывалось следующим образом: 31 августа, под утро, были предприняты две попытки наступления на левом фланге 407-го полка у Кирполово. Как отмечено в наших донесениях, 70-я стрелковая дивизия и 402-й стрелковый

полк вели бой за Лисино, Еглизи. 70-я стрелковая дивизия совершала обход противника у Лисино с северо-запада.

Положение на участке 407-го пехотного полка складывалось для немцев достаточно сложное: гаубицы, приданные ему, не могли бороться с танками.

В свою очередь, 408-й полк, отбросив контратакующих, смог овладеть вокзалом Лисино и перекрестком шоссе и железной дороги. В течение дня на участках 407-го и 408-го пехотных полков шел бой, 4-й дивизион арtpолка дивизии потерял три гаубицы в боях с танками.

Вечером частям Слуцко-Колпинской оперативной группы удалось у разъезда Стекольный прорваться вдоль шоссе и двинуться в сторону Тосно. Это отмечено в наших донесениях как то, что «237-я с[трелковая] д[ивизия] овладела разъездом Стекольный». Результатом боев этого дня стало решение командира 121-й пехотной дивизии не вести наступление ночью в направлении перекрестка дорог Поги—Аннолово, или «звезды Мерседес».

Только к этому моменту было принято решение о транспортировке грузов для Ленинграда по Ладожскому озеру. Также сократились нормы выдачи хлеба. Это позволяло отсрочить возможную катастрофу, но не устраняло ее опасность.

Тем временем план последнего наступления на Ленинград начинает обретать плоть. Вечером 1 сентября из штаба 4-й танковой группы сообщили о следующих планах по наступлению на Ленинград:

— 28-й армейский корпус наносит удар из района села Федоровский Посад в направлении Детского Села (Пушкин);

— 12-я танковая дивизия должна была использовать успех корпуса и захватить Колпино;

— 20-я моторизованная или 122-я пехотная дивизия должна была участвовать в переправе через Неву.

В этом же в приказе № 10 по 28-му армейскому корпусу определяются три кольца окружения вокруг Ленинграда:

— 1-е — От Шлиссельбурга, Ивановское—Ижора—исток Ижоры—Красногвардейск—Петергоф;

— 2-е кольцо — до Ижоры, как и 1-е, Детское Село—Пулково—Урицк;

— 3-е кольцо — Пороховые—Александровское—Купчино—Урицк¹.

Исходя из этих планов задачами группы Шмидта являлись:

— создать первое кольцо окружения, в дальнейшем перейти в наступление в направлении Волховстроя. 28-й армейский корпус должен был занять рубеж от Мги до Местелево и создать плацдарм на Неве у Островков и на Ижоре у Аннолово. Для переправы через Неву и смены полка 20-й моторизованной дивизии на берег Невы перебрасывалась 122-я пехотная дивизия.

Эта дивизия еще не была полностью переброшена на участок фронта у Невы. До этого момента дивизия вела бои на реке Оредеж. Ее разведбат достиг 31 августа Любани и был переподчинен 20-й моторизованной дивизии. 410-й пехотный полк был на расстоянии более 80 км от Ленинграда и получил приказ сменить 90-й пехотный полк у Ивановского. Основная часть подразделений дивизии была еще южнее. Только к 1 сентября 410-му полку удалось частично добраться до места назначения восточнее Тосно, и его переподчинили 20-й моторизованной дивизии. К вечеру 1 сентября 410-й полк сменил один из батальонов 90-го полка у Ивановского. Его батальоны заняли следующее положение: 1-й батальон западнее р. Тосно на плацдарме у Ивановского, 3-й батальон севернее дер. Перевоз, 2-й батальон севернее рубежа Мишкино—Степановка. Другие полки дивизии в этот момент еще находились в пути: 409-й пехотный полк только подходил к Никольскому, 411-й пехотный полк добрался до Коркино. Но артполк дивизии уже занял позиции и оказывал поддержку противнику в боях за Мгу.

По итогам работы разведотдела, только к 1 сентября штаб Ленинградского фронта смог установить, что под Ленинградом действуют еще одна танковая дивизия, 12-я, и пехота 28-го армейского корпуса. Также была выявлена и 18-я моторизованная дивизия.

В течение 1 сентября соединения Слуцко-Колпинской оперативной группы продолжали вести тяжелые бои. В бо-

¹ NARA T315. R786 Fr 141—143.

евом приказе на наступление для частей, входивших в ее состав, значились следующие задачи: продолжать наступление с целью уничтожения противника в районе Степаново, Красный Бор, Корделево.

В течение 1 сентября штаб 12-й танковой дивизии отмечал, что на левом фланге противник продолжал оказывать давление. Обоз 2-го батальона 5-го мотопехотного полка был атакован противником и, как указывали немцы, разграблен. Это было работой 260-го стрелкового полка. Как сообщалось, полк окружил в районе Черная речка до батальона противника и взял трофеи: 50 лошадей, 15 орудий ПТО, две легковых машины, два 15-см орудия.

Как указывалось, 1 сентября 402-й стрелковый полк занимал положение у отметки 38,3, левый фланг находился у платформы Галашовка. 237-я стрелковая дивизия располагалась у Кунеголова, Кайболово — на подступах к Московскому шоссе фронтом Саблино.

В течение 1 сентября 121-я пехотная дивизия продолжала увязать в тяжелых боях. Для уничтожения прорвавшихся у разъезда Стекольный красноармейцев был брошен 1-й батальон 405-го полка, но он был вынужден под сильным напором противника занять оборону вдоль р. Саблинка фронтом на запад. Наступление 408-го полка в направлении перекрестка дорог Поги—Аннолово не удалось. Немцы не смогли прорвать линию полевых укреплений. Для обороны Ленинграда был выигран еще один день.

Штаб Ленинградского фронта сообщал в Генштаб о событиях этого дня совершенно фантастическую информацию: об отбитом разъезде Горы, отходящем противнике. Это совершенно не соответствовало действительности.

2 сентября

У поселка Мга продолжался ожесточенный бой. Как указывают наши источники, 2-му батальону 1-го полка дивизии НКВД даже удалось в этот день ворваться в Мгу, но он был оттуда выбит.

Один батальон 76-го полка был окружен у разъезда Горы, ударом истребительно-противотанкового дивизиона и 9-й роты 76-го полка удалось прорваться к окруженным.

Но так как положение вокруг поселка Мга складывалось для немцев довольно сложно, батальон у разъезда Горы мог рассчитывать пока только на свои силы. Днем дивизия получила приказ удержать захваченные позиции. Положение в штабе дивизии оценивали как тяжелое и требовали подкреплений. В штабе 20-й моторизованной дивизии отмечали, что наибольшие усилия частей Красной Армии направлены на овладение разъездом Горы. К концу дня части Красной Армии закрепились в районе Отрадного, на северной окраине разъезда Горы и на западной окраине поселка Мга.

90-й пехотный полк со 2 сентября был переподчинен 122-й пехотной дивизии. Он занимал рубеж восточнее Отрадного, восточнее Петрушино фронтом на восток. В свою очередь 122-я дивизия была подчинена 39-му моторизованному корпусу со 2 сентября¹. Также стало известно, что дивизия впоследствии должна сменить 12-ю танковую дивизию у Колпино и на Ижоре. Главными задачами для дивизии, согласно приказу штаба группы Шмидта, были:

— уничтожение противника, наступающего вдоль Невы на юг;

— соединение с остальными подразделениями 20-й моторизованной дивизии;

— захват моста у Островков и создание плацдарма на противоположном берегу Невы².

В связи с тем, что к противнику подходили свежие части, им удалось вывести из боя сначала мотоциклетный батальон 20-й дивизии, а потом и создать сводный отряд из подразделений 21-й и 126-й пехотных дивизий, получивший впоследствии название бригады Томашки. Он занял оборону восточнее поселка Мга. Это позволяло противнику иметь оперативный резерв и применять его в нужном месте для прикрытия фланга группировки, ведущей бои за Мгу.

В свою очередь с нашей стороны удачные действия отдельных командиров и их бойцов не использовались из-за

¹ Описание действий 122-й пд дается по ее Журналу боевых действий и приложениям к нему. См.: NARA T315 R1314 Fr 500—528; Ibid R1315 Fr 102—157.

² NARA T314 R786 Fr 150—151.

отсутствия связи. Противник также имел серьезное превосходство в огневой мощи. В боях за Мгу огневую поддержку обороняющимся оказывали два артиллерийских полка, оперативно выполнявших заявки частей. В воздухе господствовала немецкая авиация.

Штаб Слуцко-Колпинской оперативной группы планировал в течение 2 сентября следующее. Задачей для 168-й стрелковой дивизии согласно приказу № 9 штаба СКОГ было овладеть Степановкой и Красным Бором. 2 сентября 260-му стрелковому полку удалось овладеть пос. Черная речка, и совместно с 462-м стрелковым полком он повел наступление с целью уничтожить противника на Степаново, Красный Бор, Корделево. Тосненская группа (так в документах стали называть группу частей Слуцко-Колпинской ОГ, действующую против 121-й пехотной дивизии) силами 402-го стрелкового полка вышла к Московскому шоссе у дер. Галашовка.

В итоговом донесении штаба 12-й танковой дивизии достаточно спокойно говорится о давлении противника на левый фланг. Одна рота танков из состава дивизии была переброшена в распоряжение 121-й пехотной дивизии у Новолисино. Перед 70-й стрелковой дивизией из состава тосненской группы стояла задача продолжать удерживать рубеж у Лисино-Корпус. Ее 252-й полк должен был вести наступление в направлении Тосно.

Итоги атак подразделений тосненской группы на участке 121-й пехотной дивизии были следующими. 1-й батальон 405-го полка был окружен, на участке полка складывалось тяжелое положение, пока к 15 ч. на левом фланге полка не удалось отразить атаку. Понесенные полком потери ставили под сомнение возможность полка выполнять боевые задачи и возможность соединиться силами 408-го полка с частями 96-й пехотной дивизии, наступавшей из района Вырицы. К сожалению, уже к этому моменту возможность выхода окруженных частей Лужской оперативной группы на этом участке начала становиться все менее вероятной.

В штаб 4-й танковой группы доложили, что боевая численность пехотных рот не превышает 40 человек. Переправа через Ижору будет осуществляться после подхода 96-й пехотной дивизии. Штаб 28-го корпуса планировал нанести

удар с юга силами 96-й пехотной дивизии, а с востока — 121-й пехотной дивизии. Этот план так и не был претворен в жизнь.

3 сентября

Днем бойцы 1-го полка дивизии НКВД смогли потеснить немцев в деревне Петрушино. Немцы перешли в контратаку силами батальона 90-го полка. Прежнее положение было восстановлено.

410-й пехотный полк с утра 3 сентября также был атакован при поддержке танков. Немцы заявили, что 3 машины были уничтожены. Вскоре последовала еще одна атака, и в ночь с 3 на 4 сентября красноармейцам 3-го полка 4-й дивизии удалось переправиться через Тосно севернее Покровское. Попытка выбить их силами 1-го батальона немцам не удалась. К вечеру 4 сентября советский плацдарм за р. Тосно был уже около 3 км шириной. Для того чтобы выбить наших бойцов с восточного берега, из состава 3-го батальона были переброшены рота истребительно-противотанкового дивизиона и рота саперного батальона дивизии.

20-я моторизованная дивизия получила 3 сентября поддержку со стороны бригады Томашки (часть 424-го пехотного полка, три самокатных роты 21-й пехотной дивизии, 2-я батарея 37-го артполка, часть 3-го батальона 3-го пехотного полка 21-й пехотной дивизии и две роты и штаб истребительно-противотанкового дивизиона 126-й пехотной дивизии). Это сборное соединение должно было прикрыть позиции 20-й дивизии у Мги с востока.

Тем временем предпринимались попытки уничтожить окруженных у разезда Горы немцев, но они оказались неудачными, хотя к вечеру противник там оказался в критическом положении. Несмотря на такое тяжелое положение, 20-я моторизованная дивизия должна была 4 сентября перейти в наступление. В то же время для усиления занимавшего Мгу 76-го пехотного полка перебрасывался 424-й пехотный полк 126-й пехотной дивизии. Подразделения 424-го полка прибыли в район станции Мга вечером 3 сентября.

На участке 12-й танковой дивизии в этот день важных событий не происходило. 121-я пехотная дивизия смогла

утром захватить перекресток дорог Поги—Аннолово. Однако дальнейшее продвижение дивизии на север к Ленинграду развития не получило. Части 96-й пехотной дивизии никакого содействия своему соседу не оказали, дивизия действовала в одиночку.

В донесении штаба Слуцко-Колпинской оперативной группы указывалось, что к исходу 3 сентября противник отеснил части 90-й и 70-й стрелковых дивизий, занял Поги. Части оперативной группы отходили под ударами противника.

4 сентября

Утром 4 сентября 409-й пехотный полк и 90-й полк 20-й моторизованной дивизии перешли в наступление на позиции бойцов дивизии НКВД восточнее Петрушино. 409-му полку удалось продвинуться на 1,5 км в район поворота железной дороги у Отрадного. Наступление было поддержано ротой танков 12-й танковой дивизии. 90-й полк продвигался на восток, наши бойцы оказывали немцам ожесточенное сопротивление. Штабы обоих полков докладывали, что дальнейшее наступление является безнадежным и приведет к тяжелым потерям.

В соответствии с этим докладом наступление было прекращено. Было решено на следующий день продолжить продвижение на восток, чтобы захватить линию укреплений севернее железной дороги на Мгу.

Оба полка получили приказ отойти на исходные позиции. Тем временем немцы пытались ликвидировать советский плацдарм на р. Тосно. 410-й полк был усилен 1-м батальоном 411-го пехотного полка. В результате одной из контратак немцам удалось выйти к лесу восточнее Кирпичного завода, но с наступлением ночи боевые действия были приостановлены.

На участке 20-й моторизованной дивизии наступление 76-го пехотного полка также не получило развития, немцы продолжали отбивать наши атаки. Но к вечеру подошедший батальон 424-го пехотного полка, при поддержке всей артиллерии смог прорваться к окруженным у разъезда Горы, потеряв 19 человек убитыми и 33 ранеными. Кризис был

преодолен. В этот же район подтягивался 3-й батальон 30-го пехотного полка 18-й моторизованной дивизии. Наши бойцы понесли немалые потери, был убит командир 2-го полка дивизии НКВД. Тем не менее и немцы смогли снова начать активные действия только утром следующего дня. 20-я мд потеряла в этот день боев убитыми и пропавшими без вести 68 человек и еще 166 человек ранеными. Общие потери дивизии НКВД к 5 сентября составили 795 человек.

К 4 сентября планы противника становились все более ясными для советского командования. Показания пленных, трофейные документы позволяли нарисовать реальную картину происходящего. Именно 4 сентября на основе данных о немецкой группировке разведотдел фронта доложил в штаб, что именно с Колпинского участка будет нанесен основной удар на Ленинград¹. В дальнейшем это утверждение сыграет свою роковую роль. А пока здесь продолжались ожесточенные бои.

В этот день 168-я стрелковая дивизия продолжала атаковать. В свою очередь в книге С.Н. Борщева приводится рассказ о танковой атаке противника с окраины Красного Бора, но немецкими документами это не подтверждается. Более того, журнал боевых действий 12-й танковой дивизии отмечает, что на левом фланге дивизии противник переходил в атаку. Никаких собственных атак противник не фиксирует. При этом одну из атак на участке 5-го мотопехотного полка немцам пришлось отражать огнем артиллерии на прямой наводке и в гранатном бою. Наступление 121-й пехотной дивизии успеха в этот день не имело.

5 сентября

В течение 5 сентября у пос. Мга противник продолжал прикладывать серьезные усилия, чтобы образовать единый фронт и освободить свои полуокруженные части. 39-й корпус постепенно получал подкрепления. В частности, 20-я моторизованная дивизия была усилена 3-м батальоном 30-го пехотного полка из 18-й моторизованной дивизии. Предполагалось, что после получения подкрепления 122-я

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1221. Д. 170. Л. 107.

пехотная и 20-я моторизованная дивизии соединятся между разъездом Горы и пос. Пелля.

К середине дня из 20-й дивизии сообщили, что введенный в бой 3-й батальон 30-го полка смог выйти к разъезду Горы и теперь должен установить связь с разведбатом 20-й мд. Тогда 409-й полк получил приказ продвигаться на восток и соединиться с разведбатом. Полк начал наступление вдоль железной дороги и через несколько часов соединился с разведывательным батальоном. К 19 часам 409-й полк достиг рубежа разъезд Горы — мост через Неву — 4 км южнее Павлово. Так был преодолен кризис.

Но оставался еще занятый ополченцами участок на правом берегу р. Тосна. Для его уничтожения было выделено два батальона 411-го полка. Этими силами полк должен был вести наступление на север вдоль северного берега р. Тосна. Из района дер. Перевоз в 12 ч. полк перешел в наступление, и к 19 ч. 20 мин. немцам удалось перерезать дорогу из Колпино до р. Тосна и села Покровское. Плацдарм был окончательно отрезан, и его защитники были обречены.

Два батальона 410-го и 411-го полков в течение дня вели ожесточенный бой с красноармейцами восточнее р. Тосна. К вечеру им удалось достичь рубежа восточнее и южнее Кирпичного завода. Дальнейшее продвижение оказалось невозможным.

Постепенно немецкое командование переламывало ход событий в свою пользу. У командования ЛФ в тот момент не было возможности усилить дивизию НКВД. В то же время наши командиры, судя по всему, не всегда использовали выгодные возможности, хотя действия наших бойцов часто ставили противника в критическое положение. В этот день было вскрыто наличие под Ленинградом 39-го моторизованного корпуса. Захваченные документы позволили точно определить его цели в ходе наступления на Ленинград. Это стало очередным подтверждением для того, чтобы ожидать основного немецкого удара именно здесь¹. Генеральный штаб Красной Армии на основе всех этих данных делал вывод о том, что готовится удар для обхода Ленинграда с востока.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 170. Л. 112—113.

Тем временем, упрочив свои позиции, немцы на следующий день, 6 сентября, назначили переход в наступление. Задачей для 20-й моторизованной и 122-й пехотной дивизий был прорыв «линии укреплений» у «плацдарма» на берегу Невы (имеется в виду участок у железнодорожного моста, занятый бойцами дивизии НКВД). Далее предполагалось отбросить противника за Неву, уничтожить противника на ее южном берегу и вести наступление силами 20-й моторизованной дивизии на север для овладения Шлиссельбургом.

122-я пехотная дивизия получила приказ после овладения мостом через Неву создать плацдарм на ее правом берегу. На правом фланге 20-й моторизованной дивизии вводилась в бой группа Хоппе (по имени командира 424-го полка) в составе двух батальонов 424-го полка, батальона 76-го полка, батальона 29-го танкового полка (14 танков), роты 20-го саперного батальона и 126-го истребительно-противотанкового дивизиона.

Цели, ставившиеся перед наступающими немецкими войсками, исходили из следующего. В ночь с 5 на 6 сентября в переговорах с Гальдером командующий ГА «Север» получил следующие задачи, несколько подкорректировавшие предыдущие указания:

— силами четырех пехотных дивизий захватить территорию южнее Ладожского озера, осуществить переправу через Неву и соединиться севернее Невы с финнами. 39-й моторизованный корпус, остающийся в составе группы армий «Север», получил задачу соединиться с финнами восточнее Ладожского озера. В течение дня эти задачи были уточнены — 6 сентября 39-й корпус должен был развивать наступление в направлении Волховстроя, после осуществления переправы через Неву¹. То есть теперь предполагалось выполнить задачу силами одного корпуса в составе уже 16-й армии, а не действовать объединенными под командованием 4-й танковой группы моторизованными корпусами, как это предполагалось в приказе на окружение Ленинграда.

Записи этих переговоров, состоявшихся после поездки Гальдера в штаб группы армий «Север», несколько противоречат утверждениям о второстепенном театре военных

¹ NARA T311 R53 Fr 7,066,117—120.

действий и являются свидетельством противоречий между командующим группой армий и начальником Генерального штаба¹. Однако заявление о второстепенности действий под Ленинградом можно рассматривать и с точки зрения выполнения задач дополнения к Директиве № 34. Действительно, после того как вокруг Ленинграда уже почти создано первое кольцо окружения и ведется подготовка к выполнению следующих задач, Группа армий «Север» будет способна передать часть сил группе армий «Центр». Однако это касалось еще и дивизий 57-го моторизованного корпуса, действовавшего южнее озера Ильмень.

12-я танковая дивизия получила приказ о передаче своих позиций подразделениям 96-й пехотной дивизии. Дивизия продолжала занимать фронт по р. Ижора и активных действий не вела. В то же время 168-я стрелковая дивизия готовилась к тому, чтобы выбить противника из пос. Ям-Ижора.

Наступление 121-й пехотной дивизии продолжалось с большим трудом. 5 сентября дивизия пыталась продвинуться в северном направлении. Особенно трудной для противника оставалась борьба с тяжелыми танками. Так, в бою с танками было потеряно одно тяжелое орудие, сделавшее по танку КВ 10 выстрелов с близкой дистанции. Орудие добило нескольких прямых попаданий, но вреда особого танку это не нанесло. Сами танки при этом причиняли батальонам дивизии немалые потери. В результате пехота дивизии застряла на подступах к пос. Новолисино. К сожалению, о действиях частей тосненской группы уже в составе сформированной 55-й армии за этот день подробных данных нет.

6 сентября

Исполняя приказ о наступлении, утром 6 сентября 409-й пехотный полк перешел в наступление в направлении изгиба железной дороги южнее Павлово, на само Павлово и моста восточнее Павлово с задачей их захватить. К половине первого дня немцы достигли Павлово, через час деревня была в руках противника, удалось захватить мост через р. Мга неповрежденным. Но из района Петрушино последовала контратака. Немцам удалось отбить ее, но продви-

¹ Лебедев Ю.М. Указ. соч. С. 235—236.

Строительство порта Осинец на Ладожском озере. Во время летней навигации 1942 г. в этом порту пришвартуется более 10 тыс. судов с грузами для блокадного города, а на Большую землю через него будет эвакуировано около миллиона ленинградцев

нуться дальше им не удалось. Надо отметить, что описывая борьбу за поселок Мга, О.А. Суходымцев утверждает, что 1-й полк 6 сентября не был атакован¹. Документы противника утверждают обратное: полк дивизии НКВД был атакован, но удержал свои позиции и не дал немцам выполнить приказ о переправе через Неву.

Ранним утром на левом фланге 90-го пехотного полка в качестве заслона западнее Петрушино были оставлены рота истребительно-противотанкового дивизиона и рота саперного батальона. Они сменили 3-й батальон полка, который вошел в состав 409-го полка и должен был овладеть укреплениями севернее изгиба железной дороги восточнее вокзала Пелля. Полку удалось охватить эти позиции с севера, но захватить их он так и не смог. В конце концов, чтобы избежать дальнейших потерь и потому что соседний 409-й полк достиг успеха, батальон отвели на исходные.

Оставленный немцами заслон также подвергся контратакам. Но они были отбиты, так же как и наши попытки выбить 411-й пехотный полк с захваченных позиций западнее и севернее деревни Песчанка. Так, около двух часов

¹ Суходымцев О.А. Указ. соч. С. 23.

дня последовала атака при поддержке тяжелых танков; двум танкам удалось прорваться сквозь позиции немецкой пехоты, но пехота была отсечена от них.

На восточном берегу Тосны 6 сентября продолжался тяжелый бой. Немцы проникли на территорию Кирпичного завода, но батальон 411-го полка в этот день смог продвигаться буквально на несколько метров вперед.

Вследствие того что атака успеха не имела, было решено использовать саперно-штурмовой батальон для атаки ранним утром следующего дня. В числе задач 122-й дивизии на следующий день было и овладение мостом через Неву как исходным плацдармом для переправы через реку.

Подразделения 20-й моторизованной дивизии вместе с переброшенным сюда 424-м пехотным полком перешли в наступление 6 сентября несколько позже, около 11 часов утра по московскому времени. К двум часам дня, наступая в стык сильно потрепанных 2-го и 3-го полков дивизии НКВД, они прорвали оборону и устремились на север вдоль линии железной дороги. Подразделения 20-й моторизованной дивизии в этот день захватили Мустолово, 424-й пехотный полк встретил сильное сопротивление у Келколово, но ко второй половине дня смог им овладеть. Приданные танки действовали в районе Анненское. Связь между подразделениями дивизии НКВД и штабом 48-й армии была потеряна, наши части отступали на север вдоль р. Нева. Противник был уже у Синявино. Во 2-м и 3-м полках дивизии НКВД потери в этот день составили до 50%, во 2-м полку был ранен командир и убит комиссар.

3-й батальон 18-го полка и мотоциклетный батальон смогли переправиться через р. Мга. Бойцы дивизии НКВД откатывались на север в беспорядке. В оценке событий штаб 20-й моторизованной дивизии говорил о сильном сопротивлении противника и о том, что, скорее всего, более боеспособных частей Красной Армии здесь не осталось. Поэтому 7 сентября без промедления нужно было нанести удар на север и захватить Шлиссельбург.

12-я танковая дивизия в этот день вела бой за поселок Ям-Ижора. Эта позиция для немцев являлась возможным трамплином для броска на Колпино, и противника старались выбить оттуда. 6 сентября 260-й стрелковый полк к

Наступление пехоты 20-й моторизованной дивизии и танков из 12-й танковой дивизии на Синявино

20 часам овладел частью пос. Ям-Ижора и попытался там закрепиться. Однако захватить Ям-Ижора полностью не удалось. Бойцы полка не смогли выбить противника из центра села. Тем временем 121-я пехотная дивизия продолжала вести ожесточенные бои у пос. Новолисино.

7 сентября

Противник снова перешел в наступление с целью захвата моста через Неву в три часа ночи по берлинскому времени. Наступлению предшествовала мощная авиационная подготовка силами 8-го и 1-го воздушных корпусов.

Следует отметить, что в журнале боевых действий 122-й пехотной дивизии слова приказа о захвате плацдарма приведены с формулировкой «если возможно», чего не было в самом приказе, представленном в приложениях к журналу боевых действий и в рукописном, и в печатном экземплярах.

В ходе этого наступления, к 5 ч. 30 мин. утра, 409-й пехотный полк достиг леса и карьера по добыче гравия западнее Павлово. На этом рубеже полк был остановлен и перешел к обороне, отбивая контратаки. Из-за сильного фланкирующего огня от дальнейшего наступления пришлось отказаться.

90-й пехотный полк, который вел наступление силами двух батальонов, смог разгромить противостоящие ему части Красной Армии северо-восточнее поселка Пелля. 1-й батальон продолжил движение на север и к вечеру достиг изгиба железной дороги юго-восточнее Павлово. Таким образом, противник добился некоторого продвижения, но выполнить свою основную задачу не смог. К вечеру из штаба 16-й армии в штаб 39-го моторизованного корпуса пришел приказ в первую очередь перекрыть мост, а так как сопротивление войск Красной Армии сломить не удалось, то и переправа через Неву на время была отменена¹.

Таким образом, 1-й полк дивизии НКВД снова смог остановить противника и сорвать его планы. После очередной немецкой атаки командир полка майор Тарашкевич приказал оставить одну роту прикрытия, а основная часть полка начала движение к мосту через Неву у Кузьминки. Вечером немецкие солдаты могли наблюдать, как через Неву по мосту отступают красноармейцы.

Утром 7 сентября началась операция по уничтожению плацдарма 4-й дивизии народного ополчения на восточном берегу р. Тосна. Немцы начали наступление на плацдарм у Кирпичного завода в 6 ч. 40 мин. утра силами пехотных батальонов 411-го и 410-го полков и части учебного саперного батальона, к 10 ч. восточная часть завода была захвачена. К этому моменту советский плацдарм на р. Тосна уже потерял свое значение, однако отступать бойцам было некуда. Люди сражались до последнего. Весь 3-й полк 4-й дивизии народного ополчения погиб. Но гибель его бойцов и командиров не будет напрасной.

Противник решил использовать момент, поэтому для наступления на Шлиссельбург была создан передовой отряд из разведбата, мотоциклетного батальона и батареи артполка 20-й моторизованной дивизии. С утра этот отряд перешел в наступление, но был остановлен у Выборгской Дубровки.

Тем временем остатки 2-го и 3-го полков дивизии НКВД отступали к дер. Арбузово и Рабочим городкам 8-й ГРЭС. В район Синявино спешно перебрасывался батальон 4-й

¹ NARA T312. R544 Fr 8 151 222.

105-мм гаубица 122-й пехотной дивизии ведет огонь

бригады морской пехоты, а из 48-й армии должны были подойти подразделения 128-й стрелковой дивизии.

Сознавая, что дивизия НКВД уже утратила боеспособность и рассечена противником надвое, командующий фронтом обратился в Генеральный штаб Красной Армии с просьбой использовать для удара по немецким войскам только что прибывшую 286-ю стрелковую дивизию. Подразделения этой дивизии должны были находиться в районе Путилово, и их Ворошилов предполагал использовать для удара по немецкой группировке в районе Мги с целью уничтожения противника. Это было верным решением, но осуществить его в этот момент не удалось.

Немецкий передовой отряд встретил сильное сопротивление. Через несколько часов его усилили одним батальоном из 76-го пехотного полка. Однако противнику вплоть до вечера продвинуться так и не удалось. Введя в бой 3-й батальон 18-го полка, который ударил с фланга, противник выбил защитников 8-й ГРЭС (вполне возможно, что этот бой происходил у расположенного рядом бетонного завода) из здания. В истории полка указывается, что перед электростанцией (или заводом) в течение длительного времени лежал целый батальон 76-го пехотного полка. Здание

электростанции в дальнейшем станет символом боев на берегу р. Нева.

В течение 7 сентября усиленный 76-й пехотный полк вместе с 424-м пехотным полком продолжил наступление из Мустолово на север — он двигался от разъезда на север в сторону Синявино, к 16 ч. овладев им. Как указывает противник, это удалось сделать после довольно напряженного боя, в котором был убит командир 1-го батальона 76-го пехотного полка.

Затем 1-й батальон 76-го пехотного полка развернулся фронтом на восток, т.к. поступило сообщение о приближении колонны танков. Когда стало известно об ошибке, полк вновь продолжил наступление на север, пытаясь в этот же день достичь Шлиссельбурга. Удалось выйти к Рабочим поселкам № 1 и № 2. Этим же вечером батальоны 424-го пехотного полка вышли на южный берег Ладожского озера в 3 км восточнее Шлиссельбурга. День не принес противнику желаемого успеха. Однако падение Шлиссельбурга было уже лишь вопросом времени.

В этот день 121-я пехотная дивизия смогла добиться успеха. В течение дня 408-й пехотный полк смог захватить вокзал Новолисино. Несмотря на сложное положение, противнику удалось более-менее привести в порядок 407-й полк и найти эффективное средство борьбы с тяжелыми танками. Этим средством оказались трофейные советские 76,2-мм дивизионные пушки. Вопрос выхода к р. Ижора также становился теперь только вопросом времени. Речь об этом пойдет далее, в главе, посвященной действиям 28-го армейского корпуса в ходе наступления на Ленинград.

8 сентября

Наступающие подразделения 20-й моторизованной дивизии попытались прорваться к Шлиссельбургу вдоль берега Невы, но на месте будущего Невского пяточка вступили в бой. К вечеру им удалось сломить сопротивление и дойти до дер. Пильная Мельница, а танки приданного 29-го танкового полка дошли почти до южных пригородов Шлиссельбурга. Остатки дивизии НКВД отступали. Часть дивизии ушла на восток к дер. Липки, остатки 2-го и 3-го полков отступи-

ли к Шлиссельбургу. С этой группой отходил и сам командир дивизии, оставшейся без штаба. Эти разрозненные части заняли оборону южнее города. В ночь с 7 на 8 сентября они начали переправу на правый берег Невы.

Подразделения 1-го полка дивизии НКВД под прикрытием ночи довольно успешно, буквально на виду у противника, смогли отойти на правый берег Невы. Командир полка майор Тарашкевич не только смог сохранить большую часть личного состава и вооружения полка, вывезти почти всех раненых и осуществить отход. Он и его люди сковали противника и не дали ему выполнить приказ о создании плацдарма на правом берегу р. Нева. Всего же 1-я сд НКВД потеряла более 4 тыс. человек в ходе боев, в составе 2-го и 3-го полка в строю оставалось около 450 человек. Большая часть людей оказалась в списках пропавших без вести.

Утром 8 сентября 409-й и 90-й полки вновь получили приказ захватить мост через Неву у Кузьминок. Немцев ждал сюрприз. Оказалось, что на левом берегу был оставлен только слабый заслон, а мост взорван и непригоден к использованию. После этого штаб 39-го моторизованного корпуса начал перегруппировку. 409-й пехотный полк 122-й пехотной дивизии должен был сменить 25-й мотопехотный полк 12-й танковой дивизии у Колпино. 122-я пехотная дивизия вновь передавалась в состав 28-го армейского корпуса. Задачу по форсированию Невы никто пока не снимал, но теперь 20-я моторизованная дивизия должна была занять оборону и ждать подхода подразделений 12-й танковой дивизии. Этим дивизиям и предстояло выполнить приказ на наступление в восточном направлении. Но немцы пока и не подозревали, что уже буквально через два дня начнется попытка прорыва только что созданного блокадного кольца.

Наступление 424-го пехотного полка на Шлиссельбург проходило следующим образом. Утром в расположение полка прибыло 8 танков, 3 огневых взвода тяжелых пехотных орудий и взвод противотанковых орудий. Наступление началось в 6 ч. 30 мин. утра по берлинскому времени. 2-й и 3-й батальоны должны были ворваться в южную часть Шлиссельбурга вместе с приданными танками. 1-й батальон должен был ударить с востока, вдоль канала.

В 6 ч. 50 мин. разведгруппа доложила об отсутствии противника, и командир полка приказал в 7 ч. перейти в атаку и захватить Шлиссельбург. Около 7 ч. 25 мин. полк силами трех батальонов ворвался в город и, быстро преодолев сопротивление, захватил мост в городе с переправой на остров на Неве. Около 9 часов утра удалось отменить удар авиации по городу. Так как действия полка опередили общее наступление, то существовала опасность попасть под удар собственной авиации, но благодаря оперативной работе связистов налет был отменен¹.

Потери противника в ходе боев за Мгу оказались весьма велики. Подразделения 20-й моторизованной дивизии потеряли с 26 августа по 10 сентября 245 человек убитыми и 791 ранеными. Потери 122-й пехотной дивизии составили за сентябрь 425 человек убитыми и 1461 ранеными. Так как нам известны потери дивизии в ходе боев за большую часть сентября, то мы смогли узнать примерное количество убитых, раненых и пропавших без вести в ходе боев за Мгу. Эти цифры составляют 166 человек убитых и пропавших без вести и 612 раненых. Общие потери 424-го полка составили около 100 человек. Велики были и потери 121-й пехотной дивизии.

Таким образом, бои за установление блокады стоили группе армий «Север» около 400 человек убитыми и более 1300 ранеными. При условии, что вся 16-я армия за первую декаду сентября потеряла 1070 человек убитыми и 3975 ранеными, это составляет около половины всех убитых и значительную часть раненых, что является свидетельством крайне ожесточенной и упорной борьбы. К сожалению, советское командование не смогло использовать реальный шанс нанести поражение занявшим станцию Мга частям противника. Однако бойцы 1-й стрелковой дивизии НКВД совершили настоящий подвиг, сделав невозможным выполнение всех планов противника. Трагическая гибель 3-го стрелкового полка 4-й дивизии народного ополчения была не напрасной жертвой. Недостаток сил у войск Ленинградского фронта и возможность противника подтягивать под-

¹ NARA T314 R46 Fr 571.

крепления и его огневое превосходство решили исход боев за Мгу в пользу немецких войск.

Тем не менее итогом борьбы является и то, что теперь обе стороны начинают уделять большое внимание Южному Приладожью. С одной стороны, будут следовать попытки прорвать блокаду, с другой — попытки сохранить кольцо окружения. Из захваченных документов и показаний пленных командующий штабом Ленинградского фронта знал о немецких планах. Это знание сыграло свою роковую роль, так как по стечению обстоятельств наступление на Ленинград в сентябре началось не с востока, а с запада. Далее мы с вами обратимся к событиям, которые происходили в сентябре 1941 г. на южных и юго-западных подступах к Ленинграду.

Следует отметить и то, что с 7 сентября штаб Ленфронта имел самое смутное представление о происходящем в Шлиссельбурге. В оперсводке Генштаба никаких упоминаний о потере города и о том, что Ленинград окружен, не было.

Глава 3

НАСТУПЛЕНИЕ 18-й АРМИИ И 41-го МОТОРИЗОВАННОГО КОРПУСА НА ЛЕНИНГРАД С 9 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1941 г. НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К ГОРОДУ 13—17 СЕНТЯБРЯ

С 5 сентября стало ясно, что 18-я армия, продвигаясь к Ленинграду, оказалась буквально в двух шагах от двух пунктов, обозначенных в приказе на окружение Ленинграда как участки первого, внешнего, кольца окружения. Армия должна была выйти к Кипени и Ропше. Оба населенных пункта находились на возвышенностях, являясь важнейшими узлами дорог западнее Ленинграда. Через них проходили все основные шоссе в меридиональном и широтном направлениях. Хотя район села Кипень должен был войти в строящуюся укрепленную позицию, скорее всего, укрепить его так и не успели.

В течение 6 сентября 291-я пехотная дивизия 26-го армейского корпуса продвинулась на 3 км юго-западнее Гостилиц и получила приказ до 20 ч. овладеть районом Новая — Гостилицы — Перелесье. К 20 ч. 30 мин. дивизия захватила село Гостилицы.

Тем самым противник выходил на рубеж, с которого он мог вести наступление как в направлении Ленинграда, так и на север, к побережью Финского залива. Это серьезно обеспокоило командование 8-й армии, вынудив вывести из резерва 281-ю стрелковую дивизию для нанесения контрудара. В то же время в штабе фронта произошли серьезные изменения. Штаб фронта вновь возглавил полковник Н.И. Городецкий. Его характеризовали как опытного штабного работника.

7 сентября штаб 26-го корпуса получил приказ штаба 18-й армии, согласно которому он должен был защищать северный фланг армии по линии Порзоловское болото — район Черной — Елизаветино — Воронка. На правый фланг корпуса выдвигалась 93-я пехотная дивизия, которая должна была занять участок 291-й пехотной дивизии, которая, в свою очередь, передавалась в состав соседнего 38-го корпуса для наступления на Ленинград.

Штаб 26-го корпуса выразил свои сожаления по этому поводу, так как он вынужден был занимать чрезвычайно широкий фронт в несколько десятков километров силами всего лишь одной дивизии и приданных ей частей. На это фельдмаршал Лееб заметил, что 38-й корпус и так будет иметь слишком широкую полосу наступления в ходе продвижения на Ленинград. На участке же 26-го корпуса активных действий со стороны противника не ожидается.

В течение 7 сентября 291-я пехотная дивизия вела бой в районе Глядино и к 21 ч. 50 мин. овладела этим селом, далее дивизия должна была вести наступление на дер. Мал. Горки, т.е. выйти к важнейшему перекрестку дорог у Ропши. В штабе 18-й армии надеялись, что 38-й корпус сможет осуществить быстрый прорыв обороны именно на участке Ропша—Кипень. Выход на этот рубеж и дальнейшее с него наступление давали возможность создать единый фронт для продвижения к Ленинграду по достаточно удобной местности вместе с силами 4-й танковой группы.

Южнее еще одна дивизия 38-го корпуса смогла провести удачную операцию. 43-й полк 1-й пехотной дивизии с утра 7 сентября повел наступление и к 6 часам утра овладел перекрестком у деревни Кипень. Таким образом, 1-я пехотная дивизия оказалась перед укреплениями Красносельского сектора Красногвардейского УР.

К 9 ч. 30 мин. утра 7 сентября разведкой 43-го полка было установлено наличие сильных укреплений у села Русско-Высоцкое, для борьбы с ними была подтянута артиллерия. Через примерно два часа все попытки продвинуться дальше привели к крайне неприятному заключению, что впереди противотанковый ров, подступы к которому простреливаются из дотов, в том числе и пушечных. При попытке приблизиться к нему одна из пехотных рот попала

Франц Ландграф, командир 6-й танковой дивизии

под минометный огонь и потеряла около 20 человек¹. В результате был сделан вывод, что без дополнительной разведки надеяться на удачный прорыв невозможно.

Получив известие об этом успехе, 7 сентября штаб 41-го моторизованного корпуса решил использовать его для наступления 36-й моторизованной дивизии. Это противоречило приказу по танковой группе, установившему начало наступления на 9 сентября. Наступление подразделений 36-й моторизованной и 1-й танковой дивизий навстречу 1-й пехотной дивизии встретило лишь

очень слабое сопротивление. Однако поддержать успех из-за передислокации 6-й танковой дивизии было пока нечем. В результате 36-й моторизованной дивизии, которая встретила слабое сопротивление, удалось сблизиться с передним краем обороны 265-го пулеметно-артиллерийского батальона на 1,5 км. К вечеру дивизия вышла к участку дороги от Покизен-Пурской на Терволово у дер. Скворицы. С этого рубежа дивизия должна была развить наступление в направлении Ленинграда. О его подготовке речь пойдет ниже.

По итогам боев 7 сентября в штаб ЛФ поступило следующее донесение: «Около Кипени скопление противника, и около 30 танков остановилось на дороге Кипень—Высоцкое перед надолбами, подразделения 3-го батальона 3-го стрелкового полка 3-й гвардейской дивизии ведут бой вместе с 265-м отдельным пулеметно-артиллерийским батальоном. Огнем противника разрушены две огневые точки в районе Ряхмози. Командир 3-й гвардейской дивизии решил совместным с 118-й стрелковой дивизией наступлением от-

¹ NARA. T312 R782 Fr 8432304.

резать и уничтожить противника в Кипени... 3-я гвардейская дивизия удерживает противника на рубежах, готовится к удару на Кипень».

В конце концов, было доложено, что операция со стороны 3-й гвардейской дивизии народного ополчения успеха не имела, из-за того что в ходе выхода на исходные ее подразделения вышли на собственные минные поля перед фронтом обороны укрепленного района. Также разведкой отмечалась концентрация сил противника. Для усиления обороны участка и для того, чтобы создать подвижный резерв в районе дер. Телези, к вечеру прибыли 5 легких и 6 тяжелых танков 1-го танкового полка.

В течение 8 сентября 93-я пехотная дивизия овладела деревней Порожки силами 271-го полка. Задачей корпуса продолжала оставаться оборона фланга 18-й армии, и эту задачу он будет выполнять и в дальнейшем. К его действиям мы вернемся при дальнейшем описании хода событий. Пока отметим, что в штабе 8-й армии было решено выбить немцев из деревни Порожки силами 281-й и 11-й стрелковых дивизий. Надо сказать, что опасения в штабе 8-й армии были не напрасны — участок у села Гостилицы и деревни Порожки мог оказаться трамплином для наступления в направлении Финского залива.

Важные события 8 сентября происходили на участке 291-й пехотной дивизии. В течение дня 8 сентября дивизия продвинулась вплоть до деревень на высотах, окружающих Ропшу, к 18 ч. овладела перекрестком у Ропши, около дер. Хабони дивизия вела тяжелый бой. Деревню немцам все-

Георг фон Кохлер

таки пришлось оставить, однако узел дорог у Ропши находился у них в руках, и им удалось переправиться на северный берег р. Стрелка.

Наступление немцев 8 сентября привело к тому, что ударом в стык 1-й гвардейской дивизии народного ополчения и 191-й стрелковой дивизии они смогли заставить отойти 3-й стрелковый полк 1-й гвардейской дивизии народного ополчения. Немцы охватили Ропшу с юга и юго-востока и после продолжительного боя овладели поселком, а также дер. Хабони.

По данным, поступившим в штаб ЛФ вечером 8 сентября, противник, выбив 118-ю стрелковую дивизию, смог овладеть Ропшей к 17 ч. Теперь немцы могли продолжать наступление на север, тем самым оттесняя фланг 8-й армии. Ударом на северо-восток они могли выйти во фланг и затем в тыл линии укреплений внешнего пояса обороны Ленинграда. Оценка ситуации разведотделом штаба ЛФ сводилась к тому, что наступление противника ведется с целью выхода к Финскому заливу. В дальнейшем после захвата Кипени посчитали, что противник стремится выйти к Петергофу. Разведотдел Ленинградского фронта также сделал вывод, что противник готовится к переходу в общее наступление. Однако вскрыть состав его группировки на участке у Ропши и Кипени не удалось.

Подразделения 1-й пехотной дивизии в течение 8 сентября готовились к наступлению. В 15 ч. 30 мин. на командный пункт дивизии приехал сам командующий 18-й армией Кюхлер, обсуждавший с командиром дивизии вопросы будущего наступления. Дивизия заняла не самый удобный рубеж, позиции советских войск находились на возвышенном месте, и оттуда хорошо просматривалась местность, на которой расположился противник.

В этот момент корабельная артиллерия Ленинградской группы кораблей начала практически на предельной дальности вести огонь по противнику у села Кипень. Интересное свидетельство о результатах обстрела содержится в дополнениях к будущей истории 1-й пехотной дивизии, материалы для которой начали собирать еще в ходе войны. Один из снарядов нашей артиллерии поразил место расположения штаба 1-го батальона 43-го пехотного полка около

Схема Красногвардейского УР и его тыловая позиция.

Обозначения: 1. Красносельский. 2. Центральный. 3. Слуцко-Колпинский
4. Пулковский (тыловой) рубеж

дер. Кипень. В результате было убито 5 и ранено 8 человек. В этот момент здесь находился сам командующий 18-й армией генерал-полковник Кюхлер, автомобиль которого был серьезно поврежден осколком снаряда и выведен из строя.

Решение немецкого командования сводилось к следующему. Противнику предстояло прорвать оборону войск 8-й и 42-й армий Ленинградского фронта в нескольких пунктах.

Дивизии 38-го армейского корпуса должны были выполнить следующие задачи:

— 291-я пехотная дивизия: прилагая основные усилия в наступлении южнее дер. Малые Горки, переправиться через р. Стрелка и прорвать оборону 8-й армии южнее шоссе Ропша — Красное Село в направлении Эртелево. Это делалось с целью обойти Ропшу с тыла и выйти на Ропшинское шоссе.

Дивизия получила усиление в виде 854-го тяжелого артиллерийского дивизиона (21-см мортиры) без одной батареи, 1-й батареи 185-го дивизиона штурмовых орудий, батареи 2-го дивизио-

на реактивных минометов, одной батареи 604-го зенитного батальона, одного понтонного батальона.

В соответствии с приказом № 55 штаба 38-го армейского корпуса 1-я пехотная дивизия получила задачу нанести удар у дер. Пелля, преодолеть укрепленный рубеж 42-й армии и захватить Русско-Высоцкое. В дальнейшем дивизия должна была продвигаться в направлении Красного Села. На ее левом фланге вводился полк 58-й пехотной дивизии, для обеспечения стыка флангов между 1-й и 291-й дивизиями. Подразделения 58-й пехотной дивизии ожидали успеха 1-й пехотной дивизии для того, чтобы развить его. Артиллерийский полк дивизии должен был поддержать наступление.

Для проведения наступления 1-я пехотная дивизия получила значительное усиление. Помимо двух артполков (ее и 58-й пехотной дивизии), ее поддерживали несколько артиллерийских дивизионов, объединенных под управлением 2-го артиллерийского командования. В их число входили 846-й тяжелый артиллерийский дивизион (150-мм тяжелые полевые гаубицы), 153-й артиллерийский дивизион (105-мм пушки), 3-я батарея 109-го тяжелого артиллерийского дивизиона (210-мм мортиры), 856-й тяжелый артиллерийский дивизион (210-мм мортиры), 26-й дивизион инструментальной разведки. Дивизия получила 2-ю и 3-ю роты 185-го дивизиона штурмовых орудий, 2-й дивизион реактивных минометов, 604-й зенитный дивизион без 1-й роты и одну тяжелую батарею 2-го дивизиона 36-го зенитно-артиллерийского полка. Авиационная подготовка перед началом наступления на участке 38-го АК не предусматривалась.

Полной картины советской обороны у противника не было. О том, что собой представляла советская оборона на участке прорыва у деревни Пелля, немцы имели довольно смутное представление. Участок у Русско-Высоцкого был им известен гораздо лучше, но все равно недостаточно точно, о чем свидетельствует схема укрепленных позиций, составленная по показаниям перебежчиков. Немцы больше опасались того, что в непосредственной близости находятся резервы, готовые для контрудара.

Боевой порядок 1-й пехотной дивизии строился следующим образом. На правом фланге — 22-й пехотный полк, на

Противотанковый ров и надолбы. Перемычку взорвать не успели

левом — 43-й пехотный полк, 1-й пехотный полк оставался в резерве.

Главный удар наносил 22-й полк. В качестве усиления 22-й пехотный полк получил 2-ю роту саперного батальона дивизии, взвод 1-й роты 604-го зенитно-артиллерийского батальона, 3-ю роту 185-го дивизиона штурмовых орудий, взвод 6-й батареи 604-го зенитно-артиллерийского батальона.

43-й пехотный полк был усилен 1-й ротой саперного батальона, взводом 3-й роты, 2-й батареей штурмовых орудий, одной 88-мм зенитной пушкой 6-й батареи 2-го дивизиона 36-го зенитно-артиллерийского полка, взводом 604-го дивизиона.

Артиллерийская группа под командованием 2-го артиллерийского командования поддерживала действия 22-го полка, а группа на основе 158-го артиллерийского полка 58-й пд — действия 43-го полка. Вдобавок к этому 110-й артиллерийский штаб особого назначения осуществлял поддержку обеих групп на острие удара и в зависимости от хода боя. Под его командованием находились 846-й и 153-й тяжелые артиллерийские дивизионы и 26-й дивизион инструментальной разведки с аэростатами наблюдения.

Артиллерия должна была занять позиции к 3 часам утра 9 сентября. Особое внимание уделялось ведению огня на уничтожение по отдельным огневым точкам. Особенно интенсивным огонь должен был быть перед переходом пехоты в атаку. Части 110-го артиллерийского полка предназначались для контрбатарейной борьбы. Расход снарядов группы поддержки пехоты на каждый дивизион легких гаубиц составлял 630 снарядов в ходе подготовки наступления, из них 210 снарядов должно было быть выпущено перед тем, как пехота поднимется в атаку. Мортирные дивизионы должны были выпустить по 180 снарядов, 60 из них в момент перехода пехоты в наступление. На борьбу с артиллерией отводилось в общей сложности около тысячи снарядов.

Наступление пехоты после артиллерийской подготовки должно было проходить как можно быстрее. На направлении главного удара создавались штурмовые группы. Целью наступления 22-го полка был прорыв линии укреплений и достижение рубежа северо-восточнее окраины дер. Раттала, следующей целью была деревня Кайнелайзи.

43-й пехотный полк должен прорвать оборону, достигнуть рубежа северо-западнее леса в 500 метрах восточнее Пелля. В дальнейшем полк должен был развивать наступление в направлении высоты 109,0 у Красного Села.

Из состава 41-го моторизованного корпуса 9 сентября наступление должна была вести 36-я моторизованная дивизия. Приказ на наступление поставил следующую задачу: «Прорвать оборону противника у Сквориц, продвинуться до деревни Аропакози (ныне на ее месте урочище Аропакуззи), в дальнейшем вместе с 1-й тд продвигаться на север в направлении Красного Села».

Для проведения наступления 87-й и 118-й пехотные полки получили по роте танков из 1-го танкового батальона 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии. Танки должны были сопровождать пехоту в ходе всего прорыва через укрепленные позиции, вплоть до того, как будет достигнута первая цель наступления.

При этом 36-я моторизованная дивизия строила боевой порядок следующим образом:

— 87-й пехотный полк — на правом фланге. В качестве усиления полк получал 1-ю роту 36-го саперного батальона,

истребительно-противотанковый дивизион дивизии с 3-й ротой 616-го истребительно-противотанкового дивизиона, одну 88-мм зенитку 3-й батареи 3-го дивизиона, взвод тяжелых метательных установок (реактивных минометов на шасси бронетранспортера) из состава 1-й танковой дивизии и взвод 1-й батареи 601-го батальона ПВО;

— 118-й пехотный полк — на левом фланге. Полк получал в качестве усиления следующие подразделения: 2-ю роту 36-го саперного батальона, 616-й истребительно-противотанковый дивизион, 1-ю роту 36-го истребительно-противотанкового дивизиона, одну зенитку 3-й батареи 3-го дивизиона ПВО, 1-й взвод 1-й батареи 601-го батальона ПВО, взвод тяжелых реактивных минометов из состава 1-й танковой дивизии.

Часть артиллерийской поддержки и контрбатареи борьбы брали на себя артиллерийские части 30-го артиллерийского командования. В его состав были включены: второй дивизион 67-го артполка, 611-й тяжелый артиллерийский дивизион, 680-й тяжелый артиллерийский дивизион и 14-й дивизион инструментальной разведки.

Таким образом, немецкую ударную группировку в составе трех дивизий поддерживало в общей сложности только около 100 105-мм орудий, около 30 150-мм орудий, несколько сотен минометов различных калибров только в пехотных полках (они относились у немцев к пехотным орудиям и в общем числе просто не указывались). К этому числу нужно добавить многочисленные противотанковые пушки как в составе истребительно-противотанковых дивизионов, так и у пехоты. Общее количество приданных штурмовых орудий исчислялось единицами, но их броня была почти неуязвима для имевшихся в наличии у ополченцев 45-мм пушек. И все это помимо артиллерии усиления, в т. ч. и 210-мм мортир. Немецкое командование на относительно узком участке фронта создало мощный артиллерийский кулак. Противопоставить ему со стороны Ленинградского фронта было нечего. Это не говоря уже о гигантском численном превосходстве, в общей сложности против одного батальона действовали силы почти четырех пехотных полков.

Что касается численности вражеских подразделений, то по 36-й моторизованной дивизии таких данных в наличии

нет, пехотные подразделения 1-й пехотной дивизии насчитывали 4559 человек, а численность общего боевого состава дивизии (вместе с артиллеристами, саперами и т.д.) на 11 сентября будет равна 8291 человеку.

Что касается пехоты 291-й пехотной дивизии, то ее численности к началу наступления найти не удалось, но на 15 сентября дивизия насчитывала 3141 человека боевого состава, за месяц дивизия получила 1744 человека при общих потерях за месяц более 2 тыс. человек.

Вводившаяся в бой 1-я танковая дивизия насчитывала 37 танков Т-1 и Т-2, 43 танка Т-3, 10 танков Т-4 и 9 командирских машин. По состоянию на 1 сентября дивизия имела общую численность боевых подразделений в 9953 человека, включая работников штаба, без них — 9260 человек. А общая численность личного состава на довольствии составляла 12 709 человек.

Немцы тщательно готовились к борьбе с советскими укрепленными сооружениями. В документах 291-й пехотной дивизии приводится инструкция по борьбе с огневыми сооружениями, которые наш противник смог неплохо изучить при прорыве укрепленных линий на старой и новой границах. Здесь же приводились рекомендации по преодолению противотанковых рвов.

Как уже говорилось выше, участок, на котором противник наметил прорыв, оборонялся в основном силами 265-го пулеметно-артиллерийского батальона. К 9 сентября бойцы батальона в районе села Русско-Высоцкого остались в одиночестве, подразделения 3-й гвардейской дивизии народного ополчения покинули этот рубеж. Исчез тот резерв, который мог использоваться для контратак.

В тот момент в штабе Ленинградского фронта считали, что немецкое командование будет вести наступление на участке у Колпино. Именно там разведка отмечала концентрацию сил противника. Да и захваченные немецкие приказы говорили сами за себя (см. выше). На участке 8-й и 42-й армий основное внимание было приковано к Ропше и к Кипени.

В целом единственным более-менее достоверным вплоть до нашего времени описанием боевых действий 265-го батальона в районе Русско-Высоцкого являются воспоминания

нения, собранные и изданные одним из бойцов батальона А.Ф. Кузьминым. Первым боевым делом батальона было отражение немецкого наступления 7 сентября. Потом А.Ф. Кузьмин в одном из вариантов своей работы упоминает, что целый день 8 сентября шел бой, но в течение этого дня немцы занимались подготовкой наступления. Сам А.Ф. Кузьмин в дальнейшем писал о четырехдневных ожесточенных боях, которые вел батальон, но немецкими данными это не подтверждается. У дер. Скворицы противник силами 36-й моторизованной дивизии 7 сентября предпринял попытку преодолеть противотанковый ров, но был отброшен. В течение 8 сентября на участке от Русско-Высоцкого до Сквориц было относительно тихо.

Наступление 1-й пд началось после часовой артподготовки, в 10 ч. Буквально через 10 минут после его начала поступило донесение 22-го пехотного полка, что его подразделениям удалось форсировать сильно заминированный противотанковый ров на правом фланге и силами штурмовых групп овладеть несколькими дотами на левом фланге.

По приказу командира дивизии началось выдвижение резервного 1-го полка, а 22-й полк тем временем быстро продвигался вперед и к половине 10 ч. 30 мин. вышел к лесу юго-восточнее Пелля. 43-му пехотному полку также удалось продвинуться вперед. Как указано А.Ф. Кузьминым, в крайне тяжелом положении оказались попавшие под первый удар 2-я и 4-я роты 265-го батальона, в районе деревень Пелля (2-я рота) и Мутаюля (4-я рота). Спустя очень непродолжительное время связь с огневыми сооружениями в районе Пелля была полностью потеряна, в районе дер. Хюттеля связь сохранялась только с одной огневой точкой, на глазах бойцов батальона ее расстреливало из мертвого пространства немецкое штурмовое орудие.

Но 22-й полк попал под огонь фланкирующих сооружений, его правофланговый батальон получил приказ уничтожить эти сооружения силами штурмовых групп. 105-мм пушки приданного дивизии дивизиона тем временем подавили нашу артиллерию, но в районе Кипени уже начали рваться снаряды крупных калибров. Это вела огонь советская морская артиллерия. 22-й полк продолжал вести бой

в лесу у Пелля, постепенно занимая его окрестный лес. Его усилили батальонами 1-го полка, которые прикрыли его фланг, а также занялись зачисткой.

Тем временем батальон 43-го полка дошел до дер. Хюттеля. Вечером его солдатам вместе с артиллеристами противотанковой артиллерии удалось уничтожить бетонированную орудийную огневую точку, державшую под обстрелом дорогу в деревне. Более никаких подробностей с нашей стороны о ходе боя здесь обнаружить не удалось. Огневые точки были блокированы и уничтожены, их гарнизоны погибли или попали в плен. Вышли к своим из окружения или выдержали ад нацистских концлагерей единицы.

К 12 ч. 45 мин. штаб 38-го корпуса оценивал результаты начавшегося наступления как благоприятные. К середине дня немецкое командование решило усилить 43-й полк, которому передали два взвода штурмовых орудий 185-го дивизиона, а также мортирную батарею. Полку предстояло наступать на Русско-Высоцкое. Этот участок был особенно важен, т. к. позволял вскрыть оборону частей Красной Армии на участке Таллинского шоссе. Именно здесь немцы вынуждены были вести самый ожесточенный бой, а 22-й полк тем временем успешно продвигался вперед и достиг дер. Кайнелайзи.

В штаб ЛФ из штаба 42-й армии доложили, что противник начал разведку боем. И 43-й пехотный полк втянулся в ожесточенные бои за участок оборонительной полосы Красногвардейского укрепрайона в районе Русско-Высоцкое. Как отмечают немцы, каждый бункер они вынуждены были уничтожать по отдельности. При поддержке зенитной артиллерии и штурмовых орудий 43-й полк смог захватить только северо-западную часть деревни и перекресток дорог. Так как 22-й полк сильно продвинулся вперед, между батальонами 43-го пехотного полка и 22-го пехотного полка были введены батальоны 1-го полка, чтобы не потерять локтевую связь.

Вечером 9 сентября 43-й пп начал наступление непосредственно на Русско-Высоцкое и достиг передовыми подразделениями рубежа примерно 600 метров от южного въезда. Немцы вышли на окраины деревни. Через некоторое время полку удалось ворваться в Русско-Высоцкое.

К самому концу дня 9 сентября деревня была занята вплоть до церкви. Полк начал закрепляться в захваченной части, между немцами и ополченцами шел гранатный бой. Для усиления 43-го пп в бой за Русско-Высоцкое и деревню Хуттеля был введен 2-й батальон 1-го пп.

В самом Русско-Высоцком отчаянно дрались ополченцы, в основном уже без связи со штабом батальона. К вечеру 9 сентября штаб 38-го корпуса сообщил в штаб 18-й армии, что 43-й полк завяз в Русско-Высоцком, тогда как его соседи продвигаются вперед.

Всю ночь в Русско-Высоцком слышалась стрельба. Часть бойцов 265-го батальона, чьи огневые точки были выведены из строя, отбиваясь личным оружием, прорвались из окружения. Всего вышло из окружения около 350 человек из всего личного состава батальона. Как вспоминал О.Ф. Тарасов, один из бойцов батальона, на эффективности действий сказалось то, что пулеметы многих огневых точек отказывали, т. к. не были опробованы стрельбой заранее. Обнаруженные огневые точки немцы уничтожали или штурмовыми группами, или артиллерией. Большую роль в уничтожении наших дотов сыграли зенитчики 1-й роты 604-го батальона ПВО, ведя огонь прямой наводкой. Они потеряли два орудия вместе с тягачами, но уничтожили 10 огневых точек. Тем временем 22-й и часть 1-го полка продолжали продвигаться в направлении Красного Села, а в полосе 1-й дивизии вводился в бой 209-й пехотный полк 58-й пехотной дивизии.

На участке 291-й пехотной дивизии в течение 9 сентября ситуация развивалась следующим образом. К утру 9 сентября им удалось силами самокатного батальона дивизии и 2-го батальона 504-го пехотного полка овладеть дер. Хабони, а затем дер. Липицы и Михайловское, отеснив 118-ю и 191-ю стрелковые дивизии. Интересно, что штаб корпуса сообщил в штаб 18-й армии, что немцы были выбиты из Хабони ночью, но к утру деревня была вновь занята ими.

Части 8-й армии перешли 9 сентября в наступление. На окраинах Ропши то и дело переходили в контратаки ополченцы 1-й гвардейской дн. В результате основная часть подразделений 291-й пехотной дивизии оказалась под ударом контратакующих частей 8-й армии и была связана боем.

В контратаку также перешли бойцы 191-й стрелковой дивизии. По нашим данным, они выбили немцев из деревни Хабони и продвинулись на 800 метров южнее. Подтверждение этому есть в ЖБД 18-й армии. Но об этом нет ни слова в ЖБД самой дивизии. Лаконичная запись в журнале боевых действий 291-й пехотной дивизии свидетельствует, что контратака была отражена.

Также по нашим данным, бойцам 118-й стрелковой дивизии удалось выбить противника из дер. Малые Горки. Штабом 38-го корпуса в переговорах с штабом 18-й армии отмечалось, что силы 291-й пехотной дивизии связаны боем у Ропши. Тем не менее, если два полка должны были держать оборону, силами третьего предполагалось начать наступление на восток¹. Поэтому после того как стало ясно, что дивизия не сможет начать наступление на восток от Ропши, было решено использовать один полк на участке 1-й пехотной дивизии для того, чтобы ударом с юга на север выйти из района Русско-Высоцкое к селу Финно-Высоцкое и далее к шоссе на Ропшу. Немцы отмечали активную деятельность нашей дальнобойной артиллерии, особенно по участку 291-й дивизии. По ее позициям вели огонь корабли Кронштадтской группы. Но о том, какие именно, судить пока сложно. Скорее всего, это был крейсер «Киров», чьи корректировочные посты взаимодействовали с артполком 191-й стрелковой дивизии.

На участке соседней дивизии из состава 26-го армейского корпуса противник попытался перейти в наступление на деревню Петровская. Но здесь его ждала неудача, вследствие этого 93-я пехотная дивизия никакой помощи 38-му армейскому корпусу оказать не смогла.

Участок у села Русско-Высоцкое теперь становился своеобразным краеугольным камнем обороны наших частей. Пока деревня удерживалась, противник был не в состоянии развить наступление в направлении Красного Села и в обход Ропши. В штабе соседнего 41-го моторизованного корпуса с большим вниманием следили за успехами 1-й пехотной дивизии. Ее недостаточное продвижение и затяжной бой за Русско-Высоцкое вызывали серьезное опасение.

¹ NARA. T312 R782 Fr 8432335.

Ведь фронт прорыва получался слишком узким. Это не позволяло вбить клин в стык между 42-й и 8-й армиями, а также обойти укрепленные позиции с тыла или свернуть их фланговым ударом.

Бой у Русско-Высоцкого не утихал, продолжался он и на следующий день — 10 сентября. Немцы старались усилить подразделения 43-го пехотного полка. В Русско-Высоцком в бой был введен 2-й батальон 1-го пехотного полка, который уничтожал огневые точки между дер. Хюттеля и Русско-Высоцкое. Как указывается в материалах, подготовленных к

Альберт Водриг, командир 26-го армейского корпуса

созданию истории 1-й пехотной дивизии, 2-й батальон 1-го пехотного полка уничтожил или захватил почти все доты юго-западнее Русско-Высоцкого и у Хюттеля и соединился с 43-м полком в Русско-Высоцком. К вечеру линия фронта проходила в 200 метрах севернее Русско-Высоцкого. Тем не менее сопротивление ополченцев на боевых позициях южнее и западнее деревни все еще продолжалось. В докладе начальника штаба 38-го армейского корпуса в штаб 18-й армии было указано, что к 23 ч. потери только в 22-м полку 1-й пехотной дивизии составили 26 убитых и 200 раненых за день 10 сентября¹, немецкой пехотой уничтожены два дота с двухметровыми стенами из бетона и гарнизонами, насчитывающими 40 человек.

В течение 10 сентября 291-я пехотная дивизия попыталась силами 506-го пехотного полка развить наступление на восток, от перекрестка у Ропши, вдоль шоссе в направлении Красного Села. Столкнувшись с сильным сопротивлением, немцы отказались от этой идеи. Скорее всего, их встретил огонь закопанных в землю танков и скрывающихся огневых

¹ NARA. T312 R782 Fr 8432358.

точек, перекрывавших шоссе. Продвижение противника было остановлено на опушке леса восточнее деревни Малые Горки.

Для поддержки действий 291-й пехотной дивизии и наступления из Русско-Высоцкого на дер. Финно-Высоцкое на участок 1-й пехотной дивизии были переброшены 3-й батальон 505-го пехотного полка и самокатный батальон 291-й пехотной дивизии. Им предстояло открыть дорогу для дивизии, наступая при поддержке 43-го полка. Тем самым противник «сворачивал» оставшиеся позиции ополченцев фланговым ударом с юга на север, в т. ч. немцам удалось выйти на Ропшинское шоссе, в тыл оставшимся позициям 265-го батальона.

Противник отмечал, что с нашей стороны было оказано упорное сопротивление, особенно из дотов с двухметровыми бетонными стенами и стальными плитами толщиной в 5 см. Отмечался сильный артиллерийский огонь, а также то, что местность была сильно заминированной. Применялись и обманные приемы, такие как пуск сигнальных ракет, имитировавших немецкие сигналы.

Самым неприятным для нашего командования было отсутствие резервов. Подразделения 3-й гвардейской дивизии народного ополчения были крайне малочисленны и не могли организовать контрудар, попытки перейти в контратаку легко отбивались противником. Штаб 265-го батальона в деревне Телизи попал в окружение и в бою с подразделениями 22-го пехотного полка почти полностью погиб. Немцы, описывая этот бой, упоминают крупные силы противника, занимающие опорный пункт. К середине дня, по сведениям противника, им удалось сломить сопротивление и к 14 ч. 45 мин. по берлинскому времени захватить Телизи. В ходе боя командир и комиссар 265-го батальона были ранены, но их удалось вывезти с поля боя, и они остались в живых.

Описывая боевые действия в течение 10 сентября, бывший командующий артиллерией 42-й армии М.С. Михалкин говорит о том, что в этот день по наступающим на Красное Село войскам противника была проведена артил-

лерийская контрподготовка¹. По его словам, она задержала противника и заставила ввести в бой новые силы. Как видно из всего хода событий и документов противника, решающим для задержки наступления противника на Красное Село являлось то, что противник не мог справиться с двумя ротами 265-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона в районе Русско-Высоцкого.

Последние огневые точки противник уничтожил в районе Финно-Высоцкое ударом введенных в бой в полосе 1-й пехотной дивизии 11 сентября подразделений из состава соседа. В полосу 1-й пд вводился 3-й батальон 505-го пехотного полка и самокатный батальон 291-й пехотной дивизии. По имени командира этот отряд получил название группы Ломайера. Наступление группы Ломайера было назначено на утро 11 сентября при поддержке артиллерии 1-й пехотной дивизии. Атака группы Ломайера прошла в целом успешно, но полностью своей цели достичь она не смогла. 291-я пехотная дивизия все еще безнадежно увязала в боях у Ропши, т. к. части 8-й армии постоянно контратаковали.

11 сентября 118-я и 191-я стрелковые дивизии, а также 1-я гвардейская дивизия народного ополчения вновь перешли в атаку. Противник силами 504-го и 506-го пехотных полков отразил его, хотя на участке 506-го полка нашим бойцам и удалось прорваться до штаба полка, но немцы быстро восстановили положение. Известно, что в ходе боя 118-я стрелковая дивизия оказалась в полуокружении. Если судить по данным противника, то дивизия вклинилась в немецкую оборону, и ее левый фланг (восточнее шоссе) был охвачен силами 506-го полка, который нанес удар во фланг и начал теснить бойцов дивизии. С утра 12 сентября подразделения 505-го и 506-го полков соединились, тем самым взяв в кольцо остатки 118-й сд. В это же время часть подразделений 291-й дивизии начали сменяться полками вновь прибывающей 254-й пехотной дивизии, которая перешла в подчинение 26-го армейского корпуса. Смена началась с левого фланга 291-й пехотной дивизии. Теперь ее подраз-

¹ *Михалкин М.С.* В суровое время // Огневой меч Ленинграда. С. 28.

деления могли использоваться для наступления на Красное Село.

Количество пленных, захваченных немцами, было невелико — всего 125 человек за 9 сентября и 140 человек за 10 сентября. По итогам боев разведотдел 291-й пехотной дивизии подготовил донесение, где указывалось, что дивизия овладела и уничтожила в общей сложности 206 бункерами. Среди них два броневых с 76-мм пушками, 16 бетонных с усилением из броневых плит, один броневой с 45-мм пушкой. Еще отмечено пять закопанных танков с 45-мм пушками. Среди пулеметных отмечены 10 броневых огневых точек. Из общего количества захваченных и уничтоженных дотов, по донесению 505-го пехотного полка, на участке Финно-Высоцкого 11 сентября был захвачен 151 бункер, среди них два броневых с 76-мм пушками и один с 45-мм пушкой, а также 7 броневых пулеметных огневых точек и пять танков, закопанных в землю. Немцы весьма высоко оценивали качество советских сооружений и подготовку позиций.

За эти три дня боев потери противника составили: 1-я пехотная дивизия — 141 человек убитыми, 495 ранеными и 4 пропавшими без вести, 291-я пехотная дивизия лишилась 96 человек убитыми, 425 ранеными и 4 пропавшими без вести.

Итогом боевых действий для противника явился прорыв внешнего пояса обороны Ленинграда и выход на подступы к Красному Селу. Но до тех пор, пока прорыв не был расширен и противник не смог овладеть узлом обороны у Русско-Высоцкое, наступать в направлении Красного Села он был не в состоянии. При этом борьба у Ропши отвлекла часть сил и огневых средств 291-й пехотной дивизии, что также не позволило использовать их против оборонявших район севернее Русско-Высоцкого ополченцев. Таким образом, примерно треть наступающей немецкой группировки оказалась выключенной из действий по развитию прорыва в результате контратак 8-й армии. К сожалению, парировать удары немцев в течение 9 и 10 сентября на участке 42-й армии было нечем, что и определило ход дальнейших событий.

Огонь морской артиллерии становился все более мощным. Для борьбы с кораблями противник мог пока использовать только авиацию. Однако в течение 9—10 сентября она была занята, поддерживая наступление корпусов 4-й танковой группы. Дальнобойные орудия при этом могли быть переброшены на участок 18-й армии только после того как немцы овладеют Красногвардейском.

Наступление 36-й моторизованной дивизии

На участке 36-й мд наступление противника развивалось следующим образом. Перед наступлением в полку происходило формирование штурмовых групп и усиление саперами, танками и тяжелым вооружением. Утром 9 сентября был сильный туман, поэтому действия авиации оказались затруднены, но артиллерия открыла огонь по приказу.

С 9 часов началось выдвижение батальонов 87-го полка вперед, наступавшие батальоны подвергались сильному обстрелу из стрелкового оружия, сильный огонь велся и артиллерией. Особенно неприятным для немцев был обстрел со стороны танков на правом фланге. Немецкая артиллерия вела огонь по огненным точкам. Второй батальон полка достиг шоссе и пересек его, но залег у минного поля, обстреливаемый с обоих флангов со стороны деревни Мутакуля и из Сквориц.

В 11 часов по северной части дер. Скворицы отработала немецкая авиация. К этому времени часть первого батальона смогла переправиться через ручей и форсировать противотанковый ров. Обстрелом из 50-мм противотанковых пушек удалось подавить 6 дотов, в целом огонь со стороны ополченцев был уже не слишком сильным, т. к. огневые средства были подавлены немецкой артиллерией. К часу дня немцам удалось прорвать советскую оборону, но вследствие сильного обстрела с правого фланга 2-й батальон все еще находился в противотанковом рву, и правый фланг 1-го батальона также не мог продвигаться вперед.

Ударом штурмовых групп 1-го батальона позиции на его правом фланге были захвачены к двум часам дня по берлинскому времени. На участке 2-го батальона две роты фор-

сировали противотанковый ров, но тяжелое вооружение осталось за рвом. При этом часть 2-го батальона попала под обстрел собственной артиллерии и отошла в противотанковый ров. В Скворицах еще оставалось много неподавленных огневых точек и отдельных стрелков, заставить замолчать которых немцы не сумели. К 16 ч. 30 мин. по берлинскому времени последовал удар авиации, и вслед за этим 2-й батальон перешел в наступление, но успеха не имел, и командир полка уже думал ввести в бой 3-й резервный батальон с одновременным наступлением 1-го батальона. Но вскоре 6-я рота сумела обойти позиции ополченцев в Мутаюля, ее прикрыли огнем приданные 1-му батальону танки, в результате чего 6-й роте удалось захватить деревню Мутаюля и часть позиций в Скворицах.

К 6 часам вечера 1-й и 2-й батальоны перешли в наступление. Задача дня была частично выполнена, теперь немцам предстояло овладеть линией укреплений в лесопосадке. 3-й батальон прикрывал их фланг от удара с востока.

Сопrotивление ополченцев было достаточно сильным, особенно много неприятностей немцам доставил минометный огонь. 1-му батальону удалось захватить несколько домов между Мутаюля и Новопурсково, но он был остановлен нашими танками. В целом наступление было остановлено, но 5-я рота ночью смогла добраться до Аропакози и соединиться с подразделениями 118-го пехотного полка. Утром 10 сентября 1-й батальон, получивший приказ захватить Новопурсково, смог его выполнить. Затем он захватил высоту 111, где немцы отметили наличие двух закопанных в землю танков. В течение 10 сентября полк овладел деревней Расколово и готовился к дальнейшему продвижению на Дудергоф.

На участке 118-го полка с вечера 8 сентября немцы выходили на исходные рубежи, уничтожив наше передовое охранение, а также и передовые сооружения. Утром 9 сентября ударные группы из состава 1-го батальона 118-го полка перешли в наступление. Ударным группам 1-го батальона при поддержке артиллерии удалось овладеть значительным пространством и занять противотанковый ров. Силами 2-го батальона немцы овладели фланкирующими позициями в лесу.

После преодоления противотанкового рва немцам удалось ворваться и в сами Скворицы. Дальше их продвижение задержал огонь из дотов и деревенских домов деревни, а также минные поля. Саперы сняли мины, на участке шириной в 75 метров было обнаружено 280 мин. По советским огневым сооружениям был открыт огонь артиллерии.

Используя артиллерийскую поддержку, нашу оборону удалось прорвать 2-му батальону, он занял северную часть деревни Карганкюля и дошел до деревни Аропакози. Используя успех

Отто Отенбахер, командир
36-й моторизованной дивизии

2-го батальона, 1-й батальон буквально за полчаса овладел Скворицами. Попытки перехода советских подразделений в контратаку легко отбивались немцами.

Таким образом, 36-я мд в первый день наступления смогла полностью выполнить свою задачу. Этот успех противника следует отнести на счет правильного выбора места удара на участке, где смыкались фланги наших частей, придания пехотным частям значительного усиления и хорошей тактической подготовки, а также численного превосходства. Однако, даже несмотря на это, противник вынужден был вести продолжительный бой против сравнительно незначительных сил ополченцев, занимавших укрепленные позиции. Прорыв удался при мощной поддержке немецкой артиллерии, в т. ч. орудий прямой наводки, способных быстро подавить и уничтожить огневые точки. Из-за низкой плотности обороны и особенностей ее построения вывод из строя одной или двух огневых точек позволял выйти во фланг оставшимся и буквально «свернуть» оборону.

В ходе боя 9 сентября дивизия потеряла 51 человека убитыми и 248 ранеными. За весь период войны с Советским

Союзом, с 22 июня, дивизия еще не несла одновременно таких высоких потерь в течение одного дня. Успех 36-й моторизованной дивизии оказался решающим и обеспечил ввод в бой подразделений 1-й танковой дивизии. Оборона 42-й армии и укрепленного сектора в буквальном смысле рухнула на участке. Дивизия далее продвигалась без серьезных боев, встречая довольно слабое сопротивление войск Ленинградского фронта, вплоть до выхода на рубеж современного Волхонского шоссе и к Пулковским высотам.

Судьба 265-го батальона сложилась следующим образом. Хотя знамя батальона было спасено, после понесенных потерь батальон был расформирован. Уцелевшие были влиты в другие части Ленинградского фронта. Пусть вклад ополченцев батальона в общую победу оказался невелик, тем не менее они выиграли для обороны те самые часы и дни и нанесли врагу довольно значительные потери, что в конце концов и оказалось решающим.

В дальнейшем продвижение 36-й моторизованной дивизии не встречало сильного сопротивления. В течение 10 сентября ее 118-й пехотный полк продолжал продвижение. Вечером 10 сентября полк занял территорию Большого лагеря у Красного Села. Ударный отряд полка значительно продвинулся вперед и даже захватил один из мостов севернее Дудергофского озера.

В то же время 87-й пехотный полк захватил пос. Дудергоф и овладел позицией 1-го орудия батареи «А». Таким образом, дивизия вышла в район восточнее Красного Села и фактически вклинилась в укрепленную позицию. Однако фланги дивизии были открыты. На ее левом фланге в бой должна была вводиться 58-я пехотная дивизия 38-го армейского корпуса. Сопротивление со стороны сил Ленинградского фронта после прорыва фронта было чрезвычайно слабым и плохо организованным.

Эти дни, 9 и 10 сентября, в штабе Ленинградского фронта и штабе 42-й армии, видимо, не осознали масштаба того, что в действительности произошло. Поначалу немецкое наступление утра 9 сентября посчитали разведкой боем. В ЖБД Ленфронта запись за 9 сентября свидетельствует о том, что немецкое наступление восприняли как атаку двух батальонов. А.П. Крюковских в одной из своих работ го-

ворит, что в этот день 3-я гвардейская дивизия народного ополчения вела упорную борьбу с врагом, точнее, с его подвижными группами¹. Как видно из вышеприведенного, борьба была не с «подвижными группами», а с мощной ударной группировкой, состоявшей в основном из пехоты. Более того, в Генштаб ушло донесение, что вражеские танки рассеяны огнем нашей артиллерии и авиацией²! И это было сообщено вечером 9 сентября, когда противник уже прорвал оборону и развивал наступление вглубь.

Потом, к 10 сентября, стали докладывать о сотнях немецких танков,двигающихся к Красному Селу. А.П. Крюковских о прорыве говорит следующим образом: «Введя в бой на узком участке фронта около 130 танков, враг к вечеру прорвал оборону наших войск севернее Сквориц и вышел на подступы к Дудергофу». Последняя часть этого утверждения верна, но утверждение, что прорыв у Сквориц состоялся только 10 сентября, действительности не соответствует.

Итогом двухдневных боёв стал приказ командующего ЛФ, где указывалось:

«1. Штаб [42-й] армии, хотя и вел непрерывную разведку, все же не имел точных данных о группировке противника, вовремя разгадал его замыслы и направление главного удара. В результате атака переднего края обороны армии, предпринятая противником 9 сентября, для командования армии в известной степени явилась неожиданной.

Прорыв УР совершили танки. Следовавшая за танками пехота не была отрезана и уничтожена, что дало возможность противнику углубить прорыв, применяя свою излюбленную тактику «клиньев» и «охватов». Отсутствовало взаимодействие всех родов войск. Подразделения и отдельные огневые точки действовали разрозненно»³.

В этом заключении есть и абсолютно верные замечания, но слова о прорыве укрепленного района танками не верны.

¹ Крюковских А.П. Оборона Ленинграда. Сентябрь 1941 г. Новый Часовой. № 6—7. С. 151.

² Оперсводки Генштаба. С. 934.

³ Цит. по: Крюковских А.П. Ленинградское ополчение. С. 174—175.

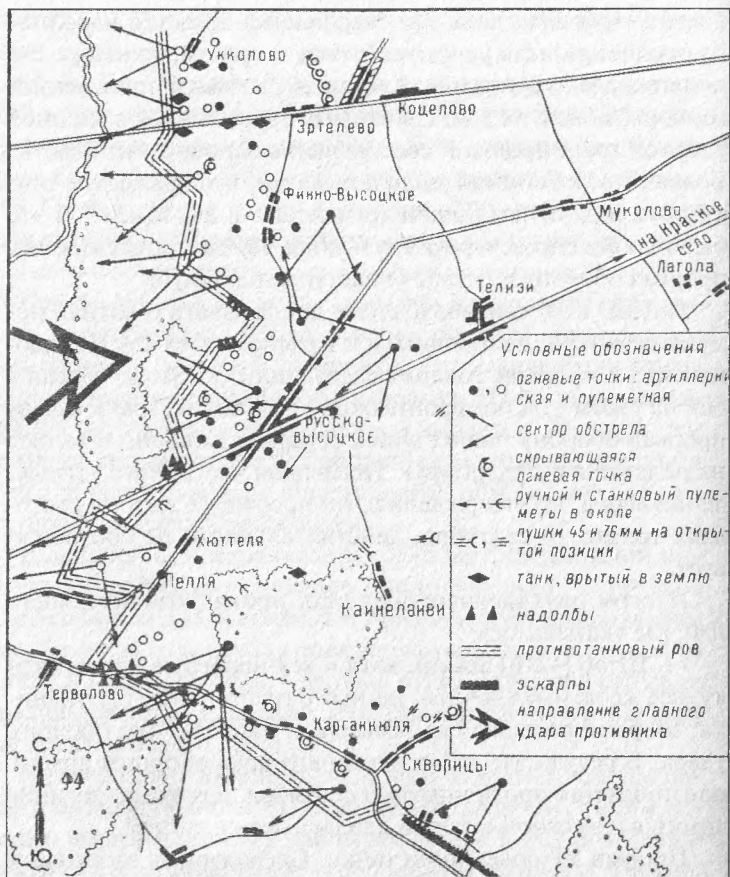

Схема обороны 265-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона на участке прорыва противника 9 сентября

Как ясно видно из документов противника и из описания его действий, прорыв укрепленной полосы обеспечивался действиями штурмовых отрядов пехоты и огнем артиллерии.

В разведдонесении за 10 сентября по итогам действий 9-го числа сообщалось, что противник перешел в наступление силами двух пехотных дивизий при поддержке 30—40 танков и вел наступление на Высоцкое, Мулдия, Скворицы. К концу дня противник овладел деревней Скворицы

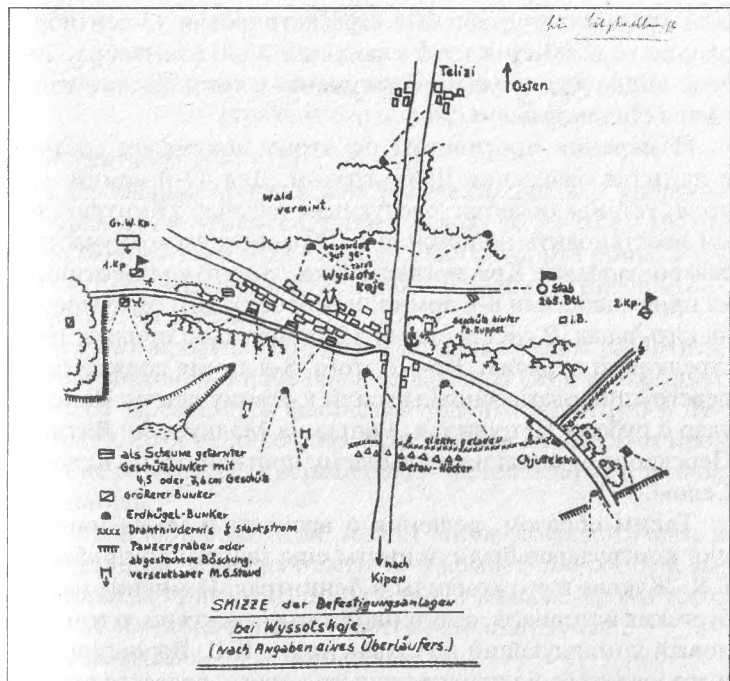

Схема обороны 265-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона по данным немецкой разведки

и потерял 17(!) танков восточнее Русско-Высоцкое. Цель наступления противника — выйти на линии нашей красносельской группировки (?). В целом адекватной оценки ситуации в этот момент еще не было, особенно если учесть, что утром 9 сентября в оперсводке штаба Ленинградского фронта сообщалось, что атака противника в районе Скворец отражена. В Москву ушло донесение о том, что 42-я армия занимает оборону на прежних рубежах. Более не соответствующего действительности заявления для утра 10 сентября трудно было придумать. Вечером сообщили, что уничтожили 17 танков в ходе контратаки частей 42-й армии.

Кроме этого, начальник штаба ЛФ подготовил ранее не упоминавшийся документ, который был назван им «Сообщения начальника штаба Ленфронта». Судя по штампу,

этот документ в штабе был зарегистрирован 13 сентября, однако речь в нем идет о планах на 11—12 сентября. Это ясно видно из содержания документа и того, как там излагается обстановка.

Намерения противника по этому документу состоят в попытке овладения Ленинградом. Для 42-й армии при этом устанавливается следующая задача: «Контратаками восстановить положение на Красносельском участке, северо-западнее Красногвардейска, уничтожая противника при содействии 8-й армии, и отбросить его группировку на юго-запад. В состав армии дополнительно придать 10-ю стрелковую дивизию. Кроме этого, 8-я армия должна была перегруппировать основные силы к левому крылу. Нанести удар с рубежа Петровская, Ропша на Малкуново, Витино, Переярово — в тыл наступающему противнику на Красное Село»¹.

Таким образом, решения о времени и месте нанесения контрударов были приняты еще задолго до прибытия Г.К. Жукова и его команды в Ленинград. И мнение петербургских историков, озвученное в ходе дискуссии, о том, что новый командующий по сравнению с К.Е. Ворошиловым и его начштаба не привнес ничего нового, является вполне обоснованным². Хотя можно и здесь поспорить об адекватности принятых решений и возможностях войск для их выполнения. Тем более что в соображениях нет ни слова о том, что противник начал наступление и на Красногвардейск (об этом речь пойдет ниже). Это во многом свидетельствует о неадекватной оценке ситуации, и нетрудно после этого было понять нового командующего, обнаружившего гораздо более сложную обстановку, чем сообщалось на самом деле.

В штабе ЛФ начали готовить контрудар для ликвидации противника и восстановления положения на участке Финско-Высоцкое, Лагола, Лабораторная роща, Расколово. Приказ № 0029 на проведение контрудара был отдан 10 сентября 1941 г. в 21 ч. 40 мин.

¹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 5. Л. 18.

² Блокада рассекреченная. СПб., 1993.

ПРИКАЗ
штаба Ленинградского фронта № 0029
командующему 42-й армией на восстановление
утраченного положения

10 сентября 1941 г. 21 ч. 40 мин.

1. Противник прорвался на фронте Высоцкое, Скворицы в направлении Красное Село и к исходу 10 сентября 1941 г. занял Финно-Высоцкое, Лагола, Лабораторная роща, Расколово. Части 42-й армии остановили продвижение противника на этом рубеже.

Дерзкий прорыв врага угрожает дальнейшим развитием его продвижения в направлении Красное Село и окрыляет надежды зарвавшихся фашистов подойти вплотную к Ленинграду, если не ликвидировать в самом начале этот прорыв и не разгромить прорвавшихся частей пехоты и танков противника.

Для выполнения этой задачи мною сосредоточено в распоряжение командующего 42-й армией 500 сп, отдельная морская бригада и два батальона танков. Кроме того, к 8.00 11 сентября в район Разбегай выходит 11 сд.

Приказываю:

Объединенными усилиями этой группы войск, авиации, танков разгромить и уничтожить высоко-скворицкую прорвавшуюся группу противника.

2. Наступление начать в 12.00 11 сентября, нанося концентрический удар в направлениях Тайцы, Тихвинка, Скворицы и Алаколя, Высоцкое.

3. Перед наступлением провести мощную артиллерийскую и авиационную подготовку по скоплению пехоты и танков противника в районе Высоцкое в лесах южнее и западнее Аропаккузи.

4. Атаку танков прикрыть артиллерийским огнем, выделив специальные орудия для сопровождения танков и назначить их для уничтожения противотанковых орудий и танков противника.

5. Наступление обеспечить с флангов выделением пехотного прикрытия и заградительным артиллерийским огнем по районам Кипень и лес восточнее, лес южнее Высоцкое, Скворицы и лес южнее Скворицы, назначив для этого тяжелую и корабельную артиллерию.

6. Командующему 42-й армией генерал-лейтенанту Иванову лично руководить контрударом, организовав вспомогательный пункт управления в районе Красное Село.

7. Командарму 8-й прочно удерживать Ропша для того, чтобы обеспечить удар 11-й сд.

8. Разрешить расход двухдневной нормы боеприпасов на орудие¹.

1-я бригада морской пехоты представляла собой пополненные, уже здесь, в Ленинграде, остатки первого формирования предвоенной советской морской пехоты. По прибытии из Таллина весь личный состав насчитывал всего около 600 человек. В Ленинграде численность довели до 3500 человек, однако бойцам остро не хватало вооружения, шанцевого инструмента. Только к вечеру 10 сентября бригада получила недостающее вооружение. Когда начальник оперативного отдела штаба бригады сообщил в штабе 42-й армии о том, что его люди не имеют достаточного количества оружия и не могут наступать, один из работников штаба армии пригрозил ему расстрелом. Однако неожиданно появившийся и вмешавшийся в разговор К.Е. Ворошилов дал понять, что надо сначала разобраться в ситуации. Бригада получила недостающее вооружение прямо перед началом боевых действий.

Поначалу штаб 42-й армии приказал передислоцировать бригаду в район южнее Красного Села. Но, не успев выйти в назначенный ей район, 1-я бригада морской пехоты была вынуждена отойти на 3 км западнее и занять позиции около Ропшинского шоссе, в районе дер. Пигалево. Здесь бригада в буквальном смысле нависала над флангом противника, продвигающегося к Красному Селу. Однако ей предстояло действовать в одиночку, 11-я сд не успевала к назначенному времени.

Что касается 500-го стрелкового полка, то он представлял собой бывший запасной полк с плохо обученным личным составом. Его численность составляла 2730 человек в составе трех стрелковых батальонов, на вооружении имелось 2427 винтовок, 20 ручных и 12 станковых пулеметов,

¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М., 2005.

шесть 76-мм пушек. Вплоть до 10 сентября полк нес караульно-постовую службу в Ленинграде. Командовал полком майор Ф.И. Войтулевич¹. Полк побатальонно бросили в бой. Первый батальон должен был выйти в район Тайцев, 2-й батальон — в район Дудергофа. Третий батальон оставался около села Александровское.

Для поддержки всей группировки, предназначенной для контрудара, начали концентрировать артиллерию. Так, переданные в состав 42-й армии железнодорожные транспортеры были отведены на участок дороги Красное Село—Горелово. От Ропшинского шоссе до Дудергофа выдвигались на позиции 24 орудия, предназначенных для противотанковой обороны. Всего предполагалось собрать до 60 орудий. Однако к намеченному времени это вряд ли успели сделать. Известно, что выдвигавшаяся к Дудергофу батарея была захвачена солдатами 36-й моторизованной дивизии еще на марше.

Надо отметить, что в соответствии с имеющимися документами использовать морскую артиллерию для обстрела переднего края не предполагалось. Ее задачей был обстрел отдельных участков в тылу у противника, но отнюдь не переднего края, т.к. рассеивание снарядов на больших дистанциях не гарантировало безопасности для своих войск.

Пока спасением для Ленинграда было то, что 50-й армейский корпус не смог добиться успеха у Красногвардейска. Немцам не удалось прорвать оборону ни западнее, ни восточнее города, и правый фланг их группировки висел в воздухе.

Тем временем противник расширял прорыв от Дудергофских высот на запад и приблизился к Красному Селу. 11 сентября 36-я моторизованная дивизия вела наступление на дер. Николаевку. Утром 11 сентября 87-й полк дивизии понес существенные потери из-за удара своей авиации, перепутавшей одну высоту с другой. При этом взятие дер. Николаевка прошло почти без сопротивления с нашей стороны.

¹ *Воробьев Н.Н.* Боевое крещение 500-го (296-го) стрелкового полка 13-й стрелковой дивизии на подступах к Красному Селу // Пусть не прервется связь времен. СПб., 2010. С. 27.

Дивизии 38-го армейского корпуса получили следующие задачи. 1-я пехотная дивизия получила приказ вести наступление в направлении дер. Михайловская у Ропшинского шоссе, чтобы овладеть высотами западнее Красного Села.

После захвата Русско-Высоцкого 43-й полк получил приказ двигаться на северо-восток. Вместе с группой Ломайера полк начал продвижение, тем временем 1-й и 22-й полки расширяли прорыв, и 22-й полк должен был овладеть высотами у Михайловки. Ее 43-й полк должен был действовать в северо-восточном направлении совместно с группой Ломайера.

Непосредственно на Красное Село должна была наступать 58-я пехотная дивизия, ее задачей был прорыв укрепленной линии в течение 11—12 сентября.

На 11 сентября 58-я пехотная дивизия получила приказ перейти в наступление в 11 часов, овладеть дер. Лагола и вести наступление так далеко, насколько возможно через укрепленную позицию у Красного Села, так, чтобы 12 сентября достигнуть прорыва.

291-я пехотная дивизия должна была вести наступление, используя успех группы Ломайера, с целью прорыва сквозь линию укреплений у Ропши. Дивизия должна была развернуться фронтом на восток и вести наступление вдоль Ропшинского шоссе. Линия обороны Красногвардейского УР перед фронтом дивизии была «свернута» фланговым ударом. Тем временем дивизия все так же продолжала отбивать атаки 8-й армии. В целом, даже несмотря на действия группы Ломайера, дивизия продолжала оставаться в стороне от общего наступления на Ленинград.

Речь идет о 1-й пехотной дивизии и ее 22-м пехотном полку. Она перерезала Ропшинское шоссе.

К этому времени должно было начаться наступление 1-й бригады морской пехоты, оно было назначено на 12 часов, 11-я стрелковая дивизия должна была перейти в наступление в 14 часов из района Разбегай на Высоцкое. Однако выйти на исходные дивизия не успела.

Наступлению должен был предшествовать огневой налет морской артиллерии, начало которого было назначено на 11 ч. 30 мин. Атака 1-й бригады морской пехоты в дальнейшем породила легендарную историю, главным действу-

ющим лицом в которой был К.Е. Ворошилов. В целом ряде книг о битве за Ленинград приводится история о том, как маршал и командующий Ленфронтом лично возглавлял атаку морских пехотинцев. Этот эпизод попал даже в фильм «Блокада» Чаковского. Я.С. Жигарев, бывший начальником оперативного отдела штаба 1-й бригады морской пехоты, вот так описывает этот эпизод:

«Примерно в 13 часов в бригаду приехал командующий фронтом маршал К.Е. Ворошилов и заявил, что лично сам поведет моряков в атаку. Эта весть вызвала подъем духа среди воинов, К.Е. Ворошилов произнес короткую речь, он сказал: «Товарищи! Отступить дальше некуда. За нами Ленинград. Здесь мы умрем или победим». Он вынул из кобуры пистолет и, скомандовав «В атаку! Вперед!», пошел в сторону противника. В атакующих цепях слышались призывы: «Вперед! За Сталина! За Родину!»

Этот же эпизод описывается и в мемуарах Б.В. Бычевского:

«Командующий фронтом стоит перед головным батальоном. Порывистый ветер разносит вдоль шеренг его слова о Родине, о партии, о присяге. Многие моряки, отбросив стальные каски, стоят в бескозырках. Весь их вид — спокойный, грозно сосредоточенный — своеобразный дерзкий вызов врагу.

Командующий на мгновение умолк, потом взмахнул фуражкой:

— А ну, пошли! — И первым молодо зашагал в сторону грохотавшего боя. Громовое «ура!» было ответом ему, и лавина черных бушлатов сразу обогнала шестидесятилетнего маршала. Атака удалась. Бригада вышла на шоссе и в ярости переколола в деревне Коцелево большой фашистский отряд¹.

Однако в дальнейшем, как оказалось, есть свидетели, утверждающие, что подобного факта в действительности не было. Это утверждает в своих мемуарах бывший младший адъютант К.Е. Ворошилова И.М. Петров. Вот как он описывает события 11 сентября:

¹ *Бычевский Б.В.* Город-фронт. С. 92—93.

«С утра 11 сентября 1941 года противник силами до четырех дивизий, поддержанных более чем двумя сотнями танков, продолжил наступление в полосе обороны 42-й армии в общем направлении на Красное Село. В 14 часов К.Е. Ворошилов и я с Л.А. Щербаковым, тогда еще полковником, выехали из Смольного в Пулково на КП этой армии. Там пробыли недолго, отправились осматривать Красногвардейский УР. И наконец, прибыли в район деревни Кемпелево. Здесь командующий 42-й армией генерал Ф.С. Иванов доложил маршалу, что морская бригада с шестью танками КВ уже перешла в атаку с задачей перерезать шоссе Ропша—Красное Село.

К.Е. Ворошилов с небольшой возвышенности стал наблюдать за действиями этой бригады. Обратил внимание командарма на скученность боевых порядков моряков, а также на то, что второй эшелон бригады расположен слишком близко, в зоне досягаемости артогня противника.

Эти замечания маршала были тут же учтены, что сыграло положительную роль. Бригада выполнила боевую задачу без неоправданных потерь»¹.

Кому из свидетелей доверять — вопрос до сих пор спорный. Что касается итога боевых действий 1-й брмп, то в донесении говорится так: «1-я бригада морской пехоты и батальон танков заняли рубеж, преодолевая сильное сопротивление на участке Коцелово, севернее Михайловка».

Удар морских пехотинцев принял на себя 22-й полк 1-й пехотной дивизии. Полк действовал на правом фланге дивизии. Из документов противника известно, что после захвата Михайловки, около 14 ч. 22-й полк был остановлен заслоном тяжелых танков вдоль Ропшинского шоссе. Под огнем приданной тяжелой артиллерии танки отступили. Немцам удалось еще продвинуться на север. Как указывает история 1-й пд, он был первым контратакован и вынужден был перейти к обороне.

Самая сильная контратака началась около 18 ч. 30 мин. на фланге 22-го полка. При этом, судя по данным противника, нашим танкам удалось нащупать стык полков 1-й пехотной дивизии и прорваться до дер. Мухолово.

¹ Петров И.М. В дни войны и мира. М., 1982. С. 135.

Особенно трудной для немцев оказалась борьба с танками, в бою был убит командир 2-го батальона 22-го полка. Понадобилось личное вмешательство командира 22-го полка, чтобы восстановить порядок и отбросить контратакующих. Немцам, по их заявлениям, удалось подбить пять танков. Один из них подорвался на советской же mine, которую успели установить на его пути.

Действия 1-й бригады морской пехоты были даже отмечены в донесении в штаб ГА «Север» как первый крупный контрудар частей Ленинградского фронта. В штабе 18-й армии эти события назвали первым сильным контрударом противника на участке 38-го корпуса.

Как вспоминал Я.С. Жигарев, морские пехотинцы буквально смели противника. В его описании присутствует такой факт: ворвавшись в деревню Михайловская, танки передавили немецкие автомашины с пехотой. Противника удалось задержать, но моряки потеряли до 1/5 части своего личного состава.

На участке 58-й пехотной дивизии немецкое наступление ранним утром 11 сентября развивалось без сильного противодействия. Противник силами правого фланга 58-й пехотной дивизии вышел к деревне Лагола и без особых усилий занял ее. Как указывается в донесении дивизии, самое сильное сопротивление 209-й полк, продвигавшийся от северной оконечности Дудергофского озера, встретил на окраине Красного Села. Полк в ходе наступления уничтожил или захватил 25 дотов.

Далее, правый фланг дивизии начал продвижение в район Дудергофского озера. Один полк дивизии тем временем вышел к дороге Николаевка—Красное Село.

Южнее Красного Села, противник на некоторое время был остановлен у противотанкового рва. После удара пикировщиков и обстрела артиллерией эта позиция была прорвана без особого труда. Противник вышел к южной окраине Красного Села. Там во второй половине дня он встретил достаточно сильное сопротивление, но к 17 ч. 40 мин. оно было сломлено. Полк ворвался в южную часть Красного Села и вышел к церкви в его южной части.

К 17 ч. и на левом фланге дивизии 220-й пехотный полк прорвал оборону у Красного Села с запада. Около 18 ч.

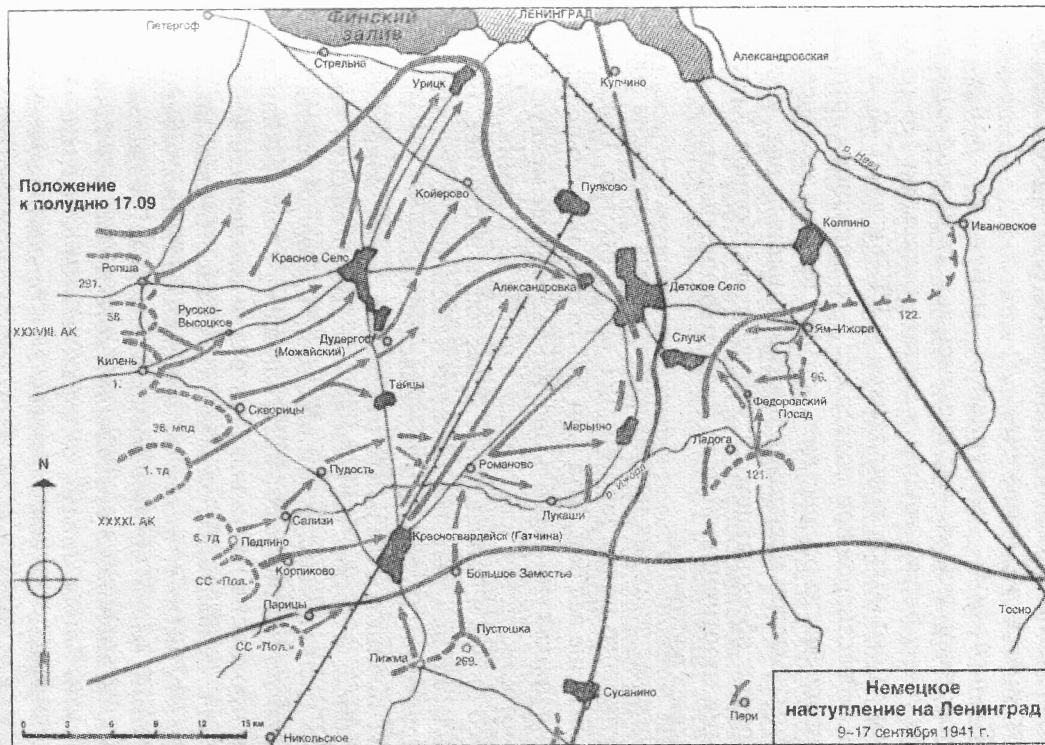
противник отразил контратаку советских тяжелых танков. Тяжелые танки оказались для противника «крепким орешком», в отсутствие 88-мм зениток против них пришлось использовать противотанковые пушки и кумулятивные заряды саперов. В донесении говорится, что один из них был подбит случайным попаданием, а еще четыре были подожжены, но продолжали бой. В конце концов танки отошли. К вечеру 220-й пп захватил юго-западную часть Красного Села.

Что касается противника 58-й пехотной дивизии, в донесении штаба ЛФ указывалось что «части 3-й гв. дпо отошли между слободой Коломенской и Красным Селом». Противник также отмечает, что наблюдался совершенно беспорядочный отход частей Красной Армии по шоссе на Красное Село.

Интересное свидетельство о борьбе за Красное Село сохранилось в документах отдела Военных сообщений Ленинградского фронта. Это донесение военного коменданта станции Красное Село. В частности, в нем указывается, что комендант уже 11 сентября счел нужным подорвать пути на станции, сделав это на месте путепровода. Исходя из его слов, ясно, что он и его люди оставили Красное Село уже в 15 часов 11 сентября. При отходе комендант отмечал беспорядочное бегство бойцов, люди находились без всякого управления со стороны командиров.

Подразделениям 58-й пехотной дивизии также удалось овладеть основными высотами вокруг Красного Села. Один из ее полков установил связь с 36-й моторизованной дивизией и вышел в район северо-западнее Дудергофского озера. К концу дня 11 сентября дивизия занимала участок вплоть до выезда из Красного Села на Ропшинское шоссе. На следующий день планировалось захватить весь город.

В штабе 18-й армии по итогам успехов планировалось следующее: вести наступление восточнее Ропши с целью прервать сообщение Ленинграда с районом западнее, от Ропши наступать на север силами 254-й пехотной дивизии с целью захвата береговых укреплений. Подводя итог по боям 9—11 сентября, противник отмечал, что особенно тяжелой для него оказалась борьба с укреплениями. Огонь

Ход наступления 4-й танковой группы и 18-й армии с 9 по 17 сентября

артиллерии прямой наводкой часто оказывался бессильным против них.

11 сентября произошло еще одно важное событие. Часть боевой группы 1-й танковой дивизии смогла прорваться из района пос. Тайцы на север и захватить Дудергофские высоты. Вот как это произошло.

В описании наступления немецких войск на Красногвардейск мы уже касались действий этой дивизии. Итак, одна боевая группа в составе батальона 113-го мотопехотного полка, роты танков (13 Т-3 и два Т-4), а также взвода саперов при поддержке 2-го дивизиона артполка дивизии смогла осуществить дерзкий прорыв западнее пос. Тайцы. Быстро преодолев противотанковый ров, а также отбросив обороняющихся у Дудергофа бойцов Красной Армии, противник обошел Дудергофские высоты с севера и вышел восточнее.

Боевые действия направленного сюда батальона 500-го стрелкового полка закончились очень быстро. Пока противник еще вел бой, батальон 500-го стрелкового полка получил приказ уничтожить противника, точнее мелкую группу мотоциклистов, как считали в штабе 42-й армии, которая просочилась в направлении Дудергоф и восточнее. Бойцы батальона под ударами авиации в беспорядке отступили в направлении Пушкина и Пулковских высот.

И позиции отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов, и орудия батареи «А» на Дудергофских высотах были расположены таким образом, что могли действовать только по неприятелю, наступающему с юга. Выйдя им в тыл, противник не только смог разом обесценить все укрепления, возведенные там, но и оказался буквально в нескольких шагах от никем не прикрытого Киевского шоссе.

Огонь части орудий батареи «А» был подавлен действиями дивизиона артиллерийского полка 1-й танковой дивизии. Затем, силами саперов, немцы захватили оставшиеся пушки (за исключением 1-го орудия, захваченного еще ночью солдатами 36-й мд, а также морских орудий за Киевским шоссе). Действия саперов прикрывали танки и бронетранспортеры, немцы утверждают, что не потеряли ни одной машины. Силами мотопехоты при поддержке танков была захвачена высота 167,1. Все это произошло около

12 часов дня 11 сентября. Господствующие над всей местностью Дудергофские высоты были в руках противника, соединения 41-го моторизованного корпуса выполнили свою основную задачу в ходе наступления на Ленинград. В дальнейшем боевая группа продвинулась до перекрестка Киевского шоссе с дорогой на Пушкин, где и закрепились. Если бы немцам удалось в этот момент развить наступление от Красногвардейска на север, то совместными усилиями оборона на Пулковских высотах была бы просто смята. Однако этого не случилось, у советского командования было время на организацию обороны.

Приближаясь к Ленинграду, противник все более ощущал воздействие огня морской артиллерии. Утром 12 сентября из 38-го корпуса попросили о предоставлении тяжелой дальнобойной артиллерии для борьбы с кораблями, хотя отмечалось, что морская артиллерия ведет в основном заградительный огонь, притом ночью. Уже в тот момент противник осознал, что захват береговых укреплений без мощной поддержки с воздуха будет невозможным.

В течение 12 сентября дивизии 38-го корпуса получили следующие задачи. 58-я пехотная дивизия должна была вести наступление через северную часть Красного Села, зачистить его от противника и занять рубеж высота 77,4 (в 0,5 км восточнее Ластиша) — средняя часть Павловской слободы.

Подразделения 1-й пехотной дивизии должны были действовать совместно с ней в том же направлении и выйти на рубеж: высота 100,9 (1 км западнее слободы Павловская) — Камерязи.

291-я пехотная дивизия должна была удерживать занятые позиции и захватить высоту 107,3 на стыке ее правого фланга и левого фланга 1-й пехотной дивизии. Ее подразделения продолжали вести бой у Ропши, отмечалось сильное вклинение противника на участке 504-го полка около Михайловки и Липиц. Тем не менее дивизия уже сформировала единый фронт от деревень Хуттеля и Русско-Высоцкое до Ропши.

На 12 сентября в штабе Ленфронта планировали задержать противника в пределах Красногвардейского УР на рубеже Ропшинское шоссе, зап. окраина Красного Села, Ду-

дергоф, Тайцы, Кямря, Соколово, Пролетарская слобода, Бол. Загвоздка¹.

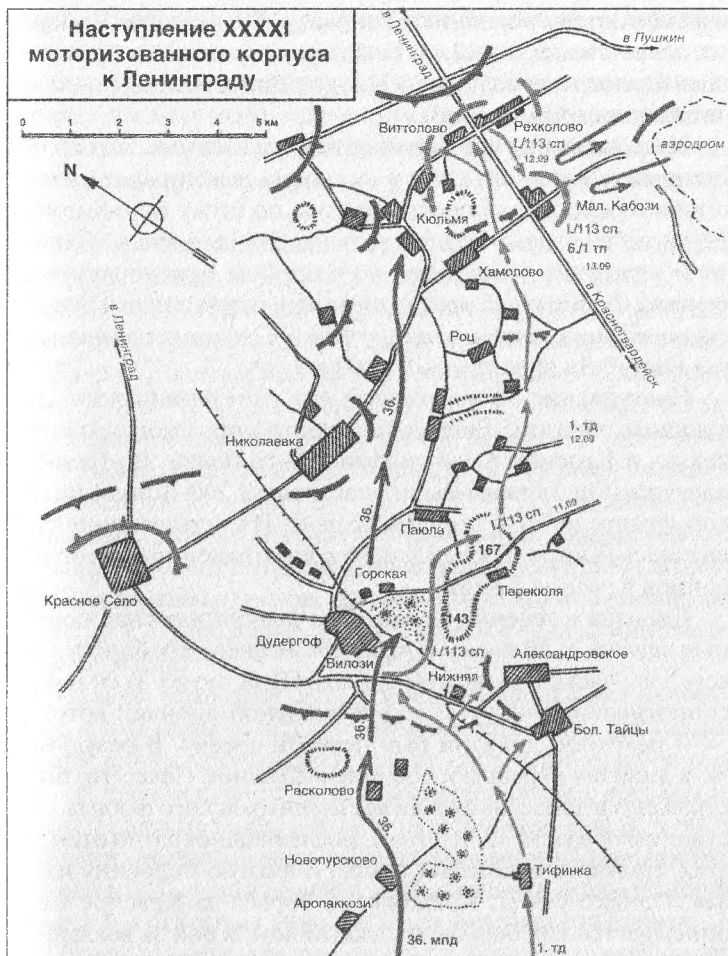
Это уже являлось почти невозможным из-за недостатка сил, потери управления. Вдобавок приказ абсолютно не отвечал реальности, так как указывал рубежи, которые противник уже захватил.

В то же время резервы самой 42-й армии были исчерпаны. Источником резервов для нее оказалась 23-я армия. В район Урицка по Приказу № 036, отданному вечером 12 сентября, перебрасывался 701-й стрелковый полк (численность 2529 человек на 5 сентября) из 142-й стрелковой дивизии.

Немецкое наступление 12 сентября развивалось следующим образом. На участке 22-го полка 1-й пехотной дивизии перед началом немецкого наступления бойцы морской пехоты перешли в контратаку, она была отражена. 1-й пехотный полк не смог начать продвижение из-за сильного огневого противодействия, в т.ч. огня танков с места. По танкам вели огонь 105-мм гаубицы, но их бронебойные снаряды оказались беспомощными. Тем не менее на правом фланге 22-го полка немцам удалось захватить высоту 100,9, тем самым полк выполнил свою задачу. Он был сразу же контратакован, но отбил контратаку, при этом 88-мм зенитки смогли подбить один тяжелый танк. 43-й пп захватил деревню Рутеля. Но к середине дня удачное продвижения противника было остановлено контрударом.

Это была контратака 1-й бригады морской пехоты на участках 1-го и 43-го пехотных полков из районов деревень Куттузи и Камерязи. На участке 1-го полка танки, действовавшие с бойцами бригады, прорвались между 3-м и 1-м батальонами. Немцев спасло то, что танки отступили так же внезапно, как и началась атака. Оружия для борьбы с тяжелыми танками в данный момент у противника не оказалось, одна 88-мм зенитка была подбита как раз в момент установки на позицию. К вечеру, после того как на этот участок были доставлены дополнительные зенитные орудия и была отбита еще одна контратака, противнику удалось захватить Куттузи. В ходе наступления 1-й полк смог занять

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1221. Д. 206. Л. 39 об.

Наступление 41-го моторизованного корпуса 9–14 сентября

высоту 112, но продвинуться дальше немцам не удалось. Наступали сумерки. Дивизия получила приказ удерживать захваченные позиции. Новое наступление было назначено на утро 13 сентября.

12 сентября из штаба 42-й армии было доложено, что «части 3-й гв. дпо под натиском противника силой до двух батальонов разбежались. Оба фланга 1-й брмп из-за этого

охватываются противником справа у Риммолово, Камерязи, слева у отметки 112,1». Положение морских пехотинцев оценивалось как тяжелое. Однако бойцы бригады пока не оставляли своих позиций.

Надо отметить, что в донесении указывалось, что об обстановке у Красного Села в это время даже представители штаба Ленфронта ориентировались по шуму боя. К концу 12 сентября связь отсутствовала и с 3-й гвардейской дивизией народного ополчения, и со штабом Красносельского сектора. Возможный организованный отвод сил на Пулковскую позицию, о чем командующий 42-й армией докладывал в штаб Ленфронта, был невозможен.

Наступление 58-й пехотной дивизии развивалось следующим образом. Еще ночью противник смог захватить вокзал в Красном Селе силами 209-го полка. В утреннем наступлении должны были участвовать 209-й полк на левом фланге и 154-й полк на правом. Их продвижение развивалось быстро и без сильного сопротивления со стороны бойцов Красной Армии.

Дивизия в течение 12 сентября выполнила свои основные задачи, к 19 часам в штаб ГА «Север» сообщили, что северная часть Красного Села захвачена, но из-за сильного сопротивления на участке 1-й пехотной дивизии артполк 58-й пехотной дивизии был передан соседу. В результате 58-я дивизия перешла к обороне в Красном Селе. Это было отражено в донесениях в штаб Ленинградского фронта следующим образом: «К 16 часам, после неоднократно отбитых атак, противник захватил вокзал и южную половину города». Однако у А.П. Крюковских борьба за Красное Село описывается как борьба за каждый дом, а бой за вокзал, по его словам, продолжался более десяти часов.

Командование Ленинградского фронта констатировало, что неправильно оценило обстановку и между родами войск отсутствовало взаимодействие. Противника не удалось остановить в границах укрепленного района, теперь он вышел к последнему рубежу обороны города. Мало того, такой достаточно хорошо укрепленный и выгодный для обороны участок, как рубеж Красное Село—Дудергофские высоты, был сдан противнику без активного сопротивления. Особенно тяжелыми последствиями грозила именно потеря

самого Красного Села и Дудергофских высот. Противник после овладения ими мгновенно выходил на все основные шоссе, ведущие в город и к Пулковским высотам. Однако овладеть с ходу этим, последним, рубежом обороны города не хватало сил. Тем более что только начавший наступление 28-й армейский корпус начал терпеть неудачи с самого утра 12 сентября.

В штабе Ленинградского фронта планировали также помимо нанесения контрудара наступающей немецкой группировке около Красного Села занять частично подготовленный рубеж обороны от Стрельны до Пулковских высот.

Днем 12 сентября, в 13 ч. 15 мин., было отдано боевое приказание № 0032, согласно которому командиру только что сформированной 5-й дивизии народного ополчения предписывалось занять к 18 часам 12 сентября полевою укрепленную позицию на участке Константиновка—Пулково и поступить в подчинение 42-й армии. Таким образом, перед наступающими немецкими подразделениями должен был образоваться заслон. Однако о том, что противник уже выходит к Пулковскому рубежу, в штабе 42-й армии сведений не имели.

Правда, надо отметить, что немцы вполне могли упредить и эти меры советского командования. Но противник вынужден был поначалу отложить наступление, из-за того что на правом фланге 36-й мд локтевой связи с соседом не было. Подразделения 1-й танковой дивизии еще не успели подойти, правый фланг 36-й моторизованной дивизии был открытым. С левого фланга подтягивались подразделения 58-й и 1-й пехотных дивизий 38-го армейского корпуса.

Это дало очень важную отсрочку, ведь пока противостояли немцам лишь разрозненные группы бойцов и остатки 500-го стрелкового полка, а подразделения 5-й дивизии народного ополчения лишь занимали позиции. Всего 12 сентября в Пулково было собрано до 900 человек из состава 500-го полка. Эти люди, по свидетельству участников событий, были почти небоеспособны. Тем не менее перед полком была поставлена задача — уничтожить противника у поселков Рехолово и Синда, южнее главной Пулковской высоты.

В район деревни Финское Койрово из-под Колпино был переброшен 2-й стрелковый полк 5-й ополченческой дивизии. При этом данный район оставался всего лишь местом сосредоточения, далее полк предполагалось перебросить в район Горелово.

В этот же район, обходя уже захваченное Красное Село, выходила 1-я пехотная дивизия. Получалось, что полк ополченцев могли бросить прямо навстречу наступающему противнику. Сам командир полка 5-й дивизии, полковник С.И. Красновидов, позже вспоминал, что, когда ему была поставлена эта задача, а делал это сам командующий 42-й армией, последний был крайне растерян и плохо владел собой и ситуацией.

36-я моторизованная дивизия начала запланированное наступление в 14 ч. по берлинскому времени, и поначалу оно развивалось успешно, но вскоре у дер. Венерязи противник вступил во встречный бой с бойцами 2-го полка 5-й дивизии НО. По словам С.И. Красновидова, получилось так, что 2-й полк 5-й дивизии был практически рассеян по фронту от Горелово до северной окраины Красного Села. Однако его бойцы на время остановили немцев. И только в ночь на 13 сентября прибыли 1-й и 3-й полки 5-й дн, занимая оборону в первую очередь на Пулковских высотах.

Несмотря на неожиданное сопротивление, 118-му полку 36-й мд удалось выйти к Волхонскому шоссе: один его батальон перерезал шоссе, другой находился южнее деревни Финское Койрово. Таким образом, немцам удалось выйти на рубеж по шоссе от поселка Володарского до Пушкина.

12 сентября 1-я танковая дивизия силами 1-го батальона 113-го мотопехотного полка захватила Рехколово и вышла к перекрестку дорог у дер. Малые Кабози и Бол. Витолово (буквально в нескольких километрах от Пушкина и Пулковской обсерватории), откуда открывался путь на Пушкин и прямо к Пулковским высотам. Подразделения дивизии оттеснили батальоны 500-го стрелкового полка и остатки 268-го пулеметно-артиллерийского батальона. В дальнейшем дивизия должна была нанести удар в направлении Александровской и захватить ее. Но из-за того, что 50-й армейский корпус оказался не в состоянии справиться

с укреплениями Красногвардейска, вырвавшаяся вперед 1-я танковая дивизия оказалась с открытыми флангами.

Тем более что одна боевая группа дивизии в этот момент все еще вела бой в районе поселка Тайцы. А к Пулковским высотам вышла лишь небольшая часть сил дивизии из состава отряда, захватившего Дудергофские высоты.

Таким образом, прорвать с ходу Пулковский рубеж у противника не получилось. За день боев 36-я мд потеряла 47 человек убитыми, 146 ранеными и 13 пропавшими без вести, а потери 1-й тд составили 25 человек убитыми и 67 ранеными. Потери 500-го стрелкового полка составили около 40% за 11—12 сентября, один его батальон был отведен в Пулково. Два комбата были убиты.

Штаб 41-го моторизованного корпуса, тем не менее, оценивал сложившуюся ситуацию довольно оптимистически. В журнале боевых действий корпуса и в донесениях в штаб 4-й танковой группы есть довольно показательная оценка ситуации со стороны штаба. В ней говорилось, что по всем признакам противник потерял волю к организованному сопротивлению и удалось прорвать внешнюю и внутреннюю линии обороны города первым энергичным ударом, следовательно, появляется вполне реальная возможность силами передовых подвижных отрядов неожиданно овладеть южной частью Ленинграда. Это дает возможность на уничтожение индустриального потенциала и самого города. Сопротивление войск Ленинградского фронта оценивалось как слабое, единственным стимулом к сопротивлению, по мнению противника, была боязнь комиссаров. Как видно из дальнейших событий, это было чрезвычайно оптимистично.

Из штаба 4-й танковой группы им ответили, что так как наступление соседей развивается неудачно (имелся в виду 28-й армейский корпус, застрявший у Колпино), то далее на север линии шоссе Пушкин—пос. Володарского наступления вести не следует. Также предполагалось повернуть 1-ю тд на юго-восток, на Пушкин и Александровку.

К концу дня 36-я моторизованная дивизия выполнила основную задачу для 41-го корпуса. Вновь дивизия оказалась на острие наступления, и теперь ее полки стояли у самого подножия Пулковских высот. Рубеж Волхонского

шоссе был занят. Но так как соседи (58-я пехотная и 1-я танковая дивизии), находящиеся на флангах, продвинуться не смогли, штаб дивизии принял решение закрепиться и ждать.

Тем временем в 12 часов дня по берлинскому времени состоялся разговор между начальником штаба ГА «Север» и Ф. Гальдером. Несмотря на то что вопрос передачи подвижных соединений 4-й танковой группы не подлежал обсуждению, о том, чтобы останавливать наступление, для того чтобы начать переброску, речи не было. И Гальдер особо подчеркнул это. Предполагалось сначала выполнить приказ, а потом начать переброску. При этом штаб ГА «Север» должен был держать ОКХ в известности о действиях войск и ходе боевых действий. Переброска должна была начаться с 15 сентября¹. В дополнение к этому немецкое командование ждал чрезвычайно неприятный сюрприз на следующий день.

13 сентября

Штаб Ленинградского фронта продолжал, насколько это было возможно, принимать меры для противодействия противнику. Утром 13 сентября был отдан Приказ штаба ЛФ за № 038 с целью организовать надежную оборону с тем, чтобы остановить зарвавшегося противника, не допустить дальнейшего продвижения к Ленинграду.

Был также отдан приказ № 039. Согласно этому приказу 10-я стрелковая дивизия включалась в состав 42-й армии. Ее задача состояла в том, чтобы уничтожить противника, выдвигающегося на пос. Володарского, занять оборону Куттужи, Бол. Никорово, Торинки. Однако основным событиям суждено будет разыграться сначала на Пулковском рубеже.

Судя по записи в журнале боевых действий фронта, подписывал этот приказ уже Г.К. Жуков, который с этого момента считался командующим фронтом. Однако в журнале боевых действий приведено время, когда приказ был подписан. Это было в 17 ч. 20 мин. А это не согласуется с тем, что сам приказ был отдан еще в 5 ч. 50 мин. Согласно распо-

¹ NARA T311 R51 Fr 7064113-7063114.

Г.К. Жуков

ряжению Ставки Г.К. Жуков был назначен командующим фронтом с 11 сентября. Однако в Ленинград он прибыл только 13-го числа. Эта дата подтверждается как мемуарами И.И. Федюнинского, так и той информацией, которая содержится в книге В. Карпова, посвященной Г.К. Жукову.

Вместе с собой Г.К. Жуков привез и нового начальника штаба фронта, М.С. Хозина, который сменил Городецкого, пробывшего в должности не более 6 дней. С Жуковым Хозин работал уже давно, в т.ч. и на Резервном фронте.

Сам Г.К. Жуков в мемуарах указывал 10 сентября как дату прибытия в Ленинград ¹. Делая отступление, надо отметить, что в мемуарах Г.К. Жукова приведены сведения, вообще не соответствующие действительности, как, напри-

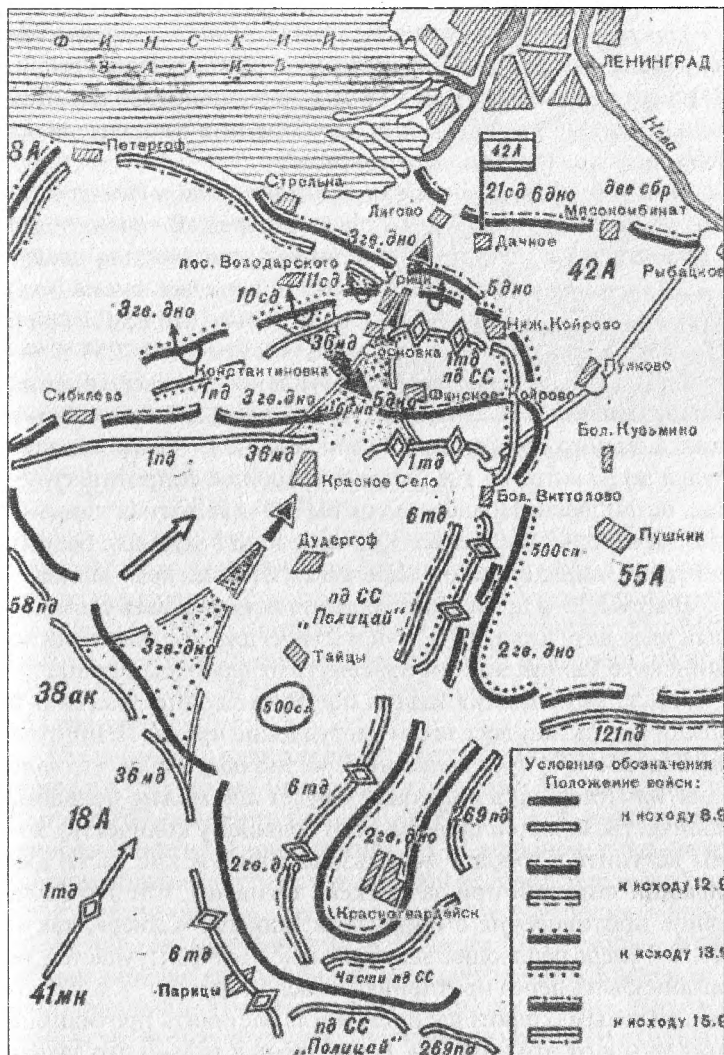
² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. С. 145.

мер, то, что, анализируя обстановку к моменту прибытия, он говорит, что 8-я армия заняла оборону в районе Петергофа и связь с ней можно было поддерживать только по морю или воздуху. Ниже утверждается, что противник концентрировался на подступах к Урицку и на подступах к Пулковским высотам, когда речь идет о 8 сентября. Говоря, что он хорошо знал местность вокруг города, далее он утверждает, что танки противника ворвались в Урицк (!).

Речь о захвате противником Урицка пойдет далее, сейчас отметим, что сам Г.К. Жуков явно занимался откровенной фальсификацией. Зенитную артиллерию для обороны танкоопасных направлений снял еще К.Е. Ворошилов, его заслуги Г.К. Жуков приписал себе.

Несколько слов надо сказать о том, кого Г.К. Жуков привез с собой. М.С. Хозин родился в 1896 г. Участвовал в Первой мировой войне, имел звание прапорщика, в Красной Армии с 1918 г. В 1925 г. окончил курсы усовершенствования комсостава при Военной академии им. Фрунзе. В 30-е гг. командовал Ленинградским военным округом, с Г.К. Жуковым Хозин работал вместе, т.к. в августе 1941 г. занимал должность начальника штаба Фронта Резервных армий. Судя по всему, характер М.С. Хозина позволил ему быстро сработаться с таким начальником, как Г.К. Жуков. Вдобавок он, по крайней мере, должен был представлять особенности театра военных действий.

И.И. Федюнинский родился в 1900 г. В Красной Армии с конца 1919 г. Военное образование заключалось в прохождении курса Владивостокской пехотной школы, в Стрелково-тактических курсах «Выстрел» и курсах усовершенствования комсостава при Академии Генштаба. Участник боевых действий с китайцами в 1929 г. и боевых действий на Халхин-Голе. За умелое руководство полком 36-й мотострелковой дивизии ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В начале войны командовал 15-м стрелковым корпусом в составе 5-й армии Киевского особого военного округа. Хорошо зарекомендовал себя на этом посту. Впоследствии был назначен командующим 32-й армией Резервного фронта. Именно с этой должности И.И. Федюнинский и был вызван в Ленинград. Однако ни

Операция 42-й армии на красносельском направлении

Северо-Западного направления, ни особенностей боевых действий под Ленинградом И.И. Федюнинский не знал.

13 сентября 42-я армия получила приказ закрепиться на рубеже Копорская — Кемерязи — слобода Павловская, который к этому времени уже был занят неприятелем. Как видно из этого распоряжения, штаб фронта не представлял себе расположения сил противника.

Противник уже опережал действия штаба Ленфронта как минимум на несколько шагов вперед. В течение дня 13 сентября на участке 38-го корпуса происходили следующие события. На его левом фланге началась смена подразделений 291-й пехотной дивизии только что прибывшей 254-й дивизией. 504-й пехотный полк, смененный 254-й дивизией, получил задачу вести наступление на северо-восток, в направлении дер. Инукайзи. 505-й полк 291-й дивизии в ходе дневного боя овладел Кемпелево, к 15 часам продвинулся до Кавигонта, где, встретив сильное сопротивление, был остановлен. Правым флангом 291-я пехотная дивизия смогла выйти к Сибилево. Как отмечено в журнале боевых действий, дивизия находилась в 6 км от Финского залива.

В штабе 18-й армии было решено использовать совместный удар двух дивизий (254-й и 291-й) для продвижения до Финского залива, а затем повернуть их фронтом на запад¹.

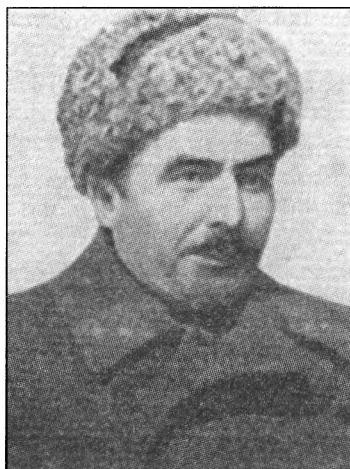
После выполнения задачи по уничтожению частей 8-й армии предполагалось вести наступление против Ленинграда. В штабе 18-й армии вполне серьезно обсуждали, что «для занятия Петербурга правильной будет как можно большим количеством частей по возможно большему количеству дорог вступить в город и использовать армейские части для помощи полиции при зачистке»². Отметим, что это было явное противоречие с приказами, как ГА «Север», так и ОКХ. Теперь решающее значение имел тот факт, удастся ли организовать перед противником заслон или нет, т.к. встреча с сильным сопротивлением могла заставить противника отказаться от этих планов. В этот день в только что захваченном Красном Селе побывал Кюхлер. Он посетил штаб

¹ NARA T312 R782 Fr 8432417.

² Цит. по: *Хортер Й.* Вермахт под Ленинградом.// Битва. СПб., 2011.

58-й пехотной дивизии, где разговаривал с командиром дивизии.

У Пулковского рубежа события развивались так. Если рассмотреть действия 1-й и 58-й пехотных дивизий по немецким документам, то получается следующая картина. 1-я пехотная дивизия с утра 13 сентября перешла в наступление. Силами 1-го пехотного полка ей удалось захватить Камерязи. В дальнейшем рубеж продвижения дивизии указывался как Горелово—Ниукази. До 12 часов 43-му полку дивизии

И.И. Федюнинский

удалось достичь высот у Аннино, а затем и северо-восточного выезда из деревни. Тём временем 22-й полк втянулся в бой за аэродром у Горелово, и пока он не получил поддержки артиллерией, захватить его был не в состоянии. Особенно сильное сопротивление немцам было оказано в южной части аэродрома. В ходе боя 1-й батальон 22-го полка взял 164 пленных.

По данным отечественной литературы, в бою у Гореловского аэродрома был ранен командир 3-й гв. дивизии народного ополчения полковник В.П. Котельников, убит начальник артиллерии дивизии В.С. Сафронов, в одном из полков дивизии осталось около 500 человек. Здесь же был практически разгромлен один батальон 2-го полка 5-й дивизии народного ополчения. К 17 часам 13 сентября 1-я пехотная дивизия выполнила свою задачу на день. Было потеряно предполье Пулковской позиции, противник имел все шансы на плечах отступающих прорваться на Пулковские высоты.

Обход позиций на Пулковских высотах с запада выполняла 58-я пехотная дивизия. К утру 13 сентября ее полки получили следующие задачи: 209-й полк получил приказ выдвигаться в район севернее Константиновки и захватить

ее. 154-й полк должен был выйти к противотанковому рву юго-западнее Финское Койрово и захватить его. 220-й полк оставался в резерве. Таким образом, эта дивизия прорывала слабые укрепления Пулковского рубежа.

К 12 ч. 30 мин. 209-й полк вышел к Константиновке, но только к двум часам смог ворваться в деревню. В 15 ч. 30 мин. немцы овладели деревней. В ходе боя они взяли около 200 пленных. 154-й полк после 13 часов вышел к противотанковому рву перед Пулковскими высотами, но преодолеть его и взять Финское Койрово не смог, немцы отмечали присутствие 4 танков противника. Это были машины 51-го танкового батальона. При этом, по воспоминаниям С.И. Красновидова, немецкая разведка почти свободно разгуливала вокруг Глиняной горки, доходила даже до деревень на восточных и северных склонах.

Описание боевых действий в отечественных источниках сводится к следующему. Наступление 58-й пд утром 13 сентября застало части 5-й дпо врасплох, в этот момент, как это считалось, происходила смена частей 2-го полка подразделениями 3-го полка в районе Финского Койрова, оборонительную полосу у Пулково занимал только 1-й полк. К вечеру этого дня морские артиллеристы батареи «Б» ушли с высоты 74,9 в город. Весь день они наблюдали беспорядочный отход сухопутных частей и колонны беженцев, спешащие в Ленинград. Не получая никаких приказов свыше, командование дивизиона решило увести людей в сторону Ленинграда. В результате на своих позициях остались только расчеты на высоте 66,6, где еще оставалось боееспособным одно орудие¹.

Как указывается в отечественной военно-исторической литературе, в 17 часов по московскому времени последовала контратака 2-го полка 5-й дивизии народного ополчения. Немцев выбили из Сосновки, вечером удалось освободить станцию Горелово (ни одно из этих событий документами противника не подтверждается) и ворваться в Константиновку.

О том же самом упоминает и Б.В. Бычевский в своих мемуарах:

¹ ЦВМА Ф. 410. Оп. 1. Д. 15. Л. 99.

Немцы у крепости Копорье. Бои у Копорья серьезно задержали продвижение 18-й армии к Ленинграду

«В свое время рассчитывали, что пока продолжаются контратаки наших войск под Красным Селом, 5-я дивизия народного ополчения успеет организованно занять подготовленные траншеи на Пулковских высотах. К сожалению, этого не получилось. Опорный пункт позиции в районе станции Горелово 13 сентября попал в руки врага. Двум полкам 5-й дивизии пришлось с ходу вступить в бой за Горелово.

Ополченцам удалось ворваться на станцию. Были основания полагать, что они там закрепятся. Но в три часа дня со стороны Красного Села их атаковала пехотная и танковая дивизии гитлеровцев. К четырем часам дня на рабочей карте оперативного отдела появилась отметка о вторичном захвате противником станции Горелово.

Мало того, немцы с ходу атаковали и еще один подготовленный, но не занятый нашими войсками опорный пункт на фланге пулковской позиции — Финское Койрово. Через час, приведя в порядок 2-й и 3-й полки 5-й дивизии, командующий 42-й армией генерал-майор Ф.С. Иванов снова бросил их в бой за Горелово. Снова они очистили от немцев район станции. Однако, опасаясь за судьбу Пулкова, командарм ночью отвел один из полков со станции Горелово

в район обсерватории. В Горелове остался всего один полк, ослабленный в контратаках. Был ранен командир дивизии полковник Ф.Т. Уткин»¹ (ранение командира дивизии произошло позже).

Выход противника к Горелово и его захват прозвучали громом среди ясного неба для командующего 42-й армией. Ведь, как об этом пишет С.И. Красновидов, считалось, что противник находится южнее. И при получении первого известия об этом пехоту 1-й дивизии вообще посчитали парашютистами. При этом создается впечатление, что именно события, происходившие у деревни Финское Койрово, легли в основу легенды о двух днях боев за Горелово.

Утром 13 сентября батальон 1-го стрелкового полка 5-й дивизии НО перешел в контратаку, пытаясь выбить 36-ю мд с подножия Глиняной горки. Немцы здесь заняли часть заранее подготовленных позиций, поэтому легко отбили атаку. Левифланговый батальон 118-го полка подвергся атаке при поддержке танков. Немцы утверждают, что, отражая утреннюю атаку, они уничтожили тяжелый танк. Через час противник был атакован еще раз. И вновь подразделения 36-й моторизованной дивизии смогли отразить удар. В ходе боя был подбит еще один танк. Третья попытка последовала еще примерно через час, огонь артиллерии остановил продвижение ополченцев. После третьей нашей атаки немцы контратаковали сами и захватили высоту с тригонометрическим пунктом. Подбитые танки были, скорее всего, из числа машин 51-го отдельного танкового батальона, который как раз находился в этом районе.

Надо отметить, что описание событий, происходивших на участке 36-й моторизованной дивизии, противоречит данным отечественной военно-исторической литературы. Видимо, в том случае, когда А.П. Крюковских говорит о наступлении противника утром 13 сентября, имеется в виду удар 1-й пехотной дивизии. Также в очерке, подготовленном в штабе ЛФ, и в истории 42-й армии С. Соколова говорится о наступлении 58-й пехотной дивизии. Утверждение А.В. Исаева о том, что немцы сразу же ощутили ввод в бой

¹ *Бычевский Б.В.* Город-фронт. С. 103.

На командном пункте у разрушенного дота

10-й сд, является элементарной ошибкой¹. Тем более что он приписывает контратаку на участке 36-й моторизованной дивизии именно частям 10-й стрелковой дивизии, что совершенно необоснованно. А.В. Исаев исходит при этом из текста приказа Г.К. Жукова, однако речь там идет о том, что удар будет наноситься с запада, из района пос. Володарский на восток, как считал командующий фронтом, в тыл немецкой группировке. К этому мы еще вернемся позже.

Вот как в действительности развивались события во второй половине дня 13 сентября на Пулковских высотах. После того как 36-я моторизованная дивизия отразила все контратаки, было решено перейти в наступление. По данным разведки, впереди были относительно слабые силы Красной Армии и было решено захватить высоту 66,6.

Наступление дивизии началось во второй половине дня 13 сентября. Батальон 118-го полка перешел в наступление, после 17 часов немцам удалось овладеть деревней Верхнее Койрово, но 6-я рота, которая должна была захватить высоту, была охвачена с запада и востока танками и пехотой, которая, по утверждению противника, наступала волнами. Среди танков немцы насчитали 8 тяжелых. Из-за больших потерь командир полка решил отвести своих людей на ис-

¹ Исаев А.В. От границы до Ленинграда. М., 2011. С. 400—401.

ходные. Отступление оказалось нелегким делом, только сильное огневое прикрытие спасло противника от более крупных потерь.

Из 87-го пехотного полка в штаб дивизии доложили, что продвижение в сторону Пулково без активных действий со стороны 1-й танковой дивизии невозможно. Позиции полка просматриваются с высоты полностью. В указанных выше отечественных источниках приводится только факт захвата немцами вышеупомянутых пунктов и выхода противника на рубеж Горелово—Финское Койрово—Верхнее Койрово к 15 часам 13 сентября. О контратаках в первой половине дня не говорится ни слова.

Подразделения 3-го полка 5-й дивизии оборонялись в районе дер. Камень, не давая немцам возможности обойти рубеж с тыла. Как указывается, бойцам 3-го полка удалось выбить противника из дер. Кискино (весьма странное утверждение, т.к. это могла быть в тот момент только немецкая разведка) и продвинуться к Русскому Койрово¹.

Тем временем уцелевшие части 500-го стрелкового полка заняли оборону в районе высоты с обсерваторией. Точнее, это было бы слишком громко назвать обороной, т.к. люди были совершенно деморализованы. Не исключая и самого командира полка, Ф.И. Войтулевича. Его поведение хорошо иллюстрирует диалог с командиром 1-го батальона 1-го стрелкового полка 5-й дивизии НО И.Ф. Рябинкиным. Ранее он не приводился в опубликованных воспоминаниях И.Ф. Рябинкина, пока петербургскому краеведу Николаю Воробьеву не удалось обнаружить рукопись.

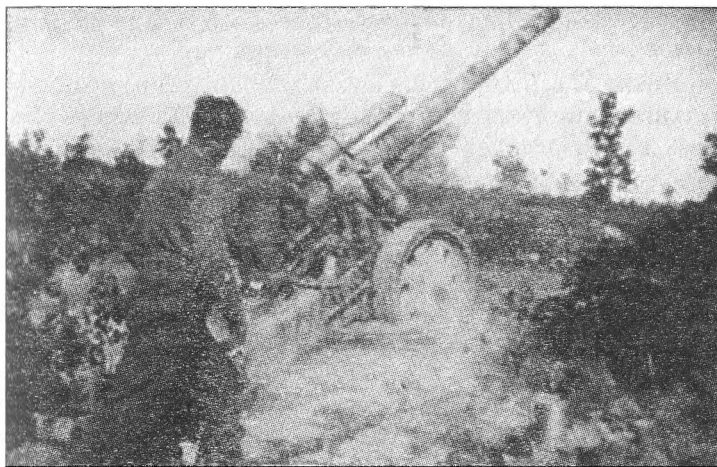
Вот как выглядел этот диалог в изложении И.Ф. Рябинкина:

«13 сентября в первой половине дня на КП батальона прибыл майор Войтулевич, командир 500-го стрелкового полка.

— Где ваш полк занимает оборону? — спросил я его.

— Вот весь полк: начальник штаба майор Писарев и мой адъютант, а все остальные остались в районе Вороньей горы. Полк попал под сильную бомбежку...

¹ *Крюковских А.П.* Ленинградское ополчение. СПб., 2006. С. 186—187.

150-мм гаубица ведет огонь

Меня разозлил его ответ, и, не сдержавшись, я ему дерзко ответил, что если мы, командиры, все так будем воевать, то нам не хватит территории Советского Союза, чтобы удовлетворить аппетиты фашистской Германии. Майор Войтулевич в грубой форме сказал:

— Не ерепенься, капитан, с тобой такое может случиться.

Это еще больше меня разгневало, и я отчитал майора, как мог:

— Может быть, вы рассчитывали, — сказал я ему, — что нас фашисты вместо бомб и снарядов будут встречать пирожками с мясом? Вы, видимо, просчитались. Что же касается бомбежки, то мы это уже испытали вчера и, как видите, сидим на месте, и не только сидим, но и даем отпор наседателю врагу»¹.

В конце концов Войтулевича задержали, но распоряжением штаба армии освободили. Крайне деморализованные бойцы 500-го стрелкового полка, собравшиеся в районе церкви в Пулково, были в ночь с 13 на 14 сентября разо-

¹ Цит. по: *Воробьев Н.Н.* Боевое крещение 500-го (296-го) стрелкового полка 13-й стрелковой дивизии на подступах к Красному Селу // Пусть не прервется связь времен: Материалы краеведческой конференции. СПб., 2010. С. 32.

ружены. Войтулевича по итогам всего этого даже не наказали.

Утром 13 сентября произошла перенарезка разграничительных линий между 42-й и 55-й армиями, и теперь оборона левого фланга Пулковской позиции у Пушкина возлагалась на 55-ю армию. Штаб 55-й армии для уничтожения противника, вышедшего в район Бол. Виттолово, Рехколово, создал группу в составе 1-го стрелкового полка 1-й дивизии народного ополчения, запасного батальона и 15 танков, в дальнейшем получившую название по имени командира: отряд майора Петровского. Сам Владимир Герасимович Петровский был в тот момент начальником оперативного отделения в отделе автобронетанковых войск 55-й армии. Он участвовал в войне с Финляндией. Ему и приданному в его отряд аппарату политработников пришлось приводить людей в чувство.

Как указывалось в донесении, с утра 13 сентября эта группа вела бой в двух направлениях: Кокколево, Бол. Виттолово, Малое Кабози, Кюльмя. Танки, переброшенные на этот участок, были из состава 84-го танкового батальона, которым командовал прославленный танкист, Герой Советского Союза Константин Петрович Ушаков.

Подразделения 1-й танковой дивизии 13 сентября были контратакованы его танками. Художественное описание этого боя присутствует в книге у Пауля Кареля¹. Он утверждает, что танки двигались из Пулково, тогда как 84-й отдельный танковый батальон атаковал со стороны Пушкинского аэродрома. По его утверждению, немцы сразу же подбили один КВ-2, но тут же был подбит и один немецкий танк. Важным в его описании является приводимый факт паники, охвативший роту 113-го мотопехотного полка: пехотинцы бросились прочь от перекрестка у деревни Малые Кабози. Карель утверждает, что немцам в конце концов удалось восстановить порядок, подбить пять танков КВ (!), но в бою они сами потеряли два танка, и по данным Р. Штофеса, трех человек убитыми и 8 ранеными. Не совсем ясно, относится ли это только к танковым экипажам, или еще и к мо-

¹ *Карель П.* Восточный фронт: Кн. 1: Гитлер идет на Восток, 1941—1943. М., 2003. С. 231.

Железнодорожная артиллерийская установка с 130-мм орудием Б-13.
Такие установки были построены на ленинградских заводах летом 1941 г.
и принимали участие в сентябрьских боях

топехоте. Как указано в наградном листе майора К.П. Ушакова, бой 86-го танкового батальона продолжался два-три часа и противник отошел. Всего с нашей стороны было заявлено уничтоженных 12 подбитых танков, около 10 орудий и 120 человек. Сам майор К.П. Ушаков был контужен. Во время боя немцы оставили Рехолово и Мал. Кабози.

Танки майора Ушакова отошли, но о дальнейшем наступлении 1-й танковой дивизии речи пока не было¹. Развернутый на подступах к Пушкину отряд Петровского из остатков 1-й дивизии народного ополчения и 237-й стрелковой дивизии (около 250 человек) с 20 ч. перешел к обороне на участке дер. Нов. Сузи и западной окраины Александровки и Кирпузи.

Тем временем 50-й армейский корпус все-таки смог овладеть Гатчиной. Вечером 13 сентября в ходе переговоров между командующим 4-й танковой группой и командиром корпуса было решено использовать корпус для наступления на южную часть Пушкина, частично на Слуцк. Положение

¹ *Stoves R. I. Panzer-Division. 1935—1945. Bad-Nauheim. 1962. S. 213—214.*

у Пушкина и у Пулковских высот должно было резко осложниться. Хотя 269-я пехотная дивизия и понесла большие потери в пехоте во время боев за Красногвардейск, а в наступлении могла участвовать лишь часть сил Полицейской дивизии СС, все равно отбивать его удар было нечем.

За время боев 13 сентября немцам не удалось прорвать Пулковский рубеж до конца, но и плохо организованные и недостаточно хорошо подержанные огнем артиллерии контратаки ополченцев не дали нужного эффекта. Они скорее отвлекали внимание противника, создавали видимость обороны, чем служили ее основой. Однако теперь все зависело от того, как ситуация будет развиваться на флангах Пулковской позиции — у Пушкина и западнее высоты 66,6. При этом ситуация развивалась таким образом, что даже ввод в бой одного стрелкового полка со стороны Ленинградского фронта мог оказать сильное влияние на развитие ситуации. Несмотря на крайне неудачный дебют, батальоны 500-го стрелкового полка определенную роль сыграть все же смогли.

14 сентября

Ночью, в 3 часа, состоялся разговор Б.М. Шапошникова и Г.К. Жукова. Вот как новый командующий оценивал положение дел:

ЖУКОВ. Здравствуйте, Борис Михайлович! Докладываю обстановку. Обстановка в Южном секторе фронта значительно сложнее, чем казалось Генеральному штабу. К исходу сегодняшнего дня противник, развивая прорыв тремя-четырьмя пехотными дивизиями и до двух танковых дивизий, вышел на фронт Новые Сузи, что южнее Пулково 2 км, Финское Койрово, северная окраина Константинова, Кауппилово, Горелово, Аннино, Капорская Ропша, Глядино и развивает наступление в северном направлении. Район Красногвардейск и дороги, идущие с Красногвардейска в Пулково, также занимают противником. Таким образом, на этом участке фронта положение очень сложное. Это положение усугубилось тем, что у командования в районе Ленинграда не было никаких оперативных и тактических резервов. Сейчас приходится приостанавливать наступление

и развитие прорыва случайными отрядами, отдельными полками и вновь формируемыми рабочими дивизиями. К исходу сегодняшнего дня мною организована на путях движения противника система артиллерийского огня, включительно до привлечения морской, зенитной и прочей артиллерии. Собираю минометы и думаю, к утру смогу на основных направлениях подготовить плотный заградительный огонь. Для взаимодействия с пехотой, которую к исходу дня расположили на вышеуказанном

М.С. Хозин

рубеже, привлекая всю авиацию фронта и КБФ и, кроме того, собираю до сотни танков непосредственно на южной окраине Ленинграда. На линии Мясокомбинат, Рыбацкое, Морской порт развертываю дивизию НКВД, которую усиливаю пока 100 орудиями. Имею в виду в дальнейшем собрать еще не менее 100 орудий. Вот все по обстановке непосредственно под Ленинградом.

На фронте 8-й армии организую удар с целью выхода на Кингиссепское шоссе с тем, чтобы ударом во фланг и тыл оттянуть часть группировки его, [во] взаимодействии с 55-й и 42-й армиями в дальнейшем ликвидировать красносельскую группу противника. Переход в наступление 55-й и 42-й армий рассчитываю провести не раньше 17 числа. Раньше не могу, так как сейчас нет сил»¹.

Это была вполне реальная оценка обстановки. Однако это решение не было творчеством Г.К. Жукова, здесь он использовал задумку начальника штаба ЛФ Н.И. Городецкого, который был снят со своего поста и заменен на генерал-лейтенанта М.С. Хозина.

¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М., 2005. С. 39—41.

Само решение являлось следствием выводов еще предыдущего начальника штаба. Однако ни новый командующий фронтом, ни его предшественник, который лучше, чем Г.К. Жуков, представлял себе обстановку, не могли предположить, что попытка нанести удар в тыл ударной группировке обернется встречным боем между нашими контратакующими частями и наступающими на Петергоф немцами. О решении, что 18-я армия должна повернуть на запад, в сторону Ораниенбаума, в штабе Ленинградского фронта, естественно, не знали. И вся оценка обстановки складывалась исключительно из того, что сейчас идет непосредственный штурм самого Ленинграда.

При этом организовать взаимодействие 42-й и 8-й армий было крайне нелегким делом из-за ненадежной работы связи. При этом сам Г.К. Жуков себе противоречит, ведь резервов, пригодных для решения этой задачи, не было. И о каком наступлении 55-й армии можно было говорить, если на ее участке уже два дня шло наступление противника и 55-я армия сама находилась в крайне тяжелой ситуации (об этом речь пойдет ниже). Это явно говорит не в пользу того, что новый начштаба фронта и сам командующий смогли войти в курс дела и реально оценить складывающуюся обстановку.

Однако оценка действий 42-й армии новым командующим все же является в целом верной, хотя и очень жесткой.

«Сейчас приходится принимать пожарные меры и наводить должный порядок в частях. Части 42-й армии дерутся исключительно плохо, и, видимо, настоящей борьбы и расправы с трусами и паникерами в этой армии не было. Думаю, в ближайшие дни наведем порядок и заставим драться, как полагается. Если придется, не остановимся ни перед какими мерами».

Однако действовать предстояло в постоянно меняющейся к худшему обстановке. Так, в течение 13 сентября 58-я пехотная дивизия не смогла захватить Финское Койрово. Хотя на следующий день задачей всех дивизий 38-го армейского корпуса был переход к обороне, утром 14 сентября дивизия смогла выполнить одну из своих ранее не решенных задач. Разведка 58-й дивизии установила, что противник от-

ступил из села, и ранним утром 14 сентября подразделения дивизии захватили Финское Койрово.

Как указывает С.И. Красновидов, Финское Койрово с нашей стороны было занято крайне слабыми силами, которые тем не менее попытались оказать противнику сопротивление. Наши части ждали смены и прибытия подразделений 3-го полка 5-й дивизии НО, но этого так и не случилось. В результате преимущество противника было слишком велико, и Финское Койрово пришлось оставить. Отходившие бойцы собирались в районе Дачное.

Но продвижения вперед, на север, у 58-й пехотной дивизии в этот день не было, разведка дивизии докладывала о многочисленных танках севернее Финского Койрово, немцы насчитали их до 65 штук. Основное наступление дивизий 38-го корпуса было назначено на 15 сентября.

На участке 36-й моторизованной дивизии в течение всего дня также было относительно тихо, т.к. в штабе 41-го корпуса отказались от активных действий. Дивизия занимала прежние позиции и готовилась установить локтевую связь с соседом — 1-й танковой дивизией.

Отечественные материалы дают несколько другую картину происходящего. На 14 сентября 5-я дивизия народного ополчения получила приказ восстановить положение и выбить немцев из Финского Койрово и Константиновки. Как указывается в отечественной литературе, в ходе этого дня поселок Горелово переходил из рук в руки, однако сведениями из ЖБД 1-й и 58-й пехотных дивизий и документами 36-й моторизованной дивизии это не подтверждается.

Также говорится, что в результате наступления удалось выйти на подступы к Константиновке, но выбить немцев оттуда не удалось. Хотя в литературе встречается и утверждение, что немцев оттуда отбросили¹. К 18 часам на помощь подошли подразделения 701-го стрелкового полка. Таким образом, налицо явное противоречие, видимо, являющееся следствием плохой работы связи. Вполне возможно, что донесения о боевых действиях за предыдущий день были продублированы и на следующий. Более того, в Генштаб ушло донесение, где прямо говорилось, что «42-я армия [на]

¹ *Крюковских А.П.* Ленинградское ополчение. С. 188.

правом крыле наступала и заняла фронт Иванайзи, Рюмки, Константиновка, Финское Койрово, Нижнее Койрово, Пулково»¹. Если представить себе действия армии по этому донесению, то получается, что противник уже занял Пулково, чего не было. Иначе как откровенной дезинформацией это не назвать.

Довольно точную характеристику происходящему дал Б.В. Бычевский: «Проследить за ходом сражения было почти невозможно. В ходе контратак перемешивались полки и батальоны дивизии народных ополченцев, подразделения танковых частей. Огонь наших кораблей с залива и Морского канала по наступавшему противнику был настолько близок к линиям наших войск, что и из-за этого затруднялись контратаки». В этот день более интенсивно работали орудия калибра 130 мм, т.е. главного калибра эсминцев, судя по всему, и крейсер «Петропавловск» сделал также почти в два раза большее количество выстрелов (до 100 снарядов).

Так как штаб ГА «Север» уже задержал подвижные части как минимум на один день, между командующими состоялось обсуждение дальнейших действий. Утром 14 сентября командующий 4-й танковой группой доложил, что дальнейшее продвижение на север зависит от возможности взять Пулково, что при условии перегруппировки трудно будет осуществить до 20 сентября. При этом было упомянуто, что захват Пулково приведет к большим потерям 41-го моторизованного корпуса, а его части должны убыть под Москву как можно более боеспособными.

Следствием этого стало решение сосредоточиться на помощи 28-му армейскому корпусу и занять сначала Пушкин и Александровскую. Таким образом, немецкое командование не особенно горело желанием тратить ценный ресурс подвижных соединений в деле, исход которого для них уже казался решенным. Тем более что 50-й армейский корпус все-таки начал продвижение к Ленинграду. Один полк 269-й пехотной дивизии продвигался вдоль берега Ижоры на восток, на соединение с дивизиями 28-го армейского корпуса.

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1221. Д. 147. Л. 232.

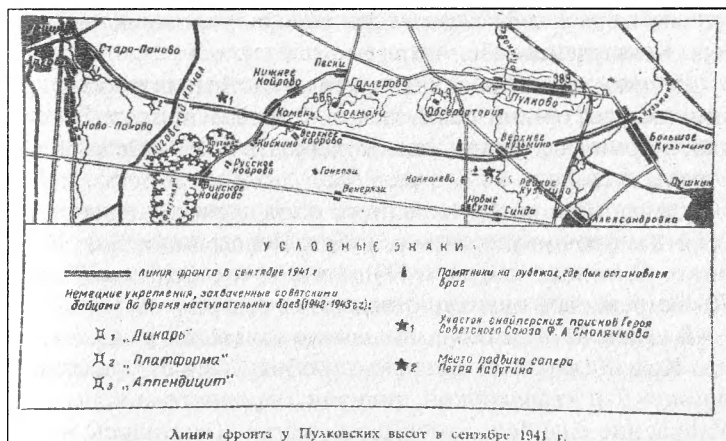

Схема местности у Пулковских высот

Приказ о наступлении на Пушкин последовал в 23 часа 14 сентября. Кстати, немцы считали, что нашли убитого командующего 42-й армией и его комиссара в блиндаже у дер. Новая. Оценка ситуации с немецкой стороны сводилась к тому, что сил для обороны Пушкина у противника нет. Приказом № 58 от 14 сентября штаб корпуса поставил следующие цели и задачи своим соединениям. Основной целью корпуса являлось наступление на Пушкин.

1-я задача — захват рубежа у западной части аэродрома — перекресток у Соболево.

2-я задача — захват западной части города Пушкин.

3-я задача — железная дорога восточнее Пушкина.

Задачи, поставленные перед дивизиями, звучали так:

— 269-я пехотная дивизия получила приказ перейти в наступление в 8 часов утра 15 сентября вдоль шоссе на Пушкин. Своим 490-м пехотным полком после овладения высотами западнее Ниукеззи вести наступление дальше на восток вплоть до возвышенности в 2,5 км к западу от Мондолово. Этот полк должен был соединиться с наступающими частями 28-го ак.

Дивизия СС получила задачу готовиться к наступлению на позициях восточнее шоссе Коврово—Парда-

не и в ходе атаки перерезать железнодорожную линию Красногвардейск—Ленинград.

Перед наступающими немецкими частями штаб 55-й армии пытался организовать заслон. В боевом приказе 14 сентября армия получила задачу удерживать свой рубеж. 329-й стрелковый полк 70-й стрелковой дивизии и остатки 2-й гвардейской дивизии народного ополчения должны были занять и прочно удерживать рубеж Перелесино, Бол. Катлино, Онтолово южнее г. Пушкин. 68-й стрелковый полк 70-й стрелковой дивизии отводился в резерв.

В штабе 55-й армии были немало удивлены, узнав о том, что Красногвардейск оставлен, и обнаружив отступающих бойцов 2-й гвардейской дивизии народного ополчения. Удивление еще более усилилось, когда выяснилось, что о положении пулеметно-артиллерийских батальонов Центрального сектора никто не имеет ни малейшего представления.

14 сентября 329-й стрелковый полк при поддержке 1-го танкового батальона сдерживал продвижение 269-й пехотной дивизии. Однако выполнить приказ и удерживать свои позиции полку на следующий день не удастся.

На 15 сентября был назначен переход в наступление дивизий 38-го корпуса. Из состава 38-го корпуса удар в направлении Сосновой Поляны наносила 1-я пехотная дивизия. Ее задачей был захват Сосновой Поляны и поселка Володарского, вслед за этим дивизия должна была выйти на побережье Финского залива.

Охватить Пулковский рубеж с запада должна была 58-я пехотная дивизия. Дивизия получила приказ нанести удар на Урицк, захватить его и выйти на рубеж бухта в 1,5 км северо-западнее Урицка — дорога Урицк—Пулково. Захватить сам Урицк должен был 209-й полк. В число его задач входили следующие пункты продвижения:

- дорога с северо-запада на юго-запад южнее Ново-Паново;
- Ново-Паново;
- южная окраина Старо-Паново;
- линия Балтийской железной дороги.

Урицком, согласно приказу № 60 по 38-му корпусу, полк должен был овладеть после выполнения этих задач. В на-

ступлении должны были участвовать 1-й и 3-й батальоны 209-го полка. Поддержанные штурмовыми орудиями, батальонам придавались корректировщики артиллерийского полка дивизии.

В течение 14 сентября в штабе Ленинградского фронта шла работа по организации контрудара по наступающим немецким войскам. В 16 часов штаб фронта отдал приказ 42-й армии: восстановить положение и нанести удар в направлении Константиновка, Финское Койрово.

Последним резервом фронта, брошенным в бой, оказалась 10-я стрелковая дивизия, которую развернули в районе южнее поселка Володарского (Троице-Сергиевой пустыни).

«ПРИКАЗ

командующего войсками Ленинградского фронта
№ 0043 на разгром красносельской группировки
противника

15 сентября 1941 г. 03 ч. 10 мин.

1. Перед фронтом 42-й армии действуют две пд, одна мд и одна тд. Перед фронтом 55-й армии на Пушкин с запада и юго-запада наступают две пд, одна тд и на фронте Ладога, Ям, Ижора 14 сентября противник начал наступление силой до двух-трех пд.

Перед фронтом 8-й армии действуют части одной-двух пд.

2. Войскам Ленинградского фронта продолжать выполнение ранее поставленных задач.

55-й армии прочно удерживать занимаемый район, 8-й и 42-й армиям перейти в наступление с целью уничтожения красносельской группировки противника.

На остальных участках фронта войскам продолжать выполнение прежних задач.

8-й армии продолжать наступление, выполняя частный боевой приказ № 04. Граница слева: Разбегай, Яльгелево, Лемпелево.

42-й армии прочно удерживать рубеж Финское Койрово, Пулково, главными силами армии перейти в наступление в направлении Красное Село, Дудергоф. К исходу 15 сентября овладеть Телизи, Лагола, Красное Село. Граница слева — прежняя».

Силами вводимой в бой 10-й стрелковой дивизии из района поселка Володарского, на ее правом фланге — 11-й стрелковой дивизии, сводного полка 21-го УР (бывшего Кингисеппского укрепрайона), подразделений 3-й гвардейской дивизии народного ополчения и 1-й бригады морской пехоты, которые занимали оборону на побережье Финского залива, отдельного минометного и танкового батальонов армия наносит удар с рубежа Кокколево, юж. окраина Новоселье в направлении на Красное Село; к исходу дня овладеть рубежом высота 107,3, Куттузи; 11-я стрелковая дивизия — рубеж Ушкюля, Копорская.

Что касается 10-й сд, то после эвакуации из Таллина дивизия воссоздавалась заново. Всего в ее составе насчитывалось 2566 человек. Из состава эвакуированных дивизия получила еще 1123 человека, остальной личный состав, более 7 тыс. человек, должен был дать флот. Сложной проблемой было обеспечить дивизию вооружением. К 15 сентября ее подразделения развернули юго-восточнее поселка Володарский. Справа находились подразделения 11-й стрелковой дивизии, слева — остатки 3-й гвардейской дивизии НО и 1-й бригады морской пехоты. Подразделения 1-й бригады морской пехоты были подчинены командиру 10-й дивизии. По воспоминаниям Я.С. Жигарева, бригада заняла оборону на южной окраине поселка Володарский, но 10-я стрелковая дивизия в назначенный ей район так и не вышла. Также 14 сентября при рекогносцировке был убит комиссар дивизии, что, видимо, крайне негативно сказалось на условиях ввода дивизии в бой.

Вечером 14 сентября в штабе 18-й армии стало известно о готовящемся на 15-е переходе в наступление частей Красной Армии. Нельзя сказать, что оно не представляло никакой угрозы для противника, но все-таки такими слабыми силами, как уже понесшая потери 1-я бригада морской пехоты, только что пополненная 10-я дивизия без вооружения и ряд других разбитых частей, нечего было и надеяться на то, что удастся разгромить такую мощную группировку.

15 сентября

15 сентября подразделения 5-й дивизии народного ополчения получили приказ наступать для того, чтобы вернуть утраченные позиции, но противник опередил ее и сам нанес удар в 9 часов утра. Он смог упредить переход войск Ленфронта в контрнаступление. Далее речь пойдет о действиях противника в ходе захвата Урицка и попытки выхода к Финскому заливу.

Ход боевых действий на участке 1-й пехотной дивизии был следующим. В 7 часов утра дивизия перешла в наступление. Основной удар наносил 43-й полк на левом фланге.

На правом фланге, где находились подразделения 1-го и 22-го полков, утром части Ленфронта силами одного батальона (по оценке немцев) перешли в наступление. Видимо, это были остатки одного из полков 3-й гвардейской дн. Контрудар 1-й пд отбросил атакующих, и подразделения начали быстрое продвижение вперед. В целом 1-й и 22-й полки встретили довольно слабое сопротивление. В отличие от них 43-й полк столкнулся с сильным сопротивлением 1-й бригады морской пехоты в ходе боя за деревню Новоселье и поселок Володарского. В результате 1-й полк смог достичь линии железной дороги Урицк — Стрельна первым и, встретив сильное сопротивление, залег в 800 метрах севернее дороги. В штабе 38-го корпуса оценивали сопротивление как достаточно слабое, но корабли вели «невыносимый» огонь: один корабль — в гавани, один — у северного мола. Из штаба 38-го корпуса потребовали немедленной помощи для того, чтобы подавить огонь корабельной артиллерии.

Оценка хода наступления и его результатов была весьма оптимистичной. Возможность наступления из Урицка на север (т.е. к Ленинграду) оценивалась как реальная, но только после уничтожения частей Красной Армии западнее. Но далее все пошло не совсем так, как надеялся противник.

Ударные группы 22-го полка достигли Петергофского шоссе и перехватили его, но под сильным нажимом бойцов Красной Армии они вынуждены были вернуться обратно. 1-й полк прошел через лес севернее Сосновой Поляны и находился в 800 метрах севернее линии железной доро-

ги. Справа находилась 58-я пехотная дивизия, слева — 22-й полк 1-й дивизии.

В конце концов 43-й полк так и не смог ворваться в поселок Володарского, сильный огонь морской артиллерии мешал продвижению. На его участок обрушился контрудар с северо-запада, части 10-й сд наступали при поддержке танков, эту атаку немцам удалось отбить. Немцы подбили один танк КВ.

Таким образом, противнику удалось перехватить Петергофское шоссе, но, продвинувшись дальше, он оказался в весьма незавидном положении; лишь один полк вытянулся «кишкой» в направлении на север, к берегу. При этом оба фланга 1-й пд, особенно ее левый, где действовали 10-я сд и 1-я бригада морской пехоты, испытывали сильное давление. Позиции дивизии находились под сильным огнем с моря. Действительно, в этот день расход снарядов морской артиллерии был наибольшим, только 305-мм выстрелов было сделано 212, больше, чем в какой-либо другой день. И это только на фронте 42-й армии, немало выстрелов сделала и артиллерия крейсера «Петропавловск», и расход снарядов остальных калибров также являлся максимальным. Как видно, остановить немецкое наступление этот шквал огня оказался не в состоянии. Тем более что именно у берега залива противник смог добиться очень большого успеха силами 58-й пд. Речь о нем пойдет далее.

В течение ночи на участке 58-й пехотной дивизии несколько раз части 3-го полка 5-й дивизии народного ополчения переходили в контратаку. Утром 58-я пехотная дивизия перешла в наступление. Еще до его начала силами 209-го полка противнику удалось улучшить позиции и продвинуться вперед.

Через час после начала наступления было доложено, что из-за мощного фланкирующего огня с насыпи железной дороги продвижение замедленно. Этим был на некоторое время задержан 1-й батальон 209-го полка, поэтому первым смог добиться выполнения поставленной задачи 3-й батальон 209-го полка, поддержанный на правом фланге 2-м батальоном 209-го полка и ударными группами 220-го полка. К 9 часам полк выполнил свою первую задачу. Как известно из отечественных источников, удар пришелся по

позициям 2-го стрелкового полка 5-й дивизии и 701-го стрелкового полка. Немцам пришлось иметь дело и с оборонительными сооружениями на окраине Урицка и Старо-Паново. Их пулеметный огонь также сильно мешал их продвижению.

При поддержке роты штурмовых орудий и 1-й пд, которой удалось овладеть частью позиций в Сосновке, немцам удалось сначала пройти до линии железной дороги южнее Урицка, а затем и до Старо-Паново.

Оборона ополченцев была смята. В ходе наступления бойцы Красной Армии запаниковали и обратились в бегство. В Урицк отступали разрозненные группы бойцов. Оба батальона 209-го полка продолжили выполнение боевой задачи, 3-й батальон полка вел бой в Ново-Паново. Противник отмечал, что красноармейцы оборонялись только в отдельных домах и ячейках во время боя за Старо-Паново. К 14 часам силами одного взвода полк выполнил 4-ю задачу.

О сложном положении, сложившемся на этом участке, успели доложить в штаб ЛФ. Днем в ходе переговоров сообщалось следующее: противник подходит к южной окраине Урицка, части 2-го стрелкового полка 5-й дивизии, рассеиваясь, отошли в Урицк, туда же оттянулись и разбежавшиеся батальоны 701-го полка. Урицк прикрывается ими по западной и южной окраинам. Немцев два раза отбивали от Кискино. Положение серьезное, резервов нет. До 500 человек 2-го полка было собрано по приказанию начштаба 42-й армии, этот отряд должен будет нанести удар по противнику, наступающему на южную окраину Урицка, туда же было направлено 5 танков КВ.

Эрнст фон Лейзер, командир
269-й пехотной дивизии

Тем временем 220-й полк не смог продвинуться далее перекрестка у отметки 21,8. Но командир 209-го полка, наблюдая беспорядочный отход противника, решил продолжить наступление и захватить Урицк. Это решение было одобрено штабом дивизии, и 209-й полк снова в том же боевом порядке продолжил движение и к 16 часам овладел рубежом шоссе Петергоф—Ленинград, заняв кварталы Урицка.

Скорее всего, организованного сопротивления противнику в самом Урицке находящиеся там бойцы не оказали. Свидетельством этого является заявление, сделанное А.М. Рожковым, ветераном 21-й стрелковой дивизии НКВД, которая занимала оборону за этим пригородным городом¹. Как свидетель событий, он утверждал, что противник в буквальном смысле проскочил Урицк с его укреплениями.

Развитие паники среди бойцов не удалось остановить, особенно когда на поле боя появились немецкие штурмовые орудия. Под их огнем бойцы бросились на северо-восток, окончательно оставляя Урицк врагу. Немцы закрепились на восточной окраине города. Закрепиться нашим бойцам удалось в Новой и Дачном. Хотя по переговорам создается впечатление, что появление на поле боя своих же танков могло также оказать сильное деморализующее действие. Бойцы могли принять их за немецкие танки.

Как отмечали немцы в отчете, в ходе наступления противник вел огонь из орудий крупного калибра, а после захвата Урицка начал контратаку с восточной окраины и северо-востока, атака велась свежими частями при поддержке танков и была отбита. Действительно, только крейсер «Максим Горький» выполнил за день 11 стрельб, и большая часть из них пришлась как раз на участок 58-й пехотной дивизии. Тем не менее огонь морской артиллерии не смог остановить наступления ни ее частей, ни ее соседей. Гораздо больше неприятностей он причинял противнику, когда тот занимал оборону или когда огонь велся по важнейшим узлам дорог. В первом случае не требовалась такая ювелир-

¹ Блокада рассекреченная. // Сост. В.И. Демидов. СПб., 1995. С. 75.

ная корректировка, а подобный беспокоящий огонь воспринимался весьма болезненно.

К вечеру 209-й полк 58-й пехотной дивизии имел фронт обороны протяженностью в 4 км от окраины Урицка у Петергофского шоссе до Старо-Паново. Всего в ходе боя немцами было взято 493 пленных. Однако даже вечером в парке восточнее Урицка продолжался бой. К 18 часам 209-й полк доложил в штаб дивизии, что достиг северной дороги, противник оказывает сильное сопротивление на северо-восточной окраине Урицка.

Дальнейшее развитие обстановки на этом участке оставалось для нашего командования неясным. Сразу же наспех собранными подразделениями Урицк попытались освободить, по одним данным, их возглавлял командир 5-й дивизии народного ополчения, по другим — командир 21-й стрелковой дивизии НКВД М.Д. Папченко. Но все попытки оказались безуспешными.

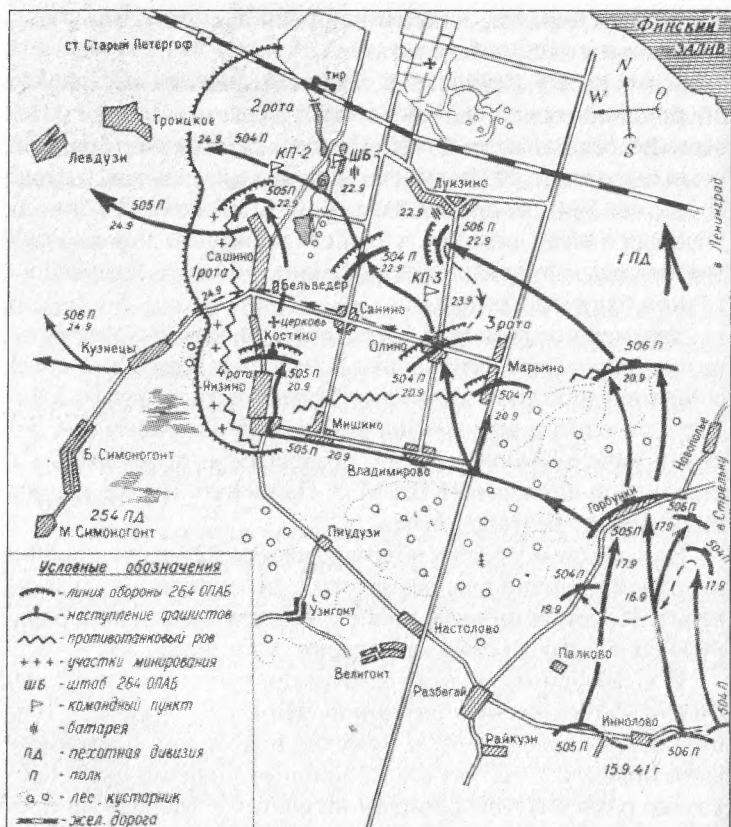
На соседнем участке подразделениям 220-го полка 58-й пехотной дивизии удалось выйти к перекрестку в 2 км севернее Константиновки, но здесь немцев остановили, большую роль сыграл огонь артиллерии, в т.ч. морской.

И штаб фронта, и штаб 42-й армии пытались как-то выправить критическую ситуацию. Но в наступающей 10-й стрелковой дивизии было тяжелое положение с оружием, много было и безоружных. Командиру дивизии было приказано развернуться фронтом на восток и ударить по противнику у Урицка с тыла, наступление поддержать танками КВ (16 ед.), любыми способами восстановить порядок. Также штаб 42-й армии должен был навести порядок во 2-м полку 5-й дивизии и 701-м стрелковом полку, всю артиллерию подтянуть на место прорыва.

Во главе атакующих бойцов шли представители командного и политического состава. Тем не менее выбить немцев из Урицка не удалось ни в этот день, ни на следующий... Весь этот успех и отражение советских контратак стоил 209-му пехотному полку 35 человек убитыми и 159 ранеными¹.

В результате судьба всего Пулковского рубежа и самого Ленинграда оказалась под угрозой. Немцы вышли на крат-

¹ NARA T 315 R994 Fr 115—118.

Наступление 291-й пехотной дивизии

чайшее расстояние к центру города и его промышленным предприятиям. Притом вышли на заранее оборудованные в инженерном плане позиции, взятые ими относительно легко.

Это был один из самых критических моментов сентября 1941 г. под Ленинградом. С выходом противника к Финскому заливу и захватом Урицка резко осложнялось и положение войск Ленинградского фронта и защитников Пулковских высот. Рубеж обороны был прорван, но дальше уже в черте города оборону занимали полки 21-й стрелковой дивизии НКВД. Наибольшие трудности теперь испытыва-

ли защитники Пулковских высот — обойдя их с запада, немцы теперь контролировали большую часть подъездных путей к ним.

Вот как описывает И.И. Федюнинский свои впечатления от общения с командующим 42-й армией 15 сентября:

«Во второй половине дня 15 сентября меня вызвали в Военный совет фронта. Я получил приказ немедленно выехать на Пулковские высоты и на месте детально разобраться в обстановке.

«Со стороны Пулковских высот назревала наибольшая опасность прорыва. Здесь фронт придвинулся вплотную к окраинам Ленинграда. Противник сосредоточил на этом участке главные силы и готовился нанести последний, как он считал, удар. Занимавшие оборону соединения 42-й армии, сильно поредевшие в многодневных боях, едва удерживали фронт.

Штаб 42-й армии размещался в железобетонных дотах Пулковского укрепленного района. Отсюда до переднего края обороны было так близко, что когда я шел по траншеям к блиндажу командарма, то слышал над головой знакомое злое посвистывание пуль.

Командующий армией генерал-лейтенант Иванов сидел в блиндаже, подперев голову обеими руками.

Перед войной я учился вместе с Ивановым на курсах при Академии Генерального штаба. Мы были тогда в одной учебной группе. Позднее он стал заместителем командующего Киевским Особым военным округом.

Я знал генерала Иванова как человека, отличавшегося завидной жизнерадостностью, очень энергичного, распорядительного, волевого. Но сейчас он сидел передо мной усталый, с небритым, осунувшимся лицом, угнетенный и

Эрих Гейнер

подавленный. Иванов не выразил никакого удивления, увидев меня, точно мы не встречались всего несколько дней. Он только спросил, впрочем, без особого интереса, просто из вежливости:

— Как это вы сюда попали? Кажется, ведь командовали корпусом на Юго-Западном?

Я ответил, что приехал как заместитель командующего фронтом, чтобы ознакомиться с обстановкой, и попросил Иванова показать на карте, где находятся войска армии.

— Не знаю, — раздраженно сказал Иванов, — ничего не знаю...

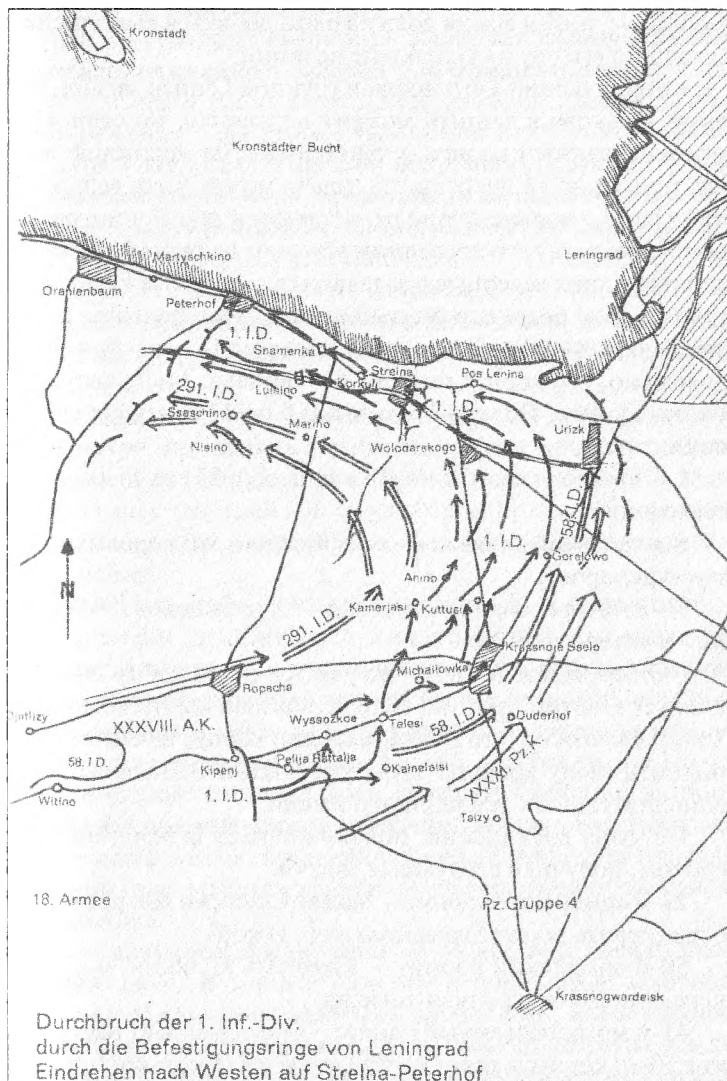
— А связь с соединениями у вас есть?

— И связи нет. Бои сегодня были тяжелые. Кое-где пришлось отойти. Связь нарушилась. — Иванов даже не пытался оправдываться».

После того как Иванов без разрешения перенес свой командный пункт в город, командование армией принял И.И. Федюнинский. 16 сентября, когда шло заседание Военного совета армии, в момент его появления на заседании М.С. Михалкин делал доклад о возможностях артиллерии армии. Командарм предложил перевести артиллерию на южную окраину города. М.С. Михалкин повторил свое выступление для Федюнинского. Это отражено и в мемуарах И.И. Федюнинского, и в воспоминаниях М.С. Михалкина.

Спланированные в штабе фронта контрудары, которыми предполагалось разгромить красносельскую группировку противника, не привели к нужным результатам. Точнее, они были заранее обречены на неудачу, и противник опередил переход частей Красной Армии в наступление. План Г.К. Жукова провалился, и наступил кризис. Теперь 8-я и 42-я армии ЛФ были отрезаны друг от друга, плохо работавшая и ненадежная связь теперь была еще более затруднена.

В то же время отличающийся от запланированного ход боевых действий заставил немецкое командование изменить свои планы. 15 сентября приказом № 3 по ГА «Север» был установлен фронт внешнего окружения южнее Ленинграда. Его граница проходила от Невы у Ивановского—плацдарм на Ижоре—Детское Село—Пулково—шоссе Пулково—Урицк. Часть соединений 4-й танковой группы предполагалось использовать для удара на Пушкин и для

Наступление 38-го армейского корпуса 18-й армии

выхода на рубеж Усть-Тосно (включительно)—Путролово—севернее Пушкин—шоссе Пушкин—Петергоф с переходом к обороне, а 18-я армия должна была добиться выполнения задачи по выходу на указанные позиции.

Командующий 4-й танковой группой Гепнер заявил, что взять Пулково в данный момент не удастся, но если 41-й моторизованный корпус останется еще на некоторое время, примерно 14 дней, то эта задача может быть выполнена¹. Однако корпус так долго оставаться под Ленинградом не мог, поэтому его последним усилием должны были стать действия, определенные в задачах для соединений танковой группы. Тем более что он понес достаточно большие потери. В переговорах по телефону вечером 14 сентября было доложено, что корпус потерял 64 офицера, 1460 рядовых и унтер-офицер. Потери 41-го МК с 9 по 13 сентября составили:

1-я танковая дивизия — 15 офицеров, 251 рядовой и унтер-офицер;

6-я танковая дивизия — 26 офицеров, 580 рядовых и унтер-офицеров;

36-я моторизованная дивизия — 27 офицеров, 804 рядовых и унтер-офицеров.

Особой надежды на то, что удастся снова добиться больших успехов без крупных потерь, в штабе корпуса не было. Также было ясно, что 28-й армейский корпус не сможет выполнить своих задач по захвату Пушкина и Павловска без дополнительного усиления и помощи.

Поэтому соединения, подчинявшиеся штабу танковой группы, получили следующие задачи:

28-й армейский корпус — захват Слуцка и Антропшино, осуществить захват плацдарма на р. Ижора.

50-й армейский корпус — захватить Пушкин, в корпус передана 285-я охранная дивизия.

41-й моторизованный корпус — поддерживает наступление 50-го корпуса, ведет наступление на северо-восток и захватывает Александровскую².

¹ NARA T 311 R53 Fr 303, 304, 308, 315.

² NARA T314 R980 Fr 642, 643.

Это была вынужденная мера немецкого командования, ведь свои задачи успел выполнить полностью только 41-й корпус 4-й танковой группы, а 38-й корпус 18-й армии только 15 сентября выполнил задачу по захвату Урицка. И теперь важнейшей задачей для командования группы армий «Север» было достижение рубежей второго кольца окружения. Для этого нужно было взять еще Пушкин и Слуцк (Павловск). Поэтому такое мощное средство, как подвижные соединения, предполагалось использовать там, где они смогут решить исход борьбы без больших потерь. Описание хода боевых действий дивизий 38-го корпуса 18-й армии в ходе наступления на Петергоф будет дано отдельно. Пока отметим только то, что основная задача 18-й армии в создании 2-го кольца окружения Ленинграда была выполнена.

Надо сказать, что в отечественной военно-исторической литературе дат захвата немцами Урицка приводится несколько. Даже в документах наблюдается путаница. В журнале боевых действий ЛФ факт потери Урицка 15 сентября и выхода противника к Финскому заливу не нашел отражения вообще¹.

День 15 сентября прошел на участке 36-й моторизованной дивизии спокойно. Ее соседка справа, 1-я танковая дивизия, готовилась к наступлению. Для удара на Александровку дивизию усилили арtpолком 6-й танковой дивизии. Но начавшееся с утра 15 сентября наступление сначала не принесло противнику успеха. Только 2-му батальону 113-го мотопехотного полка удалось захватить Соболево на подступах к Александровской и закрепиться там. Как указывается в истории 1-й танковой дивизии, мотопехота понесла большие потери под мощным и сосредоточенным огнем противника.

Тем временем соединения 50-го корпуса начали свое продвижение. В 8 часов утра 469-й полк 269-й пехотной дивизии из Онтолово двинулся на Пушкин. Полк хорошо продвигался вперед, около 12 ч. 30 мин. продвинувшись до дер. Нов. Катлино через минные поля. Здесь, как утверждает противник, ему было оказано сильное сопротивление.

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп. 1221. Д. 206. Л. 43.

Поэтому командир полка решил, что полк должен подготовиться к наступлению на Пушкин западнее аэродрома. Тем самым полк прикрывал брешь между 269-й дивизией и дивизией СС.

489-й полк получил приказ нанести удар на Кандакопшино, с целью прикрыть брешь между 469-м полком и СС. На правый фланг 469-го полка перебрасывались 1-й и 2-й батальоны 3-го полка СС.

В следующие часы, в ходе наступления, 469-й полк смог вклиниться на территорию казарм на северной окраине аэродрома. Так как части отряда Петровского предпринимали контратаки при поддержке танков, то проникнуть в город у немцев не было никакой возможности. Противнику пришлось даже занять круговую оборону. Интересно, что эти события в штабе 55-й армии отразили в своем донесении следующим образом: «2-я гвардейская дивизия не выдержала удара противника с танками и к исходу 14 сентября оставила рубеж Нов. Катлино, Попова, группами отошла в район Пушкина».

К исходу дня полки 269-й пехотной дивизии занимали следующие рубежи:

490-й полк — западная окраина дер. Лукаши — зап. окраина Виллози;

489-й полк — юго-восточнее Нов. Катлино—Нов. Катлино—Перелесино;

469-й полк — северо-восточная окраина аэродрома между дорогой и шоссе Пушкин—Соболево.

На участке наступления дивизии СС дело шло следующим образом. 2-й полк СС ударными группами из состава 1-го батальона прорвался до сев. окраины аэродрома юго-восточнее Пушкина и передовыми ударными группами 2-го батальона вышел на рубеж Кирпузи—Соболево. Как указывалось в донесении, части Красной Армии были оттеснены в Пушкин. Отход частей 55-й армии происходил под действием огня артиллерии и тяжелого пехотного оружия. Бойцы отходили перед продвигающейся вперед немецкой пехотой с восточной окраины Пушкина и оказывали ожесточенное сопротивление из перелеска северо-восточнее Пушкина. В дальнейшем предполагалось продвинуться до

линии железной дороги на восточной окраине Пушкина, действуя при поддержке авиации.

Наступление было продолжено после удара авиации в 17 часов, но под сильным огнем с фланга с позиций у Александровки немцы вынуждены были остановиться. Против танков в лесу, задерживающих продвижение северо-западнее Пушкина, орудия противотанковой артиллерии оказались бессильными. К исходу дня 1-й батальон 2-го полка СС занимал позиции севернее аэродрома у перекрестка юго-восточнее Соболево, 2-й батальон на западной окраине Соболево.

С нашей стороны штаб 55-й армии оценивал ситуацию следующим образом: группа Петровского к 12 часам отразила две атаки противника, но потом, под давлением свежих сил противника, вынуждена была начать отход и в 17 часов оставила Александровку. Заявление о потере Александровки являлось неверным. Из штаба фронта было передано приказание начать вывод окруженной и безуспешно пытающейся пробить коридор отступающим частям лужской группы 90-й стрелковой дивизии. Первоначально дивизию собирались перебросить под Урицк. Далее ситуация вынудит производить отвод дивизии через боевые порядки 55-й армии в районе Пушкина.

Немецкое командование несколько подкорректировало свои планы. Вечером 15 сентября был отдан приказ по 50-му корпусу № 59. Согласно этому приказу 50-й корпус должен бы перейти в наступление и 16 сентября захватить Пушкин. Задачи для 269-й пехотной дивизии были следующие: ее 489-й полк должен был вести наступление на восток, захватить деревни Кискисаари и Бол. Катлино и выйти на бывшую Царскую дорогу (у немцев обозначена как дорога, ведущая с юга на север).

469-й полк — находится в готовности, в течение одного часа после приказа перейти к захвату южной части Пушкина.

Дивизия СС силами 2-го полка — то же самое, но для северной части Пушкина. Остальные полки в наступлении не участвовали. Корпус в очередной раз сорвал все сроки выполнения боевых задач.

Итоги этого дня оказались крайне неутешительны для нашего командования. Под Ленинградом складывалась критическая обстановка. Контрудар, который готовили в штабе Ленинградского фронта, провалился. Более того, был прорван последний рубеж обороны перед городской чертой.

16 сентября

Утром 16 сентября из штаба 38-го армейского корпуса сообщалось следующее: потери 58-й пехотной дивизии за 4 дня — 935 человек. Если к вечеру не удастся достигнуть рубежа р. Стрелка, положение резко осложнится. Так как участок, на котором удалось выйти к берегу, был слишком узким, то немцы опасались, что он будет срезан ударом с флангов.

В соответствии с приказом корпусного командования 1-я пехотная дивизия, нанося главный удар своим южным флангом, должна была перейти в наступление и овладеть участком Стрелки от берега до северного края Новополя, в северном направлении дивизия должна была достигнуть шоссе и продвинуться вплоть до залива. Полки получили приказы устно. 22-й полк должен был нанести удар в северном направлении. 1-й полк прикрывал его левый фланг, в дальнейшем они должны были развернуться фронтом на запад и вести наступление в этом направлении.

43-й полк вновь должен был нанести главный удар, ему был подчинен 403-й самокатный батальон. С 8 часов утра дивизия начала наступление, с самого рассвета находясь под огнем морской артиллерии. 22-й полк быстро достиг Петергофского шоссе, с правого фланга его прикрывали подразделения 58-й дивизии. 1-й и 43-й полки медленно продвигались на северо-запад. 43-й полк при поддержке всей артиллерии дивизии к 15 часам смог ворваться в поселок Володарского, и вел в поселке уличный бой. В течение всего дня немцам не удавалось выбить красноармейцев из деревни.

К 11 ч. 30 мин. в штаб ГА «Север» сообщалось, что 38-й корпус находится в состоянии кризиса, противник постоянно атакует 58-ю пехотную дивизию с востока, перед 1-й и 291-й дивизиями противник оказывает сильное сопротивление, огонь морской артиллерии «невыносим». В ответ им

было сказано, что для проведения атак на корабли выделена целая эскадра.

В результате огонь морской артиллерии постепенно ослабел. Но этому способствовали не только атаки авиации. В течение примерно часа, с 11 ч. 40 мин. до 13 ч. противник орудиями 2-го дивизиона 84-го полка обстреливал корабли в гавани Ленинграда, у мола был обстрелян большой корабль, доложили о 8 попаданиях. Корабль ушел в Кронштадт, речь идет о линкоре «Марат». Также по другому кораблю у пристани было сделано 12 выстрелов, заявили о 5—6 попаданиях. Корабль остался в гавани. Эти записи проливают свет на то, кто же утопил крейсер «Петропавловск». Действительно, расход снарядов за этот день сильно уступает предыдущему. Активнее всего использовались орудия среднего калибра, всего было сделано до 900 выстрелов из 130-мм орудий. Главный калибр линкоров и крейсеров использовался слабее. И из-за немецких контрмер Ленинградская группа кораблей теперь была представлена почти исключительно эсминцами.

Тем временем 22-му пехотному полку удалось ворваться в поселок Ленина, и после тяжелого боя к наступлению темноты полк находился на берегу ручья западнее поселка.

В 8 часов утра 22-й полк достиг шоссе, 1-й полк сломил сопротивление у Сосновой Поляны и вышел на западную окраину перелеска. 43-й полк только к 15 часам смог вклиниться в деревню Володарского, батальон полка пытался ударить с севера, но действиями артиллерии, упорно обороняющейся пехотой и танками, его наступление было остановлено. К 15 часам и 22-й полк смог ворваться в поселок Ленина.

К наступлению сумерек 22-му полку удалось достичь ручья восточнее Стрельны. 1-му полку — рубежа вокзал Стрельны, далее на юго-запад вдоль железной дороги до перекрестка, 43-й полк правым флангом — дорога с севера на юг до отметки 15,6, далее дорога северо-запад—юго-восток, часть деревни у развилки дорог. Немцы считали, что захватили 800 пленных.

Итог боев на берегу Финского залива был оценен командованием Красной Армии следующим образом. Противник начал наступление на участке 10-й стрелковой дивизии,

смог прорваться к заливу в районе завода «Пишмаш», один батальон 204-го стрелкового полка и бригада морской пехоты отошли за р. Стрелка, заняв оборону на ее западном берегу.

Штаб фронта, видимо, плохо себе представлял, кто кому подчиняется, поэтому события на берегу Финского залива были занесены в журнале боевых действий фронта в описании действий 42-й армии.

16 сентября командующий 8-й армией посетил штаб 10-й стрелковой дивизии. Это было сделано по приказу М.С. Хозина, потребовавшего разобраться с причиной отхода дивизии. В ходе посещения было принято решение снять И.И. Фадеева с командования дивизией. Именно так это излагает В.И. Щербаков в одном из вариантов своих воспоминаний¹.

В другом, более полном, варианте его работы ситуацию в дивизии в течение 16 сентября изложили посланные туда офицеры штаба. По их словам, по боевым порядкам дивизии противник открыл огонь из района поселка Володарского, дивизия вступила в бой неорганизованно. Более того, немецкое наступление началось в момент, когда бойцам дивизии раздавалось оружие. Под огнем противника дивизия начала откатываться назад, а ее командир потерял управление. Дивизия отошла к Стрельне. И когда Щербаков приехал туда, комдива уже сняли, а дивизию возглавил начальник артиллерии.

Если судить по материалам телеграфных переговоров, решающую роль в снятии сыграло то, что с выходом на побережье противник смог охватить левый фланг 10-й стрелковой дивизии. Как пытался оправдываться И.И. Фадеев, он оставил в качестве прикрытия один батальон, смятый немцами. В штабе Ленфронта Фадеева называли обманщиком и предателем, также новый комиссар дивизии (назначенный на место убитого) обвинил его в том, что тот был пьян в ходе боя. Сразу было решено передать В.И. Щербакову требование об отстранении от командования. Штаб дивизии получил приказ восстановить положение, однако выполнить его приказ оказался не в состоянии.

¹ Ораниенбаумский плацдарм. С. 23.

Что касается судьбы И.И. Фадеева, то он был предан суду Военного трибунала, осужден на 7 лет исправительно-трудовых лагерей. Однако ему была назначена отсрочка исполнения приговора до окончания военных действий. С непогашенной судимостью он продолжал воевать и был назначен командиром полка в сформированной 44-й стрелковой дивизии. В 1942 г. судимость сняли.

Ход событий на фронте 8-й армии до 17 сентября и начиная с этого дня будет разобран отдельно. Пока же отметим, что в этот день на участке еще одной дивизии 38-го корпуса, 291-й, добиться существенных успехов противнику не удалось. Дивизия ненамного продвинулась в северном и западном направлениях, но была остановлена сильными контратаками. В донесении штаба 8-й армии сообщалось, что 16 сентября противник потеснил 1-ю гвардейскую дивизию народного ополчения, 118-ю и 191-ю стрелковые дивизии.

Что касается 3-й гвардейской дивизии НО, то она оказалась рассечена на части противником 15—16 сентября. Часть бойцов в беспорядке отошла к Дачному, другая откатилась в сторону Стрельны. Часть дивизии, которая отступила в Ленинград, была отправлена на переформирование.

При этом попытка выбить 58-ю пехотную дивизию из Урицка провалилась. Документы дивизии говорят о боях за город в течение 16 сентября следующее. Утром 209-й полк доложил о своем тяжелом положении. Полк отбивал одну атаку за другой, общие потери составили уже 148 человек. В том числе был убит командир 2-го батальона. Дивизия жаловалась, что действие артиллерии «Марата» сильно сказывается на пехоте, ударом пикирующих бомбардировщиков его заставили отойти, что сильно облегчило немцам жизнь.

Штаб Ленинградского фронта в этот же день получил следующее донесение: «В районе Урицка наши части перешли в контратаку и в 12 часов отбросили противника из Урицка, заняв южную окраину по линии железной дороги». В тех условиях иначе как дезинформацией такое донесение назвать нельзя.

16 сентября было решено захватить и Пулковские высоты силами 36-й моторизованной дивизии. Это решение было принято вопреки желанию штаба 41-го моторизованного корпуса, под сильным давлением из штаба 18-й армии.

Штаб 18-й армии этим желал облегчить положение 38-го армейского корпуса на его восточном фланге.

Приказ захватить высоту 66,6 и продвинуться на запад получил 118-й пехотный полк дивизии. Его усилили левофланговыми подразделениями 87-го пехотного полка. На правом фланге 87-й пехотный полк получил приказ очистить от бойцов Красной Армии Бол. Виттолово (не совсем ясно, когда противник был выбит из этой деревни).

В 17 ч. 30 мин. батальон 118-го полка начал наступление на дер. Кискино. 1-й батальон полка ворвался в деревню, и в 17 ч. 50 мин. там закипел уличный бой. Батальон 87-го полка смог захватить высоту с отметкой 64,2 на восточных склонах высоты 66,6. 118-й полк перешел в атаку на саму высоту силами 2-го батальона. Таким образом, к наступлению темноты дивизия заняла рубеж высота 64,2—высота 66,6—Верхнее Койрово—центр Кискино. На следующий день штурмовые группы заняли оставшуюся часть Кискино. Также противник овладел селом Верхнее Койрово.

О том, что дер. Кискино оставлена, было доложено наверх, в штаб Ленфронта, только 17 сентября. Также было доложено, что в составе 3-го стрелкового полка 5-й дивизии осталось 80 активных штыков. Для усиления полка штабом Ленфронта была направлена маршевая рота.

После наступления темноты немецкое командование решило отложить дальнейшее наступление до утра следующего дня, 17 сентября. Утром предполагалось использовать дымовую завесу, чтобы ослепить советских наблюдателей на высотах. Заградительный огонь артиллерии должен был не допустить подхода резервов к защитникам Пулковских высот.

Однако это наступление было отменено, и 36-я моторизованная дивизия должна была готовиться к отводу из-под Ленинграда. Интересно, что эта немецкая попытка захватить Пулково 16 сентября проходит совершенно незамеченной в документах штаба Ленинградского фронта и исследовательской литературе. Только И.Ф. Рябинкин, участник боев на Пулковских высотах в сентябре 1941 г., упоминает о нем в своих воспоминаниях¹. За этот день 36-я дивизия от-

¹ *Рябинкин И.Ф. У обсерватории // Ополченцы. С. 385.*

читалась о том, что было убито и ранено всего около 30 человек. На следующий день дивизия потеряла более 100 человек, хотя активных боевых действий и не вела. Потери вечера предыдущего дня были засчитаны днем следующим.

А.П. Крюковских описывает бой 16 сентября следующим образом:

«...в районе деревни Кискино стояли насмерть подразделения 3-го полка 5-й дивизии народного ополчения. Связками гранат и бутылками с зажигательной смесью ополченцы уничтожали немецкие танки, контратаками встречали вражескую пехоту. Вместе с ними отважно сражались расчеты 282-го и 284-го отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов. В некоторых ротах осталось около трети бойцов, большинство командиров и политруков вышли из строя»¹. Далее автор утверждает, что Кискино немцам взять не удалось, однако, как видно из вышеприведенного описания, в ночь с 16 на 17 сентября деревня была немцами захвачена.

1-я танковая дивизия после захвата Александровки должна была начать наступление на Пулково. Но 16 сентября в штаб дивизии пришел приказ в наступлении на Пулково не участвовать, а поддержать 50-й корпус в наступлении на Пушкин.

Боевые группы дивизии перешли в наступление днем 16 сентября. Их наступление поддерживали два артиллерийских полка. Около полудня боевая группа Хайдебрандта смогла ворваться в Александровку, через два часа немцам удалось перерезать дорогу из Александровки в Пушкин.

Боевая группа Вестховена, двигаясь с юго-востока, достигла Александровки, прорвала советскую оборону и ворвалась в деревню. Немцы в этот день наблюдали движущиеся в беспорядке на север советские части. Это позволило охватить Пушкин с запада, также Пулковская позиция обходилась немцами с востока. В ходе наступления дивизия не смогла продвинуться от Александровской на северо-восточную окраину Пушкина. Эту «маленькую» неудачу объяснили тем, что при движении немцы столкнулись с плохими дорогами.

¹ Крюковских А.П. Указ соч. С. 192.

Однако в штаб 41-го мк было также доложено, что мост через р. Кузьминка взорван. Об обороне моста говорится в книге Ю.А. Дужникова «Пулковские высоты». По версии Ю.А. Дужникова, советские саперы взорвали мост прямо перед движущимися танками врага. Противника встретили огнем из стрелкового оружия и артиллерийских орудий, это заставило его повернуть обратно. Ю.А. Дужников утверждает, что на поле боя остался один подбитый танк¹.

Ход наступления частей 50-го армейского корпуса был следующим. 469-й полк 269-й пехотной дивизии перешел в наступление на Пушкин в 11 ч. 30 мин. Без сопротивления он смог продвинуться до развилки дорог на западной окраине, но был с фронта и с правого фланга контратакован танками, и командир полка решил, что полк должен отойти на исходные. На южную окраину аэродрома перебрасывалась рота истребительно-противотанкового дивизиона. В штаб корпуса доложили, что из-за охвата вражескими танками 469-й полк отошел до южной окраины территории казарм юго-западнее Пушкина. В штабе дивизии решили, что наступление может быть продолжено, после того как противник, проникший между 489-м и 469-м полками, будет уничтожен.

Для этой цели было решено использовать 1-й полк дивизии СС. Поэтому полк был передан в распоряжение дивизии и к 14 часам получил приказ вести наступление в северном направлении, отбросить противника и достичь дороги Кошелево — Пушкин. Но полку не удалось выполнить эту задачу. Поэтому было решено, что он сменит 489-й полк и следующим утром вместе с 469-м полком вдоль шоссе двинется на Пушкин.

С утра 3-й батальон 489-го полка к 8 часам смог захватить Кискисаари, но 2-й батальон у Нов. Катлино залег, т.к. противник оказывал сильное сопротивление. После артиллерийской подготовки полк смог ворваться в деревню. К 15 ч. полк занимал рубеж Кукулово — северный въезд в Нов. Катлино.

В 22 часа 16 сентября в штаб дивизии поступил очередной приказ на захват Пушкина. Согласно этому приказу

¹ Дужников Ю.А. Пулковские высоты. С 87.

489-й полк с позиций у Кошелево должен был, оставив один батальон для прикрытия со стороны Слуцка, ворваться с юга в город и вести наступление до линии железной дороги Слуцк—Пушкин. 469-й полк должен был двумя батальонами вести наступление через северную часть города. На правом фланге ударной группы располагался 1-й полк СС на рубеже Гуколово—Кошелево. Тем временем 490-й полк уже почти достиг Мондолово.

Подразделения дивизии СС действовали следующим образом. 2-й полк после бомбардировки перешел в наступление в 11 часов утра и передовыми группами 1-го батальона достиг перекрестка у ручья на юго-западном углу перелеска западнее Пушкина, отразив атаку броневиков, один броневик был уничтожен. Правая ударная группа задержана на северной окраине аэродрома средним танком и продвигалась на северный угол озера в южной части Пушкина. Отмечалось слабое сопротивление противника, его артиллерия подавлена. Тем не менее в итоговом донесении указывалось, что продвижение вперед из-за вражеских танков невозможно. Был отмечен факт, что один танк получил 20 зафиксированных попаданий снарядов противотанковой артиллерии без всякого эффекта.

А.П. Гаврин утверждает, что немцы прорвались до Китайской деревни в районе Екатерининского парка и блокировали Федоровский городок. По итогам боевых действий штаб 55-й армии сообщил, что 252-й и 329-й полки 70-й стрелковой дивизии занимают оборону и ведут бой с мелкими группами противника на участке западная опушка Пушкинского парка, церковь в 1 км южнее София. В то же время остатки 2-го стрелкового полка 2-й гвардейской дивизии народного ополчения с юго-восточной окраины София в 9 часов утра выдвинулись для занятия рубежа в район Кошелево. Подразделения 90-й стрелковой дивизии отходили в направлении на Пушкин.

В итоговом за 16 сентября донесении 50-го корпуса указывалось, что противник у Пушкина оказывает упорное сопротивление из отдельных опорных пунктов. Немцы захватили один блиндаж, два броневых дота (в каждом по три человека) были подорваны. Когда ударная группа дивизии СС продвигалась в направлении на северо-запад западнее

Пушкина, противник нанес удар с большим количеством броневиков и 6 танками и остановил продвижение. Немецкие противотанковые орудия оказались бесполезны.

К исходу дня 269-я пехотная дивизия занимала следующие рубежи:

489-й полк с 1-м полком СС — Гуккалово-Козелово;

469-й — южная окраина территории казарм.

Последовал еще один приказ о продолжении наступления на Пушкин. После захвата Пушкина 269-я дивизия должна была вместе с 1-м полком СС занять оборону фронтом на восток и северо-восток, прикрывшись от возможных атак с востока и от Слуцка.

Как отмечалось в немецком донесении, противник упорно обороняет Пушкин, нужны усилия двух полков при поддержке артиллерии на узком фронте, чтобы овладеть городом. Из вышеприведенного описания отлично видно, насколько неправильными и лживыми являются заявления о том, что Пушкин был сдан противнику без боя.

На следующий день должна была состояться смена командования. Участок 4-й танковой группы передавался 18-й армии с 12 часов 17 сентября. Фактически это означало поражение 4-й танковой группы в сентябрьском наступлении, большинство ее задач остались не выполненными, а потери оказались весьма значительными. Все вопросы передачи командования были решены в обычном порядке, и часть штаба 4-й танковой группы уже убыла из-под Ленинграда. 41-й моторизованный корпус должен был начать смену своих соединений у Пушкина и Пулковских высот с 19 сентября. Один день он числился в составе 18-й армии.

Советское командование всерьез опасалось того, что противник ворвется в Ленинград. В ночь с 16 на 17 сентября внутренняя оборона Ленинграда была приведена в боевую готовность, поступило предупреждение, что враг может ворваться в южную часть города. Немцев ждали вооруженные рабочие ленинградских заводов.

Новый командующий фронтом в своем докладе И.В. Сталину так представил ситуацию на участке 42-й и 55-й армий:

«В течение 16.9.41 противник продолжал наступление, развивая наибольшие усилия из района Красное Село на

север к побережью Финского залива и на восток, пытаюсь прорвать наше положение севернее Пушкина, а также с юго-востока на Слуцк. Многократные яростные атаки противника на пос. Володарского были отбиты с большими для него потерями. С южной окраины Урицка, которой противнику удалось овладеть, он к концу дня выбит нашей контратакой. Только небольшим группам противника удалось проникнуть в стыке между 5-й и 10-й стрелковыми дивизиями в южную часть Сосновой Поляны. В течение всего дня шла упорная борьба за Александровку, она несколько раз переходила из рук в руки. Перед наступлением темноты противнику удалось овладеть этим селением и северной окраиной Пушкинского парка. Бой продолжается. Также в течение всего дня отбивались атаки противника с юго-востока, но перед наступлением темноты противник продвинулся в южную часть Слуцка. Бой продолжается в городе.

Задачей дня 17.9.41 ставлю — восстановить положение и восстановить фронт 42-й и 55-й армий и закончить перегруппировку для занятия исходного положения для удара на Красное Село...»¹.

Из вышеприведенного отрывка видно, что командующий фронтом не владел ситуацией. Однако наиболее ярко это будет видно на примере приказа, отданного 17 сентября. Зато Г.К. Жуков продемонстрировал свою активность и то, что его действиями положение под Ленинградом постепенно нормализуется. Хотя день 16 сентября можно по праву назвать одним из по-настоящему катастрофических дней битвы за Ленинград.

17 сентября

К утру 17 сентября Пулковский рубеж был охвачен с востока и запада. Позиции войск Красной Армии на высотах теперь напоминали бастион, окруженный неприятелем. Вот какой приказ появился на свет в штабе Ленинградского фронта:

¹ *Крюковских А.П.* Указ соч. С. 192—193.

ПРИКАЗ

штаба Ленинградского фронта № 0054 командующему 42-й армией на отражение наступления противника в направлении Финского залива

Копии: 1. Командующему ВВС Ленинградского фронта.
2. Командующему Краснознаменным Балтийским флотом.
3. Командующему 8-й армией. 4. Начальнику Генерального штаба Красной Армии.

16 сентября 1941 г. 23 ч. 50 мин.

1. Задача армии на 17 сентября — не допустить противника к Финскому заливу в направлении Урицк, Петергоф и захвата Пулковских высот.

Приказываю:

а) перемалывать противника в районах Старо-Паново, Кауппилово, Горелово, Константиновка, Финское Койрово артиллерийским огнем и систематическим воздействием авиации, подготавливая тем самым условия для ликвидации прорвавшейся к Ленинграду группировки противника и восстановления положения;

б) 21-й сд выделить на рубеж отм. 10,5, отм. 16,2, Ново-Койрово, отм. 20,3, Кискино передовые отряды с задачей не допустить прорыва вдоль Лиговского канала;

в) в течение ночи районы Урицк, Сосновая Поляна, Ивановка очистить от мелких групп противника и освободить дорогу Ленинград, Стрельна.

Как видно из текста приказа, 42-я армия получила задачу прочно закрепиться на занимаемых позициях и не допустить захвата Пулковских высот. Это бы полностью отвечало обстановке еще два дня назад. Но при этом в приказе ставилась задача очистить Урицк от противника и не допустить его выхода к Финскому заливу (что уже случилось).

Группы противника, занимающие Урицк и другие населенные пункты, названы мелкими. Более необъективной оценки ситуации трудно придумать. На фронте Урицк—Пулковские высоты находилась целая пехотная дивизия, против позиций на Пулковских высотах — еще одна дивизия. При относительном численном равенстве в живой силе противник превосходил дивизии Ленинградского фронта в огневой мощи, т.к. все немецкие дивизии сохранили свои артиллерийские полки и батальонную артиллерию.

Притом, по донесениям в штаб ЛФ, Урицк считался очищенным от противника уже 16 сентября. В донесении в штаб ЛФ приводятся совершенно фантастические сведения о том, что противник неустановленной численности ночью занял Урицк (?) и одновременно повел наступление на рубеж Кискино, Камень. Атака противника на Камень отбита, Кискино занимается частями 3-го стрелкового полка. Как видно из информации, приведенной выше, Кискино уже было захвачено противником. Уже одно это показывает, насколько плохо штаб фронта владел ситуацией. Говорить о гениальных мерах нового командующего, которые «вдруг» помогли выправить почти безнадежную ситуацию, не приходится. Скорее, речь идет о полном непонимании происходящего на фронте. И далее фронт ожидали еще более катастрофические события.

Тем не менее приказ надо было выполнять, и утром 17 сентября ополченцы 5-й дивизии НО (она к 17 сентября насчитывала 2873 человека), в т.ч. остатки 2-го полка и 701-го стрелкового полка — около 200 штыков, вновь перешли в наступление на Урицк. Ю.Н. Яблочкин указывает, что именно тогда был ранен командир 5-й дивизии и выведен из строя почти весь ее штаб. Командование принял дивизионный инженер Хализов (Халезов). Сюда же были переброшены остатки двух полков 1-й дивизии народного ополчения.

Запись в журнале боевых действий ЛФ говорит о том, что 701-й стрелковый полк, два батальона 3-й гвардейской дивизии народного ополчения, 35-й стрелковый полк 21-й стрелковой дивизии НКВД в 10 ч. 30 мин. перешли в наступление на Урицк. В 11 ч. 45 мин. они смогли овладеть первыми кварталами города.

Вот что содержится в оперативных сводках 21-й дивизии НКВД и штаба 42-й армии. В них более подробно докладывается о наступлении на Урицк. В сводке дивизии НКВД говорится, что в 11 часов части дивизии перешли в наступление вместе с 701-м стрелковым полком и сводной группой 5-й дивизии на южную окраину Урицка, Старо-Паново, Новое Койрово. Вышли, рота 14-го стрелкового полка перешла линию железной дороги, восточнее Старо-Паново,

батальон 35-го стрелкового полка — пересек железную дорогу южнее Новая.

В сводке 42-й армии говорилось следующее: «Противник 1/346 пп отходит, оказывая упорное сопротивление. 701-й сп — вышел к сев.-вост. окраине дер. Ивановка, 2-й сп — правый фланг в центре Урицка, охватывает церковь, где засели автоматчики. 14-й сп прошел Старо-Паново и выходит на юго-зап. окраину. Два батальона 35-го сп занимают Ново-Койрово. Командующий армией решил очистить Урицк».

Журнал боевых действий 58-й пехотной дивизии комментирует эти сообщения следующим образом. В 9 ч. 50 мин. командир 209-го полка сообщил, что противник ведет наступление на северо-восточную часть Урицка со стороны парка, танки противника находятся в парке. Полк был усилен 2-м батальоном 154-го полка с целью уничтожения противника в парке северо-восточнее Урицка и зачистки самого Урицка.

В 10 ч. 20 мин. в штаб дивизии из 209-го полка сообщили, что атака отбита. Но в 10 ч. 30 мин. последовала еще одна атака, как оценили немцы, силами уже более батальона, русские перешли через железную дорогу, проникли южнее. Ее также удалось отбить. Вечером на участке 154-го полка была предпринята атака через канал с севера на юг, которая была отбита.

Таким образом, никакого оставления противником Урицка не было. 58-я пехотная дивизия прочно удерживала позиции в городе. Состояние 42-й армии и управление ее действиями были ниже всякой критики. Новый командующий армией и начальник штаба фронта пока не сделали ничего, чтобы это исправить.

К утру 17 сентября положение войск 55-й армии у Пушкина было следующим:

- группа Петровского — на северо-западной окраине Пушкинского парка фронтом на северо-запад;
- 329-й полк и 2-й полк 2-й гвардейской дивизии НО на южной окраине Пушкинского парка фронтом на юг;
- 252-й стрелковый полк седлал дорогу на Баболово;
- 90-я стрелковая дивизия отходила в район Пушкина, авангард ее находился в Антропшино.

Наступление 269-й пехотной дивизии шло следующим образом. После удара авиации по южной окраине Пушкина последовал 10-минутный сосредоточенный артогонь по казармам, расположенным там же. К 9 ч. 45 мин. 489-й полк своим 3-м батальоном и 469-й полк двумя батальонами без боя достигли центра города. 2-й батальон 489-го полка, прикрывавший фланг со стороны Слуцка, к 10 часам после ожесточенного боя захватил Новоселки. 469-й полк достиг Триумфальной арки в 9 ч. 45 мин.

Затем сопротивление в городе возросло, на правом фланге 1-й батальон 469-го полка более не смог продвигаться из-за сильного огня со стороны северной части города. Пришлось штурмовать дом за домом. Около 15 часов 3-й батальон 489-го полка доложил, что смог оказаться у железной дороги к востоку от Пушкина, но его левый фланг залег и перешел к обороне фронтом к парку на юго-востоке Пушкина.

После успеха дивизии СС огонь с фланга стих, и 469-й полк смог перейти в наступление в центральной части Пушкина. Атаки танков, которые дважды предпринимали попытки остановить наступление, не имели успеха. С захватом Пушкина дивизия захватила — 70 пленных.

Дивизия СС по итогам наступления 17 сентября доложила, что в ходе боя удалось захватить северо-западную часть Пушкина. 1-й полк дивизии СС достиг Попово. Основная часть дивизии в ходе ожесточенного боя в Пушкине продвинулась до рубежа железной дороги Слуцк — Петрославянка, захватив 460 пленных, 33 орудия, 5 орудий ПТО, 61 пулемет. Бой в Пушкине шел против противника, занимающего бункеры, дивизия отразила многочисленные атаки тяжелых танков и вышла на линию вокзал Пушкина — северная окраина Пушкина.

В ходе наступления до западной окраины было уничтожено при помощи огнеметов и дымовых гранат четыре деревянных и один броневой доты. С подходом к окраине города наступление было остановлено тяжелым танком, саперы заставили его отойти. Один КВ немцам все-таки удалось подбить. 2-й полк СС оказался на рубеже вокзал Пушкина—фабрика—южная окраина Бол. Кузьмина, где соединился с подразделениями 1-й танковой дивизии. Все-

го в ходе боя было взято 187 пленных. За весь день 17 сентября из 55-й армии успели доложить только, что «противник овладел, ведя наступление с юго-запада, Пушкинским парком, к 18 часам вклинился в центр города».

К 20 ч., по докладу командующего 55-й армией, группа Петровского вела бои в центре Пушкинского парка фронтом на запад. 90-я стрелковая дивизия застряла на р. Ижора, для помощи группе Петровского выдвинута 2-я гвардейская дивизия народного ополчения, но она рассеялась, далее был выдвинут батальон 55-го стрелкового полка. Как видно, штаб армии уже утратил контроль над ситуацией.

Так, в книге А.П. Гаврина есть интересное свидетельство о событиях этого дня. Он утверждает, что к вечеру 17 сентября остатки частей, оборонявших Пушкин, оттеснены на рубеж Федоровский собор—Белый гараж—Китаева дача. Оба парка находились уже в руках противника. Сводный отряд 237-й сд удерживал Екатерининский дворец, центр города и вокзал, бойцы истребительных батальонов отошли к Белой башне. Контратаку остатков 2-й гвардейской дивизии народного ополчения на Александровку он относит к 16 сентября. В его книге есть упоминание о том, что, потеряв около 120 человек, остатки дивизии были вынуждены отступить¹.

В ряде работ отечественных историков потерю Пушкина также связывают с тем, что 90-я стрелковая дивизия прорывалась с боем через Пушкин, и в результате увлекла за собой части 70-й стрелковой дивизии и ополченцев². Это, скорее всего, не так, да и это видно из воспоминаний, где сказано, что бойцы 90-й дивизии просочились через еще не занятый противником участок. Пушкин же был захвачен в ходе боя, и противник нигде не отмечает панического бегства, только с северной окраины немецкие солдаты видели отходящую в Ленинград массу людей. Среди них было много беженцев. В донесении штаба 55-й армии указывалось, что к моменту захвата города 70-я дивизия все еще занимает северную окраину Пушкина. Но, скорее всего, к моменту,

¹ Гаврин А.П. Город, овеянный славой. СПб., 2010. С. 309—312.

² См., напр.: Крюковских А.П. Оборона Ленинграда: сентябрь 1941 г. // Ленинградская битва. 1941—1944. СПб., 1995. С. 81.

когда это сообщение дошло до штаба Ленфронта, там уже были немцы.

Вечером 18 сентября И.Г. Лазарев доложил обстоятельства оставления г. Пушкин. По его словам, части 90-й стрелковой дивизии увлекли за собой разрозненные подразделения 70-й стрелковой дивизии, вместе они отошли из южной части Пушкина. 2-я гвардейская дивизия народного ополчения в ходе боя понесла очень большие потери, ранеными в ней оказалось более 400 человек, в строю оставалось 300 человек, остатки дивизии вышли к северной части Кузьмино.

Далее начальник штаба фронта передал И.Г. Лазареву записку командующего фронтом:

«Хозин: Передаю личную записку командующего фронтом тов. Лазареву:

Я поражаюсь беспечности 55-й армии. Несмотря на мои личные предупреждения — прочно обеспечить стык с 42-й армией и занять район Александровка—Кузьмино, Вы допустили выход противника в этот район. С такой беспечностью вас могут легко атаковать из района Кузьмино—Пушкин, и тогда полетит к чорту вся оборона 168-й сд, 4-й дно и вторых эшелонов.

Требую:

1) построить в районе Кузьмино—Пулково—Пушкин прочную оборону, восстановить положение и построить непреодолимую оборону;

2) расстреливать всех виновников отхода без приказа армии с этих позиций;

3) у Колпино восстановить положение, предупредив об особой ответственности командира 4-й дно, пошлите туда своих людей и пару танков. Жуков.

Лазарев: Докладываю, что фронт на моем правом фланге оголил не я и не я являюсь виновником сложившейся обстановки. Все, что можно было сделать из моих сил по обеспечению правого фланга, я сделал, войска, бывшие в моем подчинении, дрались, и их личный состав в большинстве перебит. Беспечным человеком называется человек бездельник и лодырь. Я со своим маленьким аппаратом работал день и ночь и работаю, для того чтобы выполнять правильно боевые задачи. Моя беда заключается в том, что

у меня нет достаточно сил и особенно авиации, которая с 23 июля по 17-е включительно мне ни разу не помогала. За эти дни я имел только два спокойных дня. Остальное — под непрерывными бомбардировками выполнял мне поставленные задачи, и прежде чем говорить о безопасности, надо оценить и проверить работу командиров, в том числе и мою работу.

М.С. Хозин: Тов. Лазарев, я не могу вдаваться в обсуждение приказа командующего фронтом и не советовал бы этого делать Вам. Но со своей стороны должен предупредить: за стык с 42-й армией отвечаете Вы. Есть ли у Вас оружие и сколько можете принять пополнения.

Лазарев: Я приказы не обсуждаю, а всегда их выполняю и докладываю честно, по-командирски прямо, правду без вранья и стык у Пулкова защищал своими силами у Александровской; но силы оказались перебитыми. Сейчас там 300 чел. второй гвардейской и батальон 55-го стрелкового полка. 55-й стрелковый полк может принять пополнение без оружия в 1000 человек»¹.

Хотя Г.К. Жуков здесь верно оценивал ситуацию, он чрезвычайно грубо и безапелляционно отдавал приказы. Советы расстреливать на месте давались довольно часто и, видимо, были основной мерой воздействия. Что же до И.Г. Лазарева, то он действительно находился в крайне сложном положении, с буквально рассыпающейся обороной. При том, что его армия воевала с 13 сентября вплоть до 16—17-го лучше всех без всякого управления со стороны командования фронта.

Надо сказать, что перед захватившими Пушкин немецкими войсками никакого более-менее серьезного заслона войск Красной Армии создать не успели. Как рассказывает С.И. Красновидов, заслон у дер. Бол. Кузьмино по собственной инициативе создали отступающие из Пушкина бойцы, которых потом поддержали ополченцы.

Интересное свидетельство реакции на захват Пушкина в штабе Ленфронта сохранилось у Л.Г. Вининцкого. Судя по его воспоминаниям, сначала об этом узнали в разведотделе фронта от сотрудника разведотдела 55-й армии, передав-

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп. 1221. Д. 158. Л. 341—348.

шего по телефону, что противник к утру 18 сентября овладел Пушкиным. Оперативный отдел фронта такими данными не располагал, также и оперативный отдел 55-й армии таких данных не имел. В штабе 55-й армии действительно ситуации не знали. Выяснением ее занимался начштаба фронта М.С. Хозин. Фактически на выяснение этого факта пришлось потратить несколько часов, прежде чем стало известно, что отряд Петровского и другие части, занимавшие Пушкин, покинули его.

Ханс Рейнхардт, командир 41-го моторизованного корпуса

День 17 сентября оказался переломным. Штаб 4-й танковой группы покидал Северо-Западное направление. Все соединения 4-й танковой группы были переданы в состав 18-й армии. Из бывших корпусов 4-й танковой группы из-под Ленинграда выводился 41-й моторизованный корпус — всего три дивизии. Из их числа 6-я танковая дивизия уже в буквальном смысле сидела на чемоданах и частично совершала марш на юг. Только ее артиллерийский полк нужно было выводить из боя. Однако предстояло произвести смену еще 1-й танковой и 36-й моторизованной дивизий. Когда смена командования произошла, то на командный пункт прибыл сам Кюхлер, обсудивший вопросы смены частей корпуса с Рейнхардтом.

Согласно приказу штаба 36-й моторизованной дивизии смена ее подразделениями 269-й пехотной дивизии должна была начаться в ночь с 18 на 19 сентября и закончиться 22 сентября. Затем дивизия походным порядком отправлялась в направлении Луги. Именно в момент смены разведчики 36-й дивизии сообщили, что Пулковская высота никем не занята. За 17 сентября дивизия отбила две атаки и смогла незначительно продвинуться у Верхнего Койрова.

Также вечером 18 сентября началась смена 1-й танковой дивизии подразделениями дивизии СС. Участок 41-го моторизованного корпуса переходил 50-му армейскому корпусу.

Перед 50-м армейским корпусом ставилась задача после захвата Пушкина приступить к штурму Пулковских высот. В то же время дивизии корпуса отражали слабые советские контратаки — попытки отбить Пушкин. Действия 55-й армии, пытающейся вернуть Пушкин, заставили немецкое командование на время отложить наступление с целью овладения Пулковскими высотами.

Итогом наступления для 4-й танковой группы стало фактическое поражение. Ее корпуса к моменту передачи командования и отвода 41-го моторизованного корпуса не выполнили большей части своих задач. Корпуса понесли большие потери, ближний рубеж окружения Ленинграда не был достигнут. Отвод же трех дивизий был тяжелым ударом по немецким планам, но полностью это немецкое командование осознает только к началу октября.

18 сентября

К утру 18 сентября в штаб ЛФ было доложено, что удалось очистить Урицк от противника, 21-я стрелковая дивизия НКВД отбросила противника из Старо-Паново, Ново Койрово, выйдя на рубеж 1 км сев.-вост. Кискино. Однако, как правильно замечает Б.В. Бычевский: «Вечером выяснилось, что слово «успех» менее всего подходило для оценки истинного положения. Из штаба 42-й армии неуверенно доложили: по всей вероятности, город Урицк опять весь занят противником»¹. Судя по материалам переговоров штаба 42-й армии и штаба ЛФ, штаб армии вообще оказался не в состоянии организовать разведку.

Но в тот же день противник вытеснил группы ополченцев и бойцов 21-й стрелковой дивизии НКВД из Урицка. О том, как проходил этот бой 18 сентября, можно получить представление из приведенного ниже отрывка мемуаров Б.В. Бычевского о поездке вместе с А. Кузнецовым на этот участок фронта:

¹ *Бычевский Б.В.* Город-фронт. С. 110—111.

«Командира дивизии полковника М.Д. Папченко мы разыскали в землянке на наблюдательном пункте 14-го полка.

Уточнение обстановки не представляло трудностей: мы находились перед самым Урицком. Город занят немцами, там хорошо просматривается несколько очагов пожара.

Командир дивизии — в красноармейской стеганке и стальной каске, с автоматом на шее. Видимо, тоже недавно пришел в эту землянку. Слишком рослый для нее, он стоит, почти упираясь головой в потолок, у стола с коптящей керосиновой лампой. Перед ним котелок с недоеденной кашей и лист карты, испещренный красным и синим карандашами. В углу кто-то лежит, накрывшись шинелью. У дверей два автоматчика.

— Немцами занят весь Урицк? — сразу спрашивает Кузнецов.

— Деремся, товарищ член Военного совета, — пытается сгладить положение командир дивизии. — В городе несколько крупных групп Родионова ведут бой.

— А это что такое? — кивает головой Кузнецов на выход из землянки. С той стороны совсем близко слышна автоматная перестрелка. — Я понимаю эту стрельбу так, что ваши «крупные группы» просто отрезаны.

— Пробьются, Алексей Александрович. Это же пограничники!

— Куда пробьются? — вскипает Кузнецов. — Назад? В Ленинград, что ли?

Папченко снимает каску, подшлемник и вытирает взмокшее лицо. Ему под сорок. Он из старых кадровых пограничников, как почти и весь состав дивизии. Видно, трудно полковнику отвечать на эти резкие, полные горечи вопросы, и он молчит.

— Вокзал Лигово тоже занят немцами? — спрашивает Кузнецов.

— Занят, Алексей Александрович. Сам сейчас только отсюда пришел. Пытались отбить, да не удалось. Там у немцев три танка и автоматчиков полно. Наши окопались у переезда возле оврага. Будем с утра атаковать.

Кузнецов устало садится на табуретку, глядит на карту, на котелок с кашей.

— Скажите все-таки, полковник, как это получилось? — спрашивает он, помолчав. — Вчера дивизия выбила фашистов из Старо-Панова. Сегодня вы получили приказ наступать дальше, но вместо этого к вечеру отошли. Что творится в вашей дивизии? Почему она может в один день на три километра отбросить противника и затем опять откатиться на столько же?

— К сожалению, это так, товарищ член Военного совета.

— А почему так?

Папченко выдерживает паузу и начинает выкладывать все начистоту:

— Сегодня утром, когда начали наступление из Старо-Панова, нам во фланг ударили вражеские танки — не меньше пятидесяти — и отсекали от Урицка. Немецкие танки с десантами автоматчиков уже ворвались в Урицк.

— За каким же дьяволом надо было лезть вперед, предварительно не закрепившись? — возмущается Кузнецов. — Попробуйте теперь отбить Урицк. Там же траншей нарыто чуть ли не на целую дивизию.

— Так ведь я приказ такой получил от командующего сорок второй армией: наступать. Генерал Федюнинский пригрозил: «Не выполнишь — голову долой!»

— А приказ о том, что за отход с этого рубежа тоже можно головы лишиться, вы получили? — сурово спрашивает Кузнецов и встает. — О нем все командиры знают?

— Знают, — хмуро отвечает Папченко. — Только разве в этом главное? Сегодня мы и без того большие потери понесли в командном составе. — И начинает перечислять фамилии погибших командиров батальонов, рот, взводов»¹.

Немцы лаконично отмечают, что утром на участке 209-го полка была отбита атака, которую поддерживали сверхтяжелые танки. Также лаконично отмечено, что дивизия и 209-й полк продолжали отбивать атаки в течение 18 сентября. Противник из показаний пленного капитана 701-го полка знал о том, какую задачу дали полку, и о готовящейся атаке на Урицк. Также в который уже раз отмечалось, что кумулятивные снаряды для 105-мм гаубиц против тяжелых танков неэффективны. Потери 209-го полка за этот день со-

¹ Бычевский Б.В. Город-фронт. С. 112—114.

ставили 8 человек убитыми и 20 ранеными. Общие потери 58-й пехотной дивизии за 18 сентября составили 97 человек, в основном из-за огня артиллерии. Сетования командира 21-й дивизии НКВД на немецкие танки являются не более чем попытками оправдаться. Танков здесь у противника не было.

Оборону вдоль берега залива занял 403-й самокатный батальон. Немцы всерьез опасались удара с моря. Также для обороны побережья от возможной высадки выделен полицейский батальон. Однако боевые действия на урицком направлении начали стихать. Новый виток боевой активности здесь последует в конце сентября.

В Ленинграде шла мобилизация последних партийных резервов. На фронт политбойцами было отправлено еще 5 тыс. человек. Однако использовать благоприятный момент смены частей у противника было невозможно. 42-я армия была фактически разгромлена, в резерве находились формируемые 6-я и 7-я бригады морской пехоты. 55-я армия понесла очень большие потери. В Ленинграде также формировались 6-я и 7-я дивизии народного ополчения, а также 10-я и 11-я стрелковые бригады. Помощи от 8-й армии ждать было бесполезно, речь о боях на ее участке пойдет в отдельной главе. Теперь спасение города и его населения зависело от того, какие меры будут приняты для прорыва блокады Ленинграда, сможет ли устоять 8-я армия и удержать Пулковские высоты.

Утром 50-й армейский корпус начал готовится к предстоящей смене. Уже в ночь с 17 на 18 сентября 269-я пехотная дивизия отразила несколько атак частей 55-й армии. Те пытались восстановить положение у Пушкина. Тем временем южнее, у Антропшино, 490-й полк дивизии и полк дивизии СС добивали остатки окруженных. Ожидавшаяся смена началась с левого фланга 36-й моторизованной дивизии. Смена шла почти без помех со стороны войск Ленинградского фронта. Несколько отвлечемся от этих событий, так как настало время рассказать об обороне Красногвардейска и падении Центрального сектора Красногвардейского УР.

Глава 4

ОБОРОНА КРАСНОГВАРДЕЙСКА В СЕНТЯБРЕ 1941 г.

Оборона Красногвардейска (Гатчины) сыграла в судьбе Ленинграда громадную роль. Дело не только в том, что противник, выйдя к укрепленному району во второй декаде августа, не мог далее развивать наступление на Ленинград. Самым существенным вкладом защитников Красногвардейска в оборону Ленинграда будут пять дней боев в ходе отражения немецкого наступления в сентябре 1941 г. В данной работе нами предпринята попытка описать эти бои в первую очередь со стороны противника, на основе имеющихся сейчас документов и исторической литературы¹.

Как уже указывалось выше, немецкие войска вышли к Красногвардейску в ходе августовского наступления силами 41-го моторизованного корпуса с Ивановского и Сабского плацдармов.

Окончательное решение штаба 4-й танковой группы заключалось в том, что Красногвардейском в ходе наступле-

¹ Данный раздел базируется в первую очередь на следующих документах: Журнал боевых действий и приложения к нему 50-го армейского корпуса. См.: NARA T314 R 1230, 1231; Журнал боевых действий 6-й танковой дивизии. См.: NARA T315 R323; Журнал боевых действий 269-й пехотной дивизии. NARA T 315. R1858. Roemhild R. Geschichte der 269. Infanterie division. Bad-Nauheim. 1967 (перевод Д.Т. Никитина); Husemann F. Die guten Glaubens waren. Geschichte der SS-Polizei-Division (4. SS-Panzer Grenadier-Division). Band I: 1939—1942. Osnabrück, 1971; Документы оперативного отдела штаба Ленинградского фронта, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны РФ. См.: Ф. 217. Оп. 1221. Д. 100, 138. История 267-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона изложена Н.А. Прохоровым. См.: *Прохоров Н.А.* В суровый час. Л., 1981.

ния должен овладеть 50-й армейский корпус. Далее корпус должен был вести наступление на Пулково и далее овладеть г. Пушкин. Штурм Пушкина должен был осуществляться с запада и с севера. На левом фланге 50-го армейского корпуса в наступление переходила 6-я танковая дивизия 41-го моторизованного корпуса.

Ее задача заключалась в следующем. Дивизия должна была прорвать оборону западнее Красногвардейска, затем достигнуть района Тайцы, захватить господствующие высоты и обеспечить фланг 1-й танковой дивизии.

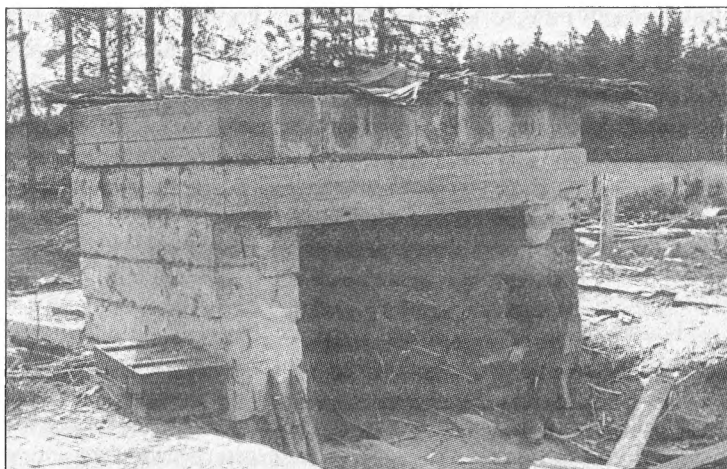
Надо отметить, что противник к началу наступления считал, что в Красногвардейске находится только 2-я гвардейская дивизия народного ополчения. Немцы смогли обнаружить только часть укреплений, два дота у дороги с 76-мм пушками и еще несколько в самом городе и на кладбище. Основой обороны, по их мнению, были полевые укрепления, усиленные долговременными сооружениями.

Вопросы численности и вооружения немецких соединений, к сожалению, прояснить пока до конца не удалось. Так, 6-я танковая дивизия имела в своем составе 47 танков Т-1 и Т-2, 102 чешских танка 35(t), 21 танк Т-4 и 11 командирских машин по состоянию на 10 сентября¹.

Что касается численности личного состава немецких пехотных дивизий, то такими данными автор не располагает. Но все немецкие части обладали большим боевым опытом, за исключением Полицейской дивизии СС. Ее дебют на советско-германском фронте в августе 1941 г. под г. Луга оказался неудачным. Дивизия потеряла убитым своего командира, который оказался среди немногих высших офицеров Вермахта и СС, погибших летом 1941 г. Однако опыт борьбы с полевыми укреплениями был обобщен противником. Этим опытом обладала и 269-я пехотная дивизия, которой в августе 1941 г. пришлось вести бои под г. Луга. Опыт борьбы с укреплениями имела и 6-я танковая дивизия.

При этом географическое положение Красногвардейска делало его захват необходимым условием для успешного хода всей операции 4-й танковой группы. Но силы, выделенные для этого, были явно недостаточны. С немец-

¹ Jentz T. Panzertruppen. Vol. 1. Altgen., 1996. P. 206.

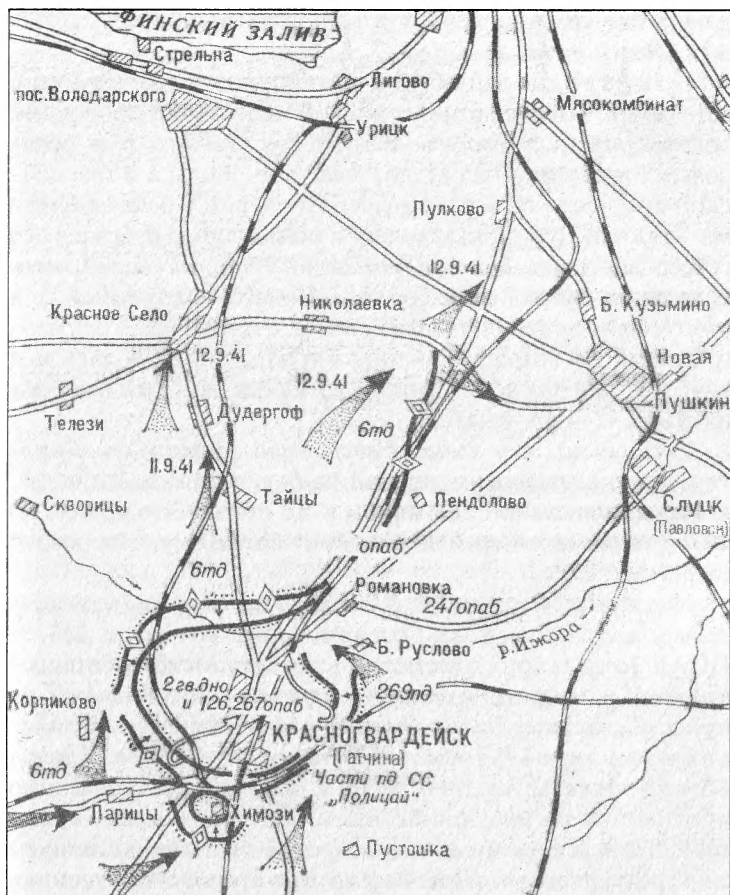

Сборная бетонная огневая точка для казематной пушки Л-17. Такие сооружения часто применялись под Ленинградом

кой стороны три дивизии, расчетной численностью около 30 тыс. человек, Центральный же сектор Красногвардейского укрепленного района был представлен не только пулеметно-артиллерийскими батальонами, но и 2-й гвардейской дивизией народного ополчения. Ее численность была около 10 тыс. человек, а вместе с ополченцами батальонов должна была составлять не менее 15—17 тыс. человек. Оборона Красногвардейска представляла собой классический вариант советского укрепленного района, вдобавок опирающегося еще и на крупный населенный пункт.

Противник не создал такого подавляющего численного превосходства, как, например, на участке наступления 36-й моторизованной дивизии. Он имел значительное превосходство в артиллерии, но без эффективной работы разведки это было сложно реализовать. Учитывая господство в воздухе и превосходство в артиллерии, успех немецких войск был вполне реальным. Однако достигнуть его предстояло в тяжелой и изнурительной борьбе, а не в необходимом для 4-й танковой группы быстром прорыве.

После смены частей 1-й танковой дивизии пехотой противник 6 сентября предпринял попытку наступления силами 269-й пехотной дивизии. Дивизия заняла позиции под

Оборона Красногвардейска в сентябре 1941 г.

Красногвардейском только к 6 сентября. Противник надеялся добиться охвата советских позиций в городе с востока, чтобы улучшить свои исходные позиции для наступления.

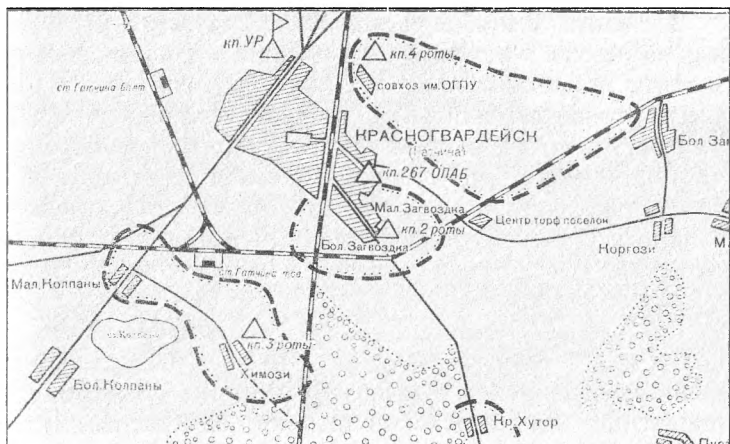
Утром 6 сентября 489-й полк, начав наступление, смог овладеть Пустошкой, затем продвинулся до южной окраины дер. Малое Замостье, где был остановлен. Наступление 469-го полка на участке обороны 3-й роты 267-го батальона не принесло немцам успеха. После продолжительного ог-

невого боя командир 269-й пехотной дивизии приказал отвести части на исходные.

По итогам дня в штаб 42-й армии поступило следующее донесение: «После артиллерийской подготовки противник овладел участком Пижма—Южная Пустошка, к 20 ч. передовыми частями занял Малое Замостье. Части 2-й гвардейской дн несли потери от огня артиллерии в районе Пижма—Южная Пустошка, отошли с занимаемого рубежа в лес северо-восточнее Пижмы, командир 3-го сп тяжело ранен. Приказано с утра 7 сентября восстановить положение». Для этого сюда должен быть переброшен один батальон с правого фланга 3-й гвардейской дивизии народного ополчения в качестве резерва командарма (один батальон был выведен из стыка 42-й и 8-й армий).

Интересно, что вышеприведенная информация противоречит следующему описанию боя за Малое Замостье, которое приведено Г. Багияном в его статье. Это приказ по 267-му пулеметно-артиллерийскому батальону, датированный 9 сентября.

Цитируем: «6 сентября в 16 часов противник, ведя разведку, натолкнулся на огневую точку 4-й роты 267-го ОПАБ [отдельного пулеметно-артиллерийского батальона] — 45-мм противотанковую пушку, находившуюся на рубеже боевого охранения в районе Мал. Замостья. Помощник командира 4-й роты т. Куренков, который возглавлял боевые расчеты на этом рубеже, допустил безнаказанно противника на расстояние всего в 15—20 метров, кроме того, поддался на провокацию противника, заключавшуюся в следующем: на оклик часового со стороны противника последовал ответ: «Не стреляйте, идут свои!» — после чего по нашей огневой точке был открыт огонь из автоматов и минометов. В результате весь боевой расчет огневой точки и сам Куренков были убиты. Противник захватил орудие, автомашины, находившиеся при наших ОТ, и занял Малое Замостье. Численность противника устанавливается более 100 человек. Командование 267-го ОПАБ в район указанных действий выслало разведчиков численностью 35 человек под командованием политрука Григорина. Политрук Григорин, как и подобает мужественному большевику, быстро и правильно оценил обстановку и стремительным броском атаковал противника, занявшего Малое Замостье, не

Расположение рот 267-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона

дав ему опомниться, несмотря на численное превосходство противника, обратил его в паническое бегство. Противник оставил Малое Замостье, наду пушку и две машины, захваченные им, грузовые машины противника, три их миномета и другие трофеи».

Таким образом, к моменту получения оперсводки немцы из Малого Замостья были уже выбиты, а информация запоздала. Если сравнивать наше описание боев с тем, как представили его в донесении в штаб 50-го армейского корпуса работники штаба 269-й пехотной дивизии, то становится вдвойне интересно. В донесении указывается, что дивизия начала наступление в 9 утра в северном направлении с линии Валазники—Пижма и в течение тяжелого боя имела продвижение до 5 км.

Далее указывается, что из-за мощных атак с фланга и из-за укрепленных позиций северо-восточнее Пижмы наступление было остановлено к 18 часам (по берлинскому времени). Части 269-й пехотной дивизии приступили к зачистке. Вот и все. Видимо, мощный контрудар — это и есть контратака группы Григорьина, но, судя по немецкому описанию, никакого полного захвата Малого Замостья не было. Видимо, немцев все же отбросили с захваченных позиций относительно небольшими силами, о чем противник предпочел умолчать в донесении в штаб корпуса.

В течение 7 сентября предполагалось захватить укрепления на участке 3-й роты 267-го батальона, т. к. они сильно мешали немецкому продвижению. Противнику удалось слегка улучшить позиции в ходе боевых действий 7 сентября.

В боевом донесении штаба укрепрайона сообщалось, что противник выбит из Пустошки, что явно не соответствовало действительности. Утверждалось, что до этого противник силами до батальона пехоты с танками (которых в действительности здесь не было) атаковал в направлении на Красный хутор.

Н.А. Прохоров описывает бой 7 сентября следующим образом: «Ранним утром 7 сентября враг открыл яростный артиллерийский и минометный огонь по позициям ополченцев 2-й гвардейской дивизии под Красным хутором. В воздухе появилось двадцать семь бомбардировщиков. На окопы бойцов посыпались бомбы. А потом в атаку двинулись серо-зеленые шеренги пехотинцев дивизии СС «Полицай»¹. Фашисты шли уверенно, не ожидая после ожесточенного налета какого-либо серьезного сопротивления. Но были встречены огнем ополченцев, которых спасли глубокие окопы и щели. Потеряв десятки солдат, эсэсовцы отхлынули назад. И вновь заработала неприятельская артиллерия. Вновь закружились в небе желтобрюхие стервятники. Казалось, что может уцелеть после смертельной бури огня? Однако и после этого врагу не удалось смять ополченцев. Противник предпринимал одну атаку за другой, но каждый раз ополченцы прижимали эсэсовцев к земле. Две роты гитлеровцев попытались обойти наши подразделения по торфяному болоту. Батальонный комиссар Левыкин поднял бойцов в контратаку. Эсэсовцы, отборные фашистские вояки, были опрокинуты. Однако силы бойцов батальона иссякали. Не получая подкрепления, они сдерживали ожесточеннейший натиск противника целые сутки, но во второй половине следующего дня, отбив еще одну атаку, обескровленные, измученные подразделения вынуждены были отойти на позиции нашей второй роты. Сюда, к железнодорожной насыпи, выносили убитых и раненых. Здесь собрались те, кто сопротивлялся до последнего патрона.

¹ Дивизия СС еще не успела подойти к Гатчине, донесения в штаб 50-го корпуса не подтверждают ее участия в бою 7 сентября.

Наступают танки и мотопехота 6-й танковой дивизии

С насыпи хорошо просматривалось перепаханное снарядами и бомбами поле, дымящиеся торфяные разработки, голые трубы сожженного до основания Красного хутора».

В ходе наступления противнику удалось незначительно продвинуться, но с наступлением темноты он отвел свои подразделения. Более вопрос об их повторном захвате до 9 сентября уже не поднимался. Донесение 269-й пехотной дивизии в штаб 50-го корпуса звучит крайне лаконично: противник отброшен с позиций у Пижмы, атаки противника силой до роты успешно отбивались. Об атаке полка, оказавшейся не слишком удачной, штаб дивизии в штаб корпуса не сообщил¹.

Ход боевых действий 6—7 сентября показал, что быстрого прорыва не получится. Немецкое командование приняло следующее решение. Наступление дивизий 50-го армейского корпуса на Красногвардейск предполагалось осуществить так. По приказу № 54 от 7 сентября наступление должно было проводиться с основными усилиями на правом фланге, где находилась 269-я пехотная дивизия, вдоль дороги Красногвардейск — Пушкин, дивизия СС на левом фланге должна была прикрыть это наступление с севера и развить наступление в случае успеха, в дальнейшем

¹ NARA T314 R1231 Fr 933—934.

продвинувшись с севера участка Ижора на запад, и свернуть позиции севернее Красногвардейска с фланга.

Первой целью 9 сентября являлся рубеж Малое Замостье—Коргози—вокзал Красногвардейск. С этого рубежа удар наносился в направлении северной части Красногвардейска (звезда дорог), после его захвата следовало перегруппироваться для дальнейшего продвижения через линию укреплений Ленинграда.

Севернее линии железной дороги Николаевка—Красногвардейск подразделения дивизии СС должны были сменить подразделения 6-й танковой дивизии.

Артиллерия дивизий 50-го армейского корпуса объединялась под управлением 31-го артиллерийского командования. Никакого дополнительного усилия артиллерия дивизий не получила¹.

С 8 сентября боевые задачи для 269-й пехотной дивизии были определены следующим образом. 469-й полк очищает лесную местность северо-западнее Пустошки и усиленным батальоном прикрывает северный фланг дивизии по общей линии Мал. Замостье—Бол. Замостье. Полк продвигается по дорогам, ведущим к Мал. Замостью и Коргози, а также ударной группой по торфяной дороге и выводит из строя противника, находящегося в предполье. Важно исключить угрозу со стороны русских, действующих в направлении дороги Пижма — Красногвардейск.

489-й полк с приданной саперной ротой продвигается по дороге Пижма — Красногвардейск и вдоль нее и достигает Бол. Загвоздки как первой цели наступления. Затем полк через лесную местность атакует северо-восточный выход из Красногвардейска вплоть до местности юго-восточнее Ивановки и собирается на опушке леса для атаки на внешний рубеж укреплений Ленинграда.

269-я пехотная дивизия получила согласно приказу усиление в виде 1-го дивизиона 106-го артполка и 3-го дивизиона 52-го полка реактивных минометов.

Подразделения 267-го батальона и 2-й гвардейской дивизии народного ополчения за это время улучшали свои позиции. Им предстояло выдержать тяжелое испытание.

¹ NARA T314 R.1231 Fr 935—938.

Немецкое наступление 9 сентября в разведсводках штаба Ленинградского фронта было представлено как разведка боем. Вот как проходило оно на участке 6-й танковой дивизии.

Дивизия получила приказ вести наступление, отбросить части противника восточнее и далее вести наступление южнее до высот у поселка Тайцы. При этом возможность неожиданного прорыва должна была использоваться. Дивизия сменила на своем правом фланге у Красногвардейска дивизию СС и должна была действовать в тесном с ней взаимодействии.

9 сентября 1941 г., после авиационной и артиллерийской подготовки, 6-я танковая дивизия перешла в наступление. На правом фланге 4-й мотопехотный полк быстро достиг противотанкового рва, силами одной роты достиг дер. Салези. К 11 часам дня по берлинскому времени противнику удалось ворваться в Салези. Но его продвижение было замедлено огневыми точками у противотанкового рва. Ров был преодолен к двум часам дня. Тем не менее на соседнем участке Полицейская дивизия не смогла добиться успеха (об этом будет сказано ниже), поэтому со стороны дер. Корпиково по немцам велся сильный огонь с фланга. Скорее всего, это вели огонь бойцы 276-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, только к вечеру отошедшие к Корпиково. Противник постепенно окружил Салези и к 14 ч. 45 мин. захватил деревню.

Теперь наступала очередь танков продвигаться вперед, сюда подтягивался 65-й танковый батальон. Бывший командир дивизии Э. Раус, описывая боевые действия этого дня, также приводит сведения о том, что боевая группа из состава 1-й танковой дивизии прорвала оборону у Салези, что является ошибкой. В течение 9—10 сентября 1-я танковая дивизия в бой не вводилась.

Однако так как эсэсовцы не смогли захватить Корпиково, то сначала в штабе 6-й танковой дивизии было решено помочь соседям и дать возможность им воспользоваться успехом танкистов и мотопехоты. Эсэсовцы должны были вводиться в бой на участке 6-й танковой дивизии.

Несмотря на успех танкистов, их фланг со стороны Красногвардейска оставался открытым, и первая контратака не заставила себя долго ждать. Тем не менее 6-я тан-

ковая дивизия форсировала противотанковый ров и продвигалась дальше.

Но к вечеру 9 сентября настоящим сюрпризом для противника было то, что он встретил ранее неизвестные для него укрепления вдоль дороги в село Пудость (имеются в виду позиции 276-го батальона и полка 2-й гвардейской дивизии НО). Тем временем танки оторвались от пехоты, и ушли восточнее. Поддержать их успех нужно было мотопехотой, туда должен быть послан 2-й батальон 4-го полка. Так как часть пехоты 114-го мотопехотного полка вела бой позади, пытаясь прорвать оборону у дороги на Красногвардейск, то один взвод танков решено было оттянуть назад.

По немецким танкам вел огонь 28-й корпусной артиллерийский полк. Один из эпизодов боя 9 сентября изложен в наградном листе заместителя командира батареи лейтенанта Е.И. Давыдова. Огонь его батареи заставил противника отступить, артиллеристами было подбито несколько танков.

В целом дивизия не смогла выполнить свою задачу и прорвать советские укрепления за Сализи и у Резино. Здесь увяз 1-й батальон 114-го полка. Его фланг со стороны Резино прикрывал 2-й батальон 4-го полка.

Задачей на утро следующего дня теперь было наступление на высоты у Резино силами группы Коля, мотопехота дивизии должна была вести наступление в направлении Репузи. Артиллерия дивизии была усилена 4-й батареей 67-го артиллерийского полка и одной батареей 100-мм орудий 611-го артиллерийского полка. За день потери составили 17 человек убитыми и 112 ранеными.

На участке дивизии СС события для противника развивались из рук вон плохо. Дивизия силами своего 3-го полка смогла лишь захватить развилку дорог у Корпиково, также овладев деревнями Бол. и Мал. Парицы, продвижения в этот день почти не было, а потери эсэсовцы понесли немалые. Был смертельно ранен командир 2-го полка. Дивизия провалила выполнение своих задач. Для противника крайне неприятным сюрпризом оказалось наличие не вскрытых разведкой многочисленных огневых сооружений, встретивших наступавших точным огнем почти в упор.

На участке 269-й пехотной дивизии бой в течение 9 сентября проходил так. Наступление началось в 9 часов утра,

на участке 469-го пехотного полка авиационная поддержка оказалась невозможной. После получения подкреплений сопротивление ополченцев в лесу северо-западнее Пустошки так возросло, что 469-й полк не смог продвинуться вперед. Немцы наткнулись на неподдавленные огневые точки 2-й роты 267-го батальона, о которых они не имели никакого представления. Противник также упоминает о контратаке с фланга, которая поставила полк в сложное положение. Но Н.А. Прохоров ничего не сообщает о контратаке с фланга, в свою очередь, он пишет о танковой атаке немцев. Хотя танков на этом участке в тот день еще не было. К концу дня 469-й пехотный полк вынужден был прекратить наступление и отойти на исходные позиции.

489-й полк хорошо продвинулся, но ему сильно угрожала позиция северо-западнее Пустошки, для прикрытия с фланга понадобился 3-й батальон. Видимо, про отражение наступления этого полка Н.А. Прохоров пишет: «Жарким был бой, разгоревшийся на стыке второй и четвертой рот у деревень Коргози и Малое Замостье. Пулеметный взвод и орудие четвертой роты приняли на себя удар противника, в десять-двенадцать раз превосходившего по численности ополченцев. Наши бойцы не дрогнули. Они отразили подряд пять вражеских атак. Но после шестой атаки Малое Замостье оказалось в руках противника.

В ЖБД 269-й пехотной дивизии есть упоминание, что 490-й полк встретился с ожесточенным сопротивлением и отбил пять контратак. Видимо, имеются в виду контратаки, в которых приняли участие бойцы 4-й роты 267-го батальона с целью отбросить противника за линию железной дороги. Но сделать этого не удалось.

Днем в штаб Ленинградского фронта доложили следующее: «В 14 ч. 25 мин. противник вышел на опушку леса зап. Красного хутора, совхоз Пижма и окопался там, в 20 ч. занял Мал. Замостье, его группы просачиваются в Бол. Замостье и Бол. Шарлино».

В немецком донесении за то же время говорилось, что 489-й и 490-й полки продвинулись вплоть до линии железной дороги юго-восточнее Красногвардейска (линия Гатчина—Тосно). Остановку их продвижения противник связывает с контратаками при поддержке танков (здесь действовали танки КВ 1-го танкового полка), при этом 2-й батальон

490-го полка «завяз» в тяжелых боях в лесу северо-западнее Пижмы.

Вечером в штаб корпуса из 269-й пехотной дивизии пришло сообщение о том, что удалось прорвать линию укреплений у дороги Пижма—Красногвардейск. Тем не менее на участке 50-го корпуса продвижение вперед прекратилось. Ни одна из дивизий корпуса не выполнила задач дня. К концу дня они занимали следующее расположение:

269-я пехотная дивизия — 1,5 км севернее Пустошки — железнодорожная линия в 500 м восточнее Малой Загвоздки — лес в 3 км северо-западнее Пижмы.

Дивизия СС ворвалась в Малые Парицы — перекресток в 1,5 км севернее Мал. Парицы—Корпиково включительно.

На следующий день 50-й корпус поставил следующие задачи дивизии СС:

Силами 2-го и 3-го полков прорвать оборону между западными окраинами Корпиково и дер. Мал. Парицы.

Силами 1-го полка — прорывает оборону между Педлино и Сализи.

Дивизия должна была выйти на три рубежа в течение дня:

1-й рубеж — 2 км юго-восточнее Сализи и дорога к поселку Рошалья;

2-й рубеж — северная часть аэродрома;

3-й рубеж — шоссе.

Задачей для 269-й пехотной дивизии было продолжение наступления.

Немцы отмечали, что ни артиллерийский обстрел, ни удары авиации не оказывали решающего действия. Видимо, здесь сыграла роль военная хитрость, примененная бойцами 2-й роты 267-го батальона, когда пуском ракет линия обороны войск Красной Армии обозначалась как немецкая, что заставляло немецких летчиков сбрасывать бомбы на пустое место. Этот прием упоминается и в немецких документах.

Итогом боевых действий для штаба Ленинградского фронта было донесение, отправленное вечером 9 сентября в штаб Красногвардейского укрепрайона: «К исходу дня противнику нигде, за исключением Малого Замостья, не удалось продвинуться вперед. Батальон по-прежнему удерживает рубеж».

Поверженный «колосс»

живает все свои опорные пункты. Все атаки противника отбиты с большими для него потерями.

Еще в одной из оперсводок штаба Ленфронта за этот день утверждалось, что противник к вечеру отброшен контратакой от Салези, овладел Корпиково. На следующее утро сообщение подкорректировали, доложив, что противник к 20 часам после артиллерийской подготовки силами батальона пехоты с танками овладел Корпиково.

Однако на участке Красносельского сектора противник смог прорвать оборону на стыке и силами 36-й моторизованной дивизии начал развивать наступление в направлении Дудергофских высот. Еще севернее развернулись ожесточенные бои у села Русско-Высоцкое. В штабе ГА «Север» отмечали успех 36-й моторизованной дивизии и тяжелые бои на остальных участках наступления. Красногвардейск с его укреплениями все более напоминал бастион, окруженный противником.

10 сентября

После прорыва обороны на стыке Красносельского и Красногвардейского секторов укрепленного района вслед за 36-й моторизованной дивизией в бой вводилась 1-я танковая дивизия. Хотя непосредственного участия в боях за

Красногвардейск она не принимала, ее действия сыграли довольно крупную роль. В течение 10 сентября дивизия занимала исходные позиции для наступления.

На участке 6-й танковой дивизии наступление мотопехоты утром 10 сентября оказалось неудачным из-за сильного огневого противодействия, особенно с позиций на высотах перед Большим Рейзино. Продолжали вести огонь орудия 28-го корпусного артиллерийского полка. Прямым попаданием в штаб 114-го полка убит командир 1-го дивизиона 76-го артиллерийского полка, ранены командиры 114-го мотопехотного полка, 1-го батальона того же полка, мотоциклетного батальона дивизии и адъютанты командиров полка и батальонов.

Вдобавок эсэсовцы в очередной раз подвели танкистов, оставив их фланг со стороны Корпиково неприкрытым. В результате в 9 ч. 30 мин. командир дивизии приказал передовым частям закрепиться. Было решено сначала вести наступление в направлении Пудости и уже оттуда атаковать. Для лобового удара остался только усиленный 114-й полк и двинувшийся по частям вперед 65-й танковый батальон.

В 11 часов началась атака пикирующих бомбардировщиков на цели в районе главных оборонительных укреплений у Пудости. Несмотря на поддержку авиации, немцы вынуждены были в буквальном смысле прогрызать оборону. Подразделения 114-го мотопехотного полка застряли у Большого Рейзино вплоть до середины дня. Только с помощью 4-го мотопехотного полка, мотоциклетного батальона и танков 2-го батальона 11-го полка и 65-го танкового батальона, а также после удара авиации немцы смогли продвинуться вперед. В частности, успех обеспечило то, что солдатам 4-го полка удалось овладеть двумя бронедотами еще до начала основной атаки. В дальнейшем им удалось взять еще и деревню Рейзино.

Немцы сразу организовали круговую оборону. Силами 2-го батальона 4-го мотопехотного полка, 114-го полка и 65-го танкового батальона они должны были развивать наступление в направлении Пудости. После удара авиации около 6 часов вечера последовала стремительная атака, и немцам достался неповрежденный мост через Ижору. Они уничтожили или блокировали 10 дотов и к 19 ч. 30 мин. создали плацдарм на северном берегу Ижоры протяженно-

стью 600 м. Контратаки 2-й гвардейской дивизии народного ополчения (немцы отмечают среди них и кавалерийскую атаку) были отбиты. Многочисленные мины обезврежены. С наступлением темноты подведены подкрепления.

Таким образом, дивизия добилась серьезного успеха и обошла позиции Красногвардейска с запада. Над Красногвардейским сектором нависла угроза окружения. Успех обошелся дивизии в 28 убитых человек, 105 раненых и одного пропавшего без вести.

На следующее утро предполагалось продолжить атаку при поддержке авиации. На острие удара теперь должен был быть 2-й танковый батальон 11-го полка.

В течение 10 сентября пехота дивизии СС продолжала вести бой у Корпиково без особых успехов, хотя именно ее участок наступления в полосе 50-го корпуса считался основным. Противнику силами 1-го батальона 3-го полка удалось захватить дорогу на перекрестке дорог юго-восточнее Корпиково. Значительного продвижения вперед дивизия не добилась, потеряв за два дня, по неполным данным, 81 человека убитыми и пропавшими без вести, 254 человека ранеными.

Дивизия докладывала, что в течение боя 9—10 сентября было захвачено 10 больших и 20 маленьких бункеров, большое количество хорошо подготовленных позиций и 60 пленных. После не слишком успешных действий дивизии было решено перенести ее наступление севернее и вводить в прорыв через участок 6-й танковой дивизии.

Ночью на участке 269-й пехотной дивизии произошла перегруппировка. Около 6 часов утра 3-й батальон 469-го полка занял позиции на правом фланге 489-го полка со стороны торфоразработок. В течение дня на участке 489-го полка были предприняты многочисленные попытки при поддержке танков выбить полк с его позиций. Для продолжения наступления дивизия получила один танковый батальон из состава 8-й танковой дивизии, который был подчинен 489-му полку. Н.А. Прохоров упоминает, что немцы неоднократно переходили в наступление на дер. Большие Колпаны, но это документами противника не подтверждается.

В донесениях в штаб Ленинградского фронта отмечено, что положение на участке Красногвардейска без изменений. Разведотдел фронта вскрыл наличие 269-й пехотной дивизии на этом участке только 10 сентября, так как были

захвачены пленные. Довольно правильно было оценено направление ударов противника — он имел задачу выйти в тыл нашим войскам. Действительно, после разговора с командующим 4-й танковой группой было принято решение попытаться обойти Красногвардейск с севера, в разговоре отмечалось, что 50-й корпус не смог продвинуться вперед.

Таким образом, на правом фланге обороняющихся у Красногвардейска войск Красной Армии начинала складываться крайне тяжелая обстановка. Противник вышел к реке Ижора и мог приступить к переправе через нее, охватывая Красногвардейск с запада. Тем не менее срок, отведенный на овладение позициями у города, уже истек. Силы 4-й танковой группы добились больших успехов на соседних участках фронта, но им были необходимы пехотные дивизии, скованные в боях за Красногвардейск.

11 сентября

В 7 ч. 30 мин. утра по берлинскому времени в наступление силами двух боевых групп перешла 1-я танковая дивизия. Боевые группы формировались на основе мотопехотных полков дивизии с усилением из состава танкового полка и специальных частей. Целью дивизии был захват Дудергофских высот.

По данным А.П. Крюковских, 2-й стрелковый полк 1-й дивизии народного ополчения, оборонявшийся по Ижоре, подвергся сильным атакам противника, имея ограниченное количество огневых средств (8 орудий и 18 минометов на 3 км фронта), к исходу дня полк отошел в район Тайцы.

Через час после начала наступления из 1-го мотопехотного полка пришло сообщение, что на правом фланге со стороны села Тайцы наблюдается угроза со стороны противника. В район села был переброшен батальон 500-го стрелкового полка, вместе с ним сражались бойцы 268-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона (около 650 человек). Затем во фланг наступающим немцам ударили танки из состава 1-й танковой дивизии. Так под Тайцами начинался контрудар, запланированный в штабе Ленинградского фронта.

В ходе боя для ведения наступления на Тайцы были выделены два батальона из состава 1-го и 113-го мотопехотных

полков дивизии, 36-й мотоциклетный батальон из состава 36-й моторизованной дивизии, а также часть 1-го танкового полка. Около 19 часов дивизия перешла в наступление на Тайцы, батальон 113-го полка вышел к железной дороге на южной окраине поселка, батальон 1-го мотопехотного полка вклинился в северную часть.

Бой затянулся до ночи. Также в районе села Тайцы противостояли немцам бойцы 276-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Использовать свои огневые сооружения бойцы батальонов не могли, т.к. немцы вышли в тыл и во фланг позициям ополченцев, амбразуры сооружений были ориентированы на юг и юго-запад и были способны вести огонь по противнику из батальона 113-го полка.

6-я танковая дивизия начала наступление после авиационной и артиллерийской подготовки в 7 часов утра. К 8 часам утра немцы овладели 15 дотами, среди них 5 бетонных с танковыми башнями(?), остальные артиллерийские сооружения с 45-мм пушками. К 11 часам утра немцы достигли железной дороги, одновременно фланговым ударом мотопехоты 114-го мотопехотного полка захватывая позиции ополченцев.

В очерке истории 276-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона описание этого боя почти соответствует данным противника. Одна из рот батальона, занимавшая оборону между железной дорогой на Красногвардейск и Киевским шоссе, сначала подверглась интенсивной бомбежке. После этого в атаку пошли пехота и танки. Рота дралась на своих позициях вплоть до второй половины дня 11 сентября, затем начала отход к селу Тайцы.

Утром 11 сентября в донесении в штаб было сообщено, что противник сбил боевое охранение 2-й гвардейской дивизии НО у деревень Салези и Репузи. В донесении 42-й армии в штаб ЛФ указывалось, что противник потеснил 2-й стрелковый полк 2-й гвардейской дивизии НО до станции Пудость.

Попытки перехода в контратаку силами 2-й гвардейской дивизии со стороны Красногвардейска не замедлили продвижения 6-й танковой дивизии. Но противник не смог перехватить Киевское шоссе. Путь немцам преградили доты, расположенные вдоль дороги в Пудость. Всего 6-я танковая дивизия потеряла 11 сентября 24 человека убитыми, 120 ранеными.

К вечеру в штаб Ленинградского фронта было доложено, что противник овладел селами Пудость и Бол. Резино к 17 часам. Однако на этом рубеже еще держались бойцы 276-го батальона, который к этому моменту уже потерял около половины своего состава. Успех 6-й танковой дивизии было решено использовать для выполнения задачи 50-го корпуса.

Положение 2-й гвардейской дивизии народного ополчения определялось следующим образом: дивизия закрепились силами 1-го стрелкового полка — на рубеже южный берег р. Ижора у Кокколово, р. Теплая, дер. Парицы, Мал. Колпаны, Загвоздка, кладбище. Остатки 3-го стрелкового полка, всего около 300 штыков, занимают рубеж: отг. 78,1 — южный берег р. Ижора фронтом на юго-восток. В донесении утверждалось, что подбито до 20 танков противника. Связь с частями армии была прервана с 17 ч. 20 мин.

Утром 11 сентября в штабе ГА «Север» обсуждался вопрос о действиях против Красногвардейска, кроме того, что были отмечены небольшие успехи наступавшей пехоты и сильное сопротивление противника, было также указано, что для окружения района силы 41-го моторизованного корпуса будут направлены на соединение с частями 28-го АК в районе Пушкина.

На участке дивизии СС противнику 11 сентября все же удалось захватить в ходе ожесточенного боя деревни Мал. и Бол. Парицы. Дивизия смогла сомкнуть фланги с 6-й танковой и 269-й пехотной дивизиями.

В ходе боя за этот день 3-й полк дивизии СС занял Мал. и Бол. Парицы. Как указывается в немецком донесении, противник дрался насмерть. 1-й полк, продвигаясь вдоль дороги от Сализи, смог захватить западную часть поселка Рошала и Соколово, выйдя к линии железной дороги. В расположение дивизии прибыл ее разведывательный батальон, который на следующий день должен был участвовать в наступлении на дер. Большие Колпаны.

269-я пехотная дивизия в этот день продолжала прикрывать правый фланг корпуса по линии Мал. Замостье—Бол. Замостье. А также дивизия вела наступление при поддержке авиации в направлении юго-восточной части Красногвардейска. Лесной массив южнее дер. Мал. Замостье был зачищен от упорно сражающегося противника. На участке у деревни Бол. Замостье немцы вышли к железнодорожной

насыпи. Наступлению предшествовал 15-минутный огневой налет. Левый фланг дивизии вклинился в укрепленную позицию южнее Красногвардейска и к середине дня занял два бетонных бункера.

Из 269-й пехотной дивизии докладывали, что в ходе наступления противник с большими потерями был выбит со своих позиций севернее Пустошки. 489-й пехотный полк вклинился во вражеские позиции и смог ворваться в южную часть Красногвардейска и на кладбище.

Бой за насыпь железной дороги Красногвардейск—Тосно становился все более ожесточенным. Продвижение 489-го полка между Торфяным поселком и Бол. Загвоздкой задерживалось из-за действий тяжелых танков около насыпи железной дороги Красногвардейск-Тосно. Полк также не мог сомкнуть фланг с соседом. Этому препятствовало наличие двух бункеров (с нашей стороны говорится об одном доте) на дороге Пижмы.

В 14 ч. 30 мин. последовал удар авиации с целью заставить танки уйти от насыпи в город. Было приказано использовать любую возможность прорыва в город на участке 489-го полка.

После удара авиации 489-й полк перешел в наступление и правым флангом достиг кладбища на восточной окраине города, левым флангом прикрываясь со стороны города. Ему удалось отбросить слабые силы 2-й роты 267-го батальона. Используя успех, штаб дивизии направил сюда батальон танков из 8-й танковой дивизии и один батальон 469-го полка с задачей наступления сквозь город и захвата переправы через Ижору у Романово. Но около 17 часов командир танкового батальона доложил, что продолжать наступление он более не в состоянии, т.к. в районе кладбища был контратакован тяжелыми танками.

На следующий день последовал приказ прикрыть правый фланг и продолжать наступление. 490-й полк получал две роты саперного батальона, артиллерия производила перегруппировку для дальнейшей поддержки действий 489-го полка, из 469-го полка вывели 2-й батальон в резерв дивизии.

Вечером ударная группа саперного батальона смогла уничтожить оба бункера на дороге на Пижму зарядами взрывчатки. Таким образом, противник в течение 11 сентября вновь не смог овладеть Красногвардейском. Был выигран

еще один день. Но противник надеялся, что вклинение 269-й пехотной дивизии является хорошим знаком и поможет решить задачу в ближайшее время. Направление движения 6-й танковой дивизии было решено сдвинуть восточнее и решить задачу захвата Красногвардейска в ближайшее время.

12 сентября

Утром 12 сентября штаб 1-й танковой дивизии приказал осуществить зачистку вражеских позиций в Тайцах, затем задачей дивизии был выход на рубеж Коннолово—Салези. Наступление на Тайцы началось в 9 часов утра, к 12 часам было доложено о хорошем продвижении. Продвижение противника задерживали огневые точки. Так 36-й мотоциклетный батальон вел с ними продолжительный бой на восточной окраине поселка. Через час немцам удалось отбросить защитников с этой позиции, и еще через час 1-я и 6-я танковые дивизии установили локтевую связь. Бои в Тайцах подходили к концу. Немцы оттеснили разрозненные группы ополченцев на восток и север. Их трофеями в поселке стали уникальные броневые оборонительные сооружения.

12 сентября 6-я танковая дивизия должна была продолжать наступление в следующем порядке:

1-й батальон 4-го полка, 2-й батальон 4-го полка, 2-й батальон 114-го полка на узком фронте ведут наступление на укрепленные позиции противника у Кирлово при поддержке всей артиллерии дивизии.

После прорыва усиленный 4-й полк продолжает движение вдоль шоссе в восточном направлении; в это же время усиленный 2-й батальон 114-го полка наступает на Южные Тайцы, потом поворачивает на восток и устанавливает связь с 4-м полком у р. Ижора. В подчинении дивизии были переданы 52-й корпусной саперный батальон и 1-й батальон 11-го танкового полка. Танковый батальон оставался в резерве дивизии.

В ходе наступления к 11 часам утра противник смог прорвать оборону и выйти на Киевское шоссе. Выйдя на другом фланге к Тайцам, как уже сказано выше, части 6-й тд и 1-й тд соединились. Подразделения 1-й тд вели бой у Тайцев с 11 сентября, но захватить поселок так и не сумели.

Пришло сообщение, что мотоциклетный батальон и 1-й батальон 114-го полка еще не достигли рубежа Киевского

шоссе, но залегли совсем близко от него. Фактически шоссе уже было перехвачено. Главной задачей для дивизии по приказу 41-го корпуса было создание плацдарма на Ижоре, а потом уже вести наступление дальше. Усиленный 2-й батальон 114-го полка в упорном бою продвигался вперед, уничтожив один 52-тонный танк, и захватил одну батарею на огневых позициях. 1-й батальон 4-го полка также в тяжелом бою залег перед дотами противника восточнее леса перед позициями 276-го опаб. Для обхода с фланга 2-й батальон 114-го полка с танками должен был повернуть на юг с тем, чтобы быстро срезать позиции противника перед 4-м полком, затем ударить на Большое Верево. В 17 часов пришло сообщение от генерала Рауса: 1-й батальон 4-го полка еще до подхода 2-го батальона 114-го полка в упорном бою отбросил противника, уничтожив 2 танка, и приближается к реке. В вечерней оперсводке штаба Красногвардейского укрепрайона говорилось: «...а ударом справа (т. е. силами 6-й танковой дивизии) к 19 ч. 20 мин. крупными танковыми подразделениями (не менее полка) занял Кямеря, Большое Верево и перерезал дорогу Красногвардейск—Ленинград, отрезав 2-ю дно от баз снабжения».

Еще одной неприятностью для штаба 6-й танковой дивизии была необходимость поддержки соседа — дивизии СС. Кстати, вспоминая описание Э.Рауса, в журнале боевых действий дивизии не было найдено упоминаний о захваченном в плен офицере Красной Армии, у которого оказались планы укреплений, благодаря чему дивизия смогла добиться успеха.

В течение дня дивизия СС продолжала вести тяжелые бои против 1-го и 2-го стрелковых полков 2-й гвардейской дивизии. Полки закрепились на рубеже Коколово, р. Теплая, Парница, Мал. Колпаны, Мал. Загвоздка. Разведбат дивизии занял Бол. Колпаны в ходе ожесточенного боя. Это произошло следующим образом. В Больших Колпанах оборону держал 2-й батальон 1-го полка 2-й гвардейской дивизии народного ополчения, его командир оценивал свое положение как безнадежное уже к вечеру 11 сентября. Немцы охватывали Бол. Колпаны с правого и левого фланга при поддержке 2-й роты 3-го полка СС, которая была отброшена с большими потерями. К 12 часам северная окраина и через некоторое время вся деревня оказались в руках противника. Однако огневые

точки 267-го батальона со стороны Химози оставались не подавлены и вели огонь по противнику на восточной окраине. Немецкая разведгруппа, к концу дня проникшая в Химози, обнаружила, что деревня никем не занята.

Разведбат потерял в этом бою 12 убитых и 23 раненых. Немцы заявили о 85 пленных, 80 убитых солдатах противника, о захвате 3 станковых и 3 ручных пулеметов, 2 огнеметов, стрелкового оружия и боеприпасов. Захват деревни Бол. Колпаны был большим успехом для противника. Тем не менее прорвать оборону у Мал. Колпанов дивизия СС так и не смогла.

К моменту потери деревни Бол. Колпаны, части 2-й гвардейской дивизии народного ополчения заняли новый рубеж обороны: Вайялово—пос. Ильича—Малые Колпаны—северная окраина Химози—Гатчинское кладбище и 3-й полк по северному берегу р. Ижора — Романовка — Горки. Подразделения 2-го стрелкового полка дивизии по донесению на 18 часов 12 сентября занимали оборону по фронту Вайялово, пос. Мариенбург, фронтом на север и северо-запад. Боевая численность полка составляла 100 штыков. 1-й полк оборонял участок от деревни Мал. Парицы до Химози и Мал. Колпаны и кладбища. О захвате деревни Бол. Колпаны в штаб еще сообщить не успели.

Силами 3-го полка дивизия СС попыталась захватить Мал. Колпаны, но, как указано в донесении, полк под огнем с фланга залег на северной окраине деревни. Если обратиться к сведениям Н.А. Прохорова, то выясняется, что наступление противника смогли остановить действия одного дота и нескольких пулеметчиков. В таком случае неудивительным является факт, что разведгруппа эсэсовцев не обнаружила в деревне Химози противника. Немцы, говоря о своей неудаче, ссылаются на то, что огонь тяжелой артиллерии оказался неэффективным против бетонных дотов.

Кроме этого, укрепления на западной окраине Гатчины, у Мариенбурга, серьезно задержали продвижения 2-го полка СС. Как видно из приведенного выше донесения, продвижение противника задерживалось незначительными силами ополченцев. В поселке Рошалья 1-й полк дивизии СС вел упорный бой. Немцы отмечают, что один артиллерийский дот восточнее Соколово потребовал больших усилий штурмовой группы для уничтожения.

На участке 269-й пехотной дивизии противника ждал неприятный сюрприз — ночью 1-й батальон 489-го полка был отведен обратно за линию железной дороги, так как действия тяжелых танков вызвали большие потери у пехоты. Успех предыдущего дня был сведен к нулю. Командир приданного танкового батальона заявил, что не может вести бой против тяжелых танков, а бой в деревне является особенно тяжелым.

В результате этого штаб дивизии решил перенести удар северо-восточнее, на участок 469-го полка, чтобы из района Бол. Замостья пройти до Романовки и там переправиться через Ижору.

Была произведена перегруппировка после посещения командиром дивизии штаба 469-го полка. Ему была поставлена задача нанести главный удар, который привел к падению Красногвардейска, а также захвату переправы через Ижору и господствующих высот. Наступление при поддержке артиллерии продвигалось довольно хорошо. Но не удалось захватить мост через Ижору, немцы видели отходящие по дороге на Пушкин танки КВ, один из которых остановился у моста, прикрывая его огнем. Поэтому переправа через Ижору оказалась невозможной. Огонь с фланга со стороны Ивановки был подавлен действиями 490-го полка, вклинившегося в Ивановку. В оперсводке в штаб Ленинградского фронта сообщалось, что «к 19 часам противник ударом на рубеж Романовка—Горки силой до пехотного полка с 15 танками прорвал оборону 3-го сп 2-й гвардейской дивизии, развивая наступление, перерезал огнем дорогу Красногвардейск—Пушкин». В донесении в штаб фронта уточнялось, что полк насчитывает до 150 активных штыков.

3-й стрелковый полк 2-й гвардейской дивизии, фронт которого был прорван в 16 часов, отошел по дороге на Пушкин. Начался отход от Гатчины и артиллерии. Так, 704-й артполк начал вывод своих орудий и успел проскочить через немецкие заслоны, прежде чем организованное движение стало невозможным.

Таким образом, дивизия добилась крупного успеха. По сообщениям разведки, танки ушли с кладбища, но наступление на сам город было отложено. Как мы видели, оно далее и не потребовалось.

Итог боев 12 сентября был несколько двояким. В вечернем донесении в штаб ЛФ сообщалось, что «группа противника, обходящая Красногвардейск с севера, продвинулась на 2 км в направлении Бол. Верево. Атаки с юго-запада и юга — отбиты».

Подразделения 2-й гвардейской дивизии народного ополчения понесли большие потери — сообщалось, что 3-й стрелковый полк насчитывает 200 активных штыков. Полк занимал оборону на рубеже отм. 78,1 и к востоку берег р. Ижора, фронтом на юго-восток. Еще одно донесение звучало более трагично и определено: «2 дно и части Центрального сектора ведут бой в окружении, имея всего до 500 штыков, и несут большие потери».

С другой стороны, противник так не смог пока овладеть Красногвардейском, но падение города стало неизбежным. Город был охвачен с флангов, противник вышел на Киевское шоссе, переправился через Ижору у Пудости и захватил Тайцы. Западнее Красногвардейска немцы захватили Красное Село, и 12 сентября началось наступление 28-го армейского корпуса восточнее, между Павловском и Колпино. 2-я гвардейская дивизия и подразделения Центрального сектора понесли значительные потери. При выходе из окружения им оставалось надеяться только на свои силы. Главной задачей для них было — выиграть время, обратный отсчет которого уже начался. Через несколько дней 41-й моторизованный корпус должен был покинуть этот участок фронта. Тем не менее пока ни одна из главных задач по созданию ближнего кольца окружения не была выполнена, за исключением захваченных Дудергофских высот. Весьма значительные силы продолжали оставаться скованными под Красногвардейском, именно их и не хватало противнику для развития своего успеха.

13 сентября

После начала наступления на Слуцко-Колпинский укрепленный район штаб Ленинградского фронта передал обороняющиеся в районе Красногвардейска части штабу 55-й армии.

Утром 13 сентября в штаб 55-й армии было доложено, что 2-я гвардейская дивизия народного ополчения ве-

дет бои за удержание Красногвардейска. 3-й полк отходит к Онтолово, противник овладевает Бол. Руслово, поселком Рошала, дер. Бол. Замостье и стремится замкнуть кольцо вокруг Красногвардейска. Было приказано оставить Красногвардейск.

6-я танковая дивизия готовилась к наступлению, ночь для нее прошла спокойно. Неприятным сюрпризом стало то, что противник встретил у Киевского шоссе сильное сопротивление и не смог его полностью перехватить. По шоссе наблюдалось движение тяжелого танка (вполне возможно, что это была машина З. Колобанова, так как в этот момент танки 1-й танковой дивизии начали отход из Красногвардейска).

Также в штабе дивизии стало известно, что начался отход из Красногвардейска, а дивизия СС наконец-то смогла ворваться в город. Подразделения дивизии начали продвижение далее до линии железной дороги.

При этом Э. Раус, описывая боевые действия в этот день, говорит об атаке тяжелых танков (колонна из более чем 50 КВ), которая велась из тыла(?) со стороны Пушкина. Весьма странное утверждение, тем более что танки КВ могли появиться здесь только со стороны Красногвардейска и отходить в направлении Пушкина. О движении таких машин вдоль Киевского шоссе несколько раз упоминается в журнале боевых действий дивизии. Есть упоминание об этом и в книге «Юшут зовет» ветерана 1-й танковой дивизии Н.С. Семенова, только из описания не совсем ясен день, в который все это происходило. Действительно, танки советской 1-й танковой дивизии частично отошли именно в район Тайцев, днем начался бой, в ходе которого было потеряно 7 машин, а затем начался отход на север. Однако журнал боевых действий 6-й тд относит события, похожие на описанный Э. Раусом танковый бой, к 14 сентября.

В течение 13 сентября дивизия СС все же смогла добиться успеха. Используя дымовую завесу, противники быстро вели наступление и преодолели рубеж обороны с дотами у Мал. Колпан и восточнее Рошала. Враг оказывал ожесточенное сопротивление, используя артиллерийские доты. Немцы утверждают, что им удалось защитников обратить в бегство, и разведбат тем временем овладел укреплениями в Химози, было захвачено 450 пленных.

В донесениях дивизии СС утверждается, что оборона у Мал. Колпан была прорвана при поддержке саперов. Из описания Н.А. Прохорова следует, что Мал. Колпаны были оставлены, несколько сооружений было уничтожено, но основная масса людей отошла в Химози. Отход ополченцев из деревни Малые Колпаны прикрывала рота З. Колобанова, которая по пути обеспечила выход из окружения еще и колонны обоза. В дальнейшем 3-му полку дивизии СС удалось ворваться в Красногвардейск и в ходе уличного боя захватить развилку дорог севернее города.

2-й полк прикрывал наступление 3-го полка на левом фланге наступлением роты через аэродром. С самым сильным сопротивлением пришлось столкнуться штурмовавшему Химози разведбату. В Химози отошли остатки оборонявшихся в Малых Колпанах ополченцев. Всего, по данным Н.А. Прохорова, там собралось до 300 человек. Разведбату удалось ворваться в Химози, преодолев минные поля. В ходе боя в деревне он захватил большое количество бункеров и вел бой в северной части деревни с противником в бункерах.

Описание боя в истории дивизии несколько противоречит сведениям в донесении: «Рано утром, вопреки лишь слабому сопротивлению неприятеля, была достигнута поставленная цель наступления: железнодорожная линия у гатчинского вокзала. Во время этого наступления 1-й эскадрон разведбатальона обеспечивал прикрытие со стороны Химози. Во второй половине дня ударная группа 1-го эскадрона разведбатальона атаковала Химози и опрокинула врага, который силами от 30 до 40 человек отступил к северу. При этом были взяты приступом три артиллерийских и две пулеметных долговременных огневых точки. Доты были подорваны саперами. После зачистки населенного пункта и после того как была установлена связь с 269-й пехотной дивизией, ударная группа была отведена назад и снова заняла прежнюю линию обороны. Наши потери: 5 раненых» (перевод А.Н. Никитина). Скорее всего, налицо завышение своих успехов и намеренное введение в заблуждение штабов с целью скрыть неудачу.

По данным Н.А. Прохорова, ополченцы в Химози держались до темноты, отбивая многочисленные атаки противника, а потом вырвались из окружения, но не на север, а на юг. И в конце концов часть людей смогла выйти к

своим. В самом городе, как утверждает противник в своем донесении, ему удалось быстро опрокинуть арьергард отступавших из Красногвардейска. Трудно сказать, насколько это соответствует действительности. Известно, что в качестве заслона в Красногвардейске была оставлена группа прикрытия А. Григорина, разведчика 267-го батальона.

По заявлению противника, в захваченных блиндажах найдены мертвыми армейский комендант и комиссар 42-й армии. Кто конкретно имеется в виду, не совсем ясно, но штаб 42-й армии потерял несколько человек в ходе боев за Красногвардейск и в последующие дни. В плен попал и А. Григорин. Он был повешен через несколько дней.

Утром 489-й полк доложил, что противника в Красногвардейске нет, 490-й полк также доложил об отступлении противника из Красногвардейска. Поэтому 489-й полк должен был продвинуться через Красногвардейск от кладбища до его северной окраины. После ожесточенного боя на окраине (так говорится в донесении, это могли быть отставшие ополченцы) полк ворвался в город и около 2 часов дня достиг Иванова.

В это же время 469-й полк получил приказ захватить мост через Ижору, соседка, 6-я танковая дивизия, в этот момент должна была зачистить от противника участок у Верево. Полк перешел в наступление в 12 ч. 30 мин., к 13 ч. 25 мин. мост был захвачен. Полк получил приказ продвигаться на Онтолово. К этому времени 490-й полк окончательно овладел Иваново. В дальнейшем 469-й полк с танковым батальоном должен был направиться в район Пушкина, 490-й полк с двумя дивизионами артиллерии имел самостоятельную задачу — зачистить участок у Ижоры, 489-й оставался в резерве у Иванова.

Захват Красногвардейска серьезно облегчил положение немецких войск под Ленинградом, ведь высвободились силы целого армейского корпуса. Правда, одна из его дивизий продолжать наступление оказалась не в состоянии. Речь идет о дивизии СС, чьи подразделения сутки приводили себя в порядок после боев. Дивизия в полном составе до 23 сентября в боях так и не участвовала. Захват крупного узла дорог позволил перебросить тяжелую артиллерию на участок 38-го корпуса 18-й армии. Однако задержка в пять дней самым серьезным образом сказалась на ходе всей опе-

рации под Ленинградом. Фактически именно это заставило противника отказаться от использования основных сил 6-й танковой дивизии для наступления на Пулковку или Пушкин. Ведь подошел срок начала переброски подвижных частей в состав ГА «Центр». Да и потери у противника оказались весьма значительными.

Несмотря на тяжелые потери, бойцам 267-го батальона удалось вырваться из окружения. Батальон по списку потерял 784 человека только пропавшими без вести, но, видимо, это не точные данные. Г.А. Багиян оценивает потери убитыми и ранеными примерно в 500 человек, но, скорее всего, большая часть раненых оказалась в списках пропавших без вести. 2-я гвардейская дивизия народного ополчения понесла очень большие потери, ее остатки отошли к Пушкину. О судьбе 126-го отдельного пулеметно-артиллерийского никаких дополнительных сведений обнаружить не удалось. Бойцы 276-го батальона также в своей массе погибли или попали в плен. По немецким оценкам, они взяли в плен в основном за 13 сентября около 1 тыс. человек. В утреннем донесении в разведотдел 50-го корпуса сообщалось, что взято 770 пленных.

Что касается потерь противника, то в нашем распоряжении имеются ежедневные сводки в штаб 4-й танковой группы. Только по этим сводкам дивизий 50-го корпуса потери составляют:

— по дивизии СС: 212 человек убитыми, 647 ранеными, 95 без вести пропавших;

— по 269-й пехотной дивизии: 153 человека убитыми, 623 ранеными, 72 без вести пропавшими.

В целом потери корпуса составили 368 человек убитыми, 1290 ранеными, 161 пропавший без вести. Потери 6-й танковой дивизии за 9—13 сентября составили 110 человек убитыми, 444 ранеными, один человек пропал без вести. Вплоть до 13 сентября потери штурмовавших Красногвардейск частей 4-й танковой группы составляли большую часть потерь в ходе наступления на Ленинград.

Оценка, которую дал действиям на Красногвардейском рубеже Г.К. Жуков в своем разговоре с Б.М. Шапошниковым, была явно несправедливой: «На Красногвардейском УР уровские части и гвардейские части серьезно не дрались, так как противник, прорвавшись перелесками, обошел ча-

сти с фланга и с тыла, и под воздействием обхода противника 3-я дивизия полностью разбежалась. 2-я дивизия разбежалась частично. И вот в эту зияющую дыру устремился противник»¹.

Г.К. Жуков, намеренно или нет, путает участок у Сквориц, где, как показано выше, противник действительно прорвался относительно легко, и бои у Красногвардейска, где противник вынужден был вести тяжелые бои, прорывая укрепленные позиции.

Как видно из описания боев, немцы как раз на участке у Красногвардейска сделали ставку на быстрый прорыв укрепленных позиций в лоб. Но из этого ничего не вышло. Ополченцы дрались буквально до последнего патрона. Та поистине гигантская роль, которую сыграла оборона Красногвардейска в сентябре 1941 г., станет понятна только после войны. Ни в документах фронта, ни в составленных на их основе оперативно-тактических очерках об этом не будет сказано ни слова. Да и послевоенная военно-историческая литература тоже будет молчать об этом. Тем не менее молчание не означает, что этих событий не было. Голоса тех, кто выжил, зазвучат уже в 80-е гг., а А.П. Крюковских к 1989 г. подготовит первое и практически единственное на данный момент исследование, посвященное обороне Красногвардейска.

Заключительными аккордами боев у Красногвардейска были действия 6-й танковой дивизии и 269-й пехотной дивизии. В течение 14 сентября 6-я танковая дивизия продолжала окружение противника, зачищая территорию северо-западнее Красногвардейска, у района поселка Тайцы. Также 6-я танковая дивизия установила локтевую связь с 269-й пехотной дивизией севернее города. Неподдельное удивление у противника вызывали возведенные вокруг Ленинграда укрепления.

Из событий в течение дня следует выделить следующее. Дело в том, что Э. Раус в своих мемуарах описывает танковый бой своей дивизии с целой колонной КВ. Эти события отражены в ЖБД дивизии в событиях за 14 сентября.

Вот как описывается это в документах:

¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М., 2005. С. 41—42.

«В 15.15 наблюдалось приближение большой группы танков с северо-востока и по Пушкинскому шоссе. На встречу был послан 1-й батальон 11-го танкового полка <...>. В усиленном 2-м батальоне 114-го полка были обе 88-мм зенитки, которые оказались очень эффективными против танков.

<...> Танки противника остановились перед болотами по обе стороны дороги. Около 15 танков открыли оттуда огонь по усиленному 2-му батальону 114-го полка. Из-за болот наша атака не состоялась. По договоренности право атаковать было предоставлено 1-й танковой дивизии, которая могла нанести фланговый удар». Таким образом, встречный танковый бой не получился.

Затем 1-я танковая дивизия нанесла удар с фланга, и советские танки отошли. Часть советских танков, которая вклинилась в боевые порядки 6-й танковой дивизии, также вынуждена была отойти. Дивизия выводилась в резерв корпуса. Возможно, именно то, что 6-я танковая дивизия вынуждена была вести длительные и тяжелые бои у Красногвардейска, было одним из решающих факторов в том, что немецкое наступление на Ленинград потерпело неудачу. Именно 6-ю танковую дивизию первой вывели из-под Ленинграда.

Наступление 490-го полка 269-й пехотной дивизии

Полк в течение 14—17 сентября действовал отдельно¹. Именно ему предстояло поставить точку в истории существования Центрального сектора. Ночь с 13 на 14 сентября полк провел в селе Горка. О характере советских укреплений вдоль берега р. Ижора немцам ничего известно не было. Утром командир 3-го батальона провел рекогносцировку, затем ударные группы перешли в атаку против позиций восточнее дер. Горки. Там все еще находились подразделения 270-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. За очень короткое время штурмовыми группами с помощью кумулятивных зарядов был уничтожен один дот ополченцев, второй был уничтожен, после того как артил-

¹ Описание действий полка дается по German limited objective attack south to the Leningrad // Small Units actions during the German campaign in Russia. 1953. P. 8—14.

лерия подавила советскую батарею у Вилози. Уничтожение второго бункера было проведено около 16 часов, потом были обнаружены еще два дота к юго-западу у Вилози. Оба дота были уничтожены силами штурмовых групп, что обеспечило продвижение 3-го батальона в направлении высоты северо-восточнее Вилози.

Атаку на эту высоту отложили на следующий день, 15 сентября. Днем 15 сентября последовала еще одна задержка до полудня, так как была необходима разведка местности у деревень Лукаши и Корпикюля. В ходе проведения разведки одна из разведгрупп попала под огонь, который велся из дотов и с укрепленных позиций, которые были обстреляны немецкой артиллерией. Атака на высоту началась во второй половине дня и велась силами пехоты с приданными штурмовыми отрядами саперов. Доты на высоте прижали немцев к земле огнем. Их попытались подавить огнем из гаубиц, но даже обстрел прямой наводкой не дал результата. Это повторилось еще раз, но под прикрытием огня артиллерии немецкая пехота ворвалась на позиции. Немцы отбили контратаку небольшой группы бойцов 270-го батальона, а также уничтожили доты на высоте с помощью кумулятивных зарядов.

16 сентября полк продвигался, почти не встречая сопротивления. На следующий день полк подошел к деревне Антелево. Здесь противник встретил сильное сопротивление, ему снова не удалось, используя огонь артиллерии, справиться с дотами. Попытка заставить русских сдать деревню при разговоре по телефону не удалась (немцы захватили наблюдательный пункт с работающим телефоном). В середине дня немцы приступили к подготовке к штурму Антелево. В очередной раз под прикрытием огня артиллерии немцам удалось уничтожить доты и вскоре овладеть деревней.

Сопротивление было сломлено, и полк продолжал двигаться к Антропшино, навстречу 28-му корпусу. Но к 17—18 сентября его продвижение уже не имело особого смысла, так как 50-му корпусу уже удалось захватить Пушкин. И полк фактически выполнил задачу по зачистке территории. Именно он установил локтевую связь с 121-й пехотной дивизией в Слуцке. Центральный сектор Красногвардейского укрепленного района пал.

Глава 5

НАСТУПЛЕНИЕ 28-го КОРПУСА НА СЛУЦК И КОЛПИНО 12—17 СЕНТЯБРЯ 1941 г.

Возвращаясь к описанию событий на участке 28-го корпуса, надо отметить, что только к 8 сентября 121-я пехотная дивизия достигла берега р. Ижора у пос. Ладога. По итогам этих боев начальник оперативного отдела штаба дивизии заметил следующее, что в почти дословном переводе на русский будет звучать так: «Когда дивизия доберется до Ленинграда, то будет есть из одного котла»¹.

Переправа через Ижору 9 сентября на участке 121-й пехотной дивизии не удалась. Противник вынужден был продолжать упорную борьбу с частями уже 55-й армии (с 6 сентября Слуцко-Колпинская оперативная группа была переформирована в армию). Как указывалось в донесении в штаб 55-й армии, «около 23 ч. противник силами 70-й сд и 2-го полка 3-й гвардейской дн отброшен от Ладоги и Аннолово»². Полк 3-й гвардейской дивизии народного ополчения был переброшен с участка Красносельского сектора. Кроме того, пришлось выводить из окружения и полк 168-й стрелковой дивизии.

В течение 10 сентября 408-му полку удалось перерезать дорогу Аннолово—Ладога, 407-й полк также вышел на берег Ижоры. На зачистку территории были выделены два батальона 405-го полка, который также должен был осуществить переправу через Ижору. 408-му полку удалось овла-

¹ Geschichte der 121. infanterie-division. 1970. S. 54.

² ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 100. Л. 66—67.

деть селом Ладога, которое было ключом к форсированию Ижоры.

В утреннем донесении за 11 сентября указывалось, что Ладога захвачена противником. 11 сентября вокруг Ладоги разгорелся ожесточенный бой с частями 70-й стрелковой дивизии. Немцы были выбиты из села, но их разведчики вскоре обнаружили, что село никем не занято, тем не менее противник счел за лучшее не занимать село крупными силами, оставив там только разведку. Только к началу общего наступления 121-я пехотная

Мауритц фон Викторин, командир
28-го армейского корпуса

дивизия все же смогла выполнить свою часть приказа и вышла к р. Ижора. Теперь в руках у противника был трамплин для наступления на Ленинград.

Таким образом, только к самому началу наступления, назначенного на 11 сентября, противник все же смог оказаться на исходных позициях. Речь теперь пойдет о наступлении 28-го корпуса в составе 4-й танковой группы.

К моменту начала наступления противника 168-я стрелковая дивизия занимала оборону по р. Ижора силами трех полков. Вышедший из окружения 402-й стрелковый полк занимал оборону южнее Слуцка и Федоровского по северному берегу р. Ижора фронтом на юг и восток. 260-й стрелковый полк занимал оборону фронтом на восток у Федоровского, позиции 462-го стрелкового полка находились севернее, у Ям-Ижоры. Дивизия смогла сохранить свою гаубичную артиллерию, которая вскоре окажется костяком ее обороны.

Отто Лацелле, командир 121-й пехотной дивизии

Всего за период с 1 по 12 сентября потери дивизии составили около 400 человек убитыми и около 900 ранеными¹. После начала наступления немцев на участке 42-й армии от штаба 55-й армии потребовали усиления бдительности, а также улучшения обороны. 10 сентября в своих соображениях нач. штаба фронта предложил использовать 168-ю стрелковую дивизию и 4-ю дивизию народного ополчения для того, чтобы нанести удар в направлении на Мгу. Дата наступления была назначена

на 12 сентября. И это несмотря на то что данные разведки предупреждали о наличии сильной группировки противника, готовящейся к наступлению.

Восточнее Колпино до берега р. Нева оборону занимала 4-я дивизия народного ополчения. Она понесла большие потери, на ее правом фланге также находился Ижорский батальон.

55-я армия в своем составе также имела и два танковых батальона — 84-й и 86-й. В их составе насчитывалось до 20 танков КВ, и они действовали в тесном взаимодействии с пехотой. Однако к началу немецкого наступления 86-й танковый батальон убыл в район Пушкина и вернулся на участок 168-й сд только в ходе боев. Общая численность армии оценивалась штабом фронта в более чем 40 тыс. человек.

Огневую поддержку силам 55-й армии могли оказать 406-мм орудие с Ржевского полигона, а также артиллерия отряда кораблей р. Нева, в который входили эсминцы «Строгий» и «Стройный», имевшие 130-мм орудия главного калибра.

¹ Крюковских А. П. Ленинградское ополчение. С. 272.

Штаб 4-й танковой группы, в состав которой был теперь включен и 28-й армейский корпус, своим приказом на окружение Ленинграда назначил дату наступления для 28-го корпуса на 11 сентября. Как сообщили из штаба корпуса, дело в том, что корпус еще не закончил перегруппировку и подготовку. Одной из главных причин было еще и то, что 121-я пехотная дивизия еще не вышла на исходные позиции. Эти исходные позиции дивизии предстояло захватить в бою. Из-за плохого состояния дорог пока не удалось подвезти боеприпасы и артиллерию.

Зигфрид Макхольц, командир 122-й пехотной дивизии

Согласно приказу № 11 штаба 28-го корпуса от 8 сентября 1941 г. дивизии корпуса получили следующие задачи.

Общая задача корпуса — прорвать вражескую оборону на западном берегу р. Ижора и наступать в сторону дер. Николаевское;

122-я пехотная дивизия — очистить район восточнее Колпино между Красным Бором и Невой и захватить Колпино;

96-я пехотная дивизия — прорвать укрепленные позиции на западном берегу р. Ижора и захватить Мондолово;

121-я пехотная дивизия — прорвать оборону врага севернее Аннолово, развивать наступление в направлении высот у дер. Глинка и захватить Слуцк¹. Чем-то новым эти задачи для штаба корпуса и дивизий не являлись. Они вытекали из приказа на окружение Ленинграда.

Корпусу была придано артиллерийское усиление в составе 2-го дивизиона 72-го артиллерийского полка (105-мм пушки) и 850-й мортирный дивизион (150-мм мортиры). Их задачей была борьба с вражеской артиллерией. Действия

¹ NARA T314 R786. Fr.237—240.

артиллерии обеспечивались 38-м дивизионом артиллерийской инструментальной разведки.

В течение 10 и 11 сентября на участке 122-й пехотной дивизии произошли следующие изменения. Большая часть 411-го полка была отведена за р. Тосна. 11 сентября вечером штаб дивизии получил ориентировку, что ее 410-й полк должен 13 сентября перейти в наступление силами двух батальонов на правом фланге 96-й дивизии, чтобы дать возможность переправиться 409-му полку. В ночь с 11 на 12 сентября 410-й полк силами 2-го батальона и силами 411-го полка 2-го батальона вышли на исходные позиции в юго-западной части Красного Бора.

96-я пехотная дивизия сменила подразделения 12-й танковой дивизии в период с 6 по 8 сентября на фронте Старая Мыза — северо-восточнее Корделево. После рекогносцировки командира дивизии и начальника оперативного отдела 5 сентября последовал доклад в штаб корпуса, что наступление следует осуществлять в районе Райколово — юго-западнее Пабузи. Силами дивизии была проведена локальная операция по уничтожению плацдарма противника у Черной речки. Разведка обнаружила на противоположном берегу развитую систему обороны с дзотами. На начало наступления дивизия располагала всего пятью батальонами в составе двух полков (283-й полк полностью и 2-й и 3-й 284-го полка).

Командир дивизии обратился в штаб корпуса, и после длительного обсуждения в штабе корпуса пришли к выводу, что 11 сентября наступление начинать еще рано: не хватало времени для разведки. Перед дивизией была река в 25 метров шириной, с достаточно быстрым течением и высоким противоположным берегом.

В составе дивизии было создано две боевые группы для введения наступления. Боевая группа Хаппиуса — 655-й саперный батальон, 3-й и 2-й батальоны 284-го полка, 2-й батальон 283-го полка — находилась в резерве. Группа должна была осуществить переправу на участке южнее Корделово — северная окраина Аннолово.

Боевая группа 283-го полка (без 2-го батальона), часть 196-го саперного батальона выполняли задачу обеспечения переправы. Следующей задачей было наступление в районе

В ожидании

Старая Мыза—Корделово, в соответствии с успехом наступления 284-го полка на западном берегу следуют уступом за ним и ведут наступление вдоль по дороге Палтово—Ново Веси.

Саперный батальон дивизии и понтонные роты получили для переправы 79 больших и 153 малые лодки. Исходные позиции занимались в ночь с 10 на 11 сентября, переправу предполагалось осуществить как можно раньше после удара артиллерии и авиации по Корделово и Федоровскому посаду, с последней бомбой, сброшенной пикировщиками на позиции вдоль Ижоры.

В целом корпус был достаточно слабым, а решать ему предстояло достаточно трудную задачу. Немецкое командование рассчитывало на быстрый успех, полагаясь на поддержку с воздуха и действия артиллерии. После переговоров со штабом 4-й танковой группы переправу через Ижору было решено организовать южнее Ям-Ижоры, далее развивая наступление на север, в направлении Колпино.

Но установленный срок наступления был перенесен. Перенос срока наступления с 11 на 12 сентября состоялся из-за просьбы командира 28-го корпуса в связи с тем, что

частям корпуса необходимо было пополнить запасы боеприпасов. Также, из-за слабости пехоты корпуса, командир желал получить поддержку со стороны 8-го авиакорпуса. Боевые задачи вследствие этого не изменились.

Таким образом, наступающий противник не имел перед 55-й армией серьезного численного преимущества, плохо представлял себе местность, имел определенное превосходство в артиллерии (все три артиллерийских полка немецких дивизий имели 105-мм и 150-мм гаубицы, а пехотные части — некоторое количество 150-мм орудий). Подразделения 168-й стрелковой дивизии занимали крайне выгодную для обороны местность, на высотах у Федоровского посада, за рекой, вне зоны наблюдения немецкой разведки.

Что касается численности немецких войск, то 122-я и 121-я пехотные дивизии имели по три пехотных полка полного состава. Все дивизии понесли большие потери за предыдущие дни. В составе 96-й пехотной дивизии вообще был только один полный по составу полк, во втором было всего два батальона. Противнику предстояли очень тяжелые бои, успех в которых предстояло добывать большой кровью.

12 сентября

Утром, в 8 ч. 30 мин., 96-я и 121-я пехотные дивизии перешли в наступление после артиллерийской и авиационной подготовки. Несмотря на ожесточенное сопротивление, противнику удалось осуществить переправу через Ижору.

После удара пикировщиков двум батальонам 407-го и 405-го полков 121-й пехотной дивизии удалось форсировать Ижору. На участке 408-го полка форсирование не удалось из-за заградительного огня, полк решили вводить в бой вслед за 405-м и 407-м полками.

405-й полк ворвался в восточную часть Аннолово, но сильный фланкирующий огонь с запада не дал возможности развить успех. После удара авиации и артиллерии по позициям батарей 2-й батальон 407-го полка под прикрытием огня 1-го батальона смог ворваться в южную часть Федоровского. 2-й батальон занял позицию южнее деревни фронтом на запад.

С.Н. Борщев отмечает: «12 сентября немцам удалось закрепиться в Федоровском. Отдельные их подразделения

прорвались к восточной окраине Павловского парка. Развернулся жестокий бой. Наши бойцы несколько раз отбрасывали назад вражеских автоматчиков»¹.

405-й полк занял часть не пострадавших от налетов с воздуха дотов и дзотов и зачистил восточную часть Аннолово, около 3 часов дня был тяжело ранен командир полка. К концу дня западную часть Аннолово продолжали занимать красноармейцы.

С.Н. Борщев описывает бои у Аннолово так: «Исключительно стойко обо-

ронялся 402-й Краснознаменный стрелковый полк, занимавший участок обороны по реке Ижоре в районе деревни Аннолово. С рассвета до темна здесь шли кровопролитные бои. Много раз гитлеровцы предпринимали попытки форсировать реку Ижору, но каждый раз встречали огонь станковых пулеметов и минометов»².

К середине дня 121-я пехотная дивизия занимала следующее положение: правый фланг — южная часть Петровского, центр — Аннолово, левый фланг — Ладога. Штаб корпуса приказал перенести направление основного удара на правый фланг, чтобы использовать успех 96-й пехотной дивизии.

Батальону 284-го полка 96-й пехотной дивизии удалось фланговым ударом захватить позиции вдоль берега Ижоры на фронте почти в 6 км и шириной в 800 метров, вплоть до северной окраины Кателево. Группа Хаппиуса также не-

А.Л. Бондарев

¹ Борщев С.Н. От Невы до Эльбы. С. 77.

² Там же. С. 79.

плохо продвигалась вперед. К середине дня им удалось про-
рваться до Федоровского посада.

К середине дня 12 сентября дивизия занимала следую-
щее положение: центр — Корделево, левый фланг — вос-
точная часть Федоровского посада.

Но у Федоровского посада боевая группа Хаппиуса по-
пала под контрудар. Самым неприятным оказалось не то,
что советская контратака была проведена прямо на неза-
щищенном фланге, а действия советских танков, которые
противник определил как Т-34. Противотанковые пушки
оказались бессильны против них. Описание одной из кон-
тратак силами 260-го полка приводится у С.Н. Борщева.
Контратаку организовали начальник политотдела дивизии
и часть политработников. Оба батальона и самокатный ба-
тальон 96-й пехотной дивизии вынуждены были отступить
почти до берега Ижоры. Все это отлично наблюдалось с пе-
редового наблюдательного пункта 96-й пехотной дивизии.
Тем не менее в штабе корпуса не обратили особого внима-
ния на этот эпизод.

На соседнем участке группе 283-го пехотного полка (или
боевой группе Цана) удалось форсировать Ижору у Корде-
лево и начать продвижение на Каттелево, противнику уда-
лось захватить Старую Мызу и продвинуться до Мондоло-
во. Скорее всего, именно один из эпизодов отражения этого
наступления описан в мемуарах С.Н. Борщева:

«Командир 412-го гаубично-артиллерийского полка
майор С.В. Ракович доложил, что немцы форсировали реку
Ижору в районе Карделова и Самсоновки и прорвали обо-
рону на участке 260-го полка.

— Наша пехота отступает! — взволнованно кричал в
рубку майор Ракович.

Я тут же попытался связаться с командиром 260-го полка
майором Брыгиным, но ни телефон, ни рация не работали.

— Брыгин без приказа сменил командный пункт, — вы-
рвалось у меня в сердцах, когда я докладывал комдиву об-
становку.

Полковник Бондарев ничего не ответил на это, только
внимательно и, как мне показалось, с грустью посмотрел
на меня и приказал поехать на место, разобраться в обста-
новке.

— Надо восстановить прежнее положение обороны! — сказал комдив.

Деревня Федоровское находится на высоте, господствующей над всей близлежащей местностью. На ее северной окраине у бревенчатого домика, окруженного стогами сена, я встретил командира нашего гаубично-артиллерийского полка майора С.В. Раковича. Отсюда как на ладони был виден бой. Наша пехота отступала, ее преследовали танки и густые цепи автоматчиков. И если бы не артиллеристы 412-го гаубичного полка, враг бы уже ворвался в Павловский парк»¹.

Однако в штабе фронта, судя по донесениям разведотдела, считали силы противника, которые перешли в наступление, весьма незначительными. В донесениях говорится об отдельных батальонах и ротах, перешедших в наступление.

Однако следует считать преувеличением слова С.Н. Борщевца о восстановлении прежнего положения и о том, что немцы были выбиты с западного берега Ижоры.

Успех 96-й пехотной дивизии должна была использовать и 122-я дивизия. Для нее были определены следующие задачи:

— 409-й полк с 1-м и 3-м батальонами после переправы 410-го полка через Ижору у Ям-Ижоры ведет наступление вслед за ним. В то же время 2-й батальон 409-го и 3-й 410-го переходят в наступление на Колпино вдоль железной дороги;

— 3-й батальон 411-го полка, 1-й батальон того же полка и 1-й батальон 410-го полка на правом фланге проводят демонстрацию атаки на Колпино.

Продвижение 96-й дивизии было крайне затруднено. Она так и не смогла выполнить задачу по захвату Мондолово. Поэтому 410-й полк 122-й дивизии смог форсировать Ижору у Корделово только около 16 ч. 40 мин. Вечером полк выдвинулся на правый фланг 96-й пехотной дивизии.

Уже утром противник вынужден был дважды вызывать удары пикировщиков. Поэтому днем 12 сентября штаб 55-й армии требовал прикрытия с воздуха, противник выбивал артиллерию армии с воздуха. Но ему было отказано, т.к.

¹ Борщев С.Н. Указ. соч. С. 73.

авиация работала на участке 42-й армии. В журнале боевых действий 28-го корпуса отмечался очень сильный, «как во время Первой мировой войны», артиллерийский огонь¹.

Оценка ситуации штабом корпуса заключалась в следующем. Добиться прорыва обороны противника не удалось, части корпуса добились только вклинения. Противник оказывает сильное сопротивление, и с возможностью его контрударов следует считаться. В дальнейшем следует осуществить прорыв 96-й дивизии в направлении Шушары. Для этого необходим как можно более ранний переход в наступлении 122-й дивизии вдоль р. Ижоры на Колпино с целью устранить угрозу правому флангу и также овладение силами 121-й дивизии высотами у Глинки и окружение Слуцка с востока с целью прикрытия ударного клина с запада. Соединение с 41-м моторизованным корпусом должно было произойти в районе Пушкина.

Вечером, в 19 ч. 55 мин., по итогам боевых действий был отдан приказ по корпусу. Задачи дивизиям корпуса на 13 сентября были следующие:

122-я пехотная дивизия — как можно раньше переправиться через Ижору у Ям-Ижоры силами 410-го полка, так, чтобы 409-й полк уже днем смог перейти в наступление через Ижору, развивая удар на Кателево;

121-я пехотная дивизия — переходит в наступление, как можно быстрее овладевает высотами у Глинки, прикрывает фланг 96-й пехотной дивизии, охватывает Слуцк с востока, далее продвигается в сторону деревни Новой;

96-я пехотная дивизия — в 6 часов утра вновь переходит в наступление, ведет наступление без оглядки на соседа в направлении на Кеттелево и Шушары, дивизии предстоит установить связь с частями 41-го корпуса. Планировалось окружение сил противника в районе севернее Пушкина.

Вечером в переговорах штаба 55-й армии со штабом ЛФ указывалось, что «противник потеснил наши части, Федоровское горит, штаб 168-й сд готовится к переходу в контрнаступление». Дивизия получила приказ восстановить положение. В целом противник лишь потеснил полки 168-й

¹ NARA T314 R786. Fr.

стрелковой дивизии, которые отошли на 1—1,5 км и вечером сами перешли в контратаку.

С утра 13 сентября штаб 55-й докладывал, что «противник вытянулся длинной кишкой восточнее Федоровского, голова у верхнего обреза Федоровского. Наши части плотно обхватывают его (противника. — В.М.) со всех сторон»¹. К этому моменту в районе Пушкина для 55-й армии начинается складываться сложная ситуация: после прорыва у Красногвардейска немцы выходят на подступы к Пушкину. При этом смена командования Ленинградского фронта на действиях 55-й армии никак не сказывалась.

13 сентября, рано утром, на участке 410-го полка части 55-й армии перешли в атаку, немцы смогли отбить ее, но срок начала немецкого наступления был перенесен. Только в 7 ч. 30 мин. 410-й полк, имея два батальона в передовой линии, перешел в наступление.

Как докладывалось в штаб 28-го корпуса, «в 10 ч. 25 мин. ударная группа 410-го полка остается северо-восточнее Самсоновки. Она атакована противником при поддержке двух тяжелых танков и с приходом подкрепления перейдет в наступление в северо-западном направлении. В то же время будет предпринята попытка подтянуть зенитки для борьбы с танками». Удачное наступление могло решить исход боя на всем участке, тогда сразу бы высвободились подразделения 96-й пехотной дивизии, и она ударами с фланга просто «свернула» бы позиции 55-й армии вдоль берега р. Ижора.

Как указывается дальше, несмотря на сильное сопротивление и угрозу с фланга, полк достиг к 15 часам 13 сентября Петровщины. Продолжая движение, полк к 17 часам вышел к Войскорово, но, попав под контратаку полка 168-й стрелковой дивизии при поддержке танков, вынужден был отступить к Петровщине и приготовиться вместе с батальоном 284-го полка отражать удары противника с севера и северо-запада. В бою был убит командир 410-го полка. В промежуточном донесении указывалось, что полк находится в сложном положении, подразделения 122-й и 96-й дивизий на время перемешались, потребовалось время, чтобы восстановить порядок.

¹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 158.

Неудача постигла и 409-й полк. После двух безуспешных попыток наступление с целью переправы у реки на участке у Ям-Ижоры было прекращено.

На участке наступления 96-й пехотной дивизии события развивались также не слишком удачно для противника. В 6 ч. 50 мин. подразделения 168-й стрелковой дивизии при поддержке танков перешли в контратаку, идет бой в Самсоновке, между Самсоновкой и Федоровским посадом удалось прорвать оборону 2-го батальона 284-го полка. Из донесения приданного дивизии 655-го саперного батальона вырисовывалась следующая картина происходящего¹. В результате русского контрудара группа Хаппиуса вынуждена была отступить, потери саперов составили 12 человек убитыми, 37 ранеными, один без вести пропавший. Ранним утром 13 сентября русская пехота перешла в наступление при поддержке 3—4 тяжелых и одного легкого танка на левом открытом фланге 2-го батальона 284-го полка, ей удалось вклиниться, танки оказались неуязвимы для противотанковой артиллерии, и батальон с большими потерями отступил от Федоровского.

На участке у деревни Кателево 1-я рота 655-го саперного батальона вместе с 3-м батальоном 284-го полка перешла в наступление, здесь с применением противотанковых орудий и огнеметов было захвачено 20 мощных бункеров, 5 захвачены без борьбы, 120 русских уничтожено, 100 взято в плен.

Действиями 1-го и 3-го батальонов 284-го полка противник достиг во время наступления дороги Путролово—Колония Едюль, но был атакован двумя тяжелыми танками и отброшен до южной окраины Петровщины.

В итоговом донесении в штаб 4-й танковой группы указывалось, что «дивизия правым флангом на западном берегу р. Ижора свернула укрепленные позиции до церкви севернее Тоскобщины. Центр и левый фланг в тяжелом бою против врага с участием тяжелых танков, а также проводят зачистку укрепленных позиций, где еще оказывают сопротивление отдельные бункеры». Из оценки ситуации следовало, что надо продолжать движение 96-й пехотной дивизии

¹ NARA T314 R786 Fr 297—298.

на Мондолово, т.к. переправа через Ижору пока своей цели не достигла, так же как и действия 122-й пехотной дивизии.

Подразделения 121-й пехотной дивизии продолжали вести тяжелый бой за Федоровский посад и западнее дороги Аннолово, Федоровское, Ладога. Утром 13 сентября 407-й полк не смог перейти в наступление из-за отсутствия противотанкового вооружения. Части 55-й армии неоднократно переходили в контратаку на широком фронте вдоль железной дороги Владимирская—Новолисино. Штаб 28-го корпуса, в свою очередь, надеялся, что дивизии корпуса продолжат наступление и овладеют Федоровским посадом и Мондолово. В штабе предполагали, что это удастся осуществить уже 13 сентября.

В донесении в 7 ч. 35 мин. указывалось, что «на правом фланге 121-й пехотной дивизии, в Федоровском посаде, противник заметно вклинился, также противник усилился и в самом Федоровском. Полк в центре и часть левофлангового полка перешли к зачистке территории между Федоровским и Аннолово от противника в бункерах».

Видимо, об этом докладывалось в донесении 55-й армии, когда сообщалось следующее: «168-я с[трелковая] д[ивизия] продолжает бой с пехотным полком противника в районе 1 км восточнее Федоровская, окружая его с трех сторон».

В воспоминаниях С.Н. Борщева описывается один из таких эпизодов: «А назавтра гитлеровцы предприняли новую атаку на Федоровское—Павловский парк. 2-й батальон 260-го полка во главе с его командиром Богдановым и комиссаром полка Гуськовым контратаковал противника и во встречном бою разгромил до двух рот автоматчиков, артиллерийский дивизион, взял трофеи, в том числе 4 тяжелые пушки»¹. Сведения о потерянных в бою орудиях противником не подтверждаются.

К вечеру 13 сентября 405-й полк смог «зачистить» западную часть Аннолово и помог 408-му полку в расширении плацдарма у Аннолово. Через переправу у Аннолово в расположении дивизии перешли самоходные орудия 667-го дивизиона штурмовых орудий. Три орудия были приданы 407-му полку, два орудия — 405-му. Тем не менее наступле-

¹ Борщев С.Н. Указ. соч. С. 73.

ние 407-го полка успеха не имело. Штаб 55-й армии докладывал, что контратакой в середине дня противник выбит из Аннолово, идет очистка Федоровского от противника.

Через некоторое время 405-й полк смог фланговым ударом занять позиции западнее Федоровского и к 6 часам вечера захватить высоту 63,6. 408-й полк смог создать фронт от этой высоты до Ижоры.

К исходу 13 сентября, как сообщалось в донесении в штаб Ленинградского фронта, «противник повел наступление от Райково на Федоровское и к 20 ч. вынудил 402 сп отойти на восточную окраину Федоровского посада. Командованием фронта приказано восстановить положение».

По донесению штаба 55-й армии, около часа ночи противник оставил Федоровское после 13 ч. и отошел на 2 км восточнее¹. Как видно из вышеприведенных немецких документов, противнику, наоборот, удалось занять Федоровское.

К исходу дня 13 сентября в итоговом донесении в штаб 4-й танковой группы сообщалось, что корпус должен продолжать выполнение задач, особое внимание следует уделить борьбе с танками. Несмотря на тяжелые потери, корпус так и не смог пока выполнить ни одну из своих задач. Такая ситуация требовала применения дополнительных сил, что было крайне невыгодно для хода всего наступления 4-й танковой группы на Ленинград. Пока в течение 12 и 13 сентября 55-я армия привлекала к себе силы лишь одного армейского корпуса. Уже на следующий день, 14 сентября, решение задач наступления 28-го корпуса привлечет для действий против 55-й армии силы 50-го армейского корпуса, выдвигавшегося из-под Гатчины.

Особенно неприятными для противника оказались тяжелые танки, против которых противотанковое оружие оказывалось бесполезным. Указывалось, что 47-мм пушки бесполезны против советских танков. Танки использовались для поддержки пехоты и действовали в тесном с ней взаимодействии, зачастую выполняя роль подвижных огневых точек. Попытка переправы через Ижору на участке 122-й пехотной дивизии сорвалась. Общие потери только

² ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1221. Д. 158. Л.231.

96-й и 121-й дивизий за 12 и 13 сентября составили уже более 1500 человек, был убит один командир полка, еще один ранен.

Тяжелые потери немецкой пехоты в первые два дня наступления хорошо иллюстрирует тот факт, что в ЖБД 28-го корпуса были приведены данные о боевой численности пехотных батальонов 96-й пехотной дивизии.

Численность батальонов 283-го пехотного полка составляла: 1-й батальон — 200 человек, 2-й батальон — 250 человек, 3-й батальон — 150 человек. Два батальона 284-го полка насчитывали: 2-й батальон — 230 человек; 3-й батальон — 150 человек. С такими силами шанс на то, что корпусу удастся выполнить свои задачи без посторонней помощи, был почти нулевым.

Вечером штабом 28-го корпуса был отдан приказ на наступление утром 14 сентября. Задачей наступления было продвижение в северо-западном направлении и соединение с 50-м и 41-м корпусами, окружение противника у Слуцка и Пушкина и создание кольца окружения вокруг Ленинграда.

122-я пехотная дивизия получила приказ наступать левым флангом до Московской Славянки, охватывая фланг противника у Колпино, 96-я пехотная дивизия продолжает наступление до Шушар, 121-я пехотная дивизия захватывает деревню Новая.

Утром 14 сентября 409-й полк 122-й дивизии вновь попытался переправиться через Ижору силами одного батальона, ему удалось захватить небольшой плацдарм у Кателево. Батальон отразил несколько контратак, сделав возможной переправу всего полка. 410-й полк отбросили из района Петровщины контратакой, в утреннем донесении было указано, что полк отошел под огнем артиллерии. В дальнейшем указывалось, что оба батальона 410-го полка ведут бой в северной части Петровщины. Полк отбивал сильные контратаки с запада и северо-запада и понес большие потери. В 15 часов полк вновь перешел в наступление, продвинулся в северном направлении и к 16 ч. 30 мин. смог достичь дороги Слуцк—Кателево, затем смог захватить деревню Кателево и соединиться с 409-м полком.

В дальнейшем батальоны 410-го и 411-го полков подчинили 409-му полку. 2-й батальон 409-го полка должен

был прикрыть наступление этой группы с фланга, очистив восточный берег Ижоры во время продвижения основной группы на запад.

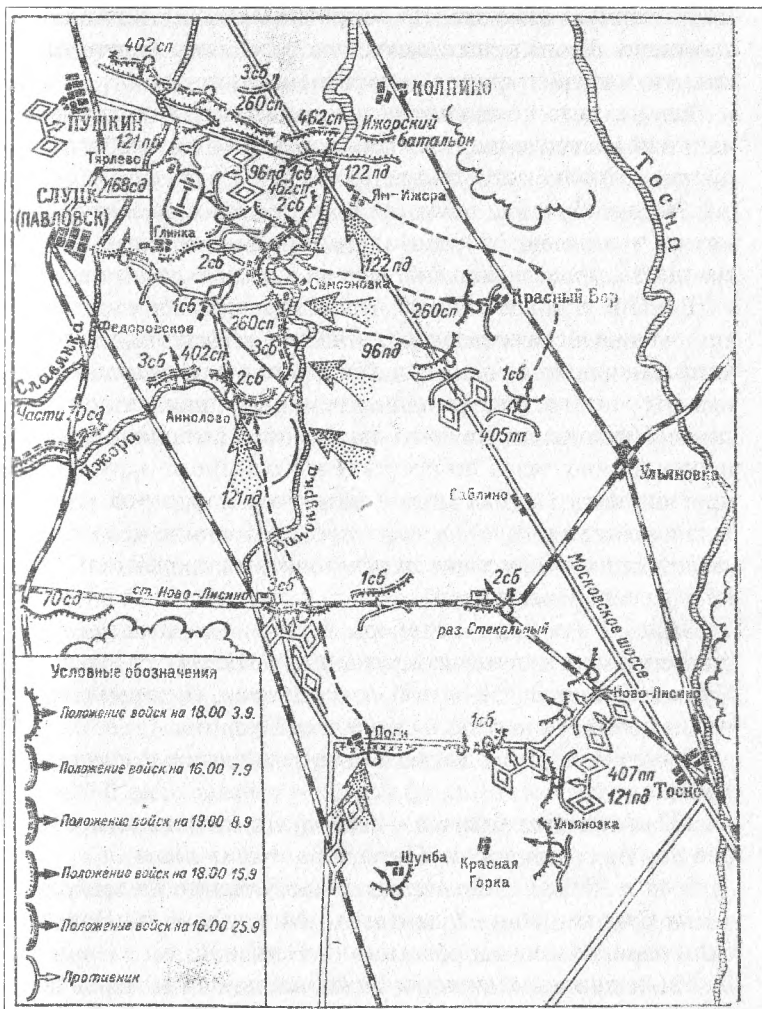
409-й полк вновь перешел в наступление, продвигаясь на запад, и смог к вечеру овладеть господствующими над Ижорой укреплениями у Путролово и к 19 ч. 50 мин. соединиться с частями 410-го полка. Таким образом, на левом фланге 55-й армии создалась опасная ситуация, противник смог создать плацдарм у изгиба Ижоры и теперь мог нанести удар как в сторону Колпино, так и, если это было необходимо, во фланг оставшимся частям 168-й стрелковой дивизии.

Дивизии 28-го корпуса переходили в наступление не одновременно. На участке 121-й пехотной дивизии наступление началось в 9 ч. 15 мин., переход в наступление 96-й пехотной дивизии состоялся в 10 часов утра. В качестве усиления на их участок были переброшены для борьбы с танками две 10-см пушки и три 88-мм зенитки.

При поддержке авиации 96-я пехотная дивизия овладела северной частью Федоровского посада и ворвалась в Мондолово. Дивизия докладывала, что в селе продолжается бой, дальнейшее продвижение невозможно из-за сильного огня с запада.

В 16 ч. 15 мин. дивизия получила приказ начать наступление в 17 ч. 15 мин. В ходе наступления задачами дивизии были: достичь и удержать рубеж Петровщина—Мондолово, правым флангом дивизия по просьбе штаба 122-й дивизии должна была продвинуться на север и повернуть на запад.

Несмотря на то что наступление на Слуцк было назначено на 9 ч. 15 мин., его начало было перенесено из-за плохой видимости. Вперед были выдвинуты дополнительные наблюдательные посты для корректировщиков артиллерийского огня, но когда к 11 часам утра 407-й и 405-й полки 121-й дивизии перешли в наступление, сильный огонь советской артиллерии заставил пехоту залечь и нанес ей существенные потери. Тем не менее 405-му полку удалось справиться с укреплениями западнее Федоровского, 407-й полк смог занять северную часть Федоровского (интересно отметить, что на это претендовала и 96-я пехотная дивизия),

Наступление 28-го армейского корпуса на Колпино и Слуцк

после удара авиации по позициям артиллерии 405-й полк овладел еще одной высотой.

Продвижение немцев за день оказалось ничтожным. Штаб корпуса отметил, что сопротивление противника не сломлено. 88-мм пушки оказались бессильны против танков, что являлось крайне неприятным сюрпризом.

Если судить по оценке ситуации штаба 28-го корпуса, начиная наступление, ожидали гораздо более слабого сопротивления и быстрого продвижения соседа слева. Сегодня, 14 сентября, как отмечает противник, «становится понятно, что основа обороны противника — тяжелые танки, его пехота понесла большие потери и сильно измотана».

В штабе корпуса считали, что на правом фланге находится 3-я гвардейская стрелковая дивизия, но усилить ударный клин за счет этого направления возможным в штабе корпуса не считали. Наступающие немецкие дивизии понесли такие большие потери, что дальнейшее выполнение всех поставленных задач по прорыву к Колпино и окружению противника у Слуцка может быть поставлено под угрозу. В дальнейшем следует, оставив против Колпино небольшой заслон, основные усилия сосредоточить на прорыве к Слуцку и деревне Новые Веси.

Задачей для корпуса теперь являлось следующее: продолжение наступления и окружение противника у Слуцка и Пушкина вместе с 50-м и 41-м корпусами, соединения которых начинали втягиваться в бои за Пушкин.

Дивизии корпуса должны были выполнить следующие приказы:

122-я пехотная дивизия — расширение плацдарма севернее Ям-Ижора до дороги Путролово, Новые Веси;

96-я пехотная дивизия ведет наступление до северной части Слуцка, левым флангом из Мондолово на Павловский парк, далее в направлении на Новые Веси;

121-я пехотная дивизия ведет наступление через дер. Глинка и Павловский парк.

Итогом дня стало то, что немецкое командование вынуждено было подкорректировать планы. Реальных перспектив на самостоятельное выполнение корпусом своих задач уже не было. Решение о том, что для помощи ему бу-

дет брошен 41-й моторизованный корпус, точнее, его 1-я танковая дивизия, а также 50-й корпус, уже было принято. С другой стороны, и положение 55-й армии также было чрезвычайно тяжелым. Пока противник занимался выдавливанием ее сил в сторону Слуцка, задерживать его армия еще могла, но вскоре ей в правый фланг у Пушкина должны были ударить новые силы. Возможностей для отражения этого удара армия не имела. Известно, что ночью 14 сентября армия получила две маршевые роты по 434 человека, также на следующий день армия должна была получить еще и разведывательный батальон — еще 207 человек.

К сожалению, о действиях 55-й армии в ходе 15 сентября информации в документах фронта почти нет. Поэтому дальнейшее описание полностью построено на документах противника. В этот день 122-я пехотная дивизия смогла расширить плацдарм до северной части Путролово. Однако выполнение этой задачи столкнулось с немалыми трудностями.

Так, в 9 ч. 30 мин. группа Викеде (410-й полк) была накрыта сильным огнем артиллерии, в т.ч. и реактивных минометов. Наведение моста было невозможным, пока обстрел не был прекращен.

Группа Лемана (409-й полк), справившись с ополченцами восточнее Ям-Ижора, ведет наступление между железной дорогой и Ям-Ижорой. Удалось продвинуться в направлении Колпинских колоний. 3-й батальон 410-го полка передан для усиления группы Лемана.

409-й полк овладел участком на западном берегу р. Ижора. При отражении контратаки зенитки подбили один тяжелый танк, один из дотов у Путролово, господствующий над участком переправы, был захвачен к вечеру. К 19 ч. 50 мин. 409-й и 410-й полки соединились. Сам 410-й полк вновь перешел в наступление в 15 ч. и смог достичь Кателево. Таким образом, плацдарм у Ям-Ижоры был не только создан в течение предыдущих дней, противник смог его удержать и расширить. Положение на этом участке для советского командования начало складываться критически. Дальнейшее развитие наступления 122-й пд могло привести к захвату Колпино.

Утром, в 5 ч. 30 мин., правый фланг 121-й дивизии и левый фланг 96-й дивизии были атакованы танками и пехотой, немцы отмечали присутствие четырех сверхтяжелых танков в северной части Федоровского посада. Как видно, контрудар 168-й стрелковой дивизии дал свои результаты. Противника выбили из части Федоровского посада и из части Мондолово. Обстрел танков из 10-см пушек с дистанции 1,5 км не дал результата.

В течение последующих часов 96-я пехотная дивизия перешла в контратаку после удара авиации и смогла снова захватить часть утраченных позиций. При этом против танков оказались бессильны и 88-мм зенитки. Так, одна зенитка с 500 метров добилась 8 попаданий в танк, но не смогла его уничтожить.

В ходе боя дивизия смогла продвинуться в лес около дороги Войскорово — колония Едюль, здесь дивизия должна была соединиться с наступающими частями 121-й дивизии. В итоговом донесении в штаб 4-й танковой группы отмечалось, что наступление 96-й пехотной дивизии у Мондолово успеха не имело. В 13 ч. 30 мин. был отдан приказ по танковой группе № 30. Согласно этому приказу задачей для 28-го корпуса был захват Слуцка и Антропшино, а также удержание и расширение плацдарма на Ижоре.

Из штаба Ленинградского фронта в Генштаб в этот день ушло донесение, что противник основные усилия прилагал у Пушкина и Слуцка. Силы противника оценивались в одну пехотную дивизию. Как видно, оценка не совсем соответствовала действительности¹.

15 сентября 407-й и 405-й полки 121-й пехотной дивизии перешли в наступление вдоль шоссе Федоровский посад—Глинка. Как указано далее, 407-й полк смог захватить Федоровский посад и «свернул» оборону с юга на север на левом фланге. Довольно интересное замечание, если учесть, что немцы были оттуда выбиты. Видимо, именно 121-я пехотная дивизия и смогла восстановить положение на этом участке.

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп. 1221. Д. 147. Л. 231.

В 11 ч. 15 мин. 405-й полк ворвался в дер. Глинка, но танки не дали возможности продвинуться дальше. Дальнейшее продвижение 405-го полка обеспечивалось ударами авиации, с ее помощью он занял северо-западную часть Глинки. После этого 1-й и 2-й батальоны полка прорвали оборону противника и продвинулись вплоть до противотанкового рва в 100 метрах восточнее Павловского парка.

Из штаба 55-й армии успели доложить, что противник перешел в наступление после мощной артиллерийской и минометной подготовки. Удар пришелся в стык 402-го и 260-го полков, противнику удалось прорваться в направлении Глинки.

К 17 часам 405-й и 407-й полки достигли Павловского парка. Но взять парк немцам не удалось, после нескольких попыток это было признано невозможным без поддержки с воздуха.

Задачи на следующий день были следующие:

— 122-я пехотная дивизия — перегруппировка правого фланга и центра для удара на Колпино;

— 121-я пехотная дивизия — прорыв до дер. Новые Весы и окружение Слуцка.

За 12—14 сентября общие потери корпуса составили 16 убитых офицеров, 30 раненых, 519 убитых, 1587 раненых и 168 пропавших без вести рядовых и унтер-офицеров¹. Эти потери свидетельствуют о крайне ожесточенной борьбе. И они на 15 сентября являлись самыми крупными среди всех корпусов 4-й танковой группы.

16 сентября

К этому моменту штаб 55-й армии, видимо, почти перестал фиксировать информацию о ходе боевых действий. Кое-что удастся почерпнуть из материалов радиопереговоров, но ход дел у Колпино и Слуцка, видимо, оборачивался так, что здесь было уже не до фиксирования обстановки.

В своем докладе в штаб фронта И.Г. Лазарев докладывал буквально следующее:

¹ NARA T313. R332 Fr 8613157.

«Чем труднее обстановка, тем должны быть крепче нервы. На участке Бондарева противник с помощью авиации, артиллерии, минометов занял Федоровскую, Мондолово. Бой идет на юго-восточной окраине Слуцка. Мои резервы в этом направлении брошены в бой. 68-й сп — в направлении Новая, колония Эдюль, Мондолово. Разведывательный батальон, маршевые роты и все, что можно было собрать в штабе, — брошены к дворцу и далее в направлении Глинки... <...> У меня в штабе остался начальник штаба и комендантский взвод. 20 человек.

Хозин М.С.: Тов. Лазарев, командующий фронтом требует приложить все усилия, чтобы сохранить за собой занимаемое положение. <...>

Лазарев: Докладываю. Вы меня, наверно, не понимаете. Противник все свои силы с направления 42-й армии и те силы, которые находились против меня, бросил по направлению Федоровская—Слуцк и Дудергоф—Пушкин. Сейчас идет бой на подступах Слуцка и Пушкина с востока и юго-востока. Мое положение очень тяжелое. Танковые средства, которые я имею, больше чем наполовину уже израсходованы»¹.

Утром саперы 122-й пехотной дивизии начали наводку мостов через Ижору. Группа Лемана (409-й полк) начала наступление в 4 ч. 30 мин. утра на Колпинскую колонию. К 7 ч. 30 мин. немцам удалось захватить южную часть колонии, но бой здесь продолжался вплоть до вечера, а исход его оставался неопределенным.

Группа Викеде (410-й полк) перешла в наступление с плацдарма у Ям-Ижоры в 9 часов утра. Ей пришлось вести тяжелый бой с ополченцами, занимающими полевые укрепления и блиндажи. К 16 ч. 15 мин. она смогла незначительно продвинуться на север, заняв оборону напротив южной окраины Колпинской колонии.

Надо отметить, что поначалу факт немецкого наступления доложил в штаб Ленинградского фронта командир гаубичного артиллерийского полка. Ни штаб 4-й дивизии

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1221. Д. 158. Л. 269, 280,272.

В ожидании контратаки

народного ополчения, ни штаб 55-й армии об этом не сообщали.

Вот как из штаба 55-й армии доложили о наступлении противника на этом участке: «На фронте 4-й дивизии НО противник переправил на западный берег р. Тосно до батальона пехоты у Покровского, до роты у Рождественно, и одновременно два батальона пехоты с танками повели наступление от Мишкино до Феклистова».

Далее в переговорах штаба 55-й армии и штаба ЛФ сообщалось, что противник начал наступление на фронте Рождественно—Усть-Тосно, до батальона наступает в направлении Песчанка, группа 3-го стрелкового полка 4-й дивизии народного ополчения отходит к противотанковому рву. Командующий фронтом требовал от Лазарева восстановить положение, совершенно не считаясь с возможностями 55-й армии¹.

Вечером штаб 122-й пехотной дивизии получил приказ на наступление утром 17 сентября. В случае успеха оно привело бы к тому, что вся территория между Колпино и р. Тосна оказалась бы в руках противника. Предполагалось, что дивизия после налета пикирующих бомбардировщиков

² ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1221. Д. 158. Л. 292.

будет вести наступление двумя батальонами вдоль противотанкового рва на северо-восток и двумя батальонами вдоль р. Тосна на север, а также продвинется вдоль Невы на запад.

Весь день 16 сентября 96-я пехотная дивизия оставалась на ранее захваченных позициях. За день продвижение составило не более 500 метров в северном направлении. Позиции дивизии простреливались огнем с флангов. Особых надежд на дальнейшее продвижение не было.

121-я пехотная дивизия перешла в наступление на Павловский парк. В 9 часов утра начался налет авиации. Бомбы легли в центре и в северной части парка. Однако часть позиций 168-й стрелковой дивизии не только уцелела под ударами авиации, судя по всему, многие из них вообще оказались неповрежденными. Поэтому наступление заглохло. Из штаба корпуса запросили еще один удар авиации.

В это момент 402-й стрелковый полк занимал южную часть Слуцка, 260-й полк находился на восточной его окраине и занимал парк до Войскорово, 460-й стрелковый полк — на фронте Войскорово — Лангелово. Про атаки противника лаконично было сказано, что они отбиваются всеми видами огня. 68-й стрелковый полк понес большие потери, был практически уничтожен.

В 11 ч. 35 мин. последовал еще налет пикировщиков по южной части парка. Тем не менее продвижение 405-го полка задерживалось пулеметным, артиллерийским огнем и действиями снайперов.

В ходе боя 407-й полк, неся большие потери из-за фланкирующего огня вдоль противотанкового рва, смог ворваться в Павловский парк и дошел до Большой Звезды. Для обеспечения правого фланга был отдан приказ 96-й пехотной дивизии. Она должна была продвинуться из района дер. Новые Веси на дер. Новая.

После выхода к Большой Звезде 407-й полк был атакован танками с тыла, приданные полку зенитки позволили отбить эту атаку. Позже, вечером, 2-й батальон 405-го полка смог дойти до р. Славянки, переправиться на ее западный берег и закрепиться там, заняв круговую оборону. Вместе с пехотой там оказались и артиллерийские наблюдатели. Видимо, это и не позволило уничтожить фактически окружен-

ных немцев. После перегруппировки батальон был выведен с западного берега в район Большой Звезды. По другим данным, он оставался на западном берегу вплоть до утра 17 сентября. Штаб 28-го корпуса полагал, что Слуцк будет выгоднее захватить путем охвата силами 408-го полка с юга, но это оказалось невозможным из-за сильного сопротивления.

Оценка ситуации штабом корпуса свелась к следующему: основные усилия наступления перенести на левый фланг, использовать успех в парке Слуцка, соединиться с частями 50-го корпуса у Коколево.

После этого силами 121-й пехотной дивизии провести наступление на Пушкин, силами 122-й пехотной дивизии расширить плацдарм и перейти в наступление на Колпино. Так как противнику кажется главным направление на Александровскую, то удар на Колпино 122-й дивизии позволит связать силы противника и сократить фронт, наступление должно вестись при поддержке 8-го авиакорпуса. Городом Колпино предполагалось овладеть позже. Поэтому 122-я пехотная дивизия сокращает линию окружения у Колпино наступлением своего правого фланга. 96-я пехотная дивизия — захватывает и удерживает дорогу Путролово—Новые Веси.

16 сентября из штаба корпуса прислали следующий материал: 88-мм гранаты не эффективны против советских танков и просили не забирать дивизион 72-го артиллерийского полка с 10-см пушками, которые могли быть эффективны и против танков, и против пехоты. Отмечалось сильное моральное действие советских тяжелых танков, особенно при условии, что с ними нечем было бороться.

В утренней оперсводке 55-й армии за 17 сентября отмечалось, что с 4 часов утра, на фронте 168-й стрелковой дивизии и 4-й дивизии НО противник вел артиллерийский обстрел, не переходя до 11 часов в наступление. При этом подразделения 4-й дивизии вели бой за плацдарм у Ивановского.

С 17 сентября 28-й корпус переходил в подчинение штаба 18-й армии. Его левым соседом становился 50-й корпус, который в это время вел бои в районе Пушкина, но потом пехоте предстояло сменить части 41-го моторизованного корпуса.

Утром 17 сентября 122-я пехотная дивизия должна была перейти в наступление с задачей сжать кольцо окружения вокруг Колпино. Ее наступление было упреждено попыткой бойцов 4-й дивизии народного ополчения выбить немцев с плацдарма у Усть-Тосно. Как сообщалось в утреннем донесении 122-й пехотной дивизии, «наступление противника против плацдарма у Ивановского отбито последними гранатами». Это случилось около 5 часов утра по московскому времени.

Затем, после налета пикировщиков, около 8 часов утра, 411-й полк силами двух батальонов перешел в наступление в северном направлении вдоль р. Тосно, к 12 часам немцам удалось достичь южной дороги из Ивановского на Колпино.

Под огнем с северного берега Невы, с тяжелыми потерями, правофланговый батальон 411-го полка смог дойти до дер. Новая. Две линии укреплений, по утверждению противника, были заняты, захвачено около 100 пленных. Батальон в центре дошел до перекрестка железной дороги и противотанкового рва. Под сильным фланкирующим огнем на правом фланге он вынужден был отступить, развернувшись фронтом на северо-запад. Левофланговый батальон дошел до перекрестка противотанкового рва дорогой и к 17 ч. 20 мин. установил связь с группой Лемана.

Группа Лемана также перешла в наступление около 8 часов утра. Она продвигалась от линии железной дороги Ленинград—Тосно на северо-восток вдоль противотанкового рва. Немцам к 16 часам удалось овладеть перекрестком рва и южной дороги из Колпино в Ивановское.

Штаб дивизии докладывал о больших потерях, а в штаб 28-го армейского корпуса в 19 ч. 40 мин. пришла ориентировка штаба 18-й армии, согласно которой захват Колпино пока откладывался.

В течение дня 17 сентября 96-я пехотная дивизия смогла захватить деревни Путролово и Новые Веси. В дальнейшем дивизия получила приказ вести наступление с этого участка на соединение с 50-м корпусом. Но вести наступление дальше дивизия не могла из-за слишком больших потерь. И штаб дивизии, и штаб 28-го корпуса запросили помощи, в первую очередь требовались моторизованные части для

удара через Московскую Славянку. Однако помощи ждать было неоткуда. 41-й корпус выводился из состава ГА «Север» вместе со штабом и частями усиления 4-й танковой группы. Оставшаяся в составе ГА «Север» 8-я танковая дивизия уже убывала на участок 39-го корпуса 16-й армии, где в этот момент складывалась тяжелая обстановка.

Бойцы 168-й стрелковой дивизии продолжали оказывать сильное сопротивление наступающим немцам. Дивизия, как указывалось в оперсводке, отошла на следующий рубеж обороны:

402-й и 260-й полки — юго-восточная окраина Слуцка, парк в 1 км юго-восточнее Глазово, фронтом на юго-восток и восток, полк продолжал вести бой на этом рубеже; 260-й полк в парке Слуцка до Глазово фронтом на юго-восток.

462-й полк — Лангелово, Путролово, совхоз Пушкинский. Резервов у армии более не было. Начальник штаба Ленинградского фронта М.С. Хозин требовал от штаба 55-й армии стоять до конца, но положение на участке армии было критическим. В ее штабе абсолютно реально оценивали противостоящие им силы и свои возможности, но у самих ощущалась острая нехватка оружия и боеприпасов.

Утром окопавшийся на западном берегу Славянки 2-й батальон 405-го полка 121-й дивизии смог с помощью корректировщиков восстановить связь со штабом. По приказу 2-й батальон 405-го полка был отведен на восточный берег Славянки. При отходе батальон наткнулся на две роты бойцов Красной Армии, идущих маршем в колоннах. Не успев развернуться в боевой порядок, они были мгновенно почти полностью уничтожены. Боевая численность 405-го полка к этому моменту насчитывала 320 человек. Было решено, что силами 408-го полка дивизия будет окружать Слуцк, но это оказалось невозможным до захвата Антропшино силами 50-го корпуса.

Поэтому силами 405-го и 407-го полков дивизия продолжала наступать на Слуцк с севера. Но выполнить задачу по захвату Слуцка и на этот раз не удалось из-за сильного сопротивления войск 55-й армии.

В ночь с 17 на 18 сентября немцы окончательно овладели Пушкиным. Теперь уцелевшие части 55-й армии ока-

зались под угрозой полного уничтожения в районе Слуцка. Они были охвачены с запада и востока, им оставался только узкий коридор для отхода на север. Поэтому, несколько нарушая принцип описания действий с севера на юг, сначала расскажем о захвате Слуцка.

Противник описывал события, которые привели к захвату Слуцка, следующим образом. На участке 121-й пехотной дивизии положение изменилось, когда 18 сентября силами штурмовых групп было обнаружено, что в Слуцке оказывать организованное сопротивление некому. 408-й полк тем временем захватил фланговым ударом позиции вдоль северного берега Ижоры и овладел южной частью Слуцка. К середине дня город был в руках немцев. С севера боевая группа в составе разведбата и противотанкового дивизиона охватила Слуцк, а также захватила Глазово и Тярлево.

Как указывается в истории дивизии, две ударные группы 405-го полка наступали на запад в направлении Глазово. Три ударные группы действовали с западной части парка и проникли в западную часть города. 407-й полк наступал на центр города, 408-й полк захватил многочисленные бункеры на северном краю Ижоры. К 10 ч. 405-й полк занял вокзал Слуцка. К 12 ч. 20 мин. противник считал, что Слуцк захвачен окончательно.

168-я стрелковая дивизия, избегая окружения, отошла на новый рубеж обороны. Согласно приказу от 18 сентября дивизия должна была перейти в наступление и взять Слуцк и Тярлево. Судя по документам армии, ее части переходили в наступление на Пушкин и Слуцк, но это было скорее имитацией активных действий. Новый командующий фронтом ставил перед своими подчиненными нереальные задачи, не принимая во внимание реальное положение дел на фронте.

В течение нескольких часов, с 10 часов утра, 96-я пехотная дивизия отбивала контратаки войск Красной Армии. Особенно сильная атака последовала около 12 ч. 15 мин. Как докладывали из штаба дивизии в штаб корпуса, «русские перешли в наступление в южном направлении из Московской Славянки силами пехоты и при поддержке семи танков». Эта атака была отбита, артиллерия 121-й пехотной

дивизии должна была содействовать отражению атак на участке соседа — 96-й дивизии.

В 18 ч. 35 мин. штаб 18-й армии информировал, что русские готовят контрудар из района Колпино. В свою очередь оценка ситуации штаба корпуса сводилась к следующему. Части противника разбить не удалось, но они понесли большие потери. Резервы для пополнения пехотных частей у них отсутствуют. Окончательный вывод заключался в том, что вряд ли части Ленинградского фронта смогут перейти в наступление.

Предполагалось перейти к обороне и далее провести локальную операцию по захвату дер. Новая севернее Пушкина. Возможность дальнейшего наступления на Колпино обсуждалась и в штабе корпуса, и в штабе 18-й армии. Ведь одна из основных задач корпуса так и не была выполнена. Именно возможность продолжения активных действий в этом направлении и стала основным предметом обсуждения.

Но после переговоров со штабом 96-й пехотной дивизии выяснилось, что выделенные для атаки батальоны составляют по боевой численности не более роты. С такими слабыми частями трудно ожидать успеха в наступлении. Всего за 12—17 сентября потери дивизии составили 259 человек убитыми, 570 ранеными, 93 пропавшими без вести¹. С 9 по 18 сентября дивизия захватила 1640 пленных.

Общее заключение по возможности дальнейших действий было следующее — корпус переходит к обороне. Тем более что в штабе 18-й армии уже успели принять решение о передаче 96-й пехотной дивизии в состав 39-го моторизованного корпуса 16-й армии, на его участке положение складывалось крайне тяжелое. С уходом 96-й пехотной дивизии сил для овладения Колпино уже не оставалось. Участок дивизии должна была занять 121-я пехотная дивизия. Тем не менее возможность активных действий предусматривалась, если удастся взять Пулковские высоты.

Вечером 19 сентября штаб корпуса доложил в штаб 18-й армии, что численность офицеров в полках составля-

¹ NARA T314 R786 Fr 361.

ет 3—4 офицера и 5—6 унтер-офицеров на батальон, боевая численность пехоты в полках дивизий уменьшилась до 800 человек. Общие потери корпуса, по подсчетам на основе ежедневных донесений о потерях, составили 577 убитыми, 2338 ранеными, 175 пропавшими без вести. Эти данные явно не полны, и неточности в данных о потерях могли произойти вследствие того, что из состава 4-й танковой группы корпус был передан в состав 18-й армии¹. Корпус отчитался о более чем 2500 пленных, однако часть из них была из состава дивизий 41-го стрелкового корпуса.

Оценка ситуации в штабе корпуса сводилась к тому, что пехота противника сопротивляется только из-за комиссаров и офицеров. Немецкая же пехота обладает устойчивым боевым духом и способна продолжать наступательные действия. В результате был отдан приказ по корпусу № 14, где была поставлена задача овладеть Колпино и сжать кольцо окружения вокруг Ленинграда.

Штаб 18-й армии предусматривал переход в наступление на участке 28-го армейского корпуса. Вечером 23 сентября штаб 18-й армии провел совещание со штабом корпуса и командирами подчиненных ему дивизий о возможности дальнейшего наступления.

Командир 121-й пехотной дивизии назвал наступление возможным при поддержке артиллерии и авиации. Первой целью должна была стать Московская Славянка, вместе с 50-м корпусом следовало занять Шушары. Затем, окружив Колпино с запада и подвергнув его артиллерийскому обстрелу, тем самым облегчить его захват. В дальнейшем обсуждении прозвучала мысль создать настолько плотное кольцо окружения вокруг Ленинграда, чтобы по нему могла вести огонь легкая артиллерия. И взятие Колпино будет первым шагом к этому. Командир 405-го полка также признал наступление возможным. Но при поддержке штурмовых орудий, которые уничтожат бункеры.

Мнение командира 122-й пехотной дивизии было следующим — раньше или позже Колпино должно быть взя-

¹ Подсчитано на основе ежедневных донесений в медицинский отдел // Копии донесений предоставлены Р.И. Ларинцевым.

то. Наступление вести лучше вдоль берега р. Ижоры, чтобы сначала овладеть Колпинской колонией. Мысль о действиях артиллерии получила дальнейшее развитие в словах «сровнять город (т.е. Ленинград) с землей».

Начальник штаба 28-го корпуса, анализируя возможность наступления, говорил, что наступление может быть назначено на 27 сентября. В приказе командования 18-й армии корпус должен был перейти в наступление после того как 50-й армейский корпус захватит Пулковские высоты. До этого основная задача корпуса — оборона своего участка. Так как наступление 50-го корпуса 23 сентября успеха не имело, повторное наступление так и не состоялось, то 28-й корпус уже 18-й армии окончательно перешел к обороне.

В то же время противник находился в непосредственной близости от Колпино. 55-я армия осенью 1941 г. будет неоднократно переходить в наступление. Эти бои приведут к тяжелым потерям, но не дадут никаких результатов. Ниже мы еще вернемся к этому вопросу. Эта тема требует отдельного рассказа, пока лишь отметим, что 55-я армия будет принимать активное участие в попытке прорвать блокаду Ленинграда в конце сентября 1941 г.

Глава 6

ОБРАЗОВАНИЕ ОРАНИЕНБАУМСКОГО ПЛАЦДАРМА И НАСТУПЛЕНИЕ 18-Й АРМИИ НА ПЕТЕРГОФ

Мы прервали описание действий 8-й армии на моменте выхода противника к Финскому заливу. Теперь, возвращаясь к описанию ее действий, придется вернуться еще на несколько дней назад. И обратить свое внимание на действия еще одного корпуса 18-й армии — 26-го армейского.

Основной задачей 26-го корпуса было обеспечение фланга 18-й армии. В составе корпуса оставалась всего лишь одна дивизия — 93-я пехотная, которая занимала очень выгодную для будущего наступления позицию у деревень Порожки и Гостилицы на Нарвском шоссе. Наступлением на север от этих деревень можно было быстро, по хорошим дорогам, выйти к побережью Финского залива.

К моменту, когда начался поворот сил немецкой армии на Петергоф, 38-й корпус силами 58-й и 1-й пехотных дивизий успел выйти к Финскому заливу, отрезав 8-ю армию от остальных сил Ленинградского фронта. В составе корпуса было еще две дивизии — 254-я и 291-я пехотные. 1-я пехотная дивизия занимала участок у Петергофского шоссе у р. Стрелки фронтом на запад. Южнее находилась 291-я пехотная дивизия. Ее левый фланг смыкался с 254-й пехотной дивизией, которая занимала позиции у Ропши. На ее левом фланге находился 402-й самокатный батальон, и далее, вдоль Нарвского шоссе, находилась 93-я пехотная дивизия 26-го армейского корпуса.

В ходе сентябрьских боев в армии произошла перегруппировка, основные свои силы командование армии перебросило на левый фланг, к Ленинграду. С 8 сентября в рай-

Немецкие солдаты продвигаются по противотанковому рву

оне Ропши вели бой с 291-й пехотной дивизией остатки 1-й гвардейской дивизии НО, 118-й стрелковой дивизии и 191-я стрелковая дивизия. К востоку от них выдвигалась в стык с 42-й армией 11-я стрелковая дивизия. К западу от Ропши оборону занимала 48-я стрелковая дивизия. Также на левый фланг 8-й армии перегруппировывались 2-я дивизия НО, часть 2-й бригады морской пехоты. В районе Гостилиц и деревни Порожки оборону занимали 281-я и 48-я дивизии.

В ходе сентябрьских боев части 8-й армии неоднократно пытались выбить 93-ю пехотную дивизию из села Гостилицы. Так, очередная попытка была предпринята 13 сентября. Как зафиксировано в журнале боевых действий 26-го армейского корпуса, днем 13 сентября большая группа красноармейцев смогла ворваться в Гостилицы с запада, также была предпринята попытка выбить немцев из дер. Порожки. К вечеру бой окончился для 281-й стрелковой дивизии и 2-й бригады морской пехоты поражением. Штаб Ленинградского фронта планировал силами 8-й армии нанести противнику удар в тыл его ударной группировке, продвигающейся к Ленинграду. Этот план появился еще до появ-

ления 13 сентября в Ленинграде Г.К. Жукова. Но именно Г.К. Жуков попытался претворить его в жизнь.

Также части 8-й армии неоднократно пытались выбить противника из Ропши. Здесь 254-й пехотной дивизии удалось отбить все атаки. Тем не менее положение на участке 26-го АК вызывало некоторые опасения у штаба 18-й армии. В конце концов немецкое командование приняло решение, что 15 сентября 254-я пехотная дивизия перейдет в наступление в направлении на Знаменку, т.е. с юга на север. Но поддержать ее наступление силами 93-й пехотной дивизии оказалось невозможным. Вновь на участке у деревни Порожки немцы вновь вынуждены были отбивать атаки. Хотя 8-я армия не добивалась успеха в этих боях, это сковывало часть ударной группировки противника, которая при иных обстоятельствах просто бы «свернула» фронт обороны 8-й армии ударом с фланга.

14 сентября соединения 18-й армии готовились к наступлению. По оценке штаба 18-й армии, самые боеспособные части ЛФ имел в составе 8-й армии, то есть на участке 26-го армейского корпуса и в стыке между 26-м и 38-м корпусами. Это весьма высокая оценка для крайне потрепанных в боях дивизий 8-й армии.

Наступление началось утром 15 сентября. С 10 часов утра 254-я пехотная дивизия перешла в наступление. Дивизия достаточно быстро продвигалась на север, центр дивизии находился около моста севернее Ропши. Особенно удачными оказались атаки на правом фланге. Немцам удалось захватить Сибилево. На левом фланге дело обстояло наоборот: немцам оказывалось сильное сопротивление. Там, у дер. Хабони, части 8-й армии неоднократно переходили в контратаки. В это время 93-я пехотная дивизия силами подчиненного 402-го самокатного батальона овладела Брантовкой.

В то же время на фронте соседа, 42-й армии Ленинградского фронта, случилась настоящая катастрофа. Запланированный командующим ЛФ контрудар 8-й армии кончился, даже не начавшись. 10-я стрелковая дивизия, введенная в бой из резерва у поселка Володарского, понесла большие

потери и была отброшена к Стрельне. Вместе с ней отошли 1-я бригада морской пехоты, а также остатки отдельных частей из состава 42-й армии. Немцы упредили наш контрудар и сами перешли в наступление. 58-я пехотная дивизия 38-го армейского корпуса захватила Урицк (это 12 км от центра города). Противник силами 1-й пехотной дивизии вышел к Финскому заливу.

Состояние 10-й стрелковой дивизии было удручающим. Дивизия оказалась небоеспособной после получения пополнения в Кронштадте. В первом же бою 15 сентября потери составили до 50%. Как потом указывалось в переговорах штаба 8-й армии и штаба фронта, личный состав дивизии после боя 15 сентября собирали член Военного совета фронта и два взвода красноармейцев. Из состава двух полков им удалось собрать всего несколько сот человек. Третий полк дивизии им поначалу даже не удалось обнаружить. Видимо, на ходе боя сказалось то, что дивизия лишилась своего комиссара: еще 14 сентября он был убит при рекогносцировке. Однако, когда первый шок прошел, 10-я стрелковая дивизия продемонстрировала достаточно высокую устойчивость в бою.

После выхода к Финскому заливу противник начал поворот фронта наступления 38-го армейского корпуса на запад, в сторону Петергофа. По мнению советских исследователей, именно контрудар 8-й армии и 10-й стрелковой дивизии заставил немецкое командование повернуть на запад ударную группировку¹. Это утверждение является ошибочным, т.к. этот поворот был запланирован заранее.

15 сентября был сформирован штаб обороны Петергофа. Штабом обороны Петергофа был отдан боевой приказ №оп/01, в соответствии с которым оборону строили следующим образом:

— справа от 264-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, на восточной части оврага у пос. Просвещения до юго-восточной части слободы Егерской, оборону занимала аэродромная рота;

— из состава 6-го полка зенитной артиллерии была выделена одна рота, которая должны была занять оборону на

¹ Операции Советских Вооруженных Сил. Т. 1. М., 1958. С. 182.

рубеже д. Туюзи — высота 89,9 — деревня Малый Симон-гонт;

— в район деревни Низино, на рубеж Низино—Узигонт выдвигалась еще одна аэродромная рота;

— в район от залива до деревни Знаменка, дер. Поэзия — Знаменская колония занимал оборону 78-й истребительный батальон.

Как видно, кроме упоминавшегося 264-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона и части отошедших сюда бойцов 277-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона серьезных сил для обороны самого Петергофа не было. Тем более что противник вышел к нему с западного направления, а не с востока.

В то же время соединения 38-го корпуса готовились к тому, чтобы расширить узкий коридор за Сосновой Поляной, где его солдатам удалось выйти к Финскому заливу в течение 15 сентября. Задачей на 16 сентября было продвижение за р. Стрелка и выход на ее западный берег. Немцам противостояли остатки 1-й бригады морской пехоты, части 10-й стрелковой дивизии, а также часть подразделений 42-й армии. На стороне противника было значительное превосходство в артиллерии.

16 сентября

На участке 93-й пехотной дивизии немцы вновь отбивались от атакующих частей 8-й армии. В то же время приданными самокатными батальонами противник распространял свои наступательные действия на участок 48-й стрелковой дивизии и 2-й дивизии НО. К 7 часам утра 16 сентября противник силой до батальона овладел совхозом Брантовка, отдельные группы просочились и вышли к стыку дорог в 3 км юго-восточнее Петровская. В донесении штаба ЛФ в Генеральный штаб Красной Армии говорилось: «48-я сд под давлением превосходящих сил противника к 16 ч. отошла от Вилповицы, Забородье на участок в 2 км севернее».

Над 8-й армией нависала реальная опасность попасть в окружение. Это стало бы катастрофой для Ленинграда. Выход к Петровской мог дать противнику шанс неожиданным ударом с фланга в северном направлении просто свернуть всю оборону 8-й армии. Однако немецкое командование

еще до выхода на берег Финского залива лишило себя такой благоприятной возможности. Резервов не было.

Восточнее наступление 254-й пехотной дивизии в северном направлении утром 16 сентября развивалось неудачно. Новое наступление было назначено на 13 часов. После 13 часов дивизия своим правым флангом, 484-м пехотным полком, продвинулась у противотанкового рва возле дер. Райкузи и продолжала движение на дер. Настелево. Фланговым ударом дивизия свернула укрепленные позиции ополченцев 277-го пулеметно-артиллерийского батальона в западном направлении. 474-й пехотный полк захватил возвышенности в лесу в 2 км северо-восточнее Олики. Левым флангом дивизия вышла к высоте 81. Решением командующего 18-й армией дивизию передали в состав 38-го армейского корпуса. Это было сделано для улучшения координации действий. Потери дивизии составили 28 человек убитыми, 167 ранеными, 9 пропавшими без вести.

К сожалению, при описании боевых действий с нашей стороны приходится использовать чрезвычайно сухие и отрывочные сведения боевых донесений. Так, в оперсводке штаба Ленфронта указывалось: «1 гв дно и 118 с[трелковая] д[ивизия], атакованные пехотой противника с танками, были потеснены, и противник овладел Олики, Сибилево. 191 с[трелковая] д[ивизия] отошла в лес севернее Хабони после атаки противника». Теперь противник имел шанс, сворачивая оборону правого фланга Красносельского сектора, с легкостью выйти к Петергофу, но так как весь немецкий план предусматривал наступление именно с востока на запад, то такая возможность была упущена.

Как уже указывалось выше, 1-й пехотной дивизии удалось выйти на берег Финского залива 16 сентября и закрепиться там. Дивизия готовилась к дальнейшему наступлению. Ее действия были описаны выше.

Теперь настало время рассказать о действиях 291-й пехотной дивизии. Корпус требовал от дивизии выполнить задачу как можно скорее. Часть вышеприведенной записи о действиях 42-й армии явно имеет отношение к боям на ее участке. Быстрое продвижение вперед у 291-й дивизии наблюдалось только утром 16 сентября. Затем оно сильно замедлилось. Вечером немцам удалось захватить дер. Пи-

томник. По итогам наступления штаб 38-го корпуса доложил, что дивизия продвинулась правым флангом на 1 км, левым флангом на 1,5—2 км на север и северо-восток. Сам штаб дивизии оценивал ситуацию следующим образом — противник готовился к наступлению, наше наступление не принесло больших достижений. К вечеру стало понятно, что наступать дивизия пока не в состоянии.

К вечеру 16 сентября ситуацию в штабе 8-й армии представляли себе следующим образом: «Противник, развивая наступление, теснил части армии на север. Армия имела задачу ликвидировать прорыв. В результате наступления 11 сд вышла на рубеж — роща 1,5 км южнее Ходо[кай]зи, Иннолово, где и ведет бой. 21-й полк УР (это были остатки пулеметно-артиллерийских батальонов Кингисеппского УР) наступает восточнее Иннолово. 1-я бригада морской пехоты занимает Палколово, 10-я сд — Рюмки, Новоселье, пос. Володарского, Сосновая Поляна».

Запись в журнале боевых действий Ленфронта оценивает действия 8-й армии следующим образом: «Части армии продолжали наступать, за исключением 191, 118, 2 (должно быть 1) гв. дивизии — атакованных превосходящими силами про[тивни]ка и оставили Хабони, Олики, Сибилево». Если обратиться к материалам противника, то можно заметить, что немцы не претендовали на захват дер. Олики.

По итогам боев штаб 38-го корпуса докладывал в штаб 18-й армии, что соединения корпуса понесли очень высокие потери, в том числе в офицерском составе. Общие потери за время с 9 по 16 сентября в четырех дивизиях 38-го корпуса составили 4055 человек, среди них 86 офицеров. За 16 сентября только 254-я пехотная дивизия потеряла убитыми и ранеными около 300 человек.

Задача для его дивизий тем не менее оставалась прежней. Несмотря на временные неудачи, 254-я и 291-я пд должны были далее продолжать наступление на север и запад с целью уничтожения попавшего в «мешок» противника. С запада должна была наносить удар 1-я пехотная дивизия.

Судя по имеющимся данным, можно предположить, что возросшая активность противника на участке 8-й армии серьезно обеспокоила командующего фронтом. Вечером 16 сентября появился приказ ВС ЛФ № 0053 о восстанов-

лении положения выдвинувшимися на рубеж Ропша, Хаболайзи, Рюмки частями 11-й стрелковой дивизии, 1-го полка 3-й гвардейской дивизии народного ополчения и 118-й стрелковой дивизии. Армия перегруппировывалась, для того чтобы создать сильную группировку на своем левом фланге, как раз на участке самых активных боевых действий. Тем же вечером в состав 8-й армии была передана 10-я стрелковая дивизия.

Одновременно штаб Ленфронта принял решение произвести перегруппировку. Чтобы усилить свой правый фланг, а также с целью усиления занимающих Ленинград войск, из состава 8-й армии в Ленинград перебрасывались 125-я и 268-я стрелковые дивизии. Это происходило в тот момент, когда 8-я армия крайне нуждалась в резервах, и две стрелковые дивизии были просто необходимы, пускай сами по себе они были и весьма слабыми. Скорее, в этот момент сама 8-я армия должна была получить подкрепления. Какое-то количество пополнения армия получала: в ее состав передавались батальоны, сформированные из моряков. Однако это пополнение нужно было еще вооружить и влить в боевые части.

17 сентября

В течение дня противнику удалось еще немного продвинуться у Петровской. Наши части продолжали вести за Порожки силами 281-й стрелковой дивизии. Подразделения 48-й стрелковой дивизии оттеснили в лес в 3 км южнее Петровской.

191-я стрелковая дивизия продолжала удерживать высоту 134 у Ропши. 1-я гвардейская дивизия народного ополчения находилась на восточном берегу р. Стрелка у восточной опушка леса западнее дер. Олики. 118-я стрелковая дивизия оборонялась в лесу западнее Райкузи, 11-я стрелковая дивизия отошла и обороняет рубеж Настолово.

10-я стрелковая дивизия и 1-я бригада морской пехоты вели бой с наступающей 1-й пехотной дивизией. 17 сентября 1-я пехотная дивизия должна была выполнить следующую задачу: выйти на рубеж — русло ручья в 800 метрах юго-западнее р. Стрелка от берега до моста на шоссе в юго-

западной части Стрельны — изгиб шоссе на южной окраине Немецкой колонии.

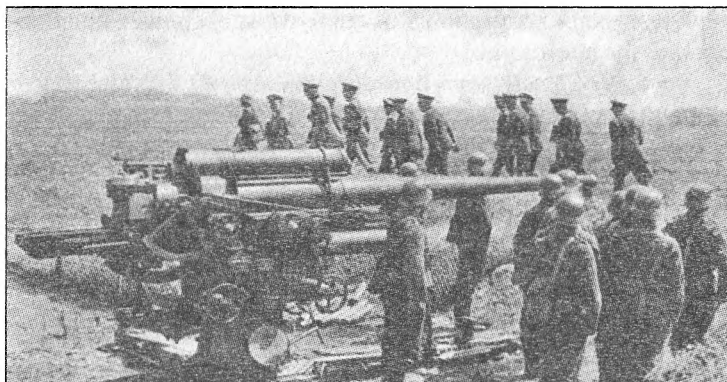
Наступление и зачистка начались в 6 ч. 15 мин., в деревне немцам удалось уничтожить два тяжелых танка, и к 9 ч. 30 мин. 43-й полк смог окончательно овладеть поселком Володарского. К 13 часам 1-й, а к 13 ч. 45 мин. и 43-й полк смогли достичь восточного берега реки Стрелки, их действия были поддержаны артиллерией. Ее огонь обеспечил успешное продвижение. 22-й полк начал продвижение и силами штурмовых групп ввязался в бой за Фабрику. Красноармейцы, ее занимавшие, оказывали сильное сопротивление. В дальнейшем 22-й полк вел бой у замка и в парке северо-восточнее поселка Ленина и смог выйти на берег реки Стрелка к 18 часам. К 19 часам была установлена локтевая связь с 291-й пехотной дивизией. Дивизия заняла оборону на этом рубеже. За день 42 человека было убито, 123 ранено и двое пропали без вести.

291-й пехотной дивизии удалось продвинуться вперед и захватить Горбунки, а также аэродром у поселка Беззаботный. Но прорыва обороны 8-й армии все еще не было достигнуто. Дивизия потеряла 34 человека убитыми, 130 ранено и 7 пропало без вести.

Штаб, и командующий ЛФ в особенности, оказался очень недоволен результатом боевых действий 8-й армии за этот день. Вечером 17 сентября штаб ЛФ издал следующий приказ — 8-я армия должна была с рубежа Хабони, Разбегай, Павкуля силами не менее 5 дивизий нанести удар в направлении Красное Село, 10-я стрелковая дивизия должна была вернуть пос. Володарского. Тем временем противник решил 18 сентября перейти к обороне на занятых позициях. Таким образом, формально решение комфронта о переходе в наступление было правильным, но средств и сил для осуществления его плана явно не хватало.

18 сентября

С утра 18 сентября части 8-й армии перешли в наступление. Интересное свидетельство о его ходе содержится в истории и документах 1-й пехотной дивизии. На участке 22-го полка при отражении этой атаки командир полка бро-

Даже 88-мм зенитки оказывались бессильными против последних вариантов танков КВ

сил в бой писарей, водителей и штабных работников. Им удалось в ближнем бою отбросить атакующих.

Так как дивизия уже понесла большие потери, 18 сентября командир дивизии лично обратился в штаб 38-го корпуса и сообщил о тяжелых потерях. Штаб корпуса не принял это во внимание, так как требовалось выполнить приказ по зачистке берега Финского залива. Выполнение приказа нужно было ускорить в соответствии с указаниями высшего командования.

Как указывалось в донесении в штаб Ленинградского фронта, «части армии к 18 ч., встретив на левом фланге организованную оборону противника и сильный артиллерийский, пулеметный и минометный огонь, дивизии армии существенных результатов не достигли». То же самое в своих итоговых донесениях отмечают и немцы. Только на участке 26-го корпуса части 8-й армии вклинились в позиции противника у деревни Хабони.

Подошло время начала немецкого наступления. 254-я пехотная дивизия медленно продвигалась, смогла потеснить упорно обороняющиеся дер. Ходокайзи подразделения в ходе ожесточенного гранатного боя. Красноармейцы отошли за Стрелку. А из 38-го корпуса в штаб 18-й армии вновь сообщили о высоких потерях и об опасности того, что по-

тери могут привести дивизии корпуса в совершенно небоеспособное состояние.

Вечером 18 сентября в штабе 18-й армии было принято решение продолжать наступление до линии Петергоф—северная часть Порзоловского болота. Далее предполагалось перебросить одну дивизию для наступления на Ленинград. Наступление на Ленинград имело первостепенную важность. Силами 26-го армейского корпуса предполагалось нанести удар на его правом фланге, у Порзоловского болота, и разбить оборону противника. Его артиллерия должна была поддерживать наступление 38-го армейского корпуса.

На участке у Ленинграда предполагалось вести наступление против Пулково и Колпино, вслед за этим следует продвинуться через Неву. После захвата Ленинграда его занимают дивизии 50-го армейского корпуса.

При этом после занятия линии ближнего окружения штаб ГА «Север» требовал дальнейшего продвижения в черту города. Однако, если сил для продвижения на запад будет не хватать, следовало приостановить дальнейшее продвижение. Вместо этого предлагалось воспользоваться возможностью добиться успеха по сжатию кольца окружения вокруг города. Сам город предлагалось, по решению Гитлера, подвергать артиллерийским обстрелам, но к общему штурму не переходить. Таким образом, сопротивление 8-й армии имело важнейшее значение для судьбы осажденного города. Армия должна была максимально измотать противника.

Несмотря на неудачу, командующий фронтом в 1 ч. 30 мин. 19 сентября приказал вновь перейти в наступление. К этому моменту армия почти не имела артиллерийских боеприпасов: на 76-мм пушки было по 20 снарядов, на орудия более крупных калибров — по 15 и менее. Тем более что штурмовать нужно было теперь собственные укрепления Красносельского укрепленного сектора. Как таковой ударной группировки создать не удалось, армия вынуждена была вести наступление, почти равномерно распределив усилия по линии фронта от берега залива до участка у дер. Брантовка. Такая организация наступления была следствием требований свыше.

В журнале боевых действий ЛФ отмечено, что в течение ночи с 18 на 19 сентября производилась перегруппировка,

с утра 19 сентября части армии перешли в наступление. На отдельных участках дивизии продвинулись на 1—1,5 км. Части 8-й армии трижды переходили в атаку, но задачу дня не выполнили.

Немцы утром 19 сентября продолжали занимать занятые позиции и сами готовились к наступлению. Было решено перенести наступление 93-й пехотной дивизии на 21 сентября, на момент, когда 254-я пехотная дивизия сомкнет фланг с соседом справа.

С утра 19 сентября части 8-й армии перешли в наступление. Как указывалось в донесении в штаб ЛФ, 191-я и 118-я стрелковые дивизии, 2-я дивизия народного ополчения, 11-я и 10-я стрелковые дивизии на отдельных участках продвинулись на 1—1,5 км. Однако серьезных успехов достичь не удалось, это было отмечено в записи в журнале боевых действий Ленфронта. В донесении 38-го армейского корпуса говорится, что силами 291-й и 254-й пехотных дивизий отражены многочисленные контратаки противника, который понес большие потери. В ходе боевых действий противник понес умеренные потери. Всего по трем дивизиям 28 человек было убито и 141 получил ранения.

От 8-й армии потребовали готовиться к новому наступлению, причем требовали перейти в наступление ночью. Между тем только один полк 10-й стрелковой дивизии потерял за день 216 человек убитыми и ранеными. Штаб армии и ее командующий считали, что более оптимальным будет перенести наступление на 21 сентября. То же самое решил и командующий ЛФ, но создается впечатление, что из штаба фронта положение виделось гораздо более простым, чем было на самом деле. И на этот раз ночное наступление успеха не имело.

20 сентября

20 сентября 1-я пехотная дивизия перешла в наступление, к 11 часам утра 43-й полк смог овладеть дер. Саводуй, к концу дня продвижение 43-го полка составило около 1 км. 22-й и 1-й полки дивизии не имели продвижения. На участке 22-го полка немцы всерьез опасались высадки десанта, а на той стороне канала они наблюдали скопление танков.

К вечеру 43-й полк находился на южной окраине Стрельны. В течение 21 сентября ударом с юга и юго-запада дивизия должна была овладеть Стрельной.

291-я пехотная дивизия в ходе наступления успешно продвигалась на участке у деревни Новополье; штаб дивизии отмечал, что основные силы противника находятся в Стрельне. В это время в штабе 8-й армии считали, что 11-я стрелковая дивизия утром овладела Горбунками. Однако в действительности к 12 ч. 30 мин. 291-я пехотная дивизия повела наступление на Олино и Марьино и смогла прорвать фронт обороны 11-й стрелковой дивизии.

По словам В.И. Щербакова, на участке 11-й стрелковой дивизии и 2-й дивизии народного ополчения всю ночь готовились к наступлению, но утром из-за того, что затянули подготовку, сами попали под удар немецкой артиллерии и откатились на запад¹. Для того чтобы стабилизировать фронт, штабом 8-й армии на этот участок было направлено 4 танка.

291-я пехотная дивизия вышла к Низино, прорвав оборону 264-го пулеметно-артиллерийского батальона ударом с тыла на самом уязвимом участке. Во второй половине дня дивизия была контратакована танками, в очередной раз немецкие 50-мм противотанковые пушки оказались бессильными против брони КВ. К вечеру штаб дивизии доложил, что захвачено 400 пленных. Потери дивизии составили 38 человек убитыми, 122 ранеными и двое пропали без вести. Дальнейшее наступление было остановлено, в том числе огнем зенитных орудий и пушками ополченцев 264-го батальона.

В штаб Ленинградского фронта доложили, что «к 11 ч. противник неустановленной численности отеснил наши части на участке Разбегай, Павкуля». Позже уточнили, что отошли 2-я дивизия народного ополчения и 11-я стрелковая дивизия, отход производился мелкими группами. Штаб 8-й армии докладывал, что глубина прорыва утром составила 2—3 км².

К вечеру 20 сентября в штаб фронта сообщили, что прорвавшийся противник остановлен на рубеже Канавы, Юж-

¹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 119. Л. 320.

² ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 119. Л. 324.

ное Низино, Олино, Марьино. Готовится контратака для восстановления положения.

В итоговом донесении 38-го армейского корпуса за сутки говорилось, что дивизии корпуса занимают следующие рубежи: 291-я дивизия на рубеже сев. окраина Олино—церковь Костино—зап. окраина Костино—Низино. Дивизия отражала многочисленные контратаки.

254-я пехотная дивизия закрепилась на рубеже — сев. край леса южнее Владимирово—Пиудузи—Велигонт.

В приказе 38-го корпуса вечером 20 сентября отмечалось, что не удалось переправиться через р. Стрелка у Стрельны. На следующий день 1-й и 291-й пехотным дивизиям было предписано как можно раньше перейти в наступление в западном направлении. 254-я пехотная дивизия должна была быть готова перейти в наступление в тот момент, когда сопротивление противника юго-восточнее Порзоловского болота будет сломлено. Дивизия должна была действовать в тесном взаимодействии с 93-й пехотной дивизией. Предполагалось, что совместными действиями 26-го армейского корпуса и 254-й пехотной дивизии удастся окружить части 8-й армии. В штабе ГА «Север» при оценке ситуации 20 сентября считали 8-ю армию серьезной угрозой для дальнейших немецких операций против Ленинграда¹.

8-я армия должна была получить пополнение из Ленинграда: в ее состав было передано более 8 тыс. человек. Однако людей еще нужно было вооружить и распределить по частям.

21 сентября

Наступление 1-й пехотной дивизии 21 сентября началось в 7 часов утра по берлинскому времени. Дивизия незначительно продвинулась вперед силами 43-го полка. На участке 22-го полка противник встретил упорное сопротивление. Только 1-му полку удалось создать и удержать небольшой плацдарм на западном берегу канала на южной окраине Стрельны. После этого последовала небольшая пауза.

О положении 10-й стрелковой дивизии 8-й армии с утра 21 сентября известно, что дивизия в результате налета ави-

² NARAT311. R51.Fr. 7064120.

ации отошла правым флангом от рощи восточнее Знаменская, колхоз Знаменка.

В 9 часов утра 1-й полк вновь перешел в наступление с южной окраины Стрельны. Продвижения добиться не удалось не на всем участке. 2-й батальон полка залег под сильным огнем танков, а 1-му батальону удалось ворваться в Стрельну с юга и захватить с фланга позиции вдоль каналов.

В Стрельне шел тяжелый бой. Сюда для борьбы с танками должны были подвести зенитки, к 11 ч. 25 мин. 1-й полк силами 1-го и 2-го батальонов вышел на Петергофское шоссе. В это же время в Стрельну ворвался и 22-й полк.

Бой в районе так называемых казарм был довольно упорным. Борьба шла за каждый дом. Туда подошло несколько советских танков, которые сильно задержали продвижение противника. 22-й полк также имел незначительное продвижение: на запад от Стрельнинского канала он смог продвигаться только на 200 метров.

У немцев не оказалось достаточно мощных средств для борьбы с танками. Вплоть до вечера продолжался тяжелый бой. Но полкам 1-й пехотной дивизии так и не удалось продвинуться вперед. За день дивизия потеряла, по неполным данным, 56 человек убитыми и 153 ранеными.

Как докладывал В.И. Щербаков М.С. Хозину, 10-я стрелковая дивизия в этот день дралась хорошо, 62-й стрелковый полк дивизии понес большие потери, в нем осталось 60 человек. Как видно из немецкого описания, это соответствует действительности. К исходу 21 сентября 10-я стрелковая дивизия занимала рубеж обороны от перекрестка Ропшинского шоссе с железной дорогой до дер. Знаменка.

Утром 21 сентября контратака 11-й стрелковой дивизии и 2-й дивизии НО замедлила продвижение 291-й пехотной дивизии. Та с большим трудом начала продвижение и к 9 часам утра захватила Санино. В результате контратак находящийся в Олино 1-й батальон 504-го полка был на некоторое время окружен. Сосед, 505-й полк, не мог ничем ему помочь, так как сам был остановлен и перешел к обороне фронтом на север и запад. В это время 506-му полку удалось овладеть Марьино.

Как отмечалось В.И. Щербаковым и в донесениях, немцы нанесли удар в стык между 10-й и 11-й стрелковыми ди-

визиями. Противник оттеснил 11-ю стрелковую дивизию с Сашинских высот, а 98-й стрелковый полк 10-й стрелковой дивизии — из района поселка Рюмки.

264-й батальон, занимавший оборону на западной окраине Петергофа, вынужден был принять бой с перевернутым фронтом. На его участок подошли остатки 277-го батальона, а также истребительные батальоны.

Положение на этом участке для 8-й армии складывалось крайне сложно. В бой для восстановления утраченных позиций были брошены два батальона моряков. Батальоны были слабо вооружены и не имели автоматического и тяжелого вооружения. Они были выдвинуты на рубеж Узигонт, Владимирово, северная опушка рощи юго-вост. Марьино. Ввод в бой таких слабых резервов переломить ситуацию не смог, но продвижение противника на время было остановлено.

К вечеру в итоговом донесении корпуса отмечалось, что 291-я пехотная дивизия отразила многочисленные контрудары с севера, северо-запада и запада в направлении Марьино, Санино и перекрестка севернее церкви Костино. 505-й полк в ходе боя овладел укреплениями у Низино. За день взято 392 пленных. Также удалось захватить семь артиллерийских дотов, 60 дерево-земляных сооружений, одну 76-мм пушку и три зенитных орудия.

Донесение в штаб ЛФ подводило итог боевых действий в течение дня: «1 гв[гвардейская] дно отбивает атаки противника по зап. берегу р. Стрелка. Противник овладел Узигонт, Низино, Костино, Санино, 1,5 км южнее Луизино и заводы. Остатки 2-й дно и 11 с[трелковая] д[ивизия] обороняются на рубеже Сашино, Луизино. 10 сд удерживает левым флангом Стрельну, правый фланг отошел».

На участке южнее Петергофа и Стрельны дела у 8-й армии также складывались далеко не лучшим образом. Около 8 часов утра части Красной Армии атаковали немцев на участке 254-й пехотной дивизии у дер. Липицы, но были остановлены и оттеснены силами 454-го пехотного полка. В ходе последующего наступления дивизия смогла окончательно занять Липицы и выйти к дороге Ропша—Знаменка восточнее дер. Велигонт. К вечеру 21 сентября 254-я пехотная дивизия была остановлена у Бол. Симонгонта.

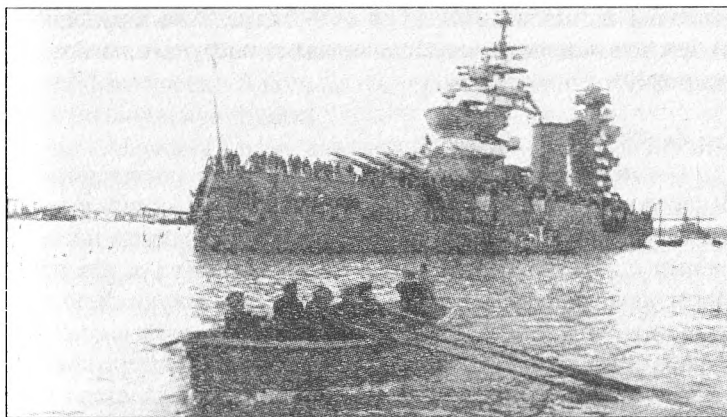
Поначалу 402-й самокатный батальон и 93-я пехотная дивизия не смогли продвинуться вперед. Затем 93-й пехотной дивизии удалось овладеть Петровской и высотой 68,8, затем дивизия должна была повернуть фронт на запад, чтобы прикрыть район Порожки.

Немцами вновь отмечался «невыносимый» огонь морской артиллерии. Судя по отчету эскадры КБФ, стреляли действительно много. Так, лидер «Ленинград» выпустил за день более 50 снарядов главного калибра. Активно вел огонь линкор «Октябрьская революция», в общей сложности сделавший 55 выстрелов только главного калибра по участкам наступления 254-й и 291-й пехотных дивизий. По этому же району выпустил более 100 снарядов крейсер «Максим Горький».

Несмотря на успех этого дня, окружить 8-ю армию не удавалось. Противник продолжал просто «выдавливать» слабые части 8-й армии на запад. При том немецкая артиллерия вела в буквальном смысле шквальный огонь. Только 105-мм гаубицы артиллерийского полка 1-й пехотной дивизии сделали за 21 сентября более 3,5 тыс. выстрелов.

8-я армия, будучи не в силах противостоять противнику, вынуждена была отходить. 191-я и 118-я стрелковые дивизии отходили на совхоз «Красная Балтика», дер. Узигонт. Всего за этот день в армии было зарегистрировано около 1100 раненых. Армия готовилась к контрудару для восстановления положения. В журнале боевых действий фронта в качестве итога дня появится следующая запись: «Противник, развивая прорыв, овладел Узигонт, Низино, Костино, Санино, заводы, развивая наступление на Петергоф». Между В.И. Щербаковым и М.С. Хозиным состоялся разговор, в ходе которого В.И. Щербаков доложил обстановку. Далее речь пошла о переходе в наступление. В ходе обсуждения М.С. Хозин на замечания своего подчиненного сказал следующее:

«Знаете, тов. Щербаков, я Вас немного знаю, но, если бы я был около Вас, я бы с Вами поступил по-другому. Что у Вас связи нет, что ли, с дивизиями? Расстояние от штаба армии 40 км, если даже и в среднем 10 км в час передвигаться с приказом, на это потребовалось бы всего 4 часа. Но возьмем даже пять. Я с Вами разговаривал около 13 часов,

Линкор «Октябрьская революция»

даже прибавим еще два часа на то, чтобы после моего разговора Вашему штабу отдать все необходимые распоряжения, то получается в сумме 7—8 часов. То есть к 20 часам в дивизиях должен был прибыть приказ. А если послать конными по прямой, то расстояние всего 22 км. Надо бы было 3—4 часа, так что другое, по-моему, является причиной. Безрукость, безвольность в управлении армии».

Далее последовало требование нанести сокрушительный удар, с пояснением, что для разгрома врага нужна только ненависть¹. На замечание В.И. Щербакова, что у него сложное положение с людьми, последовала ремарка, что пора поставить заградотряды с пулеметами и расстреливать «всякую сволочь».

И это говорил начальник штаба фронта, который два дня назад не мог выяснить, что в действительности происходит в час езды на автомобиле от штаба фронта.

8-я армия должна была восстановить прежнее положение, и началась подготовка к контрнаступлению. Для восстановления положения 191-я и 118-я стрелковые дивизии вместе с 1-й гвардейской дивизией народного ополчения с утра контратакуют противника с рубежа Узигонт, Бол. Порзоловское в направлении Пиудузи, Владимировка, одновре-

¹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 130. Л. 19, 20.

менно 2-й дивизии НО, 11-й и 10-й стрелковым дивизиям и бригаде моряков поставлена задача наступать на Владимировку.

22 сентября

1-я пехотная дивизия вновь перешла в наступление в 9 часов утра. В отличие от предыдущего дня, дивизия смогла достаточно энергично продвинуться в западном направлении и захватить Стрельну. Одним полком 1-я пехотная дивизия вскоре вышла в район западнее Коркули. Всю вторую половину дня дивизия вела бой за Знаменку и к исходу 22 сентября овладела ею, выйдя на окраину Петергофа. На следующий день противник предполагал, что удастся овладеть Петергофом.

В донесениях штаба 8-й армии и в воспоминаниях участников отмечалось, что полки 10-й стрелковой дивизии отбивали атаки противника у станции Новый Петергоф и на окраине Петергофа. Ее 98-й стрелковой полк и остатки 1-й бригады морской пехоты вели бои на подступах к паркам.

Даже подавляющее огневое превосходство не обеспечивало противнику быстрый успех. Артиллерийский полк 1-й пехотной дивизии сделал за день почти 4,5 тыс. выстрелов только из 105-мм гаубиц.

Южнее продолжалось наступление 291-й пехотной дивизии. Основной ее удар пришелся по полкам 11-й стрелковой дивизии. В ходе наступления к 9 часам утра 504-й полк вышел к северной окраине Санино. К 11 ч. 30 мин. 504-й и 505-й полки перешли в наступление. К 12 ч. 30 мин. им удалось выйти к дороге Олино-Луизинс, 504-й полк уничтожил доты южнее Луизино. К 14 часам 504-й полк вынужден был остановиться и начать окапываться, 505-й полк ворвался в Сашино и продвинулся до центра. Через час 504-й полк вновь перешел в наступление, ему удалось потеснить противостоящих ему бойцов-ополченцев. 505-й полк тем временем отбивал контрудар.

Продвижение 504-го полка тем временем встретило такое сильное сопротивление, что один его батальон вынужден был занять круговую оборону. Фланги полка должны были прикрыть батальоны 506-го пехотного полка. Только к вечеру немцам удалось овладеть Луизино, а также се-

зерной частью Сашино. Тем не менее положение дивизии было сложным. Фронт разорван, один батальон так и остался фактически в кольце. Вечером дивизия отбила еще одну сильную контратаку.

На следующий день дивизия должна была продолжить наступление, действуя в тесном взаимодействии с 254-й пехотной дивизией. 254-я пехотная дивизия за этот день продвинулась до рубежа Велигонт—Бол. Узигонт в западном направлении, правым флангом через Малый Узигонт около 1 км в лес восточнее Порсоловского болота дивизия ведет наступление на Олики. Но очистить от частей 8-й армии район между Петровской и Порожками немцам в ходе этого дня не удалось. 254-я пехотная дивизия в ходе наступления встретила сильное сопротивление в районе Мал. Узигонт и смогла занять эту деревню. Дальше дивизия продвинуться не смогла.

Днем 22 сентября командир 38-го корпуса доложил в штаб армии о возможностях дальнейшего наступления своих войск. Он выразил сомнение в возможности выполнения задач, стоящих перед корпусом¹. Командира корпуса беспокоили советские тяжелые танки, с которыми могли бороться только 88-мм зенитки. Корабельная артиллерия вела огонь по всей протяженности немецкого тыла, а немецкая тяжелая артиллерия страдала от недостатка снарядов. Командир 135-го артиллерийского командования заявил, что его батареи расстреляли сентябрьский запас снарядов. Корпус понес большие потери в пехоте. Далее корпус ждет борьба с противником в лесистой местности, что будет представлять серьезные трудности.

В конце концов в штабе 18-й армии было решено остановиться на рубеже Петергоф — сев. оконечность Порсоловского болота и далее на запад наступления не вести.

Штаб 8-й армии сообщил в штаб ЛФ, что части 10-й стрелковой дивизии, 2-й дивизии народного ополчения и 11-й стрелковой дивизии с батальонами моряков закрепились на рубеже Бол. Симонгонт, Кузнецы, Сашино, Луизино, Знаменка.

¹ NARA T311. R51.Fr 7064327.

По итогам событий этого дня в штабе 8-й армии начали подготовку к контрудару, основную роль в нем должны была играть 191-я стрелковая дивизия, еще сохранившая большую часть личного состава и часть артиллерии. Предполагалось, собрав, что осталось от 1-й гвардейской дивизии народного ополчения и 118-й стрелковой дивизии, нанести немецкой группировке удар во фланг, с юга на северо-восток.

Тем временем сложное положение складывалось и на участке обороны армии у Гостилицкого шоссе. Так, на участке 48-й стрелковой дивизии противник прорвался к командному пункту, дивизию отгеснили на южную окраину Петровской. В течение дня противник овладел этим поселком, атаки на участке 1-й гвардейской дивизии народного ополчения были отбиты.

Подводя итоги этого дня, 22 сентября, в штаб 8-й армии пришла телеграмма-молния из штаба Ленфронта. В этой телеграмме 8-ю армию характеризовали как играющую предательскую роль в обороне Ленинграда. Там, в частности, указывалось, что 42-я и 55-я армия блестяще отражают все атаки немцев, тогда как 8-я армия, имея перед собой 3—4 тыс. немцев, разбегается при первом выстреле. Далее указывалось на бездействие Военного совета армии и то, что он настроен на эвакуацию, но не на упорный бой, поэтому он вполне заслуживает расстрела. От В.И. Щербакова потребовали лично вести армию в бой, а также последовала угроза, что за оставление Петергофа командиры всех степеней будут расстреляны¹.

Если проанализировать эту телеграмму, то будет видно, насколько несправедливое отношение сложилось в штабе фронта при Г.К. Жукове к 8-й армии. Одно упоминание других объединений Ленинградского фронта вызывает большие вопросы. Ведь упоминая, что они отражают атаки немцев, командующий говорил откровенную ложь. Такая же ложь звучит в том, что 8-я армия разбегается при первом же выстреле. Как видно из описания боевых действий, армия воевала в силу своих очень скромных возможностей, при этом противник, обладавший подавляющим огневым превосходством за счет артиллерии, быстро не смог сломить

¹ Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. М., 2002. С. 224.

сопротивления армии. К сожалению, такая телеграмма весьма характерна для поведения третьего командующего фронтом и является типичной для стиля руководства самого Г.К. Жукова и его команды.

23 сентября

Наутро 23 сентября штаб 8-й армии почти не имел связи со своими частями. Положение на участке армии складывалось критическое. Уже в ходе дня В.И. Щербаков докладывал, что в полках 10-й стрелковой дивизии очень большие потери. В 98-м стрелковом полку осталось 60 человек, в 204-м стрелковом полку — 80 человек, в 62-м стрелковом полку — 120 человек. Дивизия получила пополнение в количестве 250 человек.

В 11-й стрелковой дивизии оставалось примерно столько же людей. В 163-м стрелковом полку — 230 человек, в 219-м стрелковом полку — 85 человек, их дополнительно пополняли, видимо, из состава или 277-го, или 264-го батальона. В 320-м стрелковом полку оставалось 200 человек.

В.И. Щербаков пытался создать условия для того, чтобы отбросить немцев от Петергофа. Ему было из Ленинграда отправлено 1000 человек пополнения. М.С. Хозин был возмущен тем, что у Щербакова в 8-й армии осталось мало людей.

Немецкое командование планировало продолжить наступление и овладеть Петергофом. Начало наступления на участке 1-й пехотной дивизии отложили из-за неготовности приданного 109-го артиллерийского полка. 1-й полк перешел в наступление раньше всех, достиг Ротонды, центром вклинился в казармы, левый фланг оказался под сильным огнем.

К 11 ч. 40 мин. 43-й полк захватил железнодорожный мост у прудов, попал под сильный огонь из Казарм у аэродрома, дальше он должен был наступать левым флангом, захватить противотанковый ров и развернуться фронтом на север.

Журнал боевых действий 1-й пехотной дивизии отмечал, что после того как удалось просочиться в сам город, последовали тяжелые бои. 22-й полк медленно продвигался через парк и вдоль улиц Петергофа. Около 2 часов дня на участке

2-го батальона полка сложилась критическая ситуация из-за контратаки. При участии командира полка удалось восстановить положение, и батальон сам перешел в атаку.

С нашей стороны доложили, что противник начал наступление на Петергоф в 11 ч. 45 мин. 10-я сд удерживала свои позиции. 11-я сд вынуждена была отойти. Тем временем 1-я пд продолжала наступление. В 11 ч. 50 мин. 1-й полк доложил, что захватил казармы западнее леса, к 12 ч. 25 мин. 43-й полк левым флангом подошел к противотанковому рву.

В 12 ч. 50 мин. 22-й полк вдоль дороги вклинился на 150 метров в парк, за стену, был встречен огнем тяжелых танков, левый фланг прошел северо-восточнее церкви и был контратакован танками.

62-й и 204-й стрелковые полки 10-й стрелковой дивизии удерживали Большой дворец, 98-й стрелковый полк и бригада морской пехоты — Нижний парк. В 62-м полку в строю оставалось 180 человек. В разгар боя здесь появились упоминавшиеся выше три танка КВ, два танка двинулись в Верхний парк, один оставался в Нижнем парке.

1-й полк 1-й пехотной дивизии, продвигаясь правым флангом юго-восточнее церкви, попал под пулеметный огонь с ее купола. В 14 ч. 20 мин. 2-й батальон 43-го полка ворвался на позиции севернее железной дороги, здесь был контратакован танками, понес тяжелые потери в ротах, потеряв одновременно двух офицеров. Полк отошел на исходные. Вместо него в бой были введены 3-й батальон полка и самокатная рота.

К 14 ч. 40 мин. танки отошли, и 22-й полк правым флангом продвинулся еще на 400 метров. После 15 часов дня на участке 43-го полка для немцев складывалась сложная ситуация. Рота 1-го полка вела наступление вдоль линии железной дороги, в критический момент вступила в бой на правом фланге 2-го батальона 43-го полка и ударила противника во фланг. Но 2-й батальон все равно вынужден был отступить в лес, чтобы привести себя в порядок.

К 18 часам 22-й полк смог овладеть позициями восточнее дворца в Петергофе и продвинуться до канала. К ночи дивизия занимала следующий рубеж: маяк восточнее причала — дворец Петергофа — восточная часть — построй-

ки — северо-восточный угол аэродрома — канал — стрельбище — железная дорога до моста — ров до границы с соседом. Это были последние усилия дивизии.

К вечеру 23 сентября восточная часть Петергофа была в руках у противника. Командир 1-й пехотной дивизии доложил в штаб корпуса, что дивизия более не способна к активным наступательным действиям. Ведь с момента выхода на рубеж Стрелки до 22 сентября дивизия потеряла еще 546 человек. Всего же с 1 по 24 сентября дивизия потеряла 760 человек убитыми, 2683 ранеными, 19 пропавшими без вести. Это было сравнимо со всеми понесенными потерями с 22 июня по 9 сентября.

Сильным облегчением для противника было то, что из-за налетов авиации на Кронштадт корабельная артиллерия была не в состоянии поддерживать огнем сухопутные войска. Это подтверждается и данными отчета эскадры КБФ. Так, например, в этот день не вел огня по берегу линкор «Октябрьская революция». Корабли Ленинградской группы вообще не участвовали в поддержке сухопутных войск.

Скупые строчки донесений в штаб Ленинградского фронта описывали ситуацию следующим образом:

«Противник продолжает развивать наступление на Петергоф силами двух пехотных дивизий. 10 с[трелковая] д[ивизия] обороняет — жел. дорога, Финский залив, 11 с[трелковая] д[ивизия] слобода Егерская. Противник занял Туюзю, 191 с[трелковая] д[ивизия] ведет бой в районе Узигонт. Ей выделен батальон моряков с задачей контратаковать в направлении Бол. Симоногонта на Узигонт».

Самым опасным был прорыв фронта армии противником у Симоногонта. Он мог вызвать катастрофу, 8-я армия могла быть отрезана в районе Петергофа.

Однако 8-й армии удалось не допустить такого развития событий. 291-я пехотная дивизия захватила укрепленные сооружения западнее Костино и овладела деревней Кузнецы. Утром также удалось захватить кладбище у Троицкого. В целом особых успехов дивизия не достигла. Ее задачи на 24 сентября состояли в овладении высотами у Троицкого. У Симоногонта не смогла продвинуться 254-я пехотная дивизия.

93-я пехотная дивизия также провела свое наступление неудачно западнее Порсоловского болота. В целом немецкому командованию только с очень большим трудом удалось выполнить часть своего плана.

Критическая ситуация на участке 8-й армии оценивалась в штабе Ленинградского фронта неверно. Вечером 23 сентября состоялись очередные переговоры между В.И. Щербаковым и М.С. Хозиным¹. Он доложил, что контратака дивизий армии успеха не имела. Отводить дивизии в тыл на переформирование ему запретили. Во время переговоров настоящим открытием для М.С. Хозина стало то, что перед фронтом 8-й армии находятся укрепления Красносельского сектора Красногвардейского УР, которые армия должна штурмовать.

После того как В.И. Щербаков получил указания от М.С. Хозина, тот попросил к аппарату Т.И. Шевалдина. Тот дал уничтожающую характеристику деятельности армии и организации ее действий. Т.И. Шевалдин, за спиной непосредственно командующего армией, который только что обговорил с М.С. Хозиным план действий, этот план оспорил и заявил, что предложения начальника штаба фронта верные и он готов их выполнять. Он утверждал, что нужно «переломить» начальников, заставить их наступать. М.С. Хозин попросил Т.И. Шевалдина помочь В.И. Щербакову в организации действий и тут же заявил, что Военный совет фронта принял решение назначить его командующим 8-й армией.

Немного иначе излагает эту историю В.И. Щербаков. Он в своих воспоминаниях говорит, что Г.К. Жуков приказал ему активизировать действия армии. В ответ командующий фронтом услышал, что в полках осталось по 100—140 человек и это крайне затруднительно. Г.К. Жуков устроил разнос В.И. Щербакову и заявил, что армия способна наступать, приказав самим генералам вести в бой людей. Затем последовал вызов в Смольный².

38-му армейскому корпусу осталось совершить последний рывок для выполнения задачи. 24 сентября корпус должен был выйти на указанный ему рубеж. В ходе наступления

¹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 130. Л. 141.

² Щербаков В.И. На приморских флангах. С. 74.

43-й полк 1-й пехотной дивизии должен был овладеть Егерской слободой, 22-й и 1-й полки — Петергофом до линии Английского канала. К часу дня эта задача была выполнена, штаб дивизии начал обсуждение с командирами полков вопросов перехода к обороне. Как уже указывалось выше, дивизия понесла большие потери.

Наступление 291-й пехотной дивизии в течение 24 сентября развивалось следующим образом. Утром 504-й полк овладел селом

Троицкое. 505-й полк захватил деревню Левдузи, а 506-й полк смог захватить деревню Агакули на Гостилицком шоссе. В результате на фронте 8-й армии, как считали и в штабе армии, и в штабе фронта, создалась критическая ситуация. Туда были брошены последние резервы.

В действительности вечером 24 сентября в штаб ГА «Север» поступила телеграмма, где говорилось о возможностях дальнейшего наступления на участке 38-го корпуса. В ней говорилось, что цель корпуса 24 сентября достигнута, дальнейшее наступление с целью уничтожения 8-й армии с учетом передислокации 254-й пехотной дивизии исключено. Дивизия перебрасывалась на участок 39-го моторизованного корпуса. Из-за того, что дивизии 18-й армии были обескровлены, было невозможно и немедленное наступление с целью выйти на ближний рубеж окружения Ленинграда. Общие потери противника за время наступления на Петергоф с 15 по 24 сентября составили около 500 человек убитыми, около 1600 ранеными и около 40 пропавшими без вести.

8-я армия сыграла в обороне Ленинграда очень важную роль. В условиях, когда противник, обладая значительным превосходством, пытался ее уничтожить, армия сопротивлялась и смогла выстоять. К сожалению, командующий фронтом совершенно не считался с возможностями армии.

Т.И. Шевалдин

ПОСЛЕДНЯЯ АТАКА НА ПУЛКОВСКИЕ ВЫСОТЫ 23 СЕНТЯБРЯ 1941 г.

Утром 19 сентября захват Пулковской позиции в грядущем наступлении на Ленинград штабом 18-й армии был определен как решающий успех. При этом предполагалось вести наступление одновременно и против Колпино, и против Пулково. Командир 269-й пехотной дивизии считал, что наступление не составит особого труда. 20 сентября штаб 50-го корпуса доложил, что сможет перейти в наступление уже 24 сентября.

20 сентября оперативный отдел 50-го корпуса подготовил оценку возможности и необходимости овладения Пулковскими высотами. Согласно этому документу, высоты являлись важнейшим пунктом обороны Ленинграда, «последним бастионом», господствующей позицией. Овладеть высотами предполагалось ударами с юго-востока и северо-запада силами двумя дивизий. Правая дивизия должна была наступать на север у Большого Кузьмина и овладеть Пулково.

Задача левофланговой дивизии состояла в овладении высотами между Финским Койрово и северо-западом Пулково, а затем ударом на юго-запад ворваться в сам поселок. В наступлении должно было участвовать по два полка от каждой дивизии. В штабе 269-й пехотной дивизии решили, что наступление должно быть проведено как можно быстрее, противник занимает слабо укрепленные позиции достаточно небольшими силами.

20 сентября штаб ГА «Север» оценил ситуацию южнее Ленинграда следующим образом. Кольцо окружения вокруг города находится на таком расстоянии, что эффективный об-

стрел артиллерией города невозможен. С уходом 41-го моторизованного корпуса и его дивизий у 18-й армии не остается достаточных сил для продолжения наступательных операций против Ленинграда. Соединения армии понесли большие потери, большую проблему представляет собой советская корабельная артиллерия, в среднем ее огонь выводит из строя до 200 человек в сутки. Для борьбы с кораблями пригодна только авиация, с передислокацией 8-го авиакорпуса сил для этого будет недостаточно¹. Немецкое командование надеялось, что выход на рубеж южнее Александровки будет возможным, если из состава 38-го корпуса прибудет еще одна дивизия, но этим планам не суждено было сбыться².

В течение 21 сентября 5-я дивизия народного ополчения попыталась вернуть деревню Кискино. В этот момент этот участок занимал 489-й полк 269-й пехотной дивизии. Немцы отбили первую атаку, но во время второй атаки ополченцы смогли ворваться в деревню, и их выбили оттуда только к вечеру. Тем не менее войска Ленинградского фронта противника оценивались как слабые противники.

Надо сказать, что управление войсками и порядок на фронте были далеки от идеального. Так, утром 21 сентября из 2-го корпуса ПВО сообщили о прорыве немецких танков у Пулково. Только специально выделенные группы разведчиков смогли выяснить истину. Как оказалось, дежурный передал эту информацию без должной проверки. Им оказался помощник начальника штаба 2-го корпуса ПВО. Командующий фронтом своим приказом понизил его в звании до командира батареи.

В ночь с 21 на 22 сентября штаб 18-й армии отдал приказ по армии, в котором ее корпусам были поставлены задачи на ближайшее будущее. Также штабом армии давалась оценка ситуации и общих целей и задач.

Одной из задач армии являлась оборона занятых рубежей с целью не допустить прорыва из кольца окружения. Это в первую очередь относилось к соседу 50-го корпуса, 28-му корпусу. Перед 50-м корпусом была поставлена задача после устранения вклинения в полосу обороны у дер. Новая, что должно было произойти 22 сентября, на следу-

¹ NARA T311. R51. 7064120.

² NARA T311. R51. 7964121.

ющий день, 23 сентября, перейти в наступление и захватить Пулковские высоты.

22 сентября по итогам боев немецкое командование принимает следующие решения относительно судьбы Ленинграда. 18-я армия, в штабе которой считали, что Ленинград вот-вот будет взят, получила следующие указания от фон Лееба.

Там указывалось, что очень большой проблемой были высокие потери пехоты, что привело к невозможности дальше продолжать наступление. Он также отмечал, что разложения войск противника не заметно. Большое опасение у немецкого командования вызывал тот факт, что еще оставалась 8-я армия, уничтожить которую не удалось. Поэтому предполагалось сейчас взять паузу в 3—4 недели и уже потом заняться уничтожением 8-й армии.

Поэтому все планы по захвату города должны быть оставлены. По его указаниям наступления на Ленинград не предпринимать, в город не входить. Ограничиться артиллерийским огнем и налетами авиации, чтобы разрушать город¹. Приготовления для занятия города остановить. Принимаются лишь те меры, которые позволят сжать кольцо окружения и сделать огонь артиллерии более эффективным.

22 сентября последовал приказ № 62 командования 50-го армейского корпуса, в котором 269-й пехотной дивизии была поставлена следующая задача: захватить участок высот Койрово—Пулково. Первой целью наступления была высота 66,6, участок северо-восточнее Койрово, затем — Пески и Верхнее Койрово—дер. Камень, затем нужно было занять западную часть Пулково. Полицейская дивизия получила приказ захватить восточную часть Пулково. Сначала ей предстояло овладеть деревней Большое Кузьмино, расположенной к северозападу от Пушкина. В качестве поддержки для 269-й пехотной дивизии привлекалась вся корпусная артиллерия. Полицейская дивизия поддерживалась батареями мортир и дивизионом тяжелых полевых гаубиц, артиллерии корпуса был подчинен 680-й тяжелый артдивизион (15-см пушки)².

Вечером 22 сентября в разговоре с командованием 18-й армии командир 269-й пехотной дивизии уточнил задачи наступления. В ходе этого разговора командир дивизии

¹ NARA T312. R782 Fr 8432626.

² NARA T 314 R1230. Fr 175.

выразил уверенность в том, что удастся захватить высоты. Отмечалось, что солдаты дивизии производят хорошее впечатление, несмотря на большие потери, а их противники «только вчера взяли винтовки в руки».

Предполагалось сделать следующее. Сначала Полицейская дивизия «СС» овладеет дер. Новая и улучшит свое положение на правом фланге. Потом предполагалось приступить к захвату Пулковских высот. Наступление на дер. Новая было назначено на 22 сентября, и эсэсовцы смогли захватить часть деревни, не выполнив свою задачу до конца из-за сильного сопротивления и фланкирующего огня.

Несмотря на эту неудачу, как и было запланировано, утром 23 сентября 269-я пехотная дивизия и Полицейская дивизия СС попытались взять штурмом Пулковские высоты и овладеть Пулково.

К этому моменту 5-я дивизия народного ополчения насчитывала более 7 тыс. человек, имела 42 станковых и 83 ручных пулемета, 47 орудий, 193 миномета. И это были уже обстрелянные бойцы. Потери дивизии за время с 18 по 22 сентября составили 322 человека, если судить по донесению в штаб фронта.

23 сентября

Утром удалось перехватить немецкую радиogramму, поэтому в штаб 42-й армии с утра передали приказ быть готовыми к отражению наступления. Судя по телеграфным переговорам, в перехваченной радиogramме указывалось даже время атаки — 6 ч. 30 мин. утра¹.

Ранним утром 23 сентября началась мощная артиллерийская подготовка. Готовившихся к наступлению немцев на участке 469-го полка 269-й пд встретила советская контратака, неожиданно для всех позиции на высотах оказались заняты сильным противником.

Однако 469-й полк силами 2-го батальона смог захватить деревню Верхнее Койрово. Далее продвинуться ему не удалось, немецкая пехота попала на минное поле. Правofланговый батальон 469-го полка у высоты 66,6 не смог продвинуться вперед. Немецкую пехоту прижал к земле мощный фланкирующий огонь стрелкового оружия и артиллерии со

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп. 1221. Д. 139. Л. 121.

стороны дер. Толмачи. В утреннем донесении штаба 42-й армии указывалось, что противник начал наступление силами до полка, одновременно ведя наступление на Глиняную горку, с 8 ч. 10 мин. также перешел силами около 300 человек на район Галлерово. В более позднем телеграфном донесении штаба 42-й армии указывалось, что наступление двух батальонов противника на фронте Кискино—колхоз «Авангард» густыми цепями, во весь рост было огнем артиллерии и минометов остановлено, два батальона противника разгромлены и бежали на Финское Койрово. Как указывалось далее, с залегшим противником идет огневой бой. По тому району, куда отступил противник, был дан залп реактивных минометов.

После удара авиации на правом фланге 490-й полк смог продвигаться вперед у поселка Пулково. Штаб дивизии решил использовать этот успех и перенести основное направление удара на правый фланг, где наступал 490-й полк. Полк вновь перешел в наступление после короткого удара артиллерии. Немцам удалось ворваться в траншеи, и на Пулковских высотах создалась критическая ситуация. Успех 490-го полка мог быть использован для того, чтобы фланговым ударом захватить всю позицию. Этого не произошло из-за сильного сопротивления и того, что ударная сила полка была ослаблена. В это же время 489-му полку удалось овладеть дер. Камень и отбить контратаку. Штаб дивизии в очередной раз решил использовать этот успех, т.к. создавалось впечатление, что здесь сопротивление наиболее слабое из всех. Но и этот успех не удалось использовать из-за отхода передового батальона, правда в журнале боевых действий дивизии не сказано, почему он отошел.

Как указывается в описании этого боя по отечественным источникам, противник прилагал основные усилия наступления на правом фланге 5-й дивизии НО у Глиняной горки. С.И. Красновидов говорит про три атаки противника: в 10, 11 и 16 часов. У Глиняной горки противнику удалось прорваться вплоть до командного пункта 3-го стрелкового полка у деревни Камень. Контратакой сборной группы, которую возглавил комиссар дивизии Н.А. Смирнов, смертельно раненный в этом бою, противник был отброшен.

После этого немцы вновь попытались использовать успех 490-го полка, но после очередного удара артиллерии

в 14 ч. 30 мин., полк смог силами только одной роты прорваться почти до Пулково. Рота была отброшена, и немцы не смогли использовать этот кратковременный успех. Ни о каких особых успехах противника на этом участке отечественные источники не упоминают.

Около 16 часов дня командир 269-й дивизии докладывал в штаб 50-го корпуса, что 490-й полк смог занять часть первой линии траншей и силами одной роты ворвался во вторую, но сильный огонь с фланга, со стороны дер. Пески, останавливает его продвижение. 469-й пехотный полк левым флангом занимает участок восточнее высоты 66,6 и находится под сильным фланкирующим огнем. А 489-й пехотный полк вынужден был отойти из района дер. Камень после сильного контрудара.

Итогом наступления 23 сентября стало то, что дивизия отошла на рубеж северная окраина Кокколева—высота 66,6 (в 1,5 км восточнее Венерязи)—северная окраина Верхнего Койрова—Кискино.

Дивизия СС не проявляла особой активности в этом наступлении. Утром из штаба 50-го корпуса было доложено, что дивизия СС захватила Верхнее Кузьмино без сопротивления противника. Когда 23 сентября 490-й пехотный полк доложил, что со стороны дивизии СС особой помощи не ощущается, то эсэсовцам было приказано начать наступление в направлении Большого Кузьмина, силами ударных групп 1-го и 3-го полков продвинуться восточнее Пулково. Одной роте эсэсовцев, судя по докладу Линдемманна, это даже удалось. Но ее отбросили.

Эсэсовцы смогли овладеть только частью Бол. Кузьмина из-за неожиданно мощного и хорошо организованного сопротивления, а также фланкирующего огня со стороны Шушар. В ходе переговоров Кюхлера и Линдемманна последний докладывал, что противник понес большие потери от огня артиллерии, но когда Кюхлер задал вопрос, сможет ли тот наутро 24 сентября снова перейти в наступление, Линдемманн тут же ответил, что нет, сославшись на слабость своих войск. Он предложил подготовить атаку огнем артиллерии и перенести ее начало еще на один день.

В конце концов приказом командующего 50-м корпусом около 18 часов 23 сентября наступление было приостановлено. Эта неудачная попытка довольно дорого обошлась

противнику: 269-я дивизия потеряла 66 человек убитыми, 212 ранеными и 53 пропавшими без вести. Кое-кто из пропавших без вести оказался в плену. Потери дивизии СС были ниже — 20 человек убитыми, 70 ранеными и трое пропавших без вести¹. Потери 5-й дивизии народного ополчения, по данным, переданным в полночь 24 сентября, составили 172 человека убитыми и ранеными. Командующий Ленинградским фронтом объявил благодарность бывшей 5-й дивизии народного ополчения, а теперь 13-й стрелковой дивизии в своем приказе.

Оценивая попытку захватить Пулковские высоты 23 сентября, историограф 269-й пехотной дивизии отметил следующее:

«Изначально дивизия пренебрегла выводами, напрашивающимися из собственного опыта, потому что разведанные 36-й моторизованной дивизии, свидетельствовавшие о незначительных силах на позициях, были подтверждены нашими ударными группами» (цитата по переводу А.Н. Никитина)². Действительно, и штаб дивизии, и штаб 50-го корпуса, да и сам штаб армии проявили явное пренебрежение к противнику, которое буквально несколько дней назад стоило дивизиям 50-го корпуса больших потерь под Красногвардейском.

Вечером в переговорах штаба 18-й армии и штаба ГА «Север» причиной неудачи было названо то, что противник контратаковал, а также занимает господствующие высоты.

Новое наступление было назначено на 25 сентября. Но командиры 269-й пехотной дивизии и дивизии СС дружно заявили, что при текущей численности боевого состава дальше продолжать наступление они будут не в состоянии. В штаб 18-й армии сообщили, что войска слишком ослаблены, поэтому наступление 25 сентября было отложено. В ходе инспекторской поездки командира корпуса в 269-ю дивизию командиры полков доложили, что у них слишком большие потери, крайний недостаток в опытных командирах и сильно уставшие люди. Командир 490-го полка доло-

¹ Данные о потерях противника из дневных донесений дивизий 18-й армии // Предоставлено Р.И. Ларинцевым.

² *Roemhild G. Geschichte der 269. Infanterie-division//central-sector.narod.ru*

жил, что его полк потерял в общей сложности 1370 человек и не готов дальше продолжать наступление. Однако в штабе 18-й армии понимали, что без захвата Пулковских высот добиться плотного кольца окружения будет невозможно.

Таким образом, несмотря на весь первоначальный успех немецкого наступления, противник своей основной задачи не выполнил. Выйти на рубеж третьего, самого ближнего, кольца окружения ему не удалось. Пулковские высоты остались для него недосягаемы. Однако ему удалось фактически разгромить 42-ю армию, захватить Урицк и выйти на самое близкое расстояние к центру города и к городу вообще. Задержка наступления противника в первую очередь связана с действиями 8-й армии и ополченцами 265-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, которые в районе Русско-Высоцкого выиграли для обороны Ленинграда два дня.

Главная роль в стабилизации положения южнее и западнее Ленинграда должна быть отведена как непосредственно самим бойцам Красной Армии и ополченцам, так и деятельности К.Е. Ворошилова. К.Е. Ворошилов показал себя хорошим организатором. Его распоряжения по организации контрудара, занятию части укреплений Пулковской позиции сыграли ключевую роль. Артиллерия Балтийского флота сыграла определенную роль, но ее вклад был сравнительно скромным по сравнению с ополченцами 265-го пулеметно-артиллерийского батальона или с действиями 8-й армии. Новый командующий Г.К. Жуков продемонстрировал всему личному составу фронта свой разящий направо и налево железный кулак, но радикальных и эффективных контрмер по остановке противника предложить не смог. Именно за время его руководства фронтом создалась самая катастрофическая ситуация.

Одним из самых печальных итогов боевых действий было еще то, что предстояла кровопролитная и бесплодная борьба за Урицк, очередной этап которой состоится уже в октябре 1941 г.

Город и Ленинградский фронт ожидало страшное время. Голод все сильнее сжимал свою хватку. Прорыв блокады Ленинграда был единственным способом спасти жителей города от страшной смерти.

ДЕЙСТВИЯ 54-й АРМИИ В СЕНТЯБРЕ — НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.

Вплоть до нашего времени действия 54-й армии в сентябре 1941 г. и их итоги остаются одной из самых малоизученных страниц битвы за Ленинград. Укоренившийся в научно-исследовательской и популярной литературе взгляд на действия армии и лично Г.И. Кулика как на неудачные и пассивные до сих пор так и не опровергнут. Также отечественными исследователями не был использован в основной массе и доступный на данный момент массив документов и военно-исторической литературы нашего бывшего противника. Обращение к этим материалам рисует картину крайне ожесточенной и очень динамичной борьбы в Южном Приладожье.

Ситуация перед вступлением 54-й армии и ее частей в бой складывалась для советского командования критически. О ней мы с вами говорили выше. Однако повторим, что 8 сентября противником был захвачен Шлиссельбург. Ленинград оказался в кольце вражеской блокады, и теперь немецкому командованию предстояло решить, где именно произойдет соединение с финнами. Командующий группой армий «Север» фон Лееб считал, что удар на волховском направлении лишь приведет к распылению сил. 10 сентября из ОКХ требовали немедленно форсировать Неву в ее верхнем течении и соединиться с финнами на Карельском перешейке. Реализация этого плана была бы губельной для Ленинграда.

Немецкая группировка в Южном Приладожье к 9 сентября состояла из подразделений 20-й моторизованной дивизии и 426-го пехотного полка 126-й пехотной дивизии.

Немцы строят мост через р. Ижора

На восточном фланге «Бутылочного горла» находились батальоны 424-го пехотного полка, которые занимали оборону вдоль берега Ладожского озера, в районе Рабочего поселка № 8 и в Липках. Еще один батальон находился в Шлиссельбурге. Подразделения 20-й мд, а именно два батальона 76-го полка и батальон 90-го полка, также занимали оборону фронтом на восток.

Участок 39-го корпуса вдоль берега Невы южнее Шлиссельбурга обороняли 90-й пехотный полк, 3-я рота истребительно-противотанкового батальона дивизии, а также три взвода зенитчиков из 10-й роты 38-го дивизиона ПВО и 1-й роты 52-го дивизиона ПВО.

Оборону побережья Ладожского озера и Шлиссельбурга осуществляли 424-й пехотный полк, 126-й истребительно-противотанковый дивизион и 3-й батальон 76-го пехотного полка. Из состава артиллерии дивизии действия ее вдоль р. Нева могли поддержать 1-й и 3-й дивизионы 20-го артиллерийского полка, действия на восточном фланге — 2-й дивизион 37-го артиллерийского полка и 1-я батарея 20-го артиллерийского полка. Резерв дивизии находился в Синявино и состоял из 20-го разведывательного батальона, в Мустьолово был расположен саперный батальон дивизии. Здесь же находились танки 29-го танкового полка 12-й танковой

дивизии, они поддерживали действия 90-го пехотного полка 20-й моторизованной дивизии¹.

Южнее, на стыке 39-го моторизованного и 1-го армейского корпусов, находилась так называемая бригада Томашки, названная так по имени командира 123-го артиллерийского командования. С 4 сентября ее подчинили штабу 39-го моторизованного корпуса, а затем некоторое время бригада действовала, подчиняясь штабу 12-й танковой дивизии. Она обеспечивала оборону участка южнее Мги и вдоль р. Черная.

К 8 сентября в районе станции Мга должно было закончиться сосредоточение оставшихся подразделений 12-й танковой дивизии 39-го моторизованного корпуса (на 26 августа имела 96 боеготовых танков, основу танкового парка составляли машины чешского производства Pz.Kpfw.38(t) различных модификаций). Должны были прибыть оставшиеся подразделения 29-го танкового полка, мотопехотные полки 12-й мотопехотной бригады (5-й и 25-й мотопехотные полки), артиллерия. Они прибывали с участка фронта по р. Ижора, где немцам не удалось создать плацдарм на северном берегу речки. Подразделения 12-й танковой дивизии были развернуты у железной дороги Мга—Волховстрой фронтом на восток.

После захвата Шлиссельбурга штаб 39-го моторизованного корпуса отдал приказ № 22 по корпусу. Согласно этому приказу 39-й моторизованный корпус силами 12-й танковой дивизии и 20-й моторизованной дивизии должен был развить наступление в направлении участка р. Назия и закрепиться там. 12-я танковая дивизии также подчинялась бригада Томашки, которая прикрывала южный фланг дивизии. С севера 12-ю танковую прикрывала 20-я моторизованная дивизия, один ее батальон оставался в качестве резерва в районе Синявино. При этом немецкая разведка отмечала наличие противника перед частями корпуса, но ничего определенного сказать не могла.

В свою очередь советское Верховное командование пыталось парировать угрозу Ленинграду с юго-восточного на-

¹ *Asmus D.* 20. Infanterie Division (mot). Chronik und Geschichte. Teil 1. 2011. S. 182.

правления формированием новых армий — 52-й и 54-й. Эти армии именовались отдельными и не включались в состав ни Ленинградского, ни Северо-Западного фронта, а подчинялись непосредственно Ставке.

Управление 54-й армии было сформировано на основе управления 44-го стрелкового корпуса, командование возложили на Маршала Советского Союза Г.И. Кулика, начальником штаба был назначен начальник оперативного отдела штаба Северо-Западного фронта А.В. Сухомлин. В состав армии включили: четыре стрелковые дивизии из состава 52-й армии (285, 310, 286, 314-я), 27-ю кавалерийскую дивизию, 122-ю танковую бригаду, 119-й танковый батальон, 881-й и 882-й корпусные артиллерийские полки, два дивизиона реактивной артиллерии, 150-й понтонный батальон¹. Армия подчинялась непосредственно Ставке ВГК и не входила в состав ни Северо-Западного, ни Ленинградского фронта.

Со стороны Ленинградского фронта оборону вдоль р. Нева занимала 115-я стрелковая дивизия, которая прибыла на этот участок фронта 3 сентября. В составе дивизии после боев на Карельском перешейке осталось только два стрелковых полка. Дивизия сохранила в своем составе и два артиллерийских полка, ей также было придано несколько истребительных батальонов. Все эти части составляли 13 226 человек личного состава, вооруженных более чем 10 тыс. винтовок, 138 ручными и 15 станковыми пулеметами. В составе артиллерии дивизии была всего лишь одна 122-мм гаубица, а также 95 76-мм полковых и дивизионных пушек и 57 45-мм пушек. Кроме того, имелось 20 танков, из них три танка КВ. Также на правый берег Невы переправились остатки 1-й стрелковой дивизии НКВД. Дивизия понесла очень большие потери, и ее пришлось восстанавливать заново. К 20 сентября ее численность довели до 6342 человек.

Уже после начала немецкого наступления на Ленинград 9 сентября начальник штаба фронта представил в штаб фронта свои соображения. Судя по изложенной в этом до-

¹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М., 2005. С. 13.

кументе информации, это состоялось 10 сентября. В этих соображениях предлагалось поставить следующие задачи перед 115-й сд и 1-й сд НКВД. Первая должна была форсировать Неву в районе Московской Дубровки, вторая — овладеть Шлиссельбургом. Также на Мгу предстояло нанести удар силами 55-й армии. К этим событиям мы еще вернемся. Пока лишь отметим, что идея переправы и удара на соединение принадлежала отнюдь не Г.К. Жукову.

Задачей 54-й армии, в соответствии с директивой Ставки ВГК, был удар силами одной стрелковой дивизии и 122-й танковой бригады¹ в направлении станции Мга.

Однако, несмотря на директиву Ставки, организовать наступление 54-й армии 6—8 сентября не было никакой возможности. Ведь подразделения 286-й стрелковой дивизии 6 сентября еще только разгружались на станциях Назия и Жихарево². Только к 9 сентября дивизия должна была выйти на исходный рубеж: поселок Михайловский, оз. Синявинское, Сиголово, Карбусель. Но этот рубеж уже был занят немцами.

Подразделения 310-й стрелковой дивизии перебрасывались в состав 54-й армии с участка 52-й армии. К 9 сентября дивизия была на исходном рубеже у речки Черной. 122-я танковая бригада прибыла на станцию Войбокало 6 сентября³. В составе бригады было 92 танка, из них 7 КВ, 22 Т-34, остальные — легкие танки Т-30/Т-40.

Помимо этих частей в наступлении должны были участвовать 128-я стрелковая дивизия и 1-я отдельная горнострелковая бригада из состава 48-й армии, которые затем вошли в состав 54-й армии, а ее бывший командующий генерал-лейтенант Антонюк принял командование над этой ударной группировкой.

Еще до захвата Шлиссельбурга штаб 48-й армии отвел 128-ю стрелковую дивизию для пополнения. Вечером 9 сентября был отдан боевой приказ № 029, в соответствии с которым 54-я армия с ударной группировкой 48-й армии

² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 23—24.

¹ Сяков Ю.А. Первая синявинская наступательная операция// Вопросы истории. № 2. 2007. С. 123.

² На Волховском фронте. М., 1982. С. 176.

Залп!

наносили удар в направлении на Синявино с задачей отрезать и уничтожить шлиссельбургскую группировку противника. Непосредственно на Синявино должна была наступать 128-я стрелковая дивизия с танками 122-й танковой бригады с задачей овладеть Синявино, Липки и выйти на берег р. Нева. Подразделения 310-й стрелковой дивизии с ротой легких танков наносили удар в направлении на Анненское, с задачей овладеть совхозом «Торфяник», районом озера Синявинское и Келколово. 286-я стрелковая дивизия должна была наступать в направлении Петрово, Муя и Старостино с рубежа поселок Михайловский—Сиголово—Карбусель. 1-я горнострелковая бригада отводилась в резерв армии¹.

Надо отметить, что ни одна из четырех дивизий 54-й армии еще в боевых действиях не участвовала. То же самое относится и к 122-й танковой бригаде. Тем более что часть ее машин вообще представляла собой пулеметные танки. Не успев вступить в бой с противником, армия уже понесла первые «потери». 314-я стрелковая дивизия была переброшена на участок 7-й армии и в дальнейшем действовала на Свири. Ни о каком совместном ударе с силами Ленин-

¹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 47. Л. 3.

градского фронта в данный момент и речи быть не могло. Вплоть до 17—18 сентября обстановка южнее Ленинграда была чрезвычайно сложной.

Таким образом, и 54-я армия, и противник готовились к наступлению. Но действия 54-й армии опередили противника. 9 сентября 310-я стрелковая дивизия частью сил завязала бой на подступах к разъезду Апраксин и перешла через речку Черная, продвигаясь в направлении оз. Сиявинского. Три ее полка вели наступление в расходящихся направлениях. 1080-й стрелковый полк дивизии смог в течение 9 сентября дойти до Рабочего поселка № 7; подразделениям 1082-го стрелкового полка, продвигавшимся вдоль высоковольтной линии, удалось выйти к озеру Сиявинскому. 1084-й стрелковый полк наступал на деревню Мишкино. Все три полка действовали разрозненно и с открытыми флангами. Но так как силы немцев здесь были относительно небольшими, то 20-я моторизованная дивизия могла отдельными батальонами лишь ставить заслоны на основных дорогах к Сиявино и у высоковольтной линии.

Севернее подразделений 310-й стрелковой дивизии начали наступление бойцы 128-й стрелковой дивизии. Уже днем 9 сентября при поддержке танков 122-й танковой бригады им удалось выйти к поселку Сиявино, а также потеснить батальоны 424-го пехотного полка.

Так как удар 1084-го стрелкового полка 310-й стрелковой дивизии пришелся по левому флангу 12-й танковой дивизии и заставил немцев отступить, то штаб дивизии усилил свой 5-й мотопехотный полк танковыми частями. В истории 5-го мотопехотного полка указывается, что его 1-й батальон вел наступление по направлению к Гайтолово и в ходе его попал под удар подразделений 310-й стрелковой дивизии¹.

Действовавшему вдоль железной дороги 2-му батальону сопутствовал успех. Немцам удалось овладеть частью поселка Михайловский, но и здесь их продвижение было остановлено.

¹ *Lubs G. Aus der Geschichte eines Pommerschen Regiment. Berg, 1965. S. 355.*

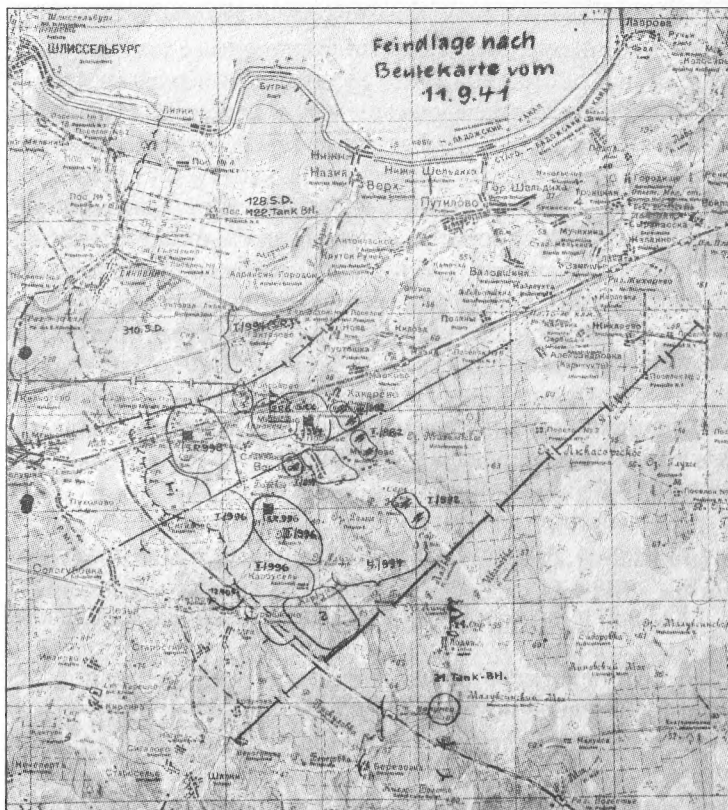
Немцы получили приказ удерживать свои позиции. К вечеру они оценивали свое положение как сложное, большое беспокойство вызывало то, что части Красной Армии смогли переправиться через р. Черная и закреплялись на ее противоположном берегу, угрожая перерезать основные дороги в районе.

Под натиском бойцов 128-й стрелковой дивизии подразделения 424-го пехотного полка начали отход из поселка Липки. Здесь, севернее Синявино, положение противника было сложным. Бойцы 128-й стрелковой дивизии уже вышли на подступы к Рабочему поселку № 1 и смогли выбить немцев из Рабочего поселка № 4. Попытка противника перейти в контратаку была успешно отражена, для нанесения следующего контрудара в подчинение командиру 76-го пехотного полка передавался 1-й батальон 29-го танкового полка 12-й танковой дивизии. При этом ни бойцам 128-й стрелковой дивизии, ни бойцам 310-й стрелковой дивизии не удалось в этот день сломить оборону противника у поселка Синявино.

Южнее положение складывалось следующим образом. Попытка вести наступление в направлении Гайтолово у 5-го мотопехотного полка вновь оказалась неудачной. За два дня батальон потерял 44 человека убитыми¹.

Уже к утру 10 сентября в штабе 12-й танковой дивизии получили достаточно точное представление о противнике. По крайней мере, были точно установлены номера полков 286-й стрелковой дивизии. На правом фланге дивизии, где находилась бригада Томашки, также сложилось достаточно сложное положение. Несмотря на это, в штабе дивизии было решено перейти в наступление на следующий день. Согласно приказу основной удар силами 29-го танкового полка дивизия должна была нанести южнее железной дороги Мга—Волховстрой. Полк должен был вводиться в бой после наступления 2-го батальона 25-го мотопехотного полка и 3-го батальона 21-й пехотной дивизии, успех которых он должен был развить. Задачами 29-го танкового полка были захват Вороново и уничтожение штаба 286-й стрелковой дивизии, после чего танки должны были повернуть

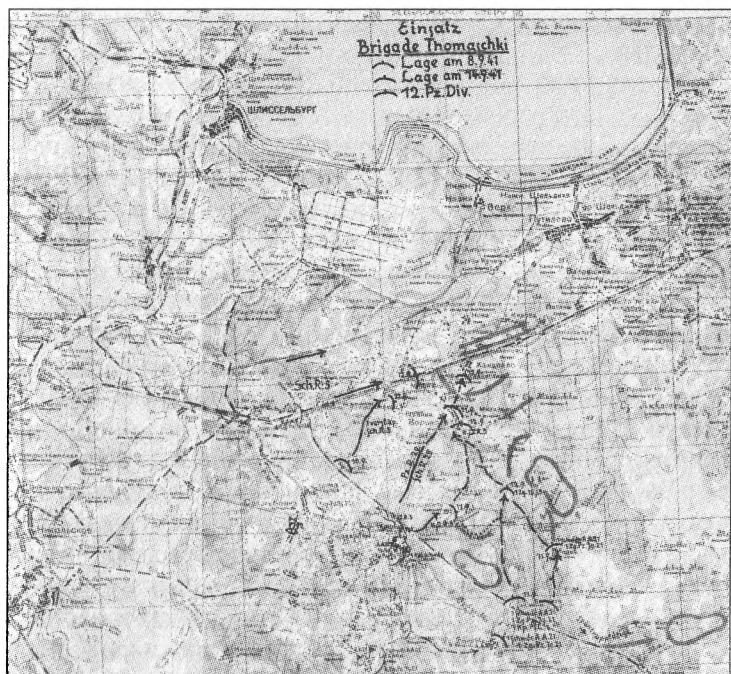
¹ *Lubs G.* Aus der Geschichte eines Pommerschen Regiment. S. 355.

Положение войск на 11 сентября

в направлении Хандрово и Марково и овладеть этими населенными пунктами. Танки должны были сопровождаться мотопехотой 1-го батальона 25-го мотопехотного полка. Командиром ударной группы назначался подполковник Валь.

В ходе дня дивизия продолжала отражать атаки частей 310-й и 286-й стрелковых дивизий. Нашим частям не удалось добиться успеха, их удары были плохо скоординированы. При этом севернее, на участке наступления 128-й стрелковой дивизии, намечался крупный успех. В штабе 20-й моторизованной дивизии оценивали положение у Си-

Боевые действия 8–14 сентября и контратака 54-й армии

нявино как критическое и надеялись на успех наступления 12-й танковой дивизии.

В этот день командующий группой армий «Север» фон Лееб получил от Верховного командования приказ на прекращение операции по наступлению в направлении реки Свирь. Соответственно этому приказу Лееб должен был немедленно приложить все усилия для форсирования Невы и соединения с финнами на Карельском перешейке¹. Наступление в направлении Волховстроя и реки Свирь откладывалось до подхода резервов. Однако складывающаяся в Южном Приладожье обстановка и действия 54-й армии не

¹ Зимке Э. Немечкая операция в Северной Европе 1940–1945. Боевые операции Третьего рейха. 1940–1945 гг. М.: Центрполиграф, 2005. С. 249.

давали немецкому командованию возможности реализовать этот план.

В ночь на 11 сентября штаб 16-й армии отдал приказ № 22. Согласно приказу задачей 39-го корпуса была оборона участка южнее Ладожского озера. Одновременно предполагалось отбросить части Красной Армии на восток¹.

День 11 сентября начинался с попыток развить успех 128-й стрелковой дивизии. Дивизия в этот день неоднократно пыталась наступать на Рабочий поселок № 8, поначалу к успеху это не привело. Самым существенным результатом действий дивизии был прорыв небольшой группы бойцов и командиров к Рабочему поселку № 5, а Рабочий поселок № 8 удалось в конце концов взять ночной атакой. Противник совершенно не ожидал подобного поворота событий. Готовившееся наступление 20-й моторизованной дивизии теперь было невозможным, все силы пришлось бросить на ликвидацию этого прорыва. А силы приходилось собирать буквально по ротам и взводам, оголяя более спокойные участки. Для участия в контратаке сюда перебрасывались 2-й танковый батальон 29-го танкового полка и два батальона 287-го пехотного полка из состава 96-й пехотной дивизии.

Однако южнее обстановка для 54-й армии начала складываться очень неудачно. Атака 25-го мотопехотного полка оказалась успешной: ранним утром немцы, при относительно слабом нашем сопротивлении, нанесли удар по открытому левому флангу 286-й стрелковой дивизии.

Одновременно немцы начали охватывать и фланг 310-й стрелковой дивизии силами 1-го батальона 5-го мотопехотного полка. Немцы прижимали наши части к дороге Келколово—Гайтолово.

На участке наступления южнее, к моменту ввода в бой танков 29-го танкового полка, сопротивление бойцов 286-й стрелковой дивизии усилилось, танки были введены в бой с опозданием, и у Вороново они встретились с ожесточенным сопротивлением.

По немецким данным, около 11 часов наступление боевой группы 12-й танковой дивизии было остановлено в 1 км

¹ NARA T312 R545 Fr 8152618.

западнее Вороново. Для продолжения наступления к 15 часам пришлось привлечь последние резервы. Наступление велось в следующем порядке: 1-й батальон справа с взводом легких танков, танки в центре, 2-й батальон слева. Атаку огнем сопровождали две легкие и одна тяжелая батареи.

К 16 часам по берлинскому времени немцы овладели Вороново и начали продвижение в направлении Хандрово. В бою погиб штаб 286-й стрелковой дивизии вместе с командиром и военкомом. В конце концов сильно поредевшие части 286-й сд отступили на р. Назия, где и смогли закрепиться в районе восточнее Вороново. В ходе боя им удалось вывести из строя как минимум пять танков Т-4, всего же в боеспособном состоянии в составе 12-й танковой дивизии оставалось только два танка этого типа.

Севернее, из-за ударов во фланг, 310-я стрелковая дивизия вынуждена была начать отход на восточный берег р. Черная. В этот день и весь левый фланг 54-й армии повис в воздухе, в ходе наступления противник захватил Карбусель и Лодву, угрожая армии охватом и окружением. Но самой главной опасностью являлся прорыв немецких танков у Вороново.

Как только в штаб 54-й армии сообщили, что противник перешел с утра 11 сентября в наступление, оттуда сразу же пришел приказ готовиться к контратаке. Предполагалось ударом из района Тортолово в направлении Турышкино уничтожить контратакующую группу противника.

С 12 сентября штаб 54-й армии решил перейти к обороне. Одновременно в район Хандрово подтягивались из резерва подразделения 1-й горнострелковой бригады.

И мы на некоторое время оставим участок 128-й стрелковой дивизии и рассмотрим, как проходили бои здесь, вдоль железной дороги Мга—Волховстрой.

После своего успеха 11 сентября противник собирался продолжать наступление в восточном направлении силами ударной группы Валя из состава 12-й танковой дивизии и захватить Хандрово. Правый фланг ударной группы должен был прикрыть 3-й батальон 3-го пехотного полка 21-й пехотной дивизии из состава бригады Томашки.

К середине дня противник силами танков и 2-го батальона 25-го мотопехотного полка смог овладеть Хандрово. 1-й батальон 25-го мотопехотного полка прикрывает пози-

ции артиллерии в Вороново от противника с запада и востока. Сюда же перебрасывался 3-й батальон 3-го пехотного полка 21-й пехотной дивизии для смены мотопехоты.

Этот удар в буквальном смысле рассек боевые порядки 54-й армии. И теперь противник собирался нанести удар с юга на север, в направлении Гайтолово, что грозило всей 54-й армии окружением и катастрофой. Ведь, судя по записям в журнале боевых действий ГА «Север», задачу на форсирование Невы никто не снимал. Более того, ОКХ напомним о том, что соединение с финнами должно осуществиться и западнее, и восточнее Ладожского озера. Но условием для этого было уничтожение частей Красной Армии южнее Ладожского озера¹.

Несмотря на критическое положение, недостаток сил и большие потери, командование 54-й армии, и в первую очередь сам Г.И. Кулик, смогло быстро организовать контрудар, назначенный на вечер 12 сентября. Его должны были осуществить 1-я горнострелковая бригада — и 310-я стрелковая дивизия. Подразделения 310-й стрелковой дивизии наносили удар с севера, горнострелковая бригада с юга и юго-востока. Задачей было окружение и уничтожение противника. Поддерживать ее должны были гвардейские минометы, из состава 122-й танковой бригады были выдвинуты 3 КВ и 8 Т-34, вдоль железной дороги должен был действовать бронепоезд войск НКВД № 82. В качестве десанта на танки посадили две роты мотострелкового батальона. Однако план атаки был изменен и ее осуществляла в основном горнострелковая бригада.

Для немцев в районе Хандрово получился огневой «мешок», после 20-минутной артподготовки части 54-й армии перешли в контратаку. Немцы отметили это в донесении следующим образом: танки и 2-й батальон 25-го мотопехотного полка атакованы крупными силами противника с использованием огнеметов и закрепились юго-восточнее Хандрово.

Потери противника составили 22 танка². 17 танков противника были уничтожены огнем артиллерии и танкистами

¹ NARA T311 R53 Fr 284.

² *Lubs G.* Aus der Geschichte eines Pommerschen Regiment. S. 338.

122-й танковой бригады¹. У немцев был смертельно ранен командир 2-го батальона 29-го танкового полка, но подполковник Валь смог вывести 16 машин.

Ударная группа противника начала откатываться на запад, ее отход был прикрыт мотопехотой и 3-м батальоном 3-го полка 21-й пехотной дивизии, который вышел в район Вороново. Отход был разрешен в штабе 12-й танковой дивизии, так как там опасались, что дивизия вообще лишится танков, если продолжит бой у Хандрово. Эти опасения имели под собой серьезные основания. На следующий день в штаб дивизии доложили, что безвозвратные потери составили 20 танков.

Поле боя в буквальном смысле было усеяно брошенной техникой врага. И это свидетельство поражения на полях у Хандрово было запечатлено на фото пленку замечательным фотографом, человеком-легендой Александром Устиновым. Он прибыл в район боя на бронепоезде № 82. Один из этих снимков попал на страницы газеты «Правда»².

Следует отметить, что в истории немецкой 12-й танковой дивизии этот эпизод отражения не получил. Но ее поражение подтверждается цифрами потерь в танках, указанными в справочнике Томаса Йентца. Так, в составе дивизии к 10 сентября было 66 боеготовых танков, но после пополнения к 21 сентября числилось уже 56 машин.

Пополнение было получено 18 сентября в количестве 36 танков (30 чешских машин и 6 Т-4). Таким образом, за несколько дней сентября дивизия потеряла более 40 танков. Всего же безвозвратные потери к 11 ноября составили 70 только чешских танков³.

Таким образом, несмотря на поражение 286-й стрелковой дивизии, штаб 54-й армии смог нанести быстрый, мощный и очень удачный контрудар. Положение, несмотря на потерю территории, было на некоторое время выправлено. Развить этот успех и отбить Вороново было нечем, положение армии все еще оставалось довольно тяжелым, резервов не было.

³ Блокада Ленинграда... С. 35.

¹ Устинов А.В. С «лейкой» и блокнотом. М., 1985. С. 12.

² Jentz T. Panzertruppen. Vol. 1. Altgen., 1996. P. 210.

Тем временем 20-я моторизованная дивизия продолжала вести тяжелые бои, пытаясь выбить бойцов 128-й стрелковой дивизии из занятых ими Рабочих поселков. Прибытие двух батальонов 287-го пехотного полка оказалось очень своевременным. Их силами наших бойцов выбили из Рабочего поселка № 5. Атака на Рабочий поселок № 4 силами 424-го пехотного полка при поддержке танков поначалу оказалась для немцев неудачной. Только после тяжелого боя с упорно сражавшимися бойцами 128-й стрелковой дивизии немцы смогли захватить поселок.

В этот же день дивизия получила приказ силами ударной группы в составе двух батальонов 287-го пехотного полка и 2-го батальона 90-го пехотного полка при поддержке роты истребительно-противотанкового дивизиона уничтожить подразделения 310-й стрелковой дивизии на западном берегу р. Черная. Результатом оказался встречный бой, хотя было бы точнее его назвать удачной контратакой противника после отражения наступления 1082-го стрелкового полка. Бойцы 1082-го стрелкового полка в беспорядке начали откатываться на восток вплоть до ручья Глубокий.

Противник, отбросив наши части на восток, смог создать единый фронт обороны. Между частями 20-й моторизованной и 12-й танковой дивизий была установлена локтевая связь. Но потери были так велики, что без введения здесь дополнительных сил о каком-либо наступлении на восток речи быть не могло. Поэтому в штабе ГА «Север» было решено перебросить в Южное Приладожье 8-ю танковую дивизию.

Самым же важным итогом боевых действий 9—12 сентября явилось то, что немцы на данном участке фронта были скованы и не смогли ни выполнить приказ о форсировании Невы, ни развить наступление на восток, к Волхову. Возросшая активность войск Красной Армии южнее Ладожского озера обеспокоила немецкое командование, стало ясно, что этот участок требует усиления. Единственным ресурсом для резервов были соседи, в первую очередь 28-й армейский корпус. С его участка предполагалось снять два оставшихся полка 96-й пехотной дивизии. Вдобавок оставалась еще 8-я танковая дивизия, которую также решили перебросить в этот район. Тем самым в решающий момент наступления

на Ленинград противник был лишен крупных резервов, что не позволило ему взять Пулковские высоты (для этого было предложение использовать 8-ю танковую дивизию) и вести наступление на Колпинском участке (здесь противник в конце концов лишится трети ударной группировки).

Что касается действий 54-й армии, то можно поспорить с мнением Н. Сорокина об упущенной возможности прорыва блокады. Скорее при том соотношении сил и опытности наших частей и соединений можно говорить о том, что был шанс нанести противнику поражение. Этот шанс был использован. Но без резервов 54-я армия решить свою задачу не могла.

В течение 13 сентября продолжались тяжелые бои. Оттеснив 1082-й стрелковый полк 310-й стрелковой дивизии на восток, ударная группа 20-й моторизованной дивизии, усиленная батальонами 287-го пехотного полка, продолжала наступление. Цель его — окончательно вытеснить части Красной Армии на восточный берег р. Черная, захватить там плацдарм и вести с него наступление на юг в направлении Гайтолово.

В ходе наступления противник захватил более 200 пленных. Но вытеснить наши части за реку Черная он так и не смог: 1082-й стрелковый полк смог удержать участок западного берега у дер. Гонтовая Липка. Не удалось противнику захватить и Рабочий поселок № 8, и поселок Липки, он был остановлен минными полями.

Еще вечером 12 сентября штаб 12-й танковой дивизии приказал на следующее утро продолжить наступление. Оно должно было вестись с целью охвата левого фланга 310-й стрелковой дивизии в районе Тортолово. Но из-за активных действий сил 54-й армии в районе Вороново этого сделать не удалось. В этот день 12-я танковая дивизия почти лишилась собственных танков, тем не менее ее мотопехота силами 5-го мотопехотного полка выдавливала бойцов 310-й стрелковой дивизии на восток из района разъезда Апраксин. Если бы наступление из района Вороново удалось, 310-я стрелковая дивизия оказалась бы в «мешке». Сами немцы в районе Вороново ко второй половине дня оказались почти окружены, но силами самокатчиков из бригады Томашки они смогли освободить пути подвоза.

На следующий день, 14 сентября, противник назначил очередное наступление. В штабе 39-го корпуса посчитали, что противник понес большие потери и инициатива перешла к немцам. 20-я моторизованная дивизия должна была действовать тремя боевыми группами. Две боевые группы прикрывали наступающих от ударов со стороны Рабочего поселка № 8 и между Синявинскими высотами и Рабочим поселком № 5. Группа под командованием полковника Хоппе (командир 424-го пехотного полка) силами 424-го пехотного полка (без одного батальона), мотоциклетного батальона, батальонов 76-го и 287-го пехотных полков должна была вести наступление в направлении Липки. В течение дня эта группа вела бой на подступах к поселку, пытаясь охватить его с запада и юга. Бой окончился тем, что немцы вынуждены были отбивать нашу контратаку и отступить, поселок Липки остался за бойцами 128-й стрелковой дивизии.

В книге, посвященной истории 128-й стрелковой дивизии, указывается, что противник и 15 сентября переходил в наступление, и эта атака была отбита. При этом, по воспоминаниям участников боев, немцы оставили на поле боя не менее 15 танков¹. С немецкой стороны эти данные не подтверждаются, и, скорее всего, речь идет именно о бое 14 сентября.

На участке 12-й танковой дивизии противник силами 5-го мотопехотного полка вновь пытался перейти в наступление из района Поречья на восток. Попытка оказалась неудачной. Весь день продолжали идти встречные бои. Но 1-му батальону 5-го мотопехотного полка удалось захватить Тортолово, оттеснив часть 1084-го стрелкового полка 310-й стрелковой дивизии на восток. Часть подразделений полка оказались в окружении у деревни Мишкино. Полк смог выйти из окружения, но понес большие потери.

Тем временем командующий 54-й армией маршал Г.И. Кулик оценивал ситуацию весьма оптимистично. В своем разговоре с К.Е. Ворошиловым он сообщил, что планирует вскоре вновь перейти в наступление, предполагая нанести удар по левофланговой группировке противни-

¹ Jentz T. Panzertruppen. Vol. 1. Altgen., 1996. P. 210.

Немецкая пехота на марше

ка южнее железной дороги Мга—Волховстрой¹. Ворошилов на это ответил, что главной задачей 54-й армии является освобождение Мги. В дальнейшем сменивший его на посту командующего Ленинградским фронтом Г.К. Жуков будет требовать того же. В течение этих дней, 13—16 сентября, в ходе неоднократных переговоров был выработан следующий порядок действий. Г.К. Жуков планировал сна-

² Блокада Ленинграда... С. 36.

чала уничтожить красносельскую группировку противника и потом готовить удар на соединение с 54-й армией. Этот план был одобрен Б.М. Шапошниковым. Одновременно Г.К. Жуков просил усилить 54-ю армию, т.к. ее активные действия могли оттянуть часть сил противника.

В то же время разговор Кулика с Жуковым 15 сентября был крайне напряженным. Командующий Ленинградским фронтом требовал (!) от маршала немедленных действий в направлении на Мгу. Кулик всячески пытался оттянуть переход в наступление, ссылаясь на активность противника. Поэтому Г.К. Жуков решил претворить в жизнь идею, которую предложил предыдущий начальник штаба ЛФ полковник Городецкий, — высадку у Московской Дубровки и Шлиссельбурга.

У немцев 20-я моторизованная дивизия в течение 15 сентября перешла к обороне. На участке 12-й танковой дивизии отмечалось несколько советских атак, но в целом день был относительно спокойным. В штабе 39-го корпуса уже знали о скором прибытии 8-й танковой дивизии.

Части 54-й армии в этот момент вели активные действия только в районе Вороново. Разговор фактически закончился заявлением Жукова о том, что он будет решать задачу своими силами¹. Кстати, решить задачу уничтожения красносельской группировки противника командующий Ленинградским фронтом не смог...

Г.И. Кулик, в свою очередь, утверждал, что сил у него достаточно для решения поставленной задачи². Главный удар планировалось нанести вдоль железной дороги на Мгу, но для этого сначала нужно было уничтожить противника в Вороново и Тортолово.

Немецкое командование в то же время опасалось того, что удар в стык флангов 1-го и 39-го корпусов может привести к тяжелым последствиям. Поэтому было решено передать в состав 39-го мк 8-ю тд. Предполагалось силами 39-го корпуса перейти в наступление, для того чтобы отбросить противостоящие силы 54-й армии на восток³. Левый фланг

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. С. 397.

² Там же.

³ NARA T312. R 546 Fr 8153850.

1-го армейского корпуса должен был также силами 18-й мд перейти в наступление. Начало наступления было назначено на 18 сентября.

В конце концов повторное наступление 54-й армии было запланировано на 17 сентября (что дало повод Ю. Сякову утверждать, что Синявинская операция 1941 г. началась именно тогда¹).

На этот раз предполагалось нанести удар и с внутренней стороны блокадного кольца. Командующий Ленинградским фронтом подписал приказ на нанесение удара для соединения с 54-й армией вечером 16 сентября². Операция должна была начаться в ночь с 18 на 19 сентября. В наступлении должна была участвовать 1-я стрелковая дивизия НКВД, в задачи которой входило овладение Шлиссельбургом и 2-м городком у 8-й ГРЭС, батальон 4-й бригады морской пехоты Ладужской военной флотилии должен был форсировать Неву в районе Выборгской Дубровки — Теплобетон. Приказ на форсирование Невы и захват плацдарма, в дальнейшем на развитие наступления в сторону Мги получила 115-я стрелковая дивизия В.Ф. Конькова.

Согласно плану штаба дивизии высадки предполагалось произвести на двух участках: справа — юго-западная окраина дер. Кузьминка. Здесь высаживались бойцы 638-го стрелкового полка. Они должны были развивать наступление на Ивановское, Отрадное, далее на Торфяной поселок и Мгу.

Слева — юго-восточная окраина поселка Невская Дубровка, где должен был действовать 576-й стрелковый полк, который после высадки должен был развивать наступление на Мустолово, Келколово, Мгу.

Переправочных средств для операции такого размаха не хватало. Лодки собирали даже на лодочных станциях ленинградских парков, но все равно выдержать установленные сроки не удалось. Операция началась с опозданием на сутки — в ночь с 19 на 20 сентября.

² Сяков Ю.А. Неизвестные солдаты: Сражения на внешнем фронте обороны Ленинграда. СПб., 2004. С. 73

³ Невский пятачок: От плацдарма к мемориалу. С. 33.

Части 54-й армии перешли в наступление утром 17 сентября. 310-я стрелковая дивизия смогла продвинуться на 3 км по направлению к озеру Синявинскому¹, прорвав оборону немцев на стыке 20-й моторизованной и 12-й танковой дивизий. 5-й мотопехотный полк откатился западнее платформы Русановская. Несмотря на сложное положение, противник смог создать новую линию обороны, усилив стык флангов 20-й моторизованной и 12-й танковой дивизий.

В штабе 54-й армии решили, что все дальнейшие попытки перехода в наступление будут осуществляться только после усиления армии. Штаб разработал план нового наступления (так и оставшийся на бумаге). Согласно этому плану наступательная операция делилась на два этапа.

Первый этап должен был проходить с 22 по 24 сентября и включал в себя ликвидацию шлиссельбургской группировки противника. Главный удар наносился севернее Мги, в направлении на Келколово с последующим продвижением на север и выходом на рубеж Рабочий поселок № 1, Синявино, озеро Синявинское. Второй этап включал в себя уничтожение мгинско-шапкинской группировки противника². К этому времени 54-я армия должна уже была быть усилена 3-й и 4-й гвардейскими стрелковыми дивизиями и 16-й танковой бригадой (61 танк, из них 7 КВ, 22 Т-34, 32 танка БТ различных модификаций). Свежие силы передавались в состав армии с целью развития успеха после взятия Мги.

Операцию по форсированию Невы удалось начать с опозданием на сутки из-за нехватки переправочных средств. В ночь с 19 на 20 сентября форсирование оказалось удачным на участке 576-го стрелкового полка 115-й стрелковой дивизии у Московской Дубровки. Был захвачен плацдарм, но связь с переправившимися туда бойцами и командирами отсутствовала. Форсирование у Шлиссельбурга оказалось неудачным. В течение 20 сентября противник активных действий против захваченного плацдарма не предпринимал.

Утром 20 сентября из состава 576-го стрелкового полка к немцам перебежал один солдат, который на допросе пока-

¹ Белан П.С. Казахстанцы в боях за Ленинград. С. 70.

² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка В.К. Документы и материалы 1941. Т. 5(1). М., 1996. С. 380—381.

зал, что за этой высадкой последуют еще попытки переправы через Неву. В штабе группы армий «Север» восприняли попытки переправы через Неву как разведку. Но после того как этот и другие пленные показали, что за разведкой последует удар более крупными силами, командование 16-й армии запросило о помощи, в результате с Колпинского участка фронта было решено снять 96-ю пехотную дивизию¹. Таким образом, неожиданно появившийся на Неве плацдарм оказался для немцев крайне неприятным сюрпризом.

И в течение 20 сентября попытка уничтожить плацдарм не предпринималась из-за того, что не было возможности выделить дополнительные силы, т. к. с востока продолжала активные действия 54-я армия. Для уничтожения плацдарма в распоряжение 20-й моторизованной дивизии перебрасывался батальон 8-й танковой дивизии. Вечером отмечалось то, что 20-я моторизованная дивизия оказалась в весьма тяжелом положении, т.к. сил для обороны такого протяженного участка, как берег Невы, у нее не было. На батальон 90-го пехотного полка приходилось до 10 км по фронту.

К сожалению, все это было сделано слишком поздно, так как к 20 сентября уже закончили свое сосредоточение в Южном Приладожье подразделения 8-й танковой дивизии (10-й танковый полк, 8-й и 28-й мотопехотные полки, 80-й артиллерийский полк). Приказ, отданный немецким войскам, гласил: «...атаковать противника и, отбросив его на восток, продвигаться в сторону района Волхова»². Дивизия занимала полосу между 20-й моторизованной и 12-й танковой дивизиями и должна была действовать в направлении Гайтолово силами двух боевых групп.

Северная боевая группа (полковник Кризолли) включала в себя 8-й мотопехотный полк, 3-й батальон 10-го танкового полка, 1-й дивизион 80-го артполка и отдельные подразделения. Основой южной боевой группы полковника Шеллера были 2-й батальон 10-го танкового полка, мотоциклетный батальон, 2-й батальон 28-го мотопехотного полка

¹ NARA T311 R53 Fr 102.

² *Haupf. W. Die Geschichte die 8. Panzer-Division. Podzun, 1987. S. 173.*

и 2-й и 3-й дивизионы 80-го артполка. Обе боевые группы получили усиление ротами саперного батальона дивизии.

В этот момент 20-я моторизованная дивизия почти полностью переключается на борьбу с советским плацдармом на Неве. Для уничтожения плацдарма удалось направить следующие силы:

- 1-й батальон 90-го пехотного полка;
- роту 287-го пехотного полка 96-й пехотной дивизии;
- 1-й батальон 28-го мотопехотного полка 8-й танковой дивизии.

В течение 21 сентября организовать наступление на советский плацдарм у немцев не получилось, хотя, как сказано в оценке положения, «глаза дивизии были теперь направлены на фронт по реке Нева». Но пока сил для уничтожения плацдарма было немного: боевая численность 1-го батальона 28-го мотопехотного полка была невелика — две роты примерно по 60 человек каждая и небольшое количество танков. Однако к концу дня ожидался подход основных сил 96-й пехотной дивизии.

Однако и штаб 115-й стрелковой дивизии в течение ночи с 20 на 21 сентября не имел информации о том, что происходит на левом берегу р. Нева. Только к вечеру 21 сентября командир 576-го стрелкового полка майор В.П. Седых получил записку о положении на левом берегу.

К рассвету 22 сентября удалось перебросить на плацдарм подкрепление (всего около 600 человек). Переправа прошла почти без потерь. Подмога прибыла вовремя. Только утром 22 сентября немцы смогли начать атаку на советский плацдарм, но атака батальона 28-го полка шла не очень удачно, им только удалось вклиниться в деревню Выборгская Дубровка. Сильный фланкирующий огонь вновь не дал развить успех, и батальон 28-го мотопехотного полка был выбит из деревни¹. Потери 20-й моторизованной дивизии за этот день известны и составили 21 человек убитыми и 33 человека ранеными. Однако потери приданных частей неизвестны. При этом было подбито не менее 4 танков противника. Свообразным итогом боевых действий в Южном Приладожье была запись от 22 сентября в журнале боевых действий ГА

¹ *Asmus D.* 20. Infanterie Division (mot). S. 192, 193.

«Север» о том, что с уже существующим плацдармом на Неве и при наличии последующих высадок отбить их и удержать фронт в Южном Приладожье вряд ли удастся!

При подобном положении дел должно было начаться наступление 8-й танковой дивизии. В первую очередь дивизия должна была переправиться через р. Черная, захватить плацдарм и далее занять Гайтолово. Дивизия должна была наступать вдоль дорог Синявино—Путилово и Келколово—Гайтолово. Южнее, вдоль железной дороги на Волховстрой, должна была вести наступление 12-я танковая дивизия.

После захвата Гайтолово наступление танковых дивизий должно было развиваться в направлении высот у Путилово, и далее в направлении Волховстроя. Подразделения 20-й моторизованной дивизии должны были прикрыть фланг ударной группировки.

Немцы вынуждены были начать наступление не 20, а 21 сентября, так как сильный дождь привел дороги в негодность. Именно такая формулировка переноса времени приведена в истории 8-й танковой дивизии. В действительности подразделения 12-й танковой дивизии отошли в результате советского наступления, для его отражения пришлось использовать часть сил. В конце концов было решено, что 12-я танковая дивизия перейдет в наступление только после успеха соседа. Ситуация вокруг Вороново продолжала оставаться для противника сложной, там шли непрерывные бои. Нашим бойцам неоднократно удавалось перехватывать дорогу из Вороново на Карбусель, что ставило противника в трудное положение и грозило окружением. Вклинение 310-й стрелковой дивизии в полосу обороны 12-й танковой дивизии у Тортолово ликвидировать было нечем.

На следующий день, 21 сентября, 8-й танковой дивизии удалось силами боевых групп Шеллера и Кризолли форсировать р. Черная и захватить плацдарм на ее восточном берегу. Удар пришелся по позициям 310-й стрелковой дивизии, ее подразделения частично попали в окружение, противник захватил 120 пленных. К концу дня боевой группе Кризолли удалось захватить Гайтолово. Силами левого фланга 12-й танковой дивизии противнику удалось выбить 310-ю стрелковую дивизию из Эстонского поселка.

² NARA T311 R53 Fr 103.

По советским данным, немцам удалось взять Гайтолово только 22 сентября¹, но так как дело происходило почти что в ночь с 21-го на 22-е, это не является существенным.

Со стороны командования 54-й армии вновь требовались жесткие и решительные действия. Нужно было срочно контратаковать. Каждый час промедления мог очень дорого стоить. Но немцев задержало сопротивление окруженных у Гайтолово бойцов Красной Армии. В течение 22 сентября там продолжались ожесточенные бои, несколько раз у Тортолово и Вороново противник попадал в сложное положение. Дорога из Тортолово на Гайтолово перехватывалась бойцами 310-й стрелковой дивизии несколько раз. Флангам 8-й и 12-й танковых дивизий так и не дали соединиться, тем самым дальнейшее продвижение противника на восток оказалось затруднено.

23 сентября были предприняты новые попытки отбить Гайтолово. Но контратака 310-й стрелковой дивизии была безуспешной. Таким образом, советский удар был упрежден, и операция по прорыву блокады должна была продолжаться в условиях активных действий немецких войск. Тем не менее советские контратаки сковали противника, не дали ему возможности развить успех. Потери 8-й танковой дивизии в ходе наступления составили уже более 200 человек.

После неудачной попытки контрудара 23 сентября последовала короткая подготовка. В состав 54-й армии дополнительно передавались еще две стрелковые дивизии — 3-я и 4-я гвардейские стрелковые, а также 16-я танковая бригада. Первой на передовую прибыли бойцы 4-й гвардейской стрелковой дивизии, которая вводилась в бой севернее 310-й сд и должна была вместе с танками 16-й танковой бригады прорвать оборону противника у Гонтовой Липки.

В ходе боевых действий 24 сентября 4-й гвардейской стрелковой дивизии удалось прорвать оборону противника у Гонтовой Липки и выйти на подступы к Рабочему поселку № 7.

Утром 24 сентября 310-я стрелковая дивизия и 122-я танковая бригада вновь перешли в наступление на Гайтолово. Атаке предшествовала мощная артиллерийская подготов-

¹ Белан П.С. Казахстанцы в боях за город Ленина. С. 71.

ка. По немецким данным, она началась в 9 часов 30 минут по берлинскому времени, с нашей стороны получился быстрый, мощный, короткий удар. Противник понес большие потери, боевая группа Кризолли, занимавшая Гайтолово, потеряла половину людей и вооружения. Через всего лишь два часа противник был отброшен за р. Черная. Боевая группа Шеллера повторила судьбу своих соседей, занимавших Гайтолово. С большими потерями она была отброшена за р. Черная. В тыл немцам прорвалось несколько танков.

Таким образом, немецкий плацдарм на правом берегу р. Черная был ликвидирован. Между 8-й и 12-й танковыми дивизиями зияла брешь около 1,5 км шириной. Подразделения мотопехоты 8-й танковой дивизии понесли очень большие потери, их общая боевая численность не превышала 900 человек в двух полках мотопехотной бригады.

В этот же день подразделения 1-й горнострелковой бригады с танками 16-й танковой бригады нанесли удар южнее, в районе Михайловского. Только что переброшенные в состав 54-й армии 4-я гвардейская стрелковая дивизия и 1-й танковый батальон 16-й танковой бригады нанесли удар по врагу севернее Гайтолово, в районе Гонтовой Липки. Им удалось продвинуться в сторону Синявино и взять опорный пункт в роще Круглой. В руках бойцов 4-й гвардейской стрелковой дивизии оказалась часть деревни Гонтовая Липка, один ее батальон продвинулся севернее гряды Синявинских высот до РП № 7¹. Путь по Архангельскому тракту (единственной дороге с покрытием в широтном направлении в этом районе) к Синявину был открыт. Но, к сожалению, развить этот успех не удалось. Здесь немцам удалось отсечь пехоту от танков и силами мотоциклетного батальона 8-й танковой дивизии и 28-го мотопехотного полка ликвидировать прорыв. Все попытки 4-й гвардейской стрелковой дивизии перейти в наступление 25 сентября оказались безуспешными.

Все это происходило на фоне существующего советского плацдарма на Неве и безуспешных попыток его уничтожить. Ход событий будет показан далее. Все управление боем по

¹ Сборник боевых документов № 32. М., 1957. С. 167; *Кадыров Н.З.* От Минска до Вены. М., 1985. С. 31.

уничтожению плацдарма взял в свои руки командир 90-го пехотного полка. Всего в его распоряжении было:

- эскадрон 196-го разведбата 96-й пехотной дивизии;
- 1-й батальон 10-го танкового полка 8-й танковой дивизии;
- 3-й дивизион 20-го артиллерийского полка;
- 4-я батарея 80-го артполка 8-й танковой дивизии;
- 3-й батальон 90-го пехотного полка;
- 1-я рота 90-го пехотного полка;
- две роты 196-го саперного батальона.

Штаб 16-й армии поставил задачу перед 39-м корпусом на то, чтобы в течение 23 сентября тот очистил берег Невы от противника. Во второй половине дня 23 сентября при поддержке двух дивизионов 20-го артиллерийского полка и 7-й батареи 80-го артполка 8-й танковой дивизии 3-й батальон 90-го пехотного полка и 3-й батальон 284-го пехотного полка 96-й пехотной дивизии перешли в наступление вместе с двумя ротами 196-го саперного батальона. Немцам удалось ворваться в Московскую Дубровку. Но повторилась ситуация предыдущего дня, когда фланкирующий огонь с противоположного берега р. Нева заставил немцев отступить. Потери 20-й моторизованной дивизии составили 24 человека убитыми и 92 ранеными. Потери частей 96-й пд неизвестны, но точно можно сказать, что они, по немецким меркам, были весьма велики.

В ночь на 24 сентября противник снова силами двух батальонов предпринял атаку на плацдарм. Бой шел оставшуюся часть ночи, при этом немецкой пехоте удалось прорваться до переправы, но противника отбросили. Командир 20-й моторизованной дивизии оценивал положение подчиненных ему частей весьма пессимистично. По его словам, дивизия была непригодна к наступательным действиям.

С 25 сентября участок по р. Нева переходил в зону ответственности 96-й пехотной дивизии. В дивизии все так же оставалось два пехотных полка. Всего шесть пехотных батальонов. Ее артиллерийский полк занял следующие позиции:

- северная группа юго-восточнее Шлиссельбурга в составе 3-го дивизиона;

— группа «Центр» — северо-восточнее плацдарма 4-й дивизион без 12-й батареи;

— группа «Юг» — 1-й дивизион.

Теперь, имея такую мощную артиллерийскую поддержку, противник раз за разом начал срывать попытки частей Красной Армии переходить в наступление. Подобная группировка артиллерии будет сохраняться и в дальнейшем. Тем не менее, когда 26 сентября Гитлер потребовал уничтожить плацдарм у Выборгской любыми средствами, выполнить его требование противнику не удалось. Только что прибывших на участок фронта вдоль р. Нева парашютистов 7-й парашютно-десантной дивизии вынуждены были буквально побатальонно распределять по самым опасным участкам. С 27 сентября 1-й батальон парашютистов был подчинен 20-й моторизованной дивизии и занял позиции в Шлис-сельбурге. Таким образом, противник стабилизировал положение на Неве. Сформированная 22 сентября Невская оперативная группа успехов у Московской Дубровки добиться не смогла.

Хотя подразделения 286-й стрелковой дивизии, используя успешные действия соседей, неоднократно переходили в атаки южнее Гайтолово вдоль железной дороги на Мгу, больших успехов у 54-й армии тоже более не было. Немцы оценивали действия частей Красной Армии в районе Вороново и вдоль железной дороги как довольно пассивные.

С нашей стороны здесь дополнительно вводились в бой полки 294-й стрелковой дивизии. Они придавались 1-й горнострелковой бригаде и 286-й стрелковой дивизии и вели бои за Вороново, 1-й Эстонский поселок и ст. Апраксин¹. У 1-го Эстонского поселка шли бои на стыке флангов 8-й и 12-й танковых дивизий. После потери Гайтолово это был самый опасный для противника участок. Вновь завязались бои и за деревню Тортолово. Ее штурмовали части 294-й и 310-й стрелковых дивизий, но взять ее в ходе сентябрьско-октябрьских боев не удалось. К 25 сентября только безвоз-

¹ Кусаинов М. Тайны Синявинских болот и высот. Астана, 2004. С. 293.

вратные потери войск 54-й армии составили более 3700 человек¹.

Записи в дневниках Гальдера и фон Лееба свидетельствуют о сложном положении, в котором оказались немецкие войска. Об этом же говорит оценка, подготовленная в штабе 16-й армии для штаба ГА «Север». В ней утверждалось, что корпус своей задачи не выполнил, без 8-го авиакорпуса удержание позиций будет находиться под вопросом. К этому времени численность немецких частей была следующей:

12-я танковая дивизия (получила 800 человек пополнения):

5-й мотопехотный полк — 21 офицер, 800 унтер-офицеров и рядовых;

25-й мотопехотный полк — 18 офицеров, 792 унтер-офицера и рядовых.

29-й танковый полк — 30 офицеров, 246 унтер-офицеров и рядовых (15 танков Т-2, 24 чешских танка, 15 Т-4, 5 командирских машин).

20-я моторизованная дивизия:

90-й пехотный полк — 51 офицер, 1606 рядовых и унтер-офицеров;

76-й пехотный полк — 44 офицера, 1483 рядовых и унтер-офицеров;

20-й артиллерийский полк — 58 офицеров, 1464 рядовых и унтер-офицеров;

30-й мотоциклетный батальон — 20 офицеров, 501 рядовой и унтер-офицер;

20-й саперный батальон — 16 офицеров, 357 рядовых и унтер-офицеров;

20-й истребительно-противотанковый дивизион — 11 офицеров, 329 рядовых и унтер-офицеров.

В 8-й танковой дивизии насчитывалось 24 танка Т-2, 48 чешских танков, 15 Т-4, 8 командирских машин. В течение 24 сентября дивизия лишилась 15 танков². К этому моменту 20-я моторизованная и 12-я танковая дивизии считались непригодными к наступательным действиям.

¹ *Крюковских А.П.* К истории попыток прорыва блокады Ленинграда // *Нестор.* № 8. СПб., 2005. С. 82.

² *Ibid.* Т311. R51. Fr. 7064154.

Даже в ОКХ начали подумывать об усилении немецкой группировки южнее Ладожского озера. Немецкое командование всерьез начало опасаться, что не удастся сдержать советское наступление и блокада Ленинграда будет прорвана. Поэтому поступило предложение даже перебросить сюда 36-ю моторизованную дивизию¹. Но, быстро перегруппировав силы и перебросив сюда 3-й парашютный полк 7-й парашютно-десантной дивизии, а затем и полки 254-й пехотной дивизии, противник не только удержал свои позиции, но и начал с 27 сентября наносить контрудары. Немцам удалось выбить бойцов 4-й гвардейской стрелковой дивизии из Гонтовой Липки и снова устранить угрозу одной из ключевых позиций у Синявинских высот — роще Круглая. Продвинуться дальше на запад наступлением из района Гайтолово подразделениям 3-й гвардейской стрелковой дивизии также не удалось, дивизия лишь понесла большие потери, потеснив немцев на 1,5 км. Штурм Гонтовой Липки также не удался. Тяжелые бои не прекращались в этом районе вплоть до конца сентября. С немецкой стороны попытки прорвать блокаду оказывались настоящим магнитом для их возможных резервов, заставляя отказываться от планов по сжатию кольца окружения.

В ходе этого наступления Ставкой ВГК было принято решение отстранить Кулика и Антонюка от командования, а 54-ю армию передать в состав Ленинградского фронта (чего командование фронта добивалось уже давно). Командующим 54-й армией решили назначить генерал-лейтенанта М.С. Хозина².

И здесь возникает еще затруднение. Официальной датой окончания так называемой Синявинской операции осени 1941 г. является 26 сентября. В действительности ни о каком прекращении наступательных действий речи не было. Г.К. Жуков в очень резких и грубых выражениях отчитывал нового начальника штаба 54-й армии В.И. Сухомлина перед прибытием М.С. Хозина в штаб 54-й армии и требовал дальнейшего наступления.

Вот выдержка из этого разговора:

² Germany and the Second World War. Vol. 4. P.644.

³ Блокада Ленинграда... С. 208.

«У аппарата ЖУКОВ:

Здравствуйте! У нас создается мнение, что Вы привыкли уже топтаться на месте и не особенно думаете выполнять поставленные Вам задачи. Правительство ожидало от Вас иных результатов и ждет серьезных результатов от Вашей серьезной группировки. Но, видимо, Вы и части, воспитанные под Вашим руководством, больше думают о своих флангах, путях сообщений и меньше всего о движении вперед. Такое преступное поведение командования, штаба и частей должно быть прекращено. Я требую немедленно выслать во все части авторитетных представителей.

Предупредите Хозина, что нужно не останавливаться перед расстрелом тех, кто из-за трусости топчется на месте и не выполняет боевых приказов. Ибо между трусами и предателями существенной разницы нет. И куда больше пользы будет для примера другим несколько человек расстрелять перед строем своих частей.

Ударные группы автоматчиков, которых немедленно забросить противнику в тыл, пропустив их через болото путем обходов. Немедленно окружать и уничтожать все сопротивляющиеся группировки противника, запретив категорически прошибать лбом систему огня. Особенно я требую Рабочие поселки № 3 и № 6 захватить завтра же.

Подступы к флангам и Вашим пресловутым тылам привести в непроезжее состояние, хорошо их заминировав. Все тылы, которые, по данным летчиков, загромодили все дороги, рассредоточить, окопать и тщательно замаскировать. Кроме того, организовать управление так, чтобы Вы ежедневно были в курсе дела, что делается на фронте, и докладывали бы Военному совету фронта не реже как через 3—4 часа. У меня все»¹.

От 54-й армии требовали наступать сразу на двух направлениях — на Шлиссельбург и Мгу. Это распыляло и так недостаточные силы армии. Даже с вводом в бой 3-й и 4-й гвардейских стрелковых дивизий сил, чтобы разгромить противника сразу на двух направлениях, как того требовали из штаба фронта, было недостаточно.

Немцы, несмотря ни на что, также готовились к наступлению. 28 сентября из штаба 16-й армии пришло распоря-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 148. Л. 5—9.

жение о подготовке силами 39-го моторизованного и 1-го армейского корпусов к наступлению на восток с целью захвата района у Путилово. Далее планировалось продвижение до Волхова¹.

Вплоть до начала октября 1941 г. 54-я армия продолжала активные действия. В течение 25—30 сентября силами прибывших в состав армии гвардейских стрелковых дивизий противника пытались выбить из его опорных пунктов. Достигались и отдельные успехи. Однако усилия армии расплылись из-за того, что требовалось взять одновременно и Мгу, и Шлиссельбург. При этом успех 128-й стрелковой дивизии, которая в течение всех этих дней находилась на ближних подступах к Рабочему поселку № 5, не использовался. Силы были более-менее равномерно распределены вдоль линии фронта от берега Ладожского озера до железной дороги на Мгу.

Самым опасным участком для противника был участок вклинения вдоль Архангельского тракта, где 4-я гвардейская стрелковая дивизия заняла участок западнее дер. Гонтовой Липки. Это был относительно возвышенный участок на болоте. Место, где будет потом находиться позиция 366-го пехотного полка 227-й пехотной дивизии, известное как «Нос Венгера», по имени командира полка.

Немецкое командование решило ликвидировать это вклинение. Первая попытка 28 сентября оказалась неудачной: приданный 8-й танковой дивизии батальон пехоты из 96-й пехотной дивизии заблудился в лесу.

Новая попытка последовала 30 сентября. Наступление на левом фланге 8-й тд началось в 14 ч. 30 мин. при поддержке танков, саперов с огнеметами и реактивных установок. Только к вечеру противник смог после тяжелого боя в лесу овладеть позициями полка 4-й гвардейской сд. По нашим данным, полк 4-й гв. сд отошел с большими потерями,

Г. И. Кулик

¹ NARA T312 R545. Fr. 8152567.

после ночного боя в полку осталось до 400 человек. В целом к этому моменту оценка ситуации в штабе ГА «Север» и штабе 16-й армии сводилась к тому, что кризис на участке 39-го корпуса преодолен. Это было действительно так.

И в штабе 54-й армии было решено приостановить активные действия для подготовки к новому наступлению. Переход армии в наступление был назначен на 4 октября. Вновь ее дивизии переходили в атаки на Гонтовую Липку, Тортолово, Мишкино, Вороново, но везде без успеха. Таковыми же безуспешными были бои и на Невском пятачке.

Своеобразным итогом успехов и поражений 54-й армии в сентябре—начале октября 1941 г. была немецкая операция по захвату Рабочего поселка № 8 и поселка Липки, так как 6 октября немецкое командование планировало нанести удар из Южного Приладожья на северо-восток навстречу финнам. В ходе подготовки немцы планировали отбить Рабочий поселок № 8 и Липки с целью создать прочную оборонительную линию между этими населенными пунктами.

Наступлению предшествовала мощная артподготовка, и 5 октября немцам удалось захватить Рабочий поселок № 4. На следующий день ударная группа 20-й моторизованной дивизии выбила бойцов 128-й стрелковой дивизии и из Рабочего поселка № 8, а ударная группа 426-го пехотного полка захватила еще и Липки. Таким образом, немцы смогли ликвидировать угрозу прорыва блокады на этом направлении. Сентябрьские успехи бойцов 128-й стрелковой дивизии оказались неиспользованными, а сама дивизия заслужила в штабе 54-й армии плохую репутацию. В то же время 5 октября был отдан приказ по армии № 23, по которому наступление 6 октября отменялось, а части 39-го моторизованного корпуса отводились в район Чудово на пополнение. Вместо 39-го корпуса участок южнее Ладожского озера должен был занять 1-й армейский корпус.

Можно сказать, что в этом отразилась вся противоречивость действий 54-й армии. С одной стороны, армия не выполнила задачу по прорыву блокады, да и, скорее всего, не была способна это сделать. С другой — несколько раз противник оказывался в критическом положении, но из-за недостатка сил и крайне сложной, запутанной ситуации эти успехи не всегда удавалось использовать. Однако это заставляло немецкое командование перебрасывать силы и

средства с других участков фронта, что было чрезвычайно важным в условиях, когда противник вел наступление на Ленинград. Так, можно смело утверждать, что именно действия 54-й армии сыграли очень важную роль в том, что противник не смог выйти на рубеж третьего кольца окружения.

Обвинения Г.И. Кулика в пассивности необоснованны. Как видно из вышеприведенного описания, он и его штаб адекватно реагировали на все изменения обстановки. Действия 54-й армии нанесли врагу немалые потери, были выбиты почти все танки 12-й танковой дивизии, большие потери понесла и 8-я танковая дивизия. По далеко не полным данным, так как в ежедневных донесениях о потерях есть лакуны, потери 39-го моторизованного корпуса за время боев с 10 по 27 сентября должны составить не менее 700 человек убитыми, более 2200 ранеными и более 100 пропавшими без вести.

Надо отметить, что когда Г.К. Жуков покидал Ленинград, то он заявил, что противник более не способен вести наступление¹. Здесь генерал армии совершил еще одну грубейшую ошибку, недооценив силы противника, ибо как раз в момент его отбытия противник начал перегруппировку своих сил в Южном Приладожье для того, чтобы создать ударную группировку. Ее задача состояла в наступлении на Тихвин и Волхов. Результатом этого наступления стала катастрофа для населения Ленинграда.

¹ Жуков Г.К. Указ. соч.. Т.2. С. 188.

ИТОГИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕНТЯБРЕ — НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.

Потери противника оказались весьма велики. Подсчеты по донесениям отделов личного состава 4-й танковой группы, 18-й и 16-й армий дают следующие цифры потерь. Только дивизии 28-го армейского корпуса с 12 по 16 сентября потеряли 961 человека убитыми, 2334 ранеными и 178 пропавшими без вести. В составе 18-й армии с 17 по 23 сентября потери убитыми составили еще 109 человек, 316 ранеными и четверо пропавшими без вести. Всего корпус потерял 1070 человек убитыми, 2650 ранеными и 182 пропавшими без вести.

Потери 50-го армейского корпуса составили: 651 человек убитыми, 2451 ранеными и 212 пропавшими без вести.

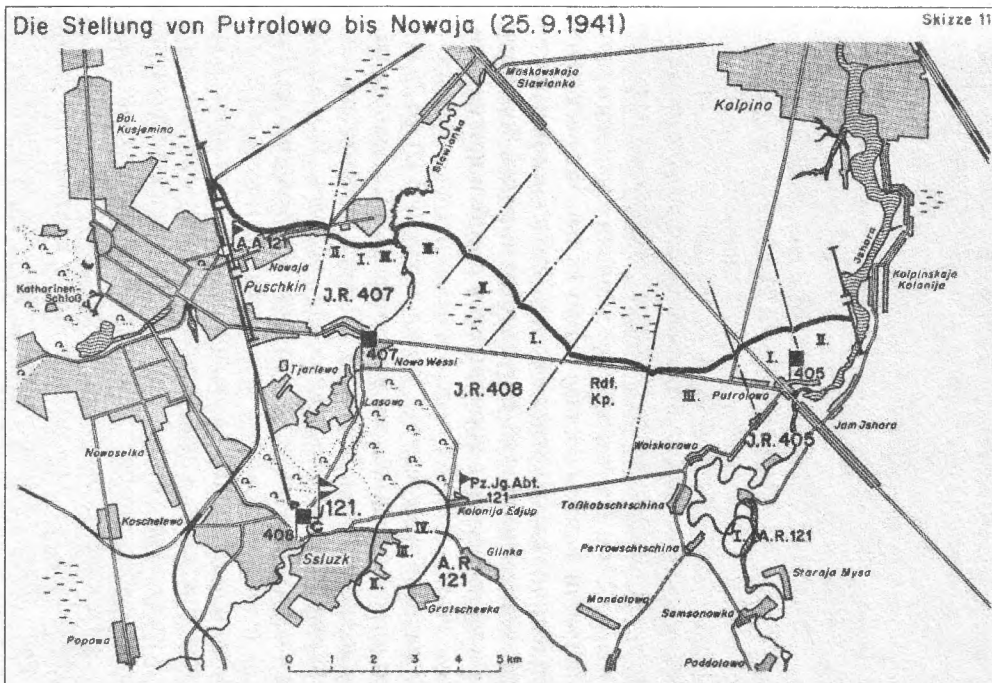
Потери 38-го корпуса с 9 по 24 сентября составили: 1389 человек убитыми, 5284 ранеными, 78 пропавших без вести.

26-й корпус потерял в сентябре 1941 г. за время наступления на Ленинград: 273 человека убитыми, 1069 ранеными, 20 пропавшими без вести.

121-я пехотная дивизия за время пребывания в группе Шмидта потеряла: 210 человек убитыми, 772 ранеными, 147 пропавшими без вести.

12-я танковая дивизия за период участия в наступлении на Ленинград и пока занимала оборону на р. Ижора — 75 человек убитыми, 326 ранеными, трех пропавшими без вести.

Потери 39-го корпуса за период с 9 сентября по конец месяца, по далеко не полным данным, составили около

Положение 121-й пехотной дивизии на 25 сентября

800 человек убитыми, более 2200 ранеными, более 100 пропавшими без вести.

Таким образом, общие потери 18-й армии, 4-й танковой группы и 16-й армии составили около 6000 убитыми (вместе с потерями за первую декаду сентября), около 17 500 ранеными, около 800 человек пропавшими без вести. Это без учета потерь при борьбе с окруженными войсками Лужской оперативной группы.

В журнале боевых действий группы армий «Север» отмечено, что только с 10 по 16 сентября немцы захватили 4177 пленных, 58 орудий, 21 противотанковое орудие, 44 миномета, 32 танка, 29 зенитных орудий, захвачено и уничтожено 162 дота. Общее число пленных за время операции составило 18 971 человек.

В целом потери войск Ленинградского фронта за сентябрь определить гораздо сложнее. Однако надо учесть, что только 2-я и 3-я гвардейские дивизии народного ополчения имели в своем составе около 18 тыс. человек, части укрепленного района имели более 22 тыс. человек, около 10 тыс. человек имела 168-я стрелковая дивизия. Значительная часть этих бойцов и командиров погибли или попали в плен.

Известно также, что 8-я армия за время с 20 по 25 сентября, по оценке штаба армии, потеряла 2728 человек убитыми и пропавшими без вести¹. Потери за сентябрь 168-й стрелковой дивизии составили 7477 человек. Вся же 55-я армия потеряла за сентябрь на участке от Колпино до Невы 17 194 человека². Всего же безвозвратных потерь по 8, 42 и 55-й армиям оценочно — около 20—25 тыс. человек. Сюда же стоит прибавить и цифры потерь за первую декаду сентября. В итоге общие потери войск Ленинградского фронта за время сентябрьских боев под Ленинградом оценочно должны будут составить около 40—45 тыс. человек.

Это без потерь Краснознаменного Балтийского флота, который лишился целого ряда кораблей потопленными и серьезно поврежденными. За период боевых действий

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1221. Д. 121. Л. 63.

² *Иванова И.А.* От составителя // Заслон на реке Тосне. СПб., 2008. С. 9—10.

Конец?

с 1 сентября по 1 октября потери танков Ленинградского фронта составили только 43 танка КВ. Помимо этого, были утрачены еще 4 танка Т-34 и 86 танков других типов.

Каковы же были итоги борьбы? Для немецкого командования наступление обернулось фактическим военным поражением. Из состава 4-й танковой группы только один 41-й моторизованный корпус смог полностью выполнить свою задачу без дополнительной помощи. Ему удалось прорвать оборону 42-й армии, выполнить задачу по захвату Дудергофских высот. Однако использовать его успех противник оказался не в состоянии. Да и само командование 4-й танковой группы, а потом и штаб корпуса не горели желанием таскать каштаны из огня для других. Поэтому все разговоры о том, что Гитлера спас Ленинград, являются элементарной фальсификацией. Удобно валить собственные просчеты на других, когда они уже не в состоянии ответить. Тем более что творцом идеи переброски всех сил на московское направление был все же Ф. Гальдер.

Немецкие войска понесли довольно значительные потери, не выполнив при этом всех задач. Сопrotивление войск Красной Армии оказалось достаточно сильным. Это, в свою

очередь, привело к тому, что противник не смог выйти на ближний рубеж окружения.

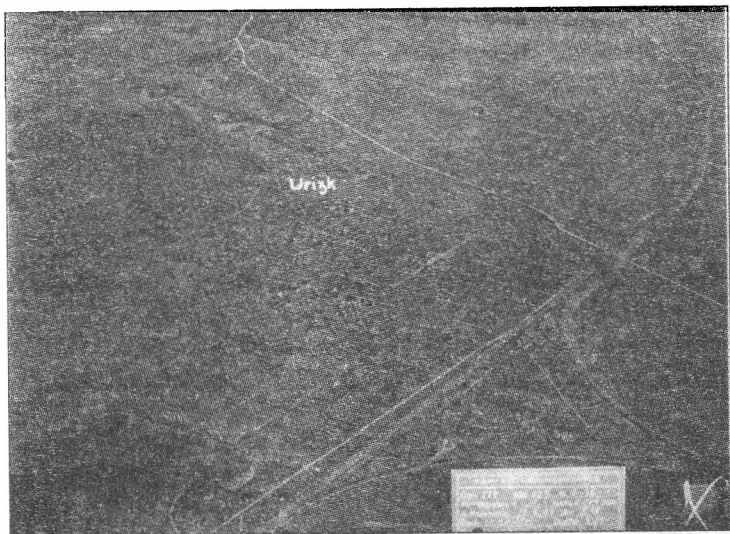
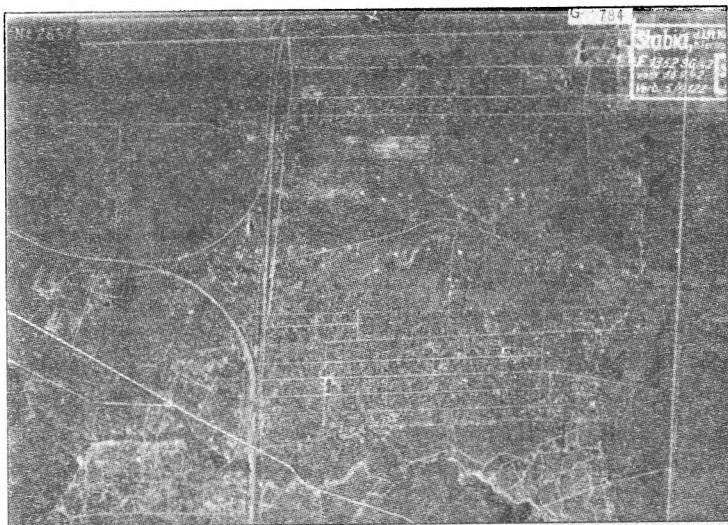
При этом ключевую роль сыграли действия 54-й армии, которые заставили немецкое командование перебросить в Южное Приладожье дополнительные силы. Притом даже за счет тех сил, которые были выведены для наступления на Ленинград.

Элементарное сравнение показывает, насколько много внимания противник уделял ее действиям. Из-под Ленинграда в состав 39-го моторизованного корпуса были переданы 96-я пехотная дивизия из состава 28-го армейского корпуса, 8-я танковая дивизия, а также 254-я пехотная дивизия.

При этом вместе с перебрасываемой в состав ГА «Центр» 4-й танковой группой под Москву убыло тоже три дивизии 41-го моторизованного корпуса. Правда, две из них были танковыми. Однако из всех подвижных соединений всей группы армий «Север» на конец сентября 1941 г. почти 100% из них были сосредоточены под управлением 39-го моторизованного корпуса (две танковые, одна моторизованная дивизии).

Однако с военной точки зрения войска Ленинградского фронта также потерпели поражение. Это произошло в силу объективных причин: отсутствие резервов для контратак при прорыве тактической полосы обороны, недостаток артиллерии, который невозможно было компенсировать действиями кораблей флота и железнодорожных батарей, слабое взаимодействие родов войск, а также отдельных частей и подразделений, потеря управления. Разведка фронта совершила серьезный просчет, парадоксальным образом он был следствием успеха. Захваченный приказ штаба 39-го корпуса оказал на действия вокруг Ленинграда роковую роль. При том, что действия разведки в полосе 42-й и 8-й армий оказались откровенно слабыми, внимание штаба фронта было приковано именно к району около Колпино и далее вдоль р. Нева. Однако выход немецких войск к Скворицам и Русско-Высоцкое оказался интерпретированным неверно. А там хватило одного сильного удара, чтобы фронт рухнул.

Укрепленный район вокруг Ленинграда был недостроен, глубина его обороны была недостаточной. Однако укрепле-

Аерофотосъемка Урицка

ния Центрального и частично Красносельского секторов Красногвардейского укрепленного района полностью выполнили свою задачу. А их гарнизоны выполнили свой долг до конца. Противник был задержан ими. К сожалению, эту задержку некому было использовать, сил для мощного контрудара не хватило.

Роль морской артиллерии оказалась достаточно скромной. Вопреки устоявшемуся мнению, морская артиллерия отнюдь не определила границы Ораниенбаумского плацдарма. Ее роль свелась к тому, что, ведя огонь по перекресткам и дорожным узлам, она затрудняла перегруппировку, подвоз боеприпасов, эвакуацию раненых. Это заставило противника принять меры для борьбы с крупными кораблями. Обнаружить конкретные примеры воздействия также почти не удалось.

К.Е. Ворошилов проявил себя далеко не так плохо, как это принято было считать. Однако всех затмил собой третий командующий фронтом, Г.К. Жуков, реальная роль которого в обороне города свелась к повторению чужих действий, а также к целому ряду грубых просчетов, сделанных им уже к концу сентября. При этом именно с момента вступления в должность Г.К. Жукова случилась катастрофа с захватом Урицка, а потом Пушкина и Павловска. То, что удалось во многом хотя бы частично выправить ситуацию, — заслуга еще К.Е. Ворошилова и людей, которые с ним вместе срабатывали, но отнюдь не Георгия Константиновича. Именно предшественники Г.К. Жукова несут ответственность как за неудачные действия, так и за то, что катастрофу все же удалось предотвратить. К сожалению, прибытие нового человека, не успевшего войти в суть происходящего, привело к кризису и поставило фронт на грань той самой катастрофы.

Громадную роль сыграла оборона Красногвардейска, ведь если бы он был захвачен к 11—12 сентября, тогда вся масса пехоты 50-го корпуса хлынула бы в брешь, пробитую ударом дивизий Рейнхардта. Тут же нашлось бы новое применение и для 6-й танковой дивизии. Скорее всего, при таком сценарии выход на ближний рубеж окружения и захват Пулковских высот состоялись бы уже к 17 сентября. Однако героические действия ополченцев сорвали этот план. Их подвиг не оценили по достоинству тогда, да и в трудах по

битве за Ленинград описания обороны Красногвардейска в сентябре 1941 г. искать бесполезно.

Выход на ближнее кольцо окружения и захват Колпино были сорваны действиями 55-й армии и конкретно 168-й стрелковой дивизии. К сожалению, из-за состояния источниковой базы достоверно рассказать о действиях дивизии А.Л. Бондарева возможным не представлялось. Однако дивизия, сражаясь против трех немецких пехотных дивизий, нанесла им большие потери и фактически сорвала наступление 28-го армейского корпуса. Он своих задач так и не выполнил. Самого А.Л. Бондарева в дальнейшем будет ждать удачная карьера: командуя корпусом, он будет участвовать в битве на Курской дуге, где проявит себя как замечательный полководец. К сожалению, это был последний успех 55-й армии. Ее командующий И.Г. Лазарев после ранения в ноябре 1941 г. был переведен на другой участок фронта. Войну закончил, командуя 20-м танковым корпусом.

Большую роль сыграли действия 8-й армии. На примере ее действий и действий 54-й армии следует отметить, что гнев Г.К. Жукова обрушивался именно на тех, кто действовал относительно успешно и сыграл ключевую роль в сентябрьском сражении под стенами Ленинграда. Действительно, 8-я армия отступала, но ее оборона не развалилась, армия понесла большие потери, но не была уничтожена, противник из-за ее действий отказался от продолжения полномасштабной операции по выходу на рубеж ближнего кольца окружения. Именно ее сопротивление и определило западную границу Ораниенбаумского плацдарма.

Карьера В.И. Щербакова потом сложилась следующим образом. Он командовал 11-й стрелковой дивизией, потом был назначен командующим 14-й армией Карельского фронта в Заполярье.

Действия 42-й армии нельзя назвать успешными, особенно неудачно проявил себя ее командующий Ф.С. Иванов. Восстановили его в Вооруженных силах только к концу войны, а исключили из армии за пораженческие настроения в сентябре 1941 г. Его начальник штаба пропал без вести. Успехом армии, точнее грамотным и своевременным решением К.Е. Ворошилова, было то, что удалось благодаря

мужеству ополченцев удержать Пулковские высоты. Их потеря могла стать катастрофой для Ленинграда.

Большинство немецких высших командиров успешно пережило войну, за исключением возглавлявшего 38-й армейский корпус Фридриха-Вильгельма фон Хаппиуса. Он застрелился в 1942 г. после того, как был отстранен от командования корпусом. Первым из корпусных командиров наверх был продвинут Рейнхардт, который уже с 5 октября возглавил 3-ю танковую группу.

Также наиболее известна карьера Георга фон Линдемана, который в течение определенного времени даже возглавлял всю группу армий «Север», хотя его корпус проявил себя под Ленинградом в сентябре довольно слабо. При этом командира 28-го армейского корпуса, также далеко не сразу и не полностью выполнившего свои задачи, Марица фон Викторина, уже 27 октября 1941 г. сместили с должности. Уже 1 октября командира 269-й пехотной дивизии назначили на пост командира 26-го армейского корпуса.

К началу октября линия фронта под Ленинградом оставалась почти неизменной. Но это не означало, что активные действия закончились. Поэтому заключением будут не итоги наступления, а описание действий 8, 42 и 55-й армий Ленфронта в боях конца сентября—начала октября.

ЛОКАЛЬНЫЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ — НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.

Относительной стабилизацией фронта в конце сентября боевые действия под Ленинградом не закончились. Его боевая активность продолжалась и в дальнейшем. В конце сентября — начале октября 1941 г. армии Ленинградского фронта провели несколько локальных наступательных операций, ранее в военно-исторической литературе почти не рассматривавшихся.

Участие 55-й армии в попытке прорвать блокаду в сентябре 1941 г.

Небольшое упоминание о ее задачах в сентябрьских боях дает публикация доклада Военного совета ЛФ в Ставку:

«Перед 55-й армией мы поставили задачу внезапной атакой левым крылом, вводом в бой свежих 125-й и 268-й с[трелковых] д[ивизий] со средствами усиления при поддержке фронтовой авиации нанести удар в общем направлении Колпино, Уляновка, Любань с ближайшей задачей овладеть рубежом Черная Речка, Саблино, не давая противнику возможности произвести перегруппировку. В дальнейшем наступать в направлении Уляновка, Тосно и совместными действиями с 54-й армией, наступающей с востока, окружить и уничтожить мгинскую группировку немцев. Правое крыло армии (70, 90 и 168-я сд с[трелковая] д[ивизия]) атакует противостоящего противника и овладевает гг. Пушкин, Слуцк, развивая наступление в юго-восточном направлении».

В состав армии были дополнительно введены 125-я и 268-я стрелковые дивизии. Они были переброшены в ее состав из 8-й армии. Таким образом, армия в последней декаде сентября насчитывала 8, 168, 70, 90, 125, 268-ю стрелковые дивизии, два танковых батальона и части усиления. Казалось бы, это была сильная группировка, но большинство дивизий полностью потеряли свой кадровый состав, лишились в основном своей артиллерии, требовали отдыха, пополнения, обучения. Вместо этого их снова бросили в бой. Только переброшенные из состава 8-й армии 125-ю и 268-ю стрелковые дивизии успели довести до численности более чем в 8 тыс. человек. Фактически эти дивизии создали заново за два дня. И эти вновь созданные дивизии снова бросили в бой, едва те успели распределить пополнение.

С другой стороны, новый командующий все же решил претворить в жизнь план удара на соединение с 54-й армией. Эту задачу выполняли сначала 115-я дивизия и 1-я дивизия НКВД, позже объединенные в Невскую оперативную группу. Однако и наступление 55-й армии в последней декаде сентября следует увязывать именно с этими намерениями штаба фронта.

Что касается сил противника, то для 55-й армии ее основным оппонентом продолжал оставаться 28-й армейский корпус. В составе корпуса оставались две дивизии: 122-я и 121-я. С 22 сентября оставшаяся часть подразделений 96-й пехотной дивизии уходила на участок 39-го корпуса. Ее участок у Слуцка занимала 121-я пехотная дивизия. Соседом 28-го корпуса справа был 39-й корпус. Граница между ними проходила по течению р. Тосно. Слева находилась полицейская дивизия СС 50-го корпуса.

Уже 20 сентября 1941 г. штабу 28-го корпуса был отдан приказ № 13. В соответствии с приказом корпус переходил к обороне. Особенно важным признавался участок 122-й пехотной дивизии, и на ее правом фланге требовалось создать все условия для ведения оборонительных боев. С 22 сентября корпус готовился к обороне, так как на его участке штаб 18-й армии ожидал активных действий со стороны Красной Армии с целью прорыва блокады. Немцы понимали, что основные усилия последуют на правом фланге, у Усть-Тосно, и в центре, вдоль Октябрьской железной дороги.

Самым опасным участком обороны в штабе 28-го корпуса считали участок обороны 122-й пехотной дивизии у Усть-Тосно. Оборону от берега Невы до железной дороги занимали два полка дивизии (410-й и 411-й). Всего в них насчитывалось 5 пехотных батальонов. Стык корпусов восточнее Усть-Тосно был прикрыт только батальоном из состава 122-й дивизии. Севернее, вдоль берега р. Нева, оборону занимала переданная в состав 39-го корпуса 96-я пехотная дивизия.

Кроме этого, приказ по корпусу № 14 давал задачи на наступление с целью, захватив Колпино, еще более сжать кольцо блокады вокруг Ленинграда. Точный срок наступления был не обозначен и зависел от успеха соседа, 50-го армейского корпуса, у Пулковских высот.

После приказа о переходе к обороне противник вывел на участке 122-й дивизии ее 411-й полк в резерв. Теперь оборону от берега Невы на юго-запад до железной дороги занимали три батальона 410-го и один батальон 409-го полка.

28 сентября командир корпуса представил свою оценку ситуации в штаб 18-й армии. Каждая дивизия корпуса обороняла фронт протяженностью около 10 км, на который приходилось примерно по 1000 человек. Оборона опиралась на действия артиллерии и авиации. Но после перехода к обороне и переброски сил под Москву у противника (т.е. у Красной Армии) появилась свобода действий, а немецкая оборона потеряла свою прочность.

Особенно опасным в корпусе продолжали считать участок, примыкающий к берегу Невы, который находился под фланкирующим огнем с правого берега и где плотность немецкой обороны была незначительной. Здесь командир корпуса предполагал максимально опереться на артиллерию. Поэтому по приказу командира корпуса на этот участок перебрасывалась вся артиллерия 122-й пехотной дивизии. При этом корпус должен был готовиться к наступлению. Его начало было установлено на 10 октября. Для усиления немецкой артиллерии на этот участок дополнительно перебрасывался 850-й тяжелый дивизион, имевший на вооружении 150-мм мортиры. На плацдарм у Усть-Тосно немцы дополнительно перебросили два батальона 411-го полка.

Слева от участка 28-го корпуса, в районе Пушкина, оборону занимала Полицейская дивизия СС 50-го армейского корпуса. Таким образом, наступающим частям 55-й армии от Пушкина до берега р. Нева противостояли войска трех немецких дивизий.

Командующий Ленинградским фронтом требовал активности от подчиненных частей, и 26 сентября 86-я стрелковая дивизия получила приказ произвести перегруппировку и очистить от противника западный берег р. Тосно и Ивановское. Эту задачу дивизия так и не выполнила ни в этот, ни в последующие дни. Удавалось продвигаться вперед на несколько десятков метров, а потом немецкая контратака заставляла отступать.

После нескольких неудач в течение 25—29 сентября командирам 70, 90, 168 и 86-й дивизий было приказано произвести перегруппировку и готовиться к наступлению. Наступление 30 сентября как таковое было даже не замечено противником. Постоянно поступающие ценные указания из штаба фронта особого эффекта не имели. Тем более что в этот момент требовалось сосредоточить все усилия для того, чтобы обеспечить успех переправы через Неву у Петрушино. Этого со стороны командования фронта и армии сделано не было. Выгодный момент был упущен.

В течение 1 октября огонь немецкой артиллерии буквально не давал нашим бойцам поднять головы. 2 октября на участке 122-й пехотной дивизии 86-й стрелковой дивизии удалось добиться успеха. Наши танки прорвали немецкую оборону, и немецкая пехота, увидев, как за танками следует пехота, вынуждена была отойти. Немецкий плацдарм у Усть-Тосно оказался под угрозой уничтожения.

Утром в штаб 18-й армии доложили, что на участке 122-й пехотной дивизии противник неожиданно атаковал без артиллерийской подготовки, силами около 100 человек прорвался вплоть до р. Тосно. Бой с прорвавшимися продолжался два часа, и к 12 ч. 45 мин., немцы выбили бойцов 86-й стрелковой дивизии, захватив при этом 60 пленных.

Дивизии 55-й армии продолжали наступать в течение нескольких следующих дней, 5 и 6 октября. Реальных успехов достигнуть не удалось, хотя и возможности для этого не было. При этом одной из причин неудачи высадки у Петру-

шино (о ней речь далее) была названа именно малая активность войск 55-й армии. Однако штаб фронта также допустил серьезные просчеты в планировании боевых действий: не создавалось выраженной ударной группировки, было линейное построение наступающих по всей протяженности фронта, ощущался недостаток огневых средств и превосходства над противником в этом завоевать не удалось. В том, что боевые действия были организованы таким образом, была вина в первую очередь штаба Ленинградского фронта и лично его командующего, который, судя по всему, неверно оценивал обстановку.

Надо отметить еще один момент. В войсках фронта, видимо, наблюдалось резкое падение дисциплины. На конец сентября — начало октября 1941 г. приходится дни, когда документы разведотдела 28-го армейского корпуса отмечают до 100 перебежчиков в день. Так было, например, 6 октября. 25 сентября противник отмечает 65 перебежчиков, а 7 октября еще 75. Подобная ситуация повторится только в начале декабря 1941 г. Сам противник в донесениях о деятельности отмечает факт увеличения количества перебежчиков именно с конца сентября. Судя по ежедневным донесениям из дивизий корпуса, наибольшее количество перебежчиков и пленных давали 125-я и 268-я стрелковые дивизии. Притом в основном из пополнения, которое эти дивизии получили. Однако этот вопрос требует более глубокой проработки.

Петрушинский плацдарм

С 25 сентября фронт по р. Нева южнее Невского пятачка перешел в зону ответственности 96-й пехотной дивизии. Ее артиллерийский полк занял следующие позиции:

- северная группа: 3-й дивизион — юго-восточнее Шлиссельбурга;
- группа «Центр»: 4-й дивизион без 12-й батареи — северо-восточнее плацдарма;
- группа «Юг» — 1-й дивизион¹ — восточнее Отрадного.

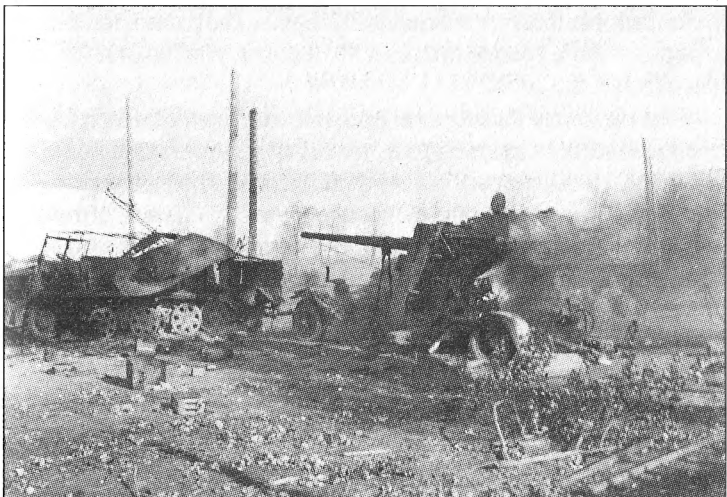
¹ *Pohlman H. Geschichte 96. Infanterie Division 1939—1945. Podzun, 1959. S. 89.*

Эта артиллерийская группировка сохранится и в дальнейшем, что позволит раз за разом срывать попытки частей Ленинградского фронта переходить в наступление через реку. Самым слабым участком обороны противника вдоль р. Нева было место стыка флангов 28-го и 39-го корпусов севернее Ивановского.

На участок 39-го моторизованного корпуса перебрасывалась 7-я парашютно-десантная дивизия. Ее пришлось буквально побатальонно распределять по самым опасным участкам. С 28 сентября 1-й батальон 1-го полка занял позиции в Шлиссельбурге, а 3-й батальон того же полка был направлен к Рабочему поселку № 5. 29 сентября ожидалось прибытие 3-го полка парашютистов. Прибывающие парашютисты оказались в самом горниле боев. Так, прибывший 2-й батальон 1-го полка парашютистов был брошен для ликвидации нового русского плацдарма, захваченного ниже по течению — в деревне Петрушино.

Этот плацдарм возник, когда от штаба Невской оперативной группы потребовали активизации действий на Неве. Он был создан бойцами 115-й стрелковой дивизии. В дальнейшем туда будет переправлена 10-я стрелковая бригада с целью расширить Петрушинский плацдарм и соединиться в районе Ивановского с частями 55-й армии. 10-я стрелковая бригада насчитывала 6652 человека и имела четыре батальона, по 1237 человек в каждом, и спецподразделения: артдивизион, батальон связи, автороту и другие. Формировалась бригада из частей ПВО, слабо подготовленных как стрелковые части в тактическом плане.

Плацдарм у Петрушино был создан на стыке между 96-й пехотной дивизией 39-го моторизованного корпуса и 122-й пехотной дивизией 28-го армейского корпуса. Бороться с ним пришлось совместными усилиями: 30 сентября 2-й батальон 1-го десантного полка не смог добиться успеха в его уничтожении, но блокировал плацдарм и не дал возможности развить с него наступление, а 3-й батальон 411-го пехотного полка 122-й дивизии вклинился в западную часть Петрушино.

Сожженная зенитка рядом со своей жертвой

Тем временем между командованием 28-го армейского и 39-го моторизованного корпусов разгорался конфликт: последний требовал дополнительных сил, а 28-й корпус, постоянно атакуемый 55-й армией, не очень-то сильно желал расставаться с резервами. Более того, требовал отдать уже

имевшийся там батальон. В конце концов штаб 39-го корпуса был вынужден согласиться.

Однако вывести 3-й батальон 411-го полка из боя оказалось делом непростым: часть его оказалась окружена в деревне Петрушино, а часть отошла, не выдержав удара танков. С большим трудом это удалось сделать лишь в ночь на 3 октября. На смену батальону 122-й пехотной дивизии пришел батальон 254-й пехотной дивизии.

3 октября немцы перешли в наступление. Ударами по сходящимся направлениям: с севера — парашютисты, с юго-востока — батальон 454-го пехотного полка 254-й дивизии — приступили к уничтожению плацдарма. Разгорелся ожесточенный уличный бой. Вечером 3 октября в штаб 16-й армии из 39-го корпуса сообщили о яростных атаках, предпринимавшихся в этот день. Только парашютный полк потерял в двух контратаках до 70 человек убитыми и 200 ранеными¹.

Тем не менее на стороне противника было значительное превосходство в артиллерии, не было недостатка в боеприпасах, и, несмотря ни на что, немецкое командование не выпускало из своих рук рычаги управления боем. Уничтожить плацдарм не удалось. Но основная масса бойцов на левом берегу Невы представляла собой не связанные между собой группы, уничтожение которых было делом времени.

Днем немцы вновь начали атаку. К вечеру 4 октября плацдарм фактически прекратил свое существование. Оставшиеся в живых частично спрятались под высоким и обрывистым берегом, частично — уже попали в плен. Последние очаги сопротивления немцы подавили к 6 октября.

Из сообщений пленных немцы знали, что их противник — 10-я отдельная стрелковая бригада — потерял около 3,5 тыс. человек. И это было близко к истине, погиб или попал в плен (немцы в своих разведсводках упоминают неизвестного русского майора) и командир бригады. Более 10-я стрелковая бригада в боевых действиях не участвовала, вскоре ее расформировали.

¹ NARA T312 R545. Fr.8152821.

Несмотря на недостаток выучки, бойцы бригады оказали противнику чрезвычайно упорное сопротивление. Однако, к сожалению, их первоначальный успех оказался неиспользованным во многом из-за серьезных недостатков в управлении войсками со стороны командования фронта.

Наступление 8-й и 42-й армий Ленинградского фронта

Несмотря на остановку противника 24 сентября, положение 8-й армии оставалось чрезвычайно сложным. Противник вклинился за Гостилицкое шоссе у деревень Туюзи и Агакули. Для обеспечения управления 10-я и 11-я стрелковые дивизии были объединены под командованием штаба 19-го стрелкового корпуса.

По данным В.И. Щербакова, численный состав 11-й стрелковой дивизии по списку не превышал 1500 человек. Артиллерия дивизии насчитывала 15 орудий, все или 76-мм или 45-мм пушки. К имеющимся в наличии 120-мм минометам мин не было. Основным стрелковым оружием у бойцов были магазинные винтовки, автоматического оружия было чрезвычайно мало¹.

На 1 октября и в 191-й стрелковой дивизии было 3 станковых и 5 ручных пулеметов, полковая артиллерия насчитывала всего 5 76-мм пушек. Общая численность штыков в трех стрелковых полках дивизии была около 900 человек.

Назначенный на должность командующего армией Т.И. Шевалдин был человеком уже в солидном возрасте (родился в 1888 г.) и с большим опытом. Офицерское звание он успел получить еще до революции, в Красной Армии последовательно занимал ряд должностей. Однако высшего военного образования у него не было. Тем не менее в Красной Армии он занимал довольно высокие должности, в 20-е гг. был советником в Китае. С 1939 г. был командующим Приволжским военным округом. Во время Великой Отечественной войны был назначен командующим Ленинградским военным округом.

¹ По: *Щербаков В.И.* На приморских флангах. С. 76.

8-я армия пополнялась за счет сокращения тылов. Т.И. Шевалдин смог довести численность ее дивизий до: 10-я стрелковая дивизия — 2711 человек, 11-я стрелковая дивизия — 3900 человек, 80-я стрелковая дивизия — 2500 человек, 85-я стрелковая дивизия (бывшая 2-я дивизия народного ополчения) — 4100 человек.

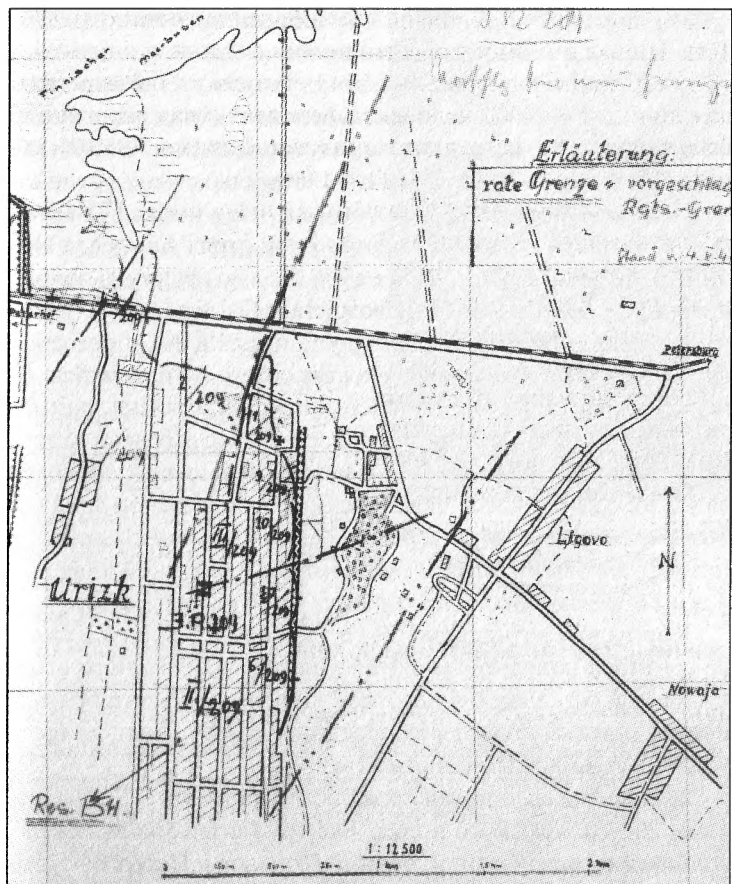
На всю армию было 26 станковых пулеметов¹. При этом Шевалдин имел в армии за 4 дня боев 3000 раненых. В резерве у командующего было около 400 человек железнодорожников. В армию также было отправлено пополнение — 2100 человек политбойцов, однако они имели только винтовки, переданные из тыловых подразделений. При этом Г.К. Жуков заявил Шевалдину, что армия получала много автоматики (имеется в виду автоматическое оружие) и армию надо вооружать за счет противника.

После 24 сентября противник начал переход к обороне, но днем 25-го числа он предпринял локальную операцию и захватил деревню Томузи около Гостилицкого шоссе силами 504-го пехотного полка. 8-я армия силами своих потрепанных дивизий неоднократно пыталась выбить противника из Томузи и из расположенных рядом деревень. При этом 254-я пехотная дивизия убывала из состава 38-го армейского корпуса и отправлялась в район южнее Ладожского озера.

С 26 сентября левый фланг 8-й армии вновь перешел в наступление с целью выбить противника из Петергофа и из захваченных деревень вдоль Гостилицкого шоссе. Особенно активными боевые действия были у деревень Туузи и Агакули. Судя по имеющимся данным противника, в частности, журналу боевых действий 291-й пехотной дивизии, бойцы 8-й армии и курсанты Военно-морского хозяйственного училища действовали смело вместе с эстонцами 76-го стрелкового полка, но из-за слабой огневой поддержки добиться успеха были не в состоянии.

Штаб фронта при этом совершенно не интересовало, что армия вынуждена была штурмовать свои собственные укрепления. На следующий день наступление было продолжено, за день было зафиксировано 845 раненых. Требования

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 121. Л. 7.

Позиции 209-го полка 58-й пехотной дивизии в Урицке. Состояние на 4 октября

Г.К. Жукова сводились к тому, что армия должна была овладеть рубежом Порзоловское, Петровская, Петергоф, что означало ведение наступления на трех направлениях и распяляло и без того незначительные силы¹.

После перегруппировки войск 18-й армии из состава 38-го армейского корпуса была выведена 254-я пехотная

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 121. Л. 13.

дивизия, и части 8-й армии действовали против подразделений 291-й и 1-й пехотных дивизий.

На 27 сентября общая численность пехоты 1-й пехотной дивизии составляла около 2 тыс. человек¹. Дивизия понесла большие потери, но сохранила свою артиллерию (35 105-мм и 12 150-мм гаубиц, 18 75-мм и 6 150-мм пехотных орудий и 48 8-см минометов). Кроме этого, дивизия имела 531 пулемет. В состав дивизии был переброшен отряд Альфреда Неринга, который представлял собой боевую группу, в основе которой был батальон сопровождения Гитлера.

Примерно такую же численность имела и 291-я пехотная дивизия², также сохранившая костяк своего артиллерийского полка, а также тяжелое вооружение пехоты. Дивизия занимала оборону вдоль Гостилицкого шоссе около деревень Агакули и Туюзю. Разгранлиния с 1-й пехотной дивизией проходила у Слободы Егерская. Левый фланг 291-й пехотной дивизии был растянут вплоть до деревни Хабони, там он смыкался с правофланговыми подразделениями 93-й пехотной дивизии. Таким образом, здесь у противника было слабое место.

Корпусная артиллерия 38-го армейского корпуса уже с 26 сентября подготовила данные для заградительного огня. Саперный батальон 1-й пехотной дивизии к 27 сентября выставил минные поля перед передним краем. Дивизия была усилена самокатным батальоном.

58-я пехотная дивизия продолжала занимать г. Урицк силами 209-го пехотного полка. Все три батальона полка находились в первой линии: первый батальон у Петергофского шоссе, далее в Урицке второй и третий батальоны. Оборону у Старо-Паново и Ново-Паново занимал 220-й пехотный полк.

Его правый фланг опирался на опорный пункт, который в наших оперативных документах носил название «Платформа». Он был основан на нескольких (примерно 10—12) каменных одно- и двухэтажных зданиях, которые вдобавок были обнесены каменным забором. Его размеры составляли примерно 300 на 300 метров.

¹ NARA T315 R4 Fr 859.

² Ibid. R1907 Fr 656.

У Петергофского шоссе противник установил как минимум четыре противотанковые пушки, вдоль берега также стояли противотанковые орудия, расчеты которых получили по ручному пулемету для усиления. Также вдоль побережья занимал оборону 154-й пехотный полк, в резерве которого находился взвод истребительно-противотанкового дивизиона. Численность дивизии составляла более 12 тыс. человек, ее граница с 1-й пехотной дивизией проходила за поселком Ленина. Кроме этого, в поселке Володарского находился 657-й саперный батальон. Артиллерийский полк дивизии мог поставить заградительный огонь по окраине Урицка и вдоль всего фронта обороны дивизии на восток. Дивизию поддерживала 10-я батарея 36-го зенитно-артиллерийского дивизиона с 88-мм зенитками. Также дивизию мог поддержать своим огнем 854-й артиллерийский дивизион с 21-см мортирами.

Из всех дивизий 38-го армейского корпуса она находилась в наименее выгодном положении. Огонь морской артиллерии вызывал здесь наибольшее количество жертв. С 30 сентября дивизию передали в состав 50-го армейского корпуса. Граница между корпусами проходила по р. Кикенка. Дивизия использовала доставшиеся ей укрепления и дополнительно усилила их, а также немецкие солдаты готовили к обороне дома на восточной окраине Урицка.

С 25—26 сентября немецкое командование обсуждало возможные планы наступления. Наступление могло вестись вдоль шоссе на Пулково и на высоту 66,6. Однако пока дальнейшее обсуждения дело не заходило.

Альфред Неринг, командир сводного отряда на основе Батальона сопровождения фюрера

Действовавшая со стороны Ленинграда 42-я армия должна была в первую очередь силами только что сформированной 6-й бригады морской пехоты и 44-й стрелковой дивизии овладеть Урицком и наступать навстречу 8-й армии. Наступление планировалось начать с 28 сентября. Армию возглавлял И.И. Федюнинский, назначенный на эту должность в сентябре 1941 г.

При этом на начало октября обеспеченность боеприпасами была более-менее приличной на бумаге, только орудия дивизионной артиллерии, точнее 76-мм пушки и гаубицы, имели от силы 0,15—0,2 боекомплекта. Расход снарядов гаубичной артиллерии также был минимальным, что не давало возможности эффективно подавлять огневые точки противника и уничтожать его укрепления. Действия армии поддерживал 51-й отдельный танковый батальон, в котором на 1 октября числилось 27 танков. Среди них было 3 КВ, все остальные машины были танками БТ-5, БТ-7 и Т-26.

Одновременного перехода в наступление частей 8-й и 42-й армий не было. К 23 часам 28 сентября 44-я стрелковая дивизия заняла позиции перед Урицком, для того чтобы ночной атакой овладеть им.

В 1 ч. 30 мин. дивизия перешла в наступление на Урицк и Старо-Паново. Перед атакой был дан залп РС, к 4 часам утра бой шел на северной окраине Урицка и южной окраине Старо-Паново. По Урицку, его центральной части вела огонь артиллерия. К 4 часам утра бой продолжается на северной, восточной и южной окраинах.

К 7 часам утра дивизия вышла к северной окраине Ивановки. В бой была введена 13-я стрелковая дивизия, она атаковала восточную окраину Урицка, батальоном 3-го полка дивизия овладела Кискино и далее продвигалась на Русский Койрово, 1-м полком дивизия овладела Верхнее Кузьмино.

27 сентября 8-я армия также перешла в наступление. Ожесточенные бои развернулись вдоль Гостилицкого шоссе. Деревни Томмузи и Агакули, по словам командующего армией, несколько раз переходили из рук в руки. За время

боев 28 сентября 8-я армия имела 845 раненых¹. Бои за Агакули и Туюзли вновь оказались неудачными.

Наступление 8-й армии продолжалось и 29 сентября. Потом последовала однодневная пауза. Теперь 8-я и 42-я армии должны были действовать сообща. Их усилиями предполагалось уничтожить Петергофско-Урицкую группировку противника. 8-й армии была поставлена задача выбить противника из Петергофа и Знаменки и далее вести наступление на Разбегай, т.е. атаковать в лоб линию обороны Красносельского УР. Г.К. Жуков требовал, чтобы в бой соединения вели члены Военного совета армии.

В свою очередь, командующий армией Т.И. Шевалдин выдвинул идею высадки десантов в тыл противнику.

Противник оценил эти действия так. 29 сентября на левом фланге 269-й пехотной дивизии противник был атакован, передовое охранение отошло, но после контратаки положение было восстановлено.

Также на участке 58-й пехотной дивизии начался бой — там с утра атака велась на фронте от Нового Койрово до побережья при поддержке 11 танков. Атака была отражена за счет огня артиллерии, один танк, подорвавшийся на mine, застрял на немецких позициях. Наступление велось и на юго-восточную окраину Урицка. Противник, по немецким оценкам, понес большие потери, немцами взято более 300 пленных.

К 4 часам утра 30 сентября в штаб 42-й армии было доложено, что части закрепились:

701-й стрелковый полк на северной окраине Ивановки, северо-восточная окраина Урицка;

2-й стрелковый полк — 0,5 км восточнее Урицка;

35-й стрелковый полк — под артиллерийским огнем с фланга отошел в овраг юго-западнее Новое Койрово;

13-я стрелковая дивизия отошла в исходное положение.

Наши потери: 63 человека ранено, 24 убито, подбито 5 танков КВ, 4 эвакуированы. В течение 30 сентября 44-я стрелковая дивизия заняла 15 домов на северной окраине Урицка, также заняты 8 домов на юго-восточной окраине

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 121. Л. 63.

Урицка. Весь день продолжался упорный бой. Из 58-й дивизии, наоборот, докладывали, что в целом день прошел спокойно.

1 октября

В течение ночи группы бойцов 44-й стрелковой дивизии поджигали дома в Урицке. 269-я пехотная дивизия отбила две атаки на Верхнее Койрово, силами до роты. Из 58-й дивизии докладывали об атаке на участке 209-го полка около 6 часов утра, до полудня продолжался огневой бой. Около 15 ч. последовала еще одна атака, артиллерийским огнем немцы накрывали исходные позиции у Лигово. Около 17 ч. 30 мин. атаквали еще раз при поддержке танков у Н. Койрова, бой там продолжался до сумерек, и далее линии немецкой обороны продвинуться не удалось.

8-я армия силами 19-го стрелкового корпуса (85, 11 и 10-я стрелковые дивизии) продолжала вести наступление и наносила главный удар на Петергоф, Знаменку. Вспомогательный удар армия силами 191-й и 80-й стрелковых дивизий наносила на Симоногонт. Под огнем немецкой артиллерии атаки дивизий армии захлебнулись еще на исходных. Немцы оценили их атаки как слабые — силами не более чем двух-трех рот. Только в 191-й стрелковой дивизии было убито 22 человека, ранено 88 человек, в 80-й стрелковой дивизии — 21 и 56 соответственно. Было решено дать армии небольшую передышку, чтобы накопить боеприпасы. Новое наступление было назначено на 5 октября.

2 октября

На участках 269-й пехотной дивизии и дивизии СС продолжались действия штурмовых групп, 58-я пехотная дивизия докладывала о яростных атаках с севера и северо-востока. Как указывали немцы, офицеры ведут своих подчиненных, будучи впереди, мощный огонь тяжелой артиллерии, около 400 выстрелов за день. Дивизия вновь отразила все попытки 42-й армии взять Урицк. Дивизия за день потеряла убитыми 12 человек, 60 ранеными.

Атаки частей 8-й армии вновь успеха не имели. Более того, немцы артиллерийским огнем рассеивали скапливающихся для атаки еще на исходных. Так было и на участке 19-го стрелкового корпуса, вдоль Гостилицкого шоссе. За день боев 8-я армия потеряла убитыми 48 человек, ранеными 147 человек.

Т.И. Шевалдин обвинял пехоту не просто в неумении воевать, а в том, что она была воспитана в «отступательном» духе, который не переломить в течение 4 дней боев¹. Далее противореча своим же словам, он уже отмечает, что личный состав стрелковых рот выбит, а пополнение сразу бросается в бой. Говоря о дальнейших мероприятиях, он доложил, что по договоренности с флотом будет предпринят десант в тыл противника².

При этом весь расчет Г.К. Жукова строился на том, что противник уже понес большие потери и будет разгромлен при мощном одновременном ударе и энергичных действиях наших войск. По донесению Т.И. Шевалдина, армия за день имела потери более 500 человек.

В то же время готовился десант для взаимодействия с 42-й армией. Вечером 1 октября штаб Ленинградской ВМБ получил приказание Военного совета Ленинградского фронта о срочной подготовке высадочных средств и об установлении связи со штабом 42-й армии на предмет организации и проведения десантной операции в ночь с 1 на 2 октября. Однако выделенная в качестве войск десанта рота 6-й бригады морской пехоты находилась на фронте и к месту посадки могла прибыть только к утру 2 октября. По этой причине операцию перенесли на сутки.

Задача состояла в том, чтобы скрытно высадить восточнее завода Пишмаш (у будки рыбаков) войска морского десанта в составе одной усиленной роты 6-й бригады морской пехоты, одновременно демонстрируя ложную высадку десанта в районе Стрельны. Было принято следующее решение: 3 октября высадить у будки рыбаков усиленную роту 6-й бригады морской пехоты в составе 225 человек с лич-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 121. Л.118—119.

² Там же. Л.117.

ным оружием с задачей уничтожить штабы и материальную часть артиллерии противника, после чего выйти на западную окраину Ивановки для соединения с наступающими с востока частями 42-й армии.

Утром 3 октября высадку войск основного десанта произвели незаметно и без противодействия. Десант застал врагсплох пулеметный расчет, но контратакой 2-го батальона 154-го полка и саперов он был рассеян, частично уничтожен. По показаниям одного из пленных, раненого офицера, десант должен был соединиться с наступающими через Урицк и далее наступать в направлении Петергофа.

Зачистка продолжалась до вечера, для обороны побережья был выделен 2-й батальон 154-го полка. Потери противника составили 16 человек убитыми, 42 ранеными. Немцы заявили, что захвачено 59 пленных. Часть десантников уцелела и вместе с командиром и комиссаром вернулась в расположение 42-й армии.

В донесениях в штаб Ленфронта за 3 октября указывалось, что части 42-й армии вели бои, в бой была введена 6-я бригада морской пехоты, за предыдущий день армия понесла следующие потери: 44-я стрелковая дивизия — ранено 199 человек, убито 74; 13-я стрелковая дивизия — ранено 57 человек; из управления армии — ранено 5 человек. В числе трофеев названы два уничтоженных танка. Успеха достичь не удалось, а уничтоженный 3 октября десант станет первым в этом скорбном списке.

8-я армия также продолжала безуспешные попытки взять Петергоф. В 11-й стрелковой дивизии потери составили 51 человек убитыми и 127 ранеными. Атакующие бойцы были остановлены еще на линии немецких минных заграждений. В течение дня атаки вновь успеха не имели. Попытки взять Агакули также провалились.

4 октября

За день боев потери в 42-й армии составили: убитыми 100 человек, ранеными 361 человек. 44-я сд и 6-я бригада морской пехоты перешли в наступление. Моряки вышли, согласно донесению, к ответвлению насыпной дороги на

север, полки 44-й сд успеха не имели. Однако немцы оценивают этот день как более спокойный, чем предыдущий.

В донесении 38-го АК указывалось, что, за исключением действий разведчиков, день прошел спокойно.

Выше уже упоминалось, что Т.И. Шевалдин договорился с моряками о высадке десанта в парке Петергофа. Однако окончательное решение выглядело так: 5 октября провести сразу две морские десантные операции. Первая осуществлялась Кронштадтской ВМБ в интересах 8-й армии, наступающей с запада, вторая — Ленинградской ВМБ в интересах 42-й армии, наступающей с востока.

Наступление 8-й армии не имело успеха ни на одном участке. В течение дня 11-я стрелковая дивизия смогла форсировать Английский пруд. 10-я стрелковая дивизия не смогла продвинуться. Только за один день потери 19-го стрелкового корпуса составили более 130 человек убитыми и более 300 ранеными. Вообще по армии за 5 октября они составили 29 человек убитыми и 246 ранеными.

Что касается высаженных десантов, то подробнейшим образом эта тема разобрана в книге Ю.В. Кольцова. Однако в данный момент его работа может быть дополнена рядом новых сведений со стороны противника. Так, в документах 1-й пехотной дивизии сохранилось следующее донесение — это доклад разведотдела 1-й пехотной дивизии о высадке десанта 5 октября по данным допросов военнопленных.

В списке допрошенных числятся 8 человек, в том числе капитан Георгий Федорович Ильин, а также еще четыре младших лейтенанта. В рассказах пленных приводятся подробные данные об организации и вооружении десантного отряда, его боевой задаче. Высадка была описана ими следующим образом: на подходе к берегу катера попали под огонь артиллерии, несколько катеров загорелись, среди них был и катер, где находился штаб десантного отряда. После оставления катеров в 40—50 метрах от берега и прежде чем удалось до него добраться, отряд понес потери до 100 человек¹. После выхода на берег остатки отряда попали под сосредоточенный огонь пехоты и по большей части были взяты в плен. Далее пленные подробно рассказали о состо-

¹ NARA T315. R4 Fr 711.

янии Кронштадта. Всего немцы доложили, что из состава высаженных десантных отрядов взято в плен 134 человека¹.

В составе второго десанта было высажено около 360 человек из 500 намеченных к высадке. Этот десант был уничтожен противником, для действий против него были привлечены части снабжения 1-й пехотной дивизии и другие отдельные части и подразделения. В целом из всех дней этот оказался самым кровавым для 1-й пехотной дивизии. Если в предыдущие дни суточные потери почти не превышали 10—15 человек, то 5 октября дивизия сразу лишилась почти 200.

6 октября

Попытки вести наступление на Урицк оставались такими же безуспешными, как и прежде. Противник снова отбил все атаки. За день в 42-й армии было около 60 человек убито, более 100 ранено.

Тем временем командир 50-го корпуса представил свои соображения по поводу возможности наступления на Пулковские высоты. Несмотря на то что был представлен план наступления, даны расчеты потребностей в боеприпасах, вести наступление в данный момент считалось невозможным². И такое решение было связано с усталостью войск и большими потерями. При этом об активных действиях со стороны войск Ленинградского фронта не было сказано ни слова. Их влияние на принятие этого решения, судя по всему, было минимальным. Гораздо большее значение имели большие потери пехоты в сентябрьских боях.

8-я армия силами 19-го стрелкового корпуса продолжала вести бои за Петергоф. В конце концов Т.И. Шевалдин попал в ту же самую ситуацию, в которой оказался и его предшественник, которого он так умело подставил. 11-я стрелковая дивизия потеряла убитыми 13 человек, ранеными 70 человек.

После разговора с командующим ранним утром 6 октября в штаб армии пришло следующее распоряжение Военного совета ЛФ:

¹ Ibid. T314 R901 Fr 1399.

² NARA T314 R1232 Fr 728.

«Военный совет фронта требует от Вас активных наступательных действий. Собрать кулаки и ударить ослабленного противника. Вы до сих пор действуете растопыренными пальцами. Ради 8-й армии в тыл противнику бросили 1000 лучших бойцов, но 8-я армия ведет себя предательски. Очевидно, ждете, что все будет сделано десантом. Я последний раз предупреждаю Вас, если ничего не сделаете по разгрому противника, Военный совет вынужден будет применить последние меры воздействия»¹.

Это один из самых типичных примеров того, как со стороны Военного совета ЛФ при Г.К. Жукове организовывались боевые действия. Сам Т.И. Шевалдин оказался в ситуации, когда, совершив подлость по отношению к одному, он сам не оправдал надежд. Да и не мог оправдать. Ведь 8-ю армию требовалось воссоздавать заново, а организация десантов была таковой, что иначе как на верную гибель людей не отправляли.

6 октября штаб Ленинградской ВМБ получил очередной приказ Военного совета Ленинградского фронта о высадке дополнительных войск в районе Виллово. Пополнение состояло из невысаженных в прошлую ночь 130 бойцов 20-й стрелковой дивизии НКВД и 17 связистов. Этому подразделению ставилась задача после высадки присоединиться к своему батальону и установить связь со штабом 42-й армии. Силы высадки включали в себя десантный отряд из шести катеров ЗИС, трех гребных катеров и девяти шлюпок, а также отряд кораблей непосредственной огневой поддержки из двух катеров МО. Кроме этого, привлекались авиация, артиллерия БО и два эскадренных миноносца.

В ходе начавшейся в 03 часа 25 мин. высадки войск противник открыл интенсивный минометный и пулеметный огонь, в результате которого убило четырех бойцов, ранило двух офицеров, в том числе командира десантной роты, потоплены один катер ЗИС и одна шлюпка. В 03 часа 50 мин. высадку закончили, и войска ушли от уреза воды.

Немцы заметили подход катеров, высадка состоялась у места дислокации главного перевязочного пункта 1-го пехотного полка, у дер. Коркули. С рассветом десант был

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 121. Л. 271.

блокирован и уничтожен. Кроме этого, противник уничтожил еще и разведгруппу, посланную для встречи с десантом в Петергофе. За день дивизия отбила пять атак частей 8-й армии на участке 22-го полка и одну на участке 43-го полка.

Важным итогом этого дня стало то, что сменилось командование Ленинградского фронта. Г.К. Жукова вызвали в Москву, вместо него пост командующего занял И.И. Федюнинский. Поэтому и в штабе 42-й армии тоже произошли изменения. В командование армией вступил генерал-майор Иван Федорович Николаев. Он родился в 1890 г., служил в Российской императорской армии, имел звание штабс-капитана, участвовал в Первой мировой войне, командовал батальоном. Прошел путь от командира батальона до командира 19-го стрелкового корпуса, участвовал в войне с Финляндией. С началом Великой Отечественной войны командовал 10-м стрелковым корпусом 8-й армии. Являлся одним из руководителей обороны Таллина.

7 октября

За ночь с 6 на 7 октября потери 10-й стрелковой дивизии составили 65 человек убитыми¹. Попытки перехода в наступление срывались противником прямо на исходных. Весь день 42-я армия продолжала вести бои на подступах к Урицку. Итоги боевых действий 7 октября оценивались так: «Попытки преодолеть сопротивление противника успеха не имели. Подбито у противника 4 танка». Также указывалось, что рота 6-й морской бригады, высланная для связи с десантным батальоном НКВД, вернулась, потеряв до 50% состава.

Из резерва 42-й армии в бой бросалась 124-я танковая бригада. Ее задача состояла в том, чтобы с утра 8 октября, под прикрытием темноты, прорваться по шоссе севернее Урицка через передний край обороны противника, выйти в район поселка Ленина и установить связь с морским десантом, высаженным в Стрельнинском парке. В дальнейшем прикрываясь со стороны Стрельны, развивая наступление в направлении поселка Володарского, во взаимодействии с 6-й бригадой морской пехоты уничтожить урицкую груп-

¹ Кольцов Ю.В. Петергофский десант. СПб., 2011. С. 187.

пировку противника. Сам план совершенно не учитывал характера местности, машины могли двигаться только по Петергофскому шоссе, справа и слева на всем протяжении шоссе были труднопроходимые участки и мало возможностей для маневрирования. В какой-то мере уже изначальный план готовил почву для состоявшейся трагедии, ведь все еще зависело от того, пойдет ли за танками пехота. Опыт предыдущих боев показывал, что взаимодействие родов войск на поле боя фактически отсутствовало, а здесь оно было решающим. Да, у противника было не так много средств для борьбы с КВ, как это иногда кажется. В ходе боев под Ленинградом выяснилось, что экранированные машины могут выдерживать попадания и 88-мм снарядов, и даже снарядов 105-мм пушек. Однако ввод бригады в бой при таких условиях ставил танки в крайне невыгодное положение, съехать с шоссе было сложно. Это было возможно только у крупных населенных пунктов, а т.к. машины должны были двигаться в линию, немецкие артиллеристы спокойно могли выждать момент и ударить в борт.

В составе бригады числился 51 танк КВ и 24 броневедомо-мобилия. Бригадой командовал Алексей Григорьевич Родин, 1902 г. рождения. Начало войны он встретил в 10-м механизированном корпусе, его 24-я танковая дивизия отличилась в оборону Луги, и А.Г. Родину посчастливилось выйти из окружения в сентябре 1941 г.

Вечером 7 октября штаб Ленинградской ВМБ получил очередное приказание Военного совета Ленинградского фронта о высадке войск морского десанта. Задача десантникам — батальону 20-й стрелковой дивизии войск НКВД (431 человек) — оставалась прежней, то есть после высадки соединиться с ранее высаженными войсками и выходить на соединение с частями 42-й армии. В качестве десантно-высадочных средств использовались 22 моторных катера различных типов и восемь гребных шлюпок. В состав отряда кораблей непосредственной огневой поддержки вошли пять катеров МО. Кроме этого, имелась артиллерийская группа в составе двух железнодорожных батарей, эсминца «Сметливый», а также выделялась авиация. Организация командования и обеспечения взаимодействия, схема связи, документы остались те же, что и в операции 5 октября. Высадку

вновь предполагалось осуществить на принципе скрытности, а потому огневое обеспечение и огневая подготовка не предусматривались.

8 октября

С утра 124-я танковая бригада вместе с 6-й бригадой морской пехоты и 44-й стрелковой дивизией перешли в наступление. В ЖБД 58-й пехотной дивизии отмечено, что в 2 ч. 30 мин. ночи начался артиллерийский обстрел Урицка, между 3 и 5 часами последовала атака танков, которые прорвались через заграждение из мин на дороге. Об одном из прорвавшихся танков доложил в штаб дивизии командир разведбата в 3 ч. 30 мин. утра. Потом, около 4 часов утра, из 209-го полка пришло донесение, что через минное поле прорвалось два танка. Докладывалось, что перед минным полем находится 7 танков, ведущих огонь. Еще один танк развернулся в Урицк, с ним пытается справиться пехота, три танка возвращаются обратно.

Дивизия потом отчиталась сначала о 10, а потом и о 14 уничтоженных машинах. Одна 88-мм зенитка была двумя прямыми попаданиями уничтожена, она на участке дивизии оказалась единственной. При этом часть так называемых уничтоженных танков в течение 8—9 октября смогли с переднего края эвакуировать.

Высадка очередного десанта началась в 4 ч. 15 мин. по московскому времени. Всего было высажено 234 человека из более чем 400. В ходе высадки четыре человека было убито, шестеро ранено и пятеро пропало без вести. Кроме этого, потеряны два катера ЗИС и две шлюпки. Люди где под угрозой применения оружия, а где, видимо, просто избиением заставили экипажи катеров отказаться от высадки. Если бы десантные войска и танкисты успели соединиться, ситуация для противника могла оказаться более сложной.

Однако у немцев оказалось серьезное преимущество. В резерве у 58-й пехотной дивизии находился разведывательный батальон, в расположении которого и были выброшены десантники.

В 6 ч. 30 мин., по донесению 154-го полка, еще 6 танков прорвались и остановились прямо у штаба разведбата, с ними пытались бороться с помощью зенитки, штурмовых

орудий и орудий ПТО. В бою 1—2 танка были уничтожены, остальные повреждены.

С десантом, который окружили к 7 часам утра, в борьбу вступили разведбат и второй батальон 154-го полка. Их подняли по тревоге при известии о высадке. Второй эскадрон был направлен для борьбы с пехотой, пытавшейся последовать за танками. 1-й эскадрон направили для борьбы с десантом, ему также придали несколько 20-мм зениток. Огонь артиллерии обеспечил его наступление. Выделенному эскадрону и пехотному батальону удалось окружить высадившихся, а потом и уничтожить их или взять в плен. К полудню все было кончено.

В донесении 42-й армии говорилось, что 124-я танковая бригада вместе с пехотой, посаженной на танки (300 человек), прорвалась в район совхоза «Пролетарский труд» к 9 часам утра.

В 8 ч. 30 мин. на участке 209-го полка пехота перешла в атаку. Немцы встретили ее сильным заградительным огнем, и атака захлебнулась. Далее в штаб дивизии было доложено, что 10—20 танков находятся на шоссе, у дивизии более нет зениток для борьбы с танками. Поэтому командир 1-го дивизиона 111-го зенитного артиллерийского полка получил приказ все находящиеся в распоряжении орудия перебросить в район Урицка для борьбы с танками.

В 10 ч. 15 мин. из дивизии доложили, что наступление противника продолжается. История дивизии оценивала положение 209-го полка как критическое. В 10 ч. 30 мин. было доложено, что танки отрезаны между Урицком и поселком Ленина. Пехота пыталась перейти в атаку в 10 ч. 40 мин. второй раз.

Для борьбы с танками на участок 58-й пд перебрасывались 1-я тяжелая батарея 1-го дивизиона 51-го зап, 567-й саперный батальон, две батареи штурмовых орудий 185-го дивизиона и 8-я батарея 36-го зенитно-артиллерийского полка, 58-я получила еще две батареи 88-мм зениток 1-го дивизиона 111-го полка. В 11 ч. 10 мин. из 209-го полка пришло донесение, что прорвались еще три танка, около 20 мин. взорвалось, но без видимого эффекта, пехота от танков отсечена. В 12 ч. 35 мин. 209-й полк доложил, что все атаки отбиты.

В 14 часов было отмечено, что на запад прорвались еще два танка. Судя по всему, это были машины, которые распоряжением Н.А. Болотникова (командующий автоброне-танковыми войсками Ленинградского фронта) были направлены для связи с танками в поселке Ленина. В составе группы было два танка и две бронемашинны.

В 14 ч. 25 мин. прибыла первая зенитка, установленная в парке севернее Ивановки, еще две установили вечером на южной окраине. В 16 ч. 15 мин. 154-й полк доложил, что два танка уничтожены зениткой. В 17 часов два танка проехали на восток. Однако пехоту удавалось отсекать от танков.

Потери противника к концу дня были следующими: разведбат потерял 6 человек убитыми, 11 ранеными, истребительно-противотанковый дивизион — 5 убитыми и 7 ранеными, зенитчики — двоих убитыми и одного раненым. Еще 6 человек было ранено.

И.И. Федюнинский доложил, что к 15 ч. 8 танков вошли в поселок Ленина, главные силы танкового полка — севернее совхоза «Пролетарский труд», часть мотопехоты бригады находится восточнее на Петергофском шоссе. Из трех батальонов 6-й бригады морской пехоты только один вместе с 51-м танковым батальоном продвинулся на северную окраину Урицка¹. Части 44-й стрелковой дивизии продолжали оставаться восточнее Урицка и никуда продвинуться не могли.

Далее последовали угрозы применения самых жестких мер по отношению к командирам. Судя по переговорам, танки должны были развернуться после соединения с десантом на юго-восток и не давать противнику возможности двигаться по дороге на Урицк. На соединение с десантом был послан как минимум один танк.

Штаб фронта считал, что к 18 часам 124-я танковая бригада вместе с десантом вела бой в районе Петергофского шоссе в 1 км юго-западнее завода Пишмаш, 6-я бригада вела бой за овладение сев.-восточной окраиной Ивановки и северной окраиной Урицка.

Один танк из состава 124-й танковой бригады смог добраться до Петергофа, где и был подбит. Как выяснилось

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп. 1221. Д.141. Л. 4.

позже, эта машина была оснащена радиостанцией, которая осталась цела и находилась в рабочем состоянии. С помощью этой станции немцы поначалу слушали переговоры танкистов и штаба 42-й армии. В материалах разведотдела 38-го армейского корпуса приводятся данные о 4 пленных из состава 124-го танкового полка.

Для борьбы с прорвавшимися в тыл танками 1-й пехотной дивизией были выделены одна рота пехоты, рота корпусного саперного батальона и три 150-мм самоходные гаубицы. Чуть позже этот отряд был усилен батальоном сопровождения фюрера, который перебросили в состав 1-й дивизии для усиления.

Отряд был направлен к противотанковому рву восточнее Стрельны. Немцам удалось подбить один танк и еще один повредить¹. Несколько позднее был подбит еще один танк. Потери противника были минимальны — одна 50-мм противотанковая пушка, раздавленная танком. Это произошло у перекрестка Петергофского шоссе восточнее Стрельны. Количество подбитых танков совпадает с тем, что известно благодаря фотографиям.

Из штаба 42-й армии доложили, что пять танков находятся у развилки дорог Петергоф—Лигово и там заправляются, три танка подбиты и сгорели. Общие потери составили уже более 400 человек. Два поврежденных танка удалось вытащить. 51-й танковый батальон потерял к концу дня два танка подбитыми, их удалось вытащить и отправить в ремонт.

К концу дня Болотников доложил, что машины 124-го танкового полка находятся в районе совхоза «Пролетарский труд» (точнее, 1,5 км юго-западнее завода Пишмаш). Пять танков боеспособно, 8 требуют ремонта. Несмотря на такую ситуацию, поступило предложение продолжить операцию на следующее утро. Предполагалось частью сил нанести удар на Стрельну и на поселок Володарского, а частью — окружить и уничтожить противника в Урицке.

. В итоговом донесении корпуса в штаб 18-й армии говорится о 14 прорвавшихся танках, взято около 100 пленными из десанта. Потери 58-й дивизии за день составили 29 чело-

¹ NARA T315. R4 Fr 87.

век убитыми, 88 ранеными. Еще около 10 человек из других подразделений получили ранения. 209-й полк отчитался о 13 убитых и 51 раненом.

8-я армия продолжала вести наступление на Петергоф и на участке Гостилицкого шоссе. Успеха части армии не имели. Потери 8-й армии составили за 7 октября — убито 53 человека, ранено 124; 85-й стрелковой дивизии и батальона моряков при 10-й стрелковой дивизии — убито и ранено 143 человека. В течение дня все попытки перехода в наступление частей армии отбивались огнем противника. Противник отмечает в своем донесении только одну атаку около полудня.

8 октября решением командующего 18-й армией было решено отложить наступление на Пулковские высоты¹. Однако с активностью войск Ленинградского фронта это было почти не связано. Единственный участок, который вызывал у противника некоторые опасения, — район, который занимала 58-я пехотная дивизия. Она, единственная из дивизий 18-й армии, имела такие большие суточные потери.

9 октября

Части 42-й армии продолжали выполнять задачу по охвату Урицка. Утренние атаки успеха не имели, хотя в донесении и было сказано, что 58-я пехотная дивизия отражала атаки при возрастающих собственных потерях.

Борьбой с танками теперь занимался 154-й пехотный полк. По немецким данным, окруженные танки построились в вагенбург и не давали возможности к ним подойти, против них использовали 21-см мортиры и 88-мм зенитки, которые заняли позиции по обе стороны от окруженных. По немецким данным, удалось уничтожить 5 танков, и три повредить.

По данным штаба 42-й армии, командир танкового полка Лукашик имел 5 боеготовых танков, 11 поврежденных, 30 раненых и 15 убитых². Из посланных навстречу ему танков четыре подорвались на фугасах, один был поврежден

¹ NARA T314 R1232 Fr 757.

² ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1221. Д. 141. Л. 160.

разрывом тяжелого снаряда. Три из их числа удалось вытащить. Разведка десанта не обнаружила.

Как отмечалось в донесении 58-й пехотной дивизии, танкам в ходе наступления на Урицк удалось раздавить заграждение, пехота пошла за ними и была отброшена только в ближнем бою. Три танка утром, около 3 ч. 30 мин., прорвались в северную часть Урицка, в 9 ч. 30 мин. танки прорвались до командного пункта командира полка. На участке 9-й роты пехота, следовавшая за танками, прорвалась через раздавленное заграждение. Ее удалось выбить из траншей в ближнем бою.

Командир 209-го полка докладывал, что танки вели интенсивный «невыносимый» огонь, их присутствие сильно нервировало его людей. Противотанковые орудия были против танков бесполезны, пришлось тащить гаубицу.

В конце концов один танк немцам удалось уничтожить к 12 часам, остальные, развернувшись, двинулись из Урицка на север. Еще один танк был подбит выстрелом 21-см мортиры (видимо, это машина 51-го танкового батальона, и она упоминается в сводке 42-й армии).

Через примерно два часа тяжелый бой вновь развернулся у Петергофского шоссе. Около 14 часов там началось наступление на северную окраину Урицка, две пулеметных точки были расстреляны танками, и создалось опасное положение, в немецкой обороне появилась брешь. Однако прорваться к машинам Лукашика не удалось. Не удалось перебросить им и средства связи. Для этого собирались использовать даже голубей.

При этом немцы наблюдали, как два танка оттаскивают один подбитый обратно. Из-за наличия танков переход в контратаку был невозможен. Занятый участок противнику не удалось отбить и к вечеру. Это был первый реальный успех 6-й бригады морской пехоты и 701-го стрелкового полка при поддержке танков 51-го танкового батальона. Только 701-й полк потерял убитыми 64 человека и 83 ранеными. Им удалось выйти к озеру в северной части Урицка. Немцы с наступлением темноты смогли только частично вернуть утраченные позиции.

Против прорвавшихся танков и для того, чтобы не допустить дальнейших прорывов, были приняты следующие

меры. Немецкие саперы подорвали участок шоссе у трубопровода. По прорвавшимся танкам навесной огонь вели 21-см мортиры. За этот день три танка были уничтожены огнем 21-см мортир, один — зениткой и один гаубицей. Всего мортиры сделали по танкам 320 выстрелов. 209-й полк за день потерял 6 человек убитыми, 7 пропавшими без вести и 33 ранеными.

К 18 ч. попытка соединиться с танками в районе поселка Ленина успеха не имела. К ночи указывалось, что общие потери составили 15 танков. 6-я бригада морской пехоты и 44-я сд захватили северную окраину Ивановки. Стало ясно, что пехота к танкам не пробьется и весь план сорван. Десанты также были уничтожены. Танкам был дан приказ на выход вечером 9 октября. Организация эвакуации была возложена на А.Г. Родина, для этого ему был придан взвод саперов, план эвакуации разрабатывался уже вечером 9-го.

Операцию предполагалось произвести в два этапа. Сначала, используя успех пехоты, выдвинуть пехотное прикрытие в составе мотострелковой роты для того, чтобы прикрыть отступающих с юга и запада, в это время взвод саперов должен был разминировать шоссе. Затем танки должны были быть эвакуированы.

Положение окруженных танков к вечеру, по немецким данным, было следующим — 8 машин (4 на буксире) двигались к фабрике (т.е. заводу Пишмаш), еще пять танков находились в 400 метрах западнее, южнее шоссе в лесопосадке. Данные о четырех исправных танках подтверждаются донесением штаба 42-й армии. Танки уничтожили 13 орудий ПТО, 4 75-мм орудия, 14 пулеметных гнезд и до 300 человек пехоты. Части 6-й бригады захватили 5 пленных, станковый пулемет, ручной пулемет, два автомата. За 9 октября в 124-й танковой бригаде сгорело 4 танка, две бронемашины, подбито артиллерией 13 танков и подорвалось на фугасах 4 танка. Не было информации о 5 танках, прорвавшихся на поселок Володарского.

С этого момента 8-я армия постепенно прекратила активные боевые действия в районе Петергофа.

10 октября

Всю ночь на левом фланге 209-го полка шел бой, при этом в немецкую оборону удалось вклиниться. Но противник отбросил красноармейцев в ходе контрудара. По данным из донесения 42-й армии, танки начали выход утром, к 5 ч. 15 мин. они прошли перекресток железной дороги и Петергофского шоссе. Дальнейшее движение идет с боем, под сильным артиллерийским огнем противника¹. Переговоры были перехвачены противником, хотя часть разобрана немцами и не была, но они поняли, что танки пытаются прорваться на восток.

Однако в этот момент, после изучения показаний пленных, было принято решение нанести удар на левом фланге наступающей на Урицк группировки. При принятии этого решения руководствовались тем, что сил у противника в районе Старо-Паново и Ново-Паново сравнительно мало. Возможно, это тоже сыграло роковую роль в судьбе танкистов.

Немцы разработали план уничтожения танков. Сначала их предполагалось окружить, в т.ч. выставив минные заграждения и выставив по одному 88-мм орудию к западу, по два к востоку, на участке 154-го полка. На участке разведбата у завода Пишмаш находились три орудия южнее шоссе и одно восточнее. Пушки должны были расстрелять боевые машины, которые были бы лишены возможности маневрировать.

Лукашик успел сообщить, что его танки остановлены у подорванного участка дороги, по ним ведется сильный огонь. Пехота и саперы, наступающие к ним на соединение, несут большие потери под огнем противника. Срочно требовалась поддержка артиллерии, которая, поставив заградительный огонь и подавив артиллерию противника, могла бы обеспечить продвижение. В донесении 154-го полка говорилось, что около 5 часов утра танки попытались прорваться на восток и на участке 3-го батальона 154-го полка восемь из них были подбиты зениткой. Остальные пять нат-

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1221. Д. 141. Л.198—199.

кнулись на минное заграждение, один при этом загорелся после подрыва на mine.

К этим танкам стянули зенитки, и к 11 часам их удалось уничтожить. Среди танков должен был оставаться как минимум один огнеметный. Этой машине удалось подойти на дистанцию огнеметного выстрела к зенитной пушке и использовать свое оружие.

При этом немцы упорно пишут о пехоте, сопровождавшей танки. Скорее всего, речь идет об экипажах боевых машин, но вполне возможно, что и части мотострелкового батальона удалось прорваться вслед за танками. Всего немцами было взято 65 пленных. За день 154-й полк и подчиненные ему части потеряли 5 человек убитыми и 33 ранеными, потеряна сгоревшей одна зенитка.

Всего 17 танков было подбито зенитками с расстояния 150 метров, один — 105-мм гаубицей, три штурмовыми группами из саперов и пехоты, остальные — из мортир. 8 из прорвавшихся были за час подбиты пушкой 2-й батареи 111-го зенитно-артиллерийского полка, орудием командовал сам командир батареи, который был ранен в этом бою. В течение дня 58-я пехотная дивизия отразила и все предпринятые атаки на других участках. Потери дивизии составили 13 человек убитыми и 63 ранеными.

В 16 ч. 35 мин. в штаб ЛФ поступило донесение А.Г. Родина. Он сообщил, что противник ведет сильный огонь по его танкам, пехота понесла большие потери и залегла. Противнику удалось сжечь часть танков, отходящих от завода Пишмаш.

Еще через час было сообщено, что танки уничтожены, прорывавшаяся к ним пехота и саперы понесли большие потери (до 80%). Удалось выйти из окружения четырем танкистам (а не трем, как обычно указывается), однако один из них был убит по дороге.

К вечеру в распоряжение частей 42-й армии вышел один из командиров взводов и сообщил, что часть танков, застрявших на шоссе, уничтожена противником. 10 октября было принято решение остановить наступление и закрепиться. Общие потери 42-й армии с 29 сентября по 10 октября составили 801 человек убитыми, 1860 ранеными и

356 пропавшими без вести, без учета погибших и попавших в плен десантников.

Потери в танках были следующими. В 124-й танковой бригаде сгорело 4 КВ, подбито 13, подорвано 4, также было потеряно две бронемшины. 51-й танковый батальон потерял 10 танков подбитыми и два сгоревшими¹. Таким образом, деятельность Г.К. Жукова на Ленинградском фронте и наступательные операции фронта в конце сентября—начале октября закончились неудачей. Войска фронта понесли очень большие потери, никаких серьезных успехов достичь не удалось. Блокада оставалась не прорванной. Жертвы — несоизмеримы с результатами. Во всяком случае, нельзя утверждать, что именно активность войск Ленинградского фронта в октябре заставила противника отказаться от его планов. В первую очередь противник так и не смог оправиться от больших (по немецким меркам) потерь в ходе боевых действий в сентябре.

Что касается самого Георгия Константиновича, то он убыл из Ленинграда с аурой спасителя города, которую потом всячески поддерживал, а его версия событий с выходом первого издания «Воспоминаний и размышлений» оказалась канонической. В действительности ни о какой стабилизации положения говорить не приходилось. Наоборот, после сентябрьского кризиса город ждали еще более страшные испытания.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 43. Л. 39.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Сентябрь и начало октября 1941 г. оказались решающими месяцами для судьбы Ленинграда на ближайшие два с половиной года. Блокада диктовала условия жизни одного из крупнейших городов Советского Союза и требовала безотлагательных мер для ее прорыва.

Уже в октябре для руководства города стало ясно, что наступают трудные времена — только муки на складах города оставалось не более 8 тыс. тонн. Ежедневная же потребность составляла 1100 тонн. Только за сентябрь—ноябрь нормы выдачи хлеба уменьшились в пять раз.

Попытки прорыва блокады в октябре 1941 г. не привели к успеху. Войска ГА «Север» во исполнение части приказа на окружение Ленинграда предприняли наступление с рубежа р. Волхов на восток. Кроме этого, силы 1-го армейского корпуса должны были 21 октября перейти в наступление и отбросить 54-ю армию в Южном Приладожье на восток. Так получилось, что готовившаяся попытка прорыва блокады сорвала часть этого плана.

Но и для войск Красной Армии ситуация складывалась критически. Развивая первоначальный успех, немцы силами 39-го моторизованного корпуса вышли к Тихвину и захватили его 8 ноября. Одновременный выход пехотных дивизий группы «Волхов» из состава 1-го армейского корпуса к Волховстрою и Войбокало также грозил катастрофой. Ленинград оказался на грани гибели от голодной смерти. Его не могла спасти и трасса снабжения сначала водным путем, а потом и по льду Ладожского озера (ледовая Дорога жизни была лишь одним из эпизодов борьбы за снабжение). Лавинообразно росла смертность, составлявшая уже в ноябре цифру более 50 тыс. человек в месяц.

Положение было спасено успехами 4-й армии К.А. Мерецкова и 54-й армии, которая не дала себя уничтожить в ноябре—декабре 1941 г. Одной из малоизвестных страниц ноября—декабря 1941 г. вплоть до последнего времени остаются активные действия 55-й армии, которые стоили очень большой крови. Не меньшей, чем на Невском пятачке, где в ноябре 1941 г. развернулись очень тяжелые бои. 55-я армия наступала на Усть-Тосно, противотанковый ров, пытаясь отбросить противника. Только в декабре 1941 г. ей удалось немного потеснить немцев.

Новый виток противостояния начался с активизацией сил Красной Армии на всем Северо-Западном направлении. Пытаясь уничтожить группу армий «Север», войска Ленинградского, только сформированного Волховского и Северо-Западного фронтов начали наступление. Наступление сил Ленинградского и Волховского фронтов войдет в историю как Любанская операция. И если действия Волховского фронта в этой операции более-менее известны, то наступление 54-й армии у Погостья до сих пор покрыто завесой домыслов, слухов и неизвестности. Надо сказать, что 54-я армия в марте 1942 г., после двух месяцев кровопролитных и неудачных боев, смогла потеснить противника и нанести ему поражение. К сожалению, она не смогла довести свой успех до конца. Эти события еще ждут своего исследователя.

Судьба же войск Волховского фронта хорошо известна. Из-за амбиций М.С. Хозина, командующего Ленинградским фронтом, был ликвидирован Волховский фронт и была образована Волховская группа войск. Это привело к катастрофическому ухудшению управления. И в известной мере обусловило трагедию мая—июня 1942 г. Еще одним трагическим эпизодом апреля 1942 г. стала гибель гарнизона Невского пятачка.

В какой-то мере события, развернувшиеся в мае—июне 1942 г. около поселка Мясной Бор и связанные с именем А.А. Власова, стали одним из символов битвы за Ленинград. К сожалению, они затмили собой множество других эпизодов борьбы на Северо-Западном направлении. Как, например, те же самые бои за Погостье, которые в конце концов закончились успехом, почти никем не разбирались.

Ленинград же пережил страшную блокадную зиму, которая стоила жизни и здоровья нескольким сотням тысяч ленинградцев. Однако с весной город стал возрождаться. Снабжение улучшилось, смертность пошла на убыль. Ленинград избежал эпидемии, в городе вновь пошли трамваи. Новый командующий фронтом, Л.А. Говоров, беспартийный, начнет работу по усилению боеспособности войск фронта.

Тем временем над его жителями вновь нависла смертельная опасность. В соответствии с планами германского командования под Ленинград перебрасывалась из Крыма 11-я армия во главе с Эрихом фон Манштейном. Ей предстояло объединить все немецкие силы под Ленинградом, взять Пулковские высоты, захватить Колпино, переправиться через Неву и соединиться с финнами. Фактически это претворение в жизнь планов на создание третьего блокадного кольца.

Немецкие планы были сначала слегка нарушены, а потом и вовсе стали нереальными из-за наступления войск Волховского фронта в августе—сентябре 1942 г. в ходе четвертой попытки деблокады Ленинграда. Эту операцию можно с полным правом назвать настоящим серым пятном в истории битвы за Ленинград. Долгое время окружение войск Волховского фронта замалчивалось в нашей историографии. Тем более что фактически окружение состоялось два раза. Сначала немцы 5—6 сентября отрезали ударную группировку фронта, а потом с 21 сентября начали перекрывать и сам коридор прорыва. Судьбу операции также решило крайне неумелое управление со стороны как армейского командования, так и командования фронта.

Итогом этой операции стало образование еще одного плацдарма на Неве, в районе Ивановского, воссоздание Невского пятка. Бои в августе—сентябре 1942 г. закончились большими потерями. В очередной раз 55-я армия В.П. Свиридова не выполнила свою задачу. Этот командующий и 55-я армия вообще отличались большими потерями и тем, что выполнение боевых задач постоянно срывалось.

Абсолютными «белыми пятнами» даже для специалистов до сих пор являются эпизоды борьбы за плацдармы на Волхове в 1942 г. «Грузино» и «Кириши» — эти слова на-

долго запомнились солдатам 18-й армии. Именно на грузинском плацдарме бойцами 288-й стрелковой дивизии был предпринят один из первых минных подкопов под немецкие позиции на Ленинградском и Волховском фронтах. Подкоп окончился неудачей, а в начале 70-х гг. там была предпринята одна из первых официальных поисковых экспедиций. Тогда был вскрыт минный ход и найдены останки погибших бойцов, которые были похоронены там заживо.

Фактически после начала масштабного советского наступления осени 1942 г. противник полностью отказался от каких-либо планов ведения активных действий под Ленинградом. 11-я армия и часть сил группы армий «Север» были переброшены на другие участки фронта.

Советское же командование начало подготовку попытки прорыва блокады Ленинграда. Операция получила название «Искра». Ее подготовка не стала для противника неожиданностью и секретом. Однако немецкое командование неверно оценило направление главного удара и силы советских войск. Тем не менее и действия советских войск во многом оказались неудачными. Однако блокада была прорвана, и удалось наладить снабжение Ленинграда не только по Ладожскому озеру, а и по железной и шоссейным дорогам, построенным за короткое время. Прорыв блокады Ленинграда стал первой крупной победой на всем Северо-Западном направлении с 1941 г. Кстати, точное время встречи бойцов Волховского и Ленинградского фронтов 18 января до сих пор не известно. Приводимые в литературе данные не подтверждаются документами.

Надо отметить, что удалось выполнить только задачи первого этапа операции — т.е. прорвать блокаду. Тем более коридор снабжения Ленинграда оказался очень узким, он простреливался немецкой артиллерией, которая в марте 1943 г. вывела из строя мост через Неву буквально через несколько дней после его открытия.

Однако разгромить противника южнее Ладожского озера и освободить Мгу войскам Ленинградского и Волховского фронтов не удалось. Весь оставшийся год прошел под знаком борьбы за Синявинские высоты. Даже по самым скромным подсчетам, общие потери противника на относительно небольшой площади высот составили около 10 тыс.

человек. О потерях войск Ленинградского и Волховского фронтов известно гораздо меньше. Однако известно, что только 67-я армия и только за время летней наступательной операции 1943 г., получившей название «Брусиллов», потеряла за месяц более 40 тыс. человек. Значительную часть из них — на Синявинские высоты.

Там с немцами сражались и бойцы 2-й Ударной армии, а также первого гвардейского соединения Ленфронта — 30-го гвардейского стрелкового корпуса. Вопреки широко распространенному мнению, взять высоты осенью 1943 г. так и не удалось. Главная высота оставалась в руках у противника вплоть до января 1944 г.

В целом все, что происходило на Ленинградском и Волховском фронтах после 18 января, является малоизвестной страницей войны. За тканью повествования остались не только бои за Синявинские высоты. Весь ход боев с конца января по апрель 1943 г., а потом и с июля по сентябрь 1943 г. практически не освещен в отечественной военно-исторической литературе. Также остаются под вопросом роль и значение Л.А. Говорова. Его принято превозносить, в некоторых публикациях его даже называют гуманистом. В действительности все наступательные операции отличались чрезвычайным кровопролитием и малыми результатами. Деятельность командующего фронтом в течение 1943 г. еще требует своего исследователя.

1943 г. завершился как год успехов Красной Армии. И в январе 1944 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов проведут одну из самых успешных наступательных операций на Северо-Западном стратегическом направлении — Ленинградско-Новгородскую наступательную операцию. Войска группы армий «Север» откатились к Прибалтике, фактически к исходному рубежу, с которого они и начали свое продвижение к Ленинграду в июле 1941 г.

Цена победы оказалась велика. Общие потери Ленинградского (Северного) и Волховского фронтов убитыми, ранеными и пропавшими без вести за все время битвы за Ленинград составили более одного миллиона человек. Потери мирного населения только Ленинграда (без городов Ленинградской области) приближаются к 800 тыс. человек.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Боевое расписание Ленинградского фронта

8-я армия

11-я стрелковая дивизия

48-я стрелковая дивизия

125-я стрелковая дивизия

191-я стрелковая дивизия

268-я стрелковая дивизия

281-я стрелковая дивизия

1-я гвардейская дивизия народного ополчения

2-я дивизия народного ополчения

76-й латышский отдельный стрелковый полк

266-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон

2-я бригада морской пехоты

5-я бригада морской пехоты

2-й танковый полк 1-й танковой дивизии

47-й гаубичный артиллерийский полк

73-й гаубичный артиллерийский полк

1-й дивизион 24-го артиллерийского полка

39-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион

103-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион

42-я армия

2-я гвардейская дивизия народного ополчения

3-я гвардейская дивизия народного ополчения

Красногвардейский укрепленный район

1-й танковый полк

24-й корпусной артиллерийский полк

51-й корпусной артиллерийский полк

690-й противотанковый артиллерийский полк

704-й артиллерийский полк

14-я артиллерийская бригада

42-й понтонно-мостовой батальон
106-й минно-инженерный батальон

55-я армия

70-я стрелковая дивизия

90-я стрелковая дивизия

168-я стрелковая дивизия

237-я стрелковая дивизия

4-я дивизия народного ополчения

2-й стрелковый полк 1-й дивизии народного ополчения

Слущко-Колпинский укрепленный район (точный состав неизвестен)

84-й отдельный танковый батальон

86-й отдельный танковый батальон

47-й отдельный минно-инженерный батальон

Фронтовое подчинение:

10-я стрелковая дивизия

115-я стрелковая дивизия

4-я гвардейская дивизия народного ополчения (5-я дивизия народного ополчения)

1-я стрелковая дивизия НКВД

3-й стрелковый полк 1-й дивизии народного ополчения

101-й гаубичный артиллерийский полк

108-й гаубичный артиллерийский полк

16-й и 20-й отдельные минно-инженерные батальоны

2-й корпус ПВО

48-й отдельный танковый батальон

7 ИАК ПВО

8-я истребительная авиационная дивизия

39-я истребительная авиационная дивизия

2-я смешанная авиадивизия

53-й отдельный инженерный батальон

54-й отдельный инженерный батальон

21-й понтонно-мостовой батальон

Кроме этого, в составе 23-й армии находились еще пять стрелковых дивизий (43, 123, 198, 265, 291-я). Однако большая часть из них понесла большие потери в боях с финнами.

Боевое расписание группы армий «Север»

9 сентября

4-я танковая группа

41-й моторизованный корпус

1-я танковая дивизия

6-я танковая дивизия

36-я моторизованная дивизия

616-й истребительно-противотанковый дивизион (47-мм на самоходных лафетах)

52-й полк реактивных минометов без одного дивизиона

30-е артиллерийское командование

618-й артиллерийский штаб особого назначения

611-й артиллерийский дивизион (10-см пушки)

2-я батарея 67-го артиллерийского дивизиона (15-см гаубицы)

2-я батарея 59-го артиллерийского дивизиона (15-см гаубицы)

1-я батарея 615-го артиллерийского дивизиона (21-см мортиры)

14-й дивизион инструментальной разведки

28-й армейский корпус

96-я пехотная дивизия (без 287-го пехотного полка)

121-я пехотная дивизия

122-я пехотная дивизия

24-е артиллерийское командование

111-й артиллерийский штаб особого назначения

785-й артиллерийский штаб

2-я батарея 72-го дивизиона (10-см пушки)

850-й артиллерийский дивизион (15-см гаубицы и 22-см мортиры)

50-й армейский корпус

269-я пехотная дивизия

Полицейская дивизия СС

Артиллерия

31-е артиллерийское командование

803-й артиллерийский штаб особого назначения

1-я батарея 106-го артиллерийского дивизиона
506-й артиллерийский дивизион (15-см гаубицы)
615-й артиллерийский дивизион (21-см мортиры) без одной
батареи
2-й дивизион инструментальной разведки

18-я армия
Боевое расписание 7 сентября 1941 г.

26-й армейский корпус
93-я пехотная дивизия
374-й пехотный полк
Части армейского подчинения
10-й пулеметный батальон
402-й самокатный батальон
217-й истребительно-противотанковый дивизион.

113-е артиллерийское командование
818-й артиллерийский штаб
633-й тяжелый моторизованный артиллерийский дивизион
(10-см пушки)
2-я батарея 58-го тяжелого моторизованного артиллерий-
ского дивизиона (15-см гаубицы)
833-й тяжелый моторизованный артиллерийский дивизион
(21-см мортиры)
12-й дивизион инструментальной разведки

667-й саперный штаб
662-й моторизованный саперный батальон
161-й понтонно-мостовой парк
1-я рота 406-го понтонно-мостового парка
683-й мостостроительный батальон без 2-й роты
95-й строительный батальон

1-я рота 51-го дивизиона зенитной артиллерии

38-й армейский корпус
1-я пехотная дивизия
58-я пехотная дивизия
291-я пехотная дивизия

185-й дивизион штурмовых орудий
563-й истребительно-противотанковый дивизион
403-й самокатный батальон

2-й дивизион реактивных минометов
2-е артиллерийское командование
110-й штаб артиллерийского полка

153-й тяжелый моторизованный артиллерийский дивизион
(10-см пушки)

846-й тяжелый моторизованный артиллерийский дивизион
(15-см гаубицы)

109-й тяжелый моторизованный артиллерийский дивизион
(21-см мортиры)

854-й тяжелый моторизованный артиллерийский дивизион
(21-см мортиры)

856-й тяжелый моторизованный артиллерийский дивизион
(21-см мортиры)

26-й дивизион инструментальной разведки

657-й моторизованный саперный батальон

135-е артиллерийское командование

802-й артиллерийский штаб

680-й артиллерийский дивизион (15-см пушки)

768-й артиллерийский дивизион (21 см пушки)

17 сентября

41-й моторизованный корпус

36-я моторизованная дивизия

1-я танковая дивизия

616-й истребительно-противотанковый дивизион (47-мм на
самоходных лафетах)

52-й полк реактивных минометов без одного дивизиона

30-е артиллерийское командование

618-й артиллерийский штаб

611-й артиллерийский дивизион (10-см пушки)

2-я батарея 67-го артиллерийского дивизиона (15-см
гаубицы)

2-я батарея 59-го артиллерийского дивизиона (15-см
гаубицы)

1-я батарея 615-го артиллерийского дивизиона (21-см мор-
тиры)

14-й дивизион инструментальной разведки

50-й армейский корпус

Полицейская дивизия СС
269-я пехотная дивизия
322-й пехотный полк 285-й охранной дивизии
дивизион 52-го полка реактивных минометов

Артиллерия

31-е артиллерийское командование
803-й артиллерийский штаб
1-я батарея 106-го артиллерийского дивизиона
506-й артиллерийский дивизион (15-см гаубицы)
615-й артиллерийский дивизион (21-см мортиры) без одной
батареи
2-й дивизион инструментальной разведки

28-й армейский корпус
121-я пехотная дивизия
122-я пехотная дивизия
96-я пехотная дивизия
667-й дивизион штурмовых орудий

Артиллерия

24-е артиллерийское командование
111-е артиллерийское командование (убывало)
785-й артиллерийский штаб
2-я батарея 72-го артиллерийского дивизиона (10-см пуш-
ки)
850-й артиллерийский дивизион (15-см гаубицы и 22-см
мортиры)
36-й дивизион инструментальной разведки
655-й саперный батальон
16-я армия
39-й моторизованный корпус
12-я танковая дивизия
8-я танковая дивизия
20-я моторизованная дивизия
424-й пехотный полк
287-й пехотный полк 96-й пехотной дивизии
30-й дивизион инструментальной разведки
514-й штаб саперных частей особого назначения
1-й моторизованный саперный учебный батальон
43-й понтонно-мостовой парк
2-й дивизион 412-го понтонно-мостового парка

**Краткий словарь сокращений, используемых
в документах и на картах**

А — армия

Ак — армейский корпус

ВГК — Верховное главнокомандование

ГА — группа армий

Гв — гвардейская

ГШ — Генеральный штаб

КА — Красная Армия

КБФ — Краснознаменный Балтийский флот

ЛФ — Ленинградский фронт

Мд — моторизованная дивизия

Мк — моторизованный корпус

НИМАП — Научно-исследовательский артиллерийский полигон

НО — народное ополчение

Опаб — отдельный артиллерийско-пулеметный батальон

Пд — пехотная дивизия

Пп — пехотный полк

Сд — стрелковая дивизия

Ск — стрелковый корпус

Тд — танковая дивизия

Список источников и литературы

Центральный Архив Министерства обороны РФ (использованы электронные копии с сайта «Подвиг народа»)

Ф. 217. Штаб Ленинградского фронта

Центральный Военно-морской архив (г. Гатчина).

Ф. 240. Эскадра КБФ

Ф. 410. Управление начальника артиллерии КБФ

Ф. 580. Ленинградская Военно-морская база

NARA (National Archives and Records Administration) Национальные архивы и управление записями (США)

Автор использовал многочисленные документы, микрофильмированные копии которых сейчас хранятся в США. Полный их перечень занял бы чрезвычайно большой объем. Поэтому далее идет перечисление основных документов. Это журналы боевых действий оперативных отделов (1а) группы армий «Север», 16-й и 18-й армий, 4-й танковой группы, 1, 26, 28 и 50-го армейских корпусов, документы разведывательного отдела (1с) 39-го моторизованного корпуса, а также приложения к журналам боевых действий. Кроме этого, использовались журналы боевых действий и приложения к ним отдельных пехотных и танковых дивизий Вермахта.

Мемуары, воспоминания

Борщев С.Н. От Невы до Эльбы. Л.: Лениздат, 1973.

Бычевский Б.В. Город-фронт. Л.: Лениздат, 1967.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления Т. 2. М., 1983. Изд. 5.

На ближних подступах к Ленинграду: Гатчина (Красновардейск) в годы Великой Отеч. войны: Сборник / Сост. И.Г. Любецкий, Н.А. Прохоров. Л.: Лениздат, 1986.

Корабелы в боях за город Ленина. Л.: Лениздат, 1971.

- Огневой меч Ленинграда: Сборник воспоминаний артиллеристов / Сост. М.С. Михалкин, А.И. Рискин. Л.: Лениздат, 1977.
- Ополченцы. Сборник воспоминаний. Л., 1975.
- Петров И.М.* В дни войны и мира. М.: Воениздат, 1982.
- Прохоров Н.И.* В суровый час. Л.: Лениздат, 1981.
- Устинов А.В.* С «лейкой» и блокнотом. М., 1985.
- Федюнинский И.И.* Поднятые по тревоге. М., 1961.
- Щербаков В.И.* На приморских флангах. СПб., 1995.
- Цитадель под Ленинградом: Гатчина в годы Великой Отеч. войны. Сборник / Сост. И.Г.Любецкий. СПб.: Лениздат, 1992.

Исследовательская литература

- Белан П.С.* Казахстанцы в боях за Ленинград. Алма-Ата: Наука, 1973.
- Битва за Ленинград. 1941—1944 гг. // Под ред. С.П. Платонова. М.: Воениздат, 1964.
- Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005.
- Блокада рассекреченная. Сост. В.И. Демидов. СПб.: «Бояныч», 1995.
- Боевая летопись ВМФ 1941—1942 / Сост. Г.А. Амон, Н.Ю. Березовский, А.А. Комаров и др. М.: Воениздат, 1992.
- Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945: Документы и материалы // Под ред. И.Н. Яковлева. М.: Юридическая литература, 1975.
- Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Военно-исторический очерк. Т.3. Балтийский флот. СПб.: Морской Дом, 2006.
- Воробьев Н.Н.* Боевое крещение 500-го (296-го) стрелкового полка 13-й стрелковой дивизии на подступах к Красному Селу // Пусть не прервется связь времен: Материалы краеведческой конференции. СПб., 2010.
- Гланц Д.* Битва за Ленинград. М.: Астрель, 2008.
- Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. М.: Наука, 1973.
- Дужников Ю.А.* Пулковские высоты. Л., 1964.
- Заслон на реке Тосне. Сборник воспоминаний // Составление и предисловие И.А. Иванова. СПб.: Политехника, 2008.
- Зимке Э.* Немецкая оккупация Северной Европы. М.: Центрполиграф, 2005.
- Исаев А.В.* От границы до Ленинграда. М.: Эксмо, Яуза, 2011.
- История ордена Ленина Ленинградского военного округа. // Под ред. А.И. Грибкова. М.: Воениздат, 1974.
- Кадыров Н.З.* От Минска до Вены. М.: Воениздат, 1985.
- Карель П.* Восточный фронт: Кн. 1: Гитлер идет на Восток, 1941—1943. М.: Эксмо, 2003.

- Князев С.П., Стрешинский М.П., Франтишев И.М., Швердалкин П.Р., Яблочкин Ю.Н. На защите невской твердыни: Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Л.: Лениздат, 1965.
- Козлов И.А., Шломин В.С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. Л.: Лениздат, 1976.
- Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. М.: Олма-Пресс, 2002.
- Крюковских А.П. Ленинградское ополчение. СПб.: «Вести», 2006.
- Крюковских А.П. К истории попытки прорыва блокады Ленинграда // Нестор. № 8. СПб., 2005.
- Кусаинов М. Тайны Сиявинских болот и высот. Астана: Сарырка, 2004.
- Ланнуа Ф., де. Битва за Ленинград. 22 июня — 31 декабря 1941 г. М.: Эксмо, 2009.
- Лебедев Ю.М. Ленинградский блицкриг. М.: Центрполиграф, 2011.
- Ломагин Н.А. Немецкие документы о боях на подступах к городу и блокаде Ленинграде // Нестор. № 8. СПб., 2005.
- Маляров В.Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны. СПб., 2000.
- Маршал Жуков: Полководец и человек // Сост. А.Д. Миркин и В.С. Яровилов. Т. 1, 2. М.: Изд-во политической литературы, 1988.
- На Волховском фронте. М.: Наука, 1982.
- Невский пятачок: от плацдарма к мемориалу. СПб.: Знание, 2007.
- Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне. Т. 1. М.: Воениздат, 1958.
- От войны к миру: СССР и Финляндия 1939—1944. Сб. статей // Под ред. В.Н. Барышникова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
- Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Л.: Наука, 1967.
- Платонов А.В. Трагедии Финского залива. М.-СПб.: Эксмо, Терра-Фантастика, 2005.
- Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне: 1941 г. М.: Наука, 1976.
- Русский архив: Великая Отечественная. Ставка В.К. Документы и материалы. 1941. Т. 5(1). М.: Терра, 1996.
- Сборник боевых документов № 32. М.: Воениздат, 1957.
- Сиявино. Осенние бои 1941—1942. Сборник воспоминаний // Составление и предисловие И.А. Иванова. СПб.: 2008. Политехника.
- Соколов В. А. Пулковский рубеж. СПб., 2002.
- Сяков Ю.А. Неизвестные солдаты: Сражения на внешнем фронте обороны Ленинграда. СПб., 2004.
- Сяков Ю.А. Первая сиявинская наступательная операция // Вопросы истории. № 2, 2007.
- Хазанов Д.Б. Битва за небо. 1941 г. От Днепра до Финского залива. М.: Эксмо, 2007.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Вып. 1. М-Л.: Военмориздат, 1945 г.

Хюртер Й. Вермахт под Ленинградом.// Битва. СПб., 2011.

65 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской (вражеской) блокады (14—27 января 1944 года): Материалы работы научно-практической конференции 22 января 2009 г. СПб.: «Альба», 2009.

На иностранных языках

Asmus D. 20. Infanterie Division (mot). Chronik und Geschichte. Teil 1. 2011.

Charles de Beaulieu W. Der Vorstoss der Panzergruppe 4 auf Leningrad. Neckargemund, 1961.

Conrady Alexander. Geschichte der 36. rheinisch-pfälzischen Infanterie-Division 1940—1941. 6/г, 6/и.

Friedrich Christian Stahl/Henning Eppendorff/Rudolf von Tycowicz/Werner Ranck/Hans Geraets/Walter Schielke/Werner Preuss/Werner Cordier. Geschichte der 121. ostpreußischen Infanterie-Division 1940—1945, Selbstverlag, Münster/Berlin/Frankfurt, 1970.

Germany and the Second World War. The attack on the Soviet Union / Ed. by Horst Boog Vol. 4. New York, 1996.

Husemann Friedrich. Die guten Glaubens waren. Geschichte der SS-Polizei-Division (4. SS-Panzer Grenadier-Division). Band I: 1939—1942, Munin-Verlag, Osnabrück, 1971.

Jentz T. Panzertruppen. Vol. 1. Altgen., 1996.

Haupt W. Die Geschichte die 8. Panzer-Division. Podzun, 1987.

Lubs G. Aus der Geschichte eines Pommerschen Regiment. Berg, 1965.

Pohlman Hartwig. Geschichte der 96. Infanterie-Division 1939—1945, Podzun, Bad Nauheim, 1959.

Richter W. Die 1. (ostpreussische) Infanterie-Division. Podzun., 1976.

Roemhild R. Geschichte der 269. Infanterie-division. Podzun-Pallag Bad-Nauheim, 1967.

Stoves R. 1. Panzer-Division. 1935—1945. Bad-Nauheim, 1962.

Weber Helmut. 122. Infanterie-Division. Erinnerungen der pommerschenmecklenburgischen Greif-Division, Selbstverlag, Oberaudorf, 1988.

Zydowitz K. von. Die Geschichte der 58. Infanterie Division. Kiel., 1952.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Алексея Исаева	5
От автора	9
Введение. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ 4-Й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ В СЕНТЯБРЕ 1941 г.	13
Глава 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ	26
Глава 2. УСТАНОВЛЕНИЕ СУХОПУТНОЙ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА	52
Глава 3. НАСТУПЛЕНИЕ 18-й АРМИИ И 41-го МОТОРИЗОВАННОГО КОРПУСА НА ЛЕНИНГРАД С 9 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1941 г. НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К ГОРОДУ 13—17 СЕНТЯБРЯ	90
Глава 4. ОБОРОНА КРАСНОГВАРДЕЙСКА В СЕНТЯБРЕ 1941 г.	192
Глава 5. НАСТУПЛЕНИЕ 28-ГО КОРПУСА НА СЛУЦК И КОЛПИНО 12—17 СЕНТЯБРЯ 1941 г.	224
Глава 6. ОБРАЗОВАНИЕ ОРАНИЕНБАУМСКОГО ПЛАЦДАРМА И НАСТУПЛЕНИЕ 18-й АРМИИ НА ПЕТЕРГОФ.	256
Глава 7. ПОСЛЕДНЯЯ АТАКА НА ПУЛКОВСКИЕ ВЫСОТЫ 23 СЕНТЯБРЯ 1941 г.	282
Глава 8. ДЕЙСТВИЯ 54-й АРМИИ В СЕНТЯБРЕ — НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.	290
Глава 9. ИТОГИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕНТЯБРЕ — НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.	324
Глава 10. ЛОКАЛЬНЫЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ — НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.	333
Вместо заключения	366
Приложения	371
Список источников и литературы	378